

Алексей Глушановский

Хранитель мира.

Рождение магии – 1

http://samlib.ru/g/glushanowskij_a_a/indexdate.shtml

«Хранитель мира»: Взято с СИ; 2013

Аннотация

Бывш. "Поющие Вечности". Аннотация: Ты Бард, а значит обречён. Обречён хранить мир между людьми и фейри. Мир, - потому что война способна уничтожить как Землю, так и Феерию. Но как сохранить этот хрупкий мир, когда некие странные силы, жаждут войны и уничтожения? Возможно ли вообще сохранить его, оставаясь мирным бардом? И кем надо стать, чтобы добиться своей цели? Мои искренние и глубокие благодарности людям, помогавшим с подбором названия! Книга 1, закончена и вычитана.

Глушановский Алексей

Хранитель мира.

Глава первая.

Вересковый мёд, мост тролля и странные новости.

- Угощайся. - Вошедший в номер недорогой гостиницы, худой и жилистый брюнет лет двадцати пяти, с костистым и некрасивым лицом одетый в походный, изрядно замызганный камуфляж и с гитарой за спиной, устало опустил на побитый жизнью и временем гостиничный стол небольшой бочонок, издававший приятный и какой-то завораживающий аромат.

- А где же: Привет, Сергей, как я рад тебя видеть, - и все такое прочее, что обычно говорят друг другу при встрече вежливые люди? - немного брюзгливо отозвался, не поднимаясь с кровати, находившийся в номере немолодой мужчина лет тридцати пяти - сорока, в дорогом, но сейчас изрядно помятом деловом костюме, с ранней сединой на висках и болезненно-красноватым лицом.

- Устал. - Коротко ответил вошедший, бережно снимая гитару и опускаясь в продавленное кресло. - Поход был тяжёлым. К тому же, ты здесь где-то видишь вежливых людей? - он скептически осмотрел комнату, затем перевёл взгляд на стоящие на столе пару гранёных стаканов и ловким движением раскупорив принесённый с собой бочонок, принялся разливать напиток. Комнату заполнило нежное благоухание.

- Ну, допустим, одного вежливого человека я вижу довольно-таки регулярно, каждый раз, когда смотрюсь в зеркало - отозвался его собеседник, наконец-то вставая с продавленной кровати. - Однако ты прав... - не окончив свою фразу, он осторожно принялся к разливавшемуся по комнатухе благоуханию, и буквально подскочил к столу. - Это... Арт, это то, что я думаю, так? - с ужасом и восхищением вглядываясь в золотистый напиток в протянутом ему стакане, спросил он.

- Ну... Откуда же мне знать, что ты думаешь? Я пока мыслей читать не научился, да и

учиться не намерен, - лениво протянул Арт, закатывая рукава камуфляжа, и делая осторожный глоток из своего стакана. - Оно мне надо, знать, что и кто думает? Мысли-то, они бывают разные... Однако если ты сейчас думаешь о том, что это самый настоящий вересковый мёд, изготовленный лучшими умельцами Туата де Данаан, то ты прав. Пей давай. Подарками детей Дану пренебрегать не стоит. - Дружелюбно посоветовал он нерешительно смотрящему на свой стакан другу.

- Артур, ты знаешь, сколько он стоит? - Сергей всё так же несмело поглядывал то на бочонок, то на стакан в своей руке. - Тут ведь литров пять будет, никак не меньше, - с одного взгляда оценил он объём принесённой своим молодым другом ёмкости. - Я конечно понимаю, что вы, Барды, все не от мира сего, и цену деньгам представляете себе весьма плохо, но всё же... Если продать этот бочонок...

- Мы не будем его продавать! - Недовольным тоном отозвался парень, сердито поглядывая на никак не решающегося выпить зажатый в руке стакан своего друга и агента. - Какая разница, сколько он стоит? Я же говорю, что это подарок!

- Да, но может... - Судя по интонациям звучащим в голосе Сергея и взгляду, которым он уставился на небольшой бочонок, жаба, которая его сейчас душила, достигла просто невероятных размеров.

- Хороший он парень, и за меня всей душой болеет, но вот правил не чует... - мелькнула в голове у Артура раздражённая мысль. - В Феерии шансов у него бы не было. Жалко. Неплохой же человек. Вот только жадноват... Нельзя ему туда. Никак нельзя. Впрочем, это он понимает и сам, и только завистливо смотрит мне вслед, когда я ухожу в сторону сида, никогда не пытаюсь навязаться в спутники. За что и ценю.

- Нет. - Артур вздохнул и отхлебнул горьковатый напиток. Волна бодрости прошла по телу, смывая усталость и раздражение. Вересковый мёд. Дар Туата де Данаан, полученный во время последнего похода в Феерию. Учитывая цену этого эликсира, пить жидкое золото было бы намного дешевле.

- Это подарок, - он вновь налил себе благословенной жидкости. - Именно подарок. Не плата. А подарки, не передаривают и не продают. Ими разве что можно поделиться с хорошим другом. Что, собственно, я и делаю. Так что пей, не стесняйся.

Печально вздохнув, Серж решительно ухватил свой стакан и сделал большой глоток. Глаза его зажмурились, и по лицу разлилось выражение невероятного блаженства.

- Ну как? - Артур улыбнулся, приблизительно представляя, что чувствует сейчас его друг. Вересковый мёд - непростой напиток, недаром его цена столь высока. Вот только людям, даже самым богатым, попробовать его доводится нечасто. Очень нечасто...

- Ммм... Божественно! - Выдохнул тот, подставляя опустевший стакан за новой порцией. Редкие морщины разглаживались прямо на глазах, ранняя седина на висках исчезла...

Слегка прищурившись, Артур взглянул на него особым взглядом. Да... Пожалуй ещё один-два стакана, и от начинающегося скоротечного рака лёгких, о котором Серж пока ещё даже и не подозревает, но который к концу года мог бы свести его в могилу, не останется и следа. Так что... - Вздохнув, Бард налил ему очередную порцию напитка, не обделив и себя, и довольно откинулся в кресле.

- М-да - Слегка покачиваясь на своей табуретке, Сергей разглядывал стакан на просвет

- Ну что ещё? - глядя на его нерешительность, Артур решил немного поторопить друга. А то он так весь вечер стакан в руках крутить будет, а мёдом не любоваться, его пить надо! И побыстрее, чтоб не выдохнулся.

- Да так... Ничего. - Мужчина сделал небольшой глоток. - Просто немного непривычно вот так, в задрипанной, провонявшей клопами гостинице, в какой-то разнесчастной Шале, которая и не поймёшь, - то ли город, а то ли просто разъезжаяся деревня, словно какой-то палёный самогон хлебать напиток ценой по сорок тысяч баксов за десять грамм. А мы - стаканами... Ты уверен, что его нельзя продать?

Артур печально вздохнул. Иногда эта людская манера всё и вся мерить на деньги

ужасно его раздражала. Но это нормально... Это естественно. Не даром же, любого из Бардов среди людей всегда сопровождает агент. Ради возможности бывать в Феерии они слишком далеко отошли от своих сородичей, - настолько далеко, что для нормального взаимодействия уже требовался посредник.

Ещё раз вздохнув, Арт перевёл взгляд на сидящего перед ним мужчину. Ну что за идиот, - недовольно подумал парень, слегка касаясь стоящей рядом с его креслом гитары. - Точнее, даже не идиот. Любому глупцу было бы понятно, что мёд следует пить, а не тратить своё и моё время, рассуждая на тему его гипотетической стоимости. Но всё же... Это пожалуй единственный человек, которого я, пусть с некоторой натяжкой, но могу назвать своим другом, а потому...

- Уверен. Пей давай. И не вздумай пытаться 'немножко сохранить на будущее' как ты это любишь, - предупредил он на всякий случай. Вообще-то этого не требовалось. Некоторые элементарные правила обращения с фейри и изготовленными ими предметами посредник знал, не мог не знать, - должность у него такая, - но на всякий случай стоило подстраховаться.

- Эх... - Серж отчаянно махнул рукой, и сделал небольшой глоток. - Спорткар последней модели - прокомментировал он. Глоток побольше. - Квартира в центре Москвы. - Решительно допив остаток, он отчаянно выдохнул - Особняк на Канарах! - и поставил стакан под новую порцию.

- Слушай, вот как ты так? - как всегда, подвыпив, Сержа потянуло на разговоры 'за жизнь'. Впрочем, Артур был не против. Поход, из которого он только что вернулся, потребовал от него предельного напряжения, и сейчас он был рад возможности расслабиться за лёгкой болтовнёй.

- Вот ты... я ладно, у меня-то никакого дара нет... Но ты? Ходишь в каких-то отрепьях, - когда ты свой камуфляж последний раз менял, а? Года два ему уже, или три? Даёшь концерты по малейшей просьбе, за копейки, или вовсе бесплатно, как в той больнице...

- Стоп! - прервал его собеседник. - Можешь не продолжать. Смысла всё равно нет. Я эти твои излияния и так знаю. Ответ всё тот же.

- Почему?! - в неподдельном отчаянии взвыл Сергей. - Я ещё как-то могу понять эти твои бардовские заморочки насчёт песен для бедных и тому подобной ерунде... Но что тебе мешает просто согласиться на предложение какой-нибудь из фирм звукозаписи о выпуске твоих альбомов? От этого ведь никто не пострадает! Только добро, как ты и требуешь. Тебе и мне - гонорар, фирме - заработки, твоим поклонникам - возможность слушать тебя в нормальной записи, а не пиратское аудио, втихаря записанное на концерте... Сплошные плюсы!

- Серж... - тихо прервал его излияния Артур, прикрыв глаза, и мысленно приказывая себе успокоиться. На всякий случай, он даже осторожно отвёл левую руку, касавшуюся прислонённой к креслу потрёпанной гитары, чтобы возникшие в его голове звуки Чёрного Марша не вырвались в реальный мир.

Усталость и раздражение непонятливостью своего лучшего, - да что там лучшего, - единственного друга, играли с ним дурную шутку. Лёгкой беседы не получалось, а потому, её следовало прервать, прежде чем гуляющая в нём злость и усталость могли бы вырваться наружу. - Не надо. Пожалуйста, не надо, особенно сейчас. И прими добрый совет, - никогда... Никогда!!! Кто бы и как бы тебя не звал, какие бы гарантии безопасности тебе не предлагали, не суйся в Феерию. Ты слишком лакомая добыча для любого фейри... Даже мне, хоть у меня и человеческое происхождение, и душа имеется, что бы там не говорили по этому поводу церковники, всё равно иногда бывает трудно удержаться. И давай сменим тему. Пожалуйста. - Он устало зевнул и откинулся на спинку кресла.

- Может, тебе стоит поспать? - осторожно поинтересовался Сергей, глядя на усталое лицо Артура. - Что-то ты нынче чересчур нервный. Что там было-то?

- Всего лишь открывшийся сид. Причём, на территорию Благого Двора. Можно сказать, повезло, - усмехнулся Артур. - Но выложиться и впрямь пришлось не по детски. В основном,

пока добирался до замка. Сам знаешь, новооткрывшиеся территории - довольно неприятное место для людей. А я, к сожалению, слишком во многом ещё остаюсь человеком. - Он невесело улыбнулся, залпом допивая оставшийся в стакане напиток. - Кстати, насчёт поспать... Пожалуй ты прав. Хорошая идея. - Встав с кресла, Артур направился в душевую. Вскоре он уже тихо спал на своей постели, до подбородка натянув тонкое шерстяное одеяло.

Глядя на задремавшего друга, Сергей Семёнович Пилипенко, свободный агент с неограниченными правами, как официально именовалась его должность, налил себе ещё один стакан мёда, закурил сигарету, и присев в освободившееся кресло, стал вспоминать давно минувшее.

Барды. - Он помнил ещё те благословенные времена, когда это короткое и простое слово означало всего лишь любителей, более или менее хорошо исполнявших под звуки гитары песни собственного сочинения. Сейчас это слово означало надежду. Надежду тихо умирающего человечества - не на возрождение своих позиций 'царя природы' - нет, но надежду на выживание в безумно изменившемся мире.

Когда открылся первый сид, никому точно не известно. Явление это было замечено лишь тогда, когда оно приняло массовый характер. По словам нескольких заинтересовавшихся данным вопросом Бардов, началось всё, скорее всего, в день зимнего солнцестояния две тысячи двенадцатого года. Но точно выяснить было невозможно. Начало заката человеческой эпохи не сопровождалось фейерверками, войнами, восстаниями мертвецов, или иными грозными или хотя бы хорошо заметными явлениями, а потому и осталось незафиксированным никем из представителей человеческого рода. Спрашивать же об этом фейри было бессмысленно. Бессмертные просто не понимали значения времени, не знали что это такое, и все вопросы, начинавшиеся со слова 'когда' оставались для них попросту недоступными. Так или иначе, но к лету две тысячи тринадцатого года, масштаб проблем возникших перед человечеством в связи с постепенным проникновением Феэрии в жизнь Земли стал настолько велик, что власти уже попросту не могли закрывать на него глаза.

Многочисленные пропажи людей, как детского возраста, так и более старших, вал необъяснимых смертей, пропажи и затопления судов, призраки в старых домах, чудовища, появляющиеся с закатом солнца... Всё это стало слишком частым, слишком обычным явлением, не позволяющим далее игнорировать происходящее. Власти решили вмешаться. Вмешаться единственным привычным, доступным и наиболее удобным способом - военной силой.

И вот здесь человечество и ожидал самый страшный удар, вызвавший шок, от которого оно не оправилось до сих пор. Лучшие силы, наиболее умелые и талантливые бойцы, снабжённые самым современным оружием атаковали четыре известных к тому времени открывшихся сиду. Атаковали, - и исчезли где-то в безумных просторах Феэрии, - странного, непонятного пространства, населённого столь же странными и непонятными обитателями.

Войны не получилось. Фейри просто не заметили атаки людей. Попытки 'войны на своей территории' так же оказались безрезультатны. Какой смысл стрелять в высшего вампира, если пули, (свинцовые, бронебойно-зажигательные, фосфорные, серебряные, освящённые в церкви, и даже осиновые) просто проходят сквозь него, не причиняя никакого вреда? Какой смысл ловить гнома, если он легко уходит от любого преследования, просто ныряя в землю? Что может противопоставить капитан самого современного, великолепно вооружённого авианосца паре развеселившихся русалок, если в их присутствии не горит порох, бензин и любые другие жидкости немедленно превращаются в чистейшую воду, а взрывчатка оборачивается морским песком?

Нет, иногда, кое-каких успехов добиться всё же удавалось. Низшие вампиры в отличие

от своих высших собратьев были вполне уязвимы к серебру, да и у других порождений Феерии иногда, чаще всего, чисто случайно, удавалось обнаружить уязвимые места. Но это было 'каплей в море' и никоим образом не снимало нависшую над человечеством проблему.

В отчаянии, не зная что противопоставить многочисленным и далеко не дружелюбным пришельцам, люди обратились к старинным мифам, преданиям, легендам и суевериям. Церковь возродила инквизицию. Но ни то, ни другое не дало практически никакого толку.

Подавляющему большинству разумных фейри было безразлично и холодное железо и связки чеснока над дверями. Они равно смеялись над пытающимися изгнать их 'словом божьим' священниками, над многочисленными, вооружёнными посеребрёнными мечами и наборами боевых наркотиков 'ведьмаками', и над гвардейским спецназом. Они просто были.

То тут, то там во всём мире открывались всё новые и новые сиды - как по аналогии со старинными легендами начали называть проходы в Феерию, обычно располагавшиеся на небольших возвышенностях. И через них, через эти проходы, в мир людей неудержимым потоком вливались странные, большей частью похожие на порождение больной фантазии неизлечимого психопата создания.

Некоторые из них были неизъяснимо красивы - как те же Тилвит Тег или Туата де Данаан, напоминавшие прекрасных эльфов из сказок. Некоторые были невероятно уродливы, как например Слуа, походившие на банальных полусгнивших зомби из какого-нибудь низкобюджетного фильма ужасов. Большинство же этих созданий были просто иными, непонятными, непривычными, и внешность их просто не поддавалась какой-либо классификации, а часто и вовсе была чем-то настолько непостоянным, что и даже смотреть на них решались лишь очень и очень немногие люди.

Человечество замерло в растерянности и ужасе. Сергей хорошо помнил эти дни - дни отчаяния и хаоса, ожидания всеобщей гибели, когда казалось, что вот-вот настанет конец всему и вся, что безжалостные и неуязвимые завоеватели хлынут потоком, уничтожая людей или, в лучшем случае обрекая их на бесконечное рабство или незавидную роль домашних зверушек.

Но этого не случилось. Как оказалось, люди сильно переоценивали свою собственную важность и важность своего мира в масштабе Вселенной. Вместо того чтобы быть завоёванным, человечество просто оказалось... ненужным. Фейри проходили через Землю по своим непостижимым делам, легко разрушая и уничтожая всех и всё, что стояло у них на пути, беря себе то, что привлекало их внимание, и уходили дальше, совершенно не заботясь о той разрухе и хаосе, что оставляли после себя. И осознание этого факта было облегчением. Лучше уж быть незаметным, неважным и неинтересным, - чем мёртвым. Так рассудили многие, успокаиваясь по поводу своего будущего.

Главным правилом жизни в непоправимо изменившейся реальности стало - не стоять на пути у Фейри, что бы они не делали, и чем бы не занимались. Не соваться в Феерию, - каким бы завлекательным и драгоценным ни было то, что оттуда можно вынести.

Но даже этого как, оказалось, было недостаточно. Эти законы - оплаченные кровью многих и многих, не могли спасти замершее на краю пропасти человечество, но лишь ненадолго отсрочить неизбежную агонию. Слишком много безжалостных и могущественных пришельцев проходило через человеческие города и посёлки, слишком легко и невозбранно рушили они то, что создавалось годами и требовало многих и многих усилий для своего восстановления. Скорость, с которой разрушалась инфраструктура человечества, сложная и тонкая вязь связей, соединяющая отдельных людей в цельное общество, превышала все имеющиеся возможности восстановления.

Распад, и как следствие медленная и мучительная гибель, откат к феодализму, первобытно общинному обществу, и далее - к полной анархии, с утратой всех научных и социальных достижений казался неизбежным.

И тогда-то и появились Барды. Точнее не появились. Большинство людей, впоследствии получивших это название, были рождены задолго до самых первых контактов с Феерией. В этот момент, они всего лишь были обнаружены. Вначале они были вычислены

службой безопасности.

Какой-то неизвестный гений аналитики в недрах спецслужб обратил внимание на то, что поведение фейри в некоторых городах и районах существенно отличается от их обычных действий. Обычно проносящиеся по городам и посёлкам людей подобно обезумевшему носорогу, снося и уничтожая всё на своём пути, в этих местах колдовские создания вели себя... деликатно. Насколько это конечно было возможно для фейри. Надолго задерживаясь, они словно всеми силами старались обуздать свою тягу к уничтожению, одновременно проявляя те качества, которые людьми могли бы быть сочтены положительными.

Вместо охоты на молоденьких девушек и парней - вампиры выпивали исключительно преступников, грабителей и маньяков, иногда даже спасая попавших в неприятности обычных людей. Дети, которых похищали Тилвит Тег, не пропадали бесследно, как это было в других местах, а вскоре, довольные и здоровые возвращались к своим родителям, нередко принося с собой драгоценные подарки. Злые шутки пикси - в других местах почти непременно заканчивающиеся смертью того, кого эти мелкие человекообразные фейри выбирали на роль своей жертвы, в 'благополучных' районах приобретали характер невинных розыгрышей.

Разумеется, как только данные закономерности были обнаружены, как только было определено, что они не случайны, все силы спецслужб были сосредоточены на поиске источников подобного благотворного влияния. И они были обнаружены.

Барды. Люди самого разного возраста (самому старшему из обнаруженных Бардов было около восьмидесяти лет, самому младшему - четыре с половиной года). Разных профессий. Разного пола. (Правда количество Бардов-мужчин непонятно почему, почти в три раза превышало количество Бардов-женщин). Общим у них было только одно. Увлечение каким-либо творчеством.

Кто-то из бардов любил рисовать. Кто-то занимался художественной вышивкой. Довольно много было кузнецов, особенно специализирующихся на изготовлении предметов художественнойковки и создании реплик старинного холодного оружия и доспехов. Несколько девушек-танцовщиц. Имелись писатели, пара скульпторов, один мультипликатор-любитель и даже нелегальный оружейник, в глубокой тайне в качестве хобби рисовавший чертежи и создававший прототипы лёгкого стрелкового оружия, кстати, немало заинтересовавшие специалистов из обнаруживших его спецслужб.

Но наибольшее количество Бардов было среди занимавшихся музыкой. Причём, бардов как в новом, так и старом значении этого слова. Люди, пишущие песни, и самостоятельно исполняющие их под гитару или иные музыкальные инструменты, занимали львиную долю среди всех обнаруженных Бардов мира.

Впрочем, творческие наклонности обнаруженных людей были отнюдь не главной причиной проявленного к ним внимания. Так... Скорее - одно из побочных следствий, тем более что никто из них каких-либо успехов на почве своих увлечений так и не добился. Главным было другое.

Фейри. Обычно не замечавшие смертных, относившиеся к людским мечтам, надеждам и желаниям, да, собственно к самим человеческим жизням с полным безразличием, эти создания резко менялись, стоило где-нибудь поблизости объявиться Барду.

Нет, Барды не могли приказывать бессмертным. Но... они были единственными, с кем те общались на равных, проявляя заметное уважение, кому не отказывали в беседах, а зачастую и в помощи.

Это дало надежду. Человечество не могло сопротивляться, не могло угрожать или торговаться. Оно могло только просить... Но просьбы, высказанные устами Бардов, редко встречали отказ.

Собственно, причины, такого к ним отношения, так и оставались непонятны. Ну право, не считать же достойной платой за покой и безопасность городов и областей, пару безголосых песен исполненных под нестройный перебор гитарных струн (далеко не все из Бардов обладали хорошим голосом, или хотя бы более-менее отточенной техникой игры),

или корявую картинку тут же намалёванную бесталанным художником, или даже быстро вылепленную из глины кривобокую статуэтку...

Любой ценитель, любой искусствовед или критик, без всяких сомнений отправил бы подобные 'творения' в мусорную корзину. Меломан зажал бы себе уши, чтобы не слушать плохо рифмованные и частенько фальшивящие, откровенно любительские песни и не сбивать себе слух. Но... Для фейри, - великолепных, прекрасных, могущественных фейри, чьи песни могли зачаровывать, порождая безумие или счастье, исцелять и убивать, картины которых казались более живыми, чем позировавшие им натурщики, чьи танцы завораживали, а скульптуры, созданные их руками могли оживать, - этого, как ни странно, было достаточно.

Они слушали песни, внимательно рассматривали картины, оглаживали неловкие, кривобокие статуэтки, - и отходили. Сдвигались. Освобождали место, позволяя людям хоть как-то существовать, выживать, сохранять свою культуру. И благословлять Бардов, благодаря которым они получили такую возможность.

Разумеется, подобное полезное свойство, не могло пройти мимо взглядов и цепких рук людей, находящихся на вершине властной или денежной пирамид. Бардов начали старательно 'прибирать к рукам'. И немедленно, по этим самым рукам получили, весьма и весьма болезненным образом.

Барды были готовы помогать своим сородичам в просьбах защититься от произвола, спасти, излечить, избавить от разгулявшейся нечисти. В этих вопросах они не отказывали почти никогда. Но просьбы, выходящие за пределы довольно чётко очерченного круга 'гуманитарных', 'общечеловеческих' проблем связанных с взаимодействием с фейри, понимание у них встречали редко. Очень редко. Попытки же тем или иным образом надавить на Бардов, встречали чрезвычайно жёсткое противодействие со стороны тех самых, постоянно окружающих их фейри, мигом забывавших обо всех договорах, 'деликатности' и человеколюбии.

Самые изящные операции, самые тонкие интриги, направленные на мягкое внушение кому-либо из 'общающихся с нечистью' нужных идей и мыслей, не говоря уже о каком-либо более прямом воздействии, неизменно заканчивались жуткой смертью всех принимавших участие в этой затее, начиная от предложившего идею и заканчивая последним исполнителем. Фейри не пытались как-либо воздействовать на свободу воли своих 'игрушек' как иногда ещё именовали Бардов, но так же и не позволяли на них влиять людям.

Ещё одной проблемой было малое количество самих Бардов. Их было мало. Очень мало. Им физически не хватало времени, чтобы успеть всюду, где открывались новые сиды, чтобы 'успокоить' разгулявшихся фейри. Не говоря уж о том, чтобы на постоянной основе прикрывать какие-либо места и города кроме самых крупных, от периодически 'шалящих' бессмертных. Сложилось хрупкое равновесие. Люди могли жить своей жизнью, не очень отвлекаясь на проделки фейри, а фейри, в свою очередь, не сильно буянили, периодически 'успокаиваемые' мотающимися по всему земному шару немногочисленными бардами. Вот только что дать Бардам взамен, что им надо, и чем их можно в случае нужды прижать или купить - человечество так и не знало. И это тревожило. Очень тревожило, ведь психика Бардов, и так не отличающаяся особой стабильностью в результате их постоянного контакта с бессмертными менялась. Сильно менялась.

Фактически, более-менее опытный бард в обязательном порядке был ненормальным. В смысле, - не совсем конечно сумасшедший, но близко. По крайней мере, именно так их действия и заявления воспринимались окружающими людьми. Обычные человеческие слабости и интересы были безразличны этим странным людям. Власть и деньги не интересовали их абсолютно. Слава нервировала и раздражала. Угрозы - просто игнорировались, причём похоже, что одной из причин этого было почти полное отсутствие инстинкта самосохранения. Красивейшие женщины, каких только не пытались подложить под них различные спецслужбы и частные лица, вызывали в лучшем случае слабый интерес.

Впрочем, последнее в некоторой степени можно было понять. Сергею пару раз

доводилось наблюдать возвращение своего подопечного из очередного сида под руку с ослепительными красавицами нечеловеческого рода, так что его низкий интерес к 'сладким ловушкам' был вполне объясним.

Но всё остальное? Причины, по которым Барды столь упорно отказывались от денег, власти, славы и даже простого комфорта в угоду каким-то странным, никогда полностью ими, не озвучивавшимися, и похоже невероятно противоречивым правилам был совершенно непонятен. Например, их категоричнейший отказ от официального сотрудничества со спецслужбами в обеспечении безопасности людей.

К чему он? Ведь барды так и так, по доброй воле, защищали своих соплеменников, и при этом отнюдь не отказывались от помощи спецслужб. Информация, обеспечение доставки Барда в нужное место, забота об его безопасности - всё это принималось без возражений. Но любые предложения о зачислении их в какую бы то ни было структуру, хоть государственную хоть частную, хоть существующую, хоть созданную специально под них, неизменно натывалась на категоричный отказ.

Да и коммуникативные навыки этих людей, после первого их контакта с бессмертными, по каким-то неизвестным причинам начинали быстро ухудшаться. Барды искренне не любили и не умели общаться с людьми, и это их нежелание было настолько сильным, что, в конце концов, к ним были приставлены официально нигде не числящиеся, вычеркнутые из всех документов, а неофициально - тесно и плотно сотрудничающие с государственными структурами люди. Такие как он, бывший майор ГИБДД, а сейчас - 'свободный' агент с неограниченными правами по защите 'лица особо ценного для государственной безопасности'.

Причин, по которым из более чем двух тысяч кандидатов его подзащитный, один из наиболее активных бардов России, - Артур Станиславович Королёв, двадцати двух лет, образование - незаконченное высшее, сирота, неженат, - выбрал именно его в качестве своего агента и защитника среди людей, Сергей не знал. Но старался как следует исполнять свой долг и обязанности, не забывая впрочем, и о собственных нуждах. В конце концов, в отличие от Барда, у него они имелись!

Сергей вновь налил себе драгоценного напитка, и смакуя каждую каплю перевёл взгляд на безмятежно дрыхнувшего на смятой кровати Артура. Станный человек. Станный мир. Странное время.

Хорошее соответствие, - подумал он. - Может, именно поэтому этот парень и стал тем, кто он есть? Но всё же... был бы он хоть чуточку поадекватней! Эх, сколько заработать можно было бы! - Он принялся к плещущейся в его стакане золотой жидкости и, отгоняя возникшее перед ним искушение, сделал решительный глоток. В конце концов, он и так отнюдь не бедствует, а лишнее - от лукавого!

Сергей ещё раз взглянул на своего друга и подопечного и, встав со своего места, направился к свободной кровати. В конце концов, ещё не так уж и поздно. Ночь только вступала в свои права, и можно было рассчитывать на, минимум четыре, а то и целых шесть часов крепкого и здорового сна, в котором он, надо признаться, очень нуждался. Нервы...

Иногда Сергей с насмешкой говорил сам себе, что становится похож на какую-нибудь клушу, однако факт оставался фактом, - каждый раз, когда его подзащитный находился в Феерии, уснуть бывшему 'мастеру полосатой палочки' как Пилипенко порой в шутку называл себя, удавалось редко.

Сон пришёл быстро. Спокойный и здоровый, лишь изредка прерываемый лёгким всхрапыванием, и никто из двух крепко спящих усталых мужчин не обратил внимания на тихий шорох, раздавшийся от входной двери гостиничного номера.

Артур проснулся поздним утром. Точнее, данное время суток, поздним утром считал

только он, - отчаянная 'сова' и любитель поспать подольше. Обычные же люди, по какой-то, не совсем понятной ему причине, считали двенадцать часов дня полднем. Впрочем, эти человеческие заморочки с некоторого времени Барда особенно не волновали. Сказал утро, - значит утро. А то, что по этому поводу считают все остальные - его не касается.

Собственно, и проснулся-то он не самостоятельно, а разбуженный громкой руганью. Сергей, его агент, уже давно собранный и одетый как на парад, собирал рюкзак, громко переругиваясь с кем-то по спутниковому телефону с активным использованием армейско-матерной лексики.

- Серж! - Бард недовольно поморщился. Одним из существенных недостатков своего нового статуса и положения, ранее и сам отнюдь не брезговавший неформальной лексикой Артур считал изменившуюся чувствительность. В Феерии слова обладали слишком большим могуществом, и потому, теперь, даже находясь на Земле, многие и многие словоформы, в данный момент активно употреблявшиеся его другом, были ему крайне неприятны, вызывая почти физически болезненные ощущения.

Виновато покосившись на разбуженного им подопечного, Пилипенко на полуслове оборвал многотажную матерную тираду, скорчил недовольное лицо, и беззвучно пожевал губами, словно проглатывая произнесенные эпитеты. Наконец он резко выдохнул словно переключаясь и продолжил разговор с использованием уже более цензурных выражений.

- Надеюсь, вам всё понятно? Меня не еб... - резко осекшись, он бросил виноватый взгляд на Артура и быстро поправился, - не волнует ваша ситуация с горячим, поломка техники и запой пилотов, но если в течение ближайших пары часов в нашем распоряжении не будет техники, способной с надлежащей скоростью доставить Барда в Екатеринбург, добираться туда мы будем самостоятельно. И, соответственно все возможные последствия его опоздания будут уже вашими проблемами! Так что рекомендую в этом случае заранее запастись зелёной.

- ...

- Как зачем зелёная? Лоб намазать, чтоб пуля инфекцию не занесла! Вы понимаете, что ваша медлительность полностью подпадает под статью - 'препятствование Барду в чрезвычайной ситуации', и что из этого вытекает?

- ...

- Что значить только АН-2? Откуда у вас вообще этот антиквариат завалился? Со времён холодной войны как памятник стоит? Он у вас хоть в воздухе не рассыплется? Ладно, чёрт с вами, давайте эту вашу рухлядь... - Серж обернулся к прислушивающемуся к разговору Артуру, и весело поинтересовался, - Ты как, не против, на 'аннушке' прокатиться?

Бард улыбнулся. - Всегда интересовался антиквариатом. Он у них хоть рабочий?

- Говорят, что да...

- А что за спешка? - видя серьёзный настрой своего товарища, Артур начал стремительно одеваться. - Сюда ж мы на машине ехали?

- В Екатеринбурге, под мостом на Малышева, какая-то тварь появилась, - вздохнул Пилипенко. - Судя по описанию внешности - какой-то тролль. Особой агрессии не проявляет, но движение, сам понимаешь, полностью парализовано. Центр города, и всё такое... Вот и зовут срочно, хоть кого-нибудь. Наша пара - ближайшая. А у местных администраторов, из летательных средств, только кукурузник в рабочем состоянии и имеется. Вертолёт из ближайшей части, конечно, уже выслан, но сам понимаешь, местные ресурсы использовать куда как быстрее будет.

- Не вижу проблем, - вновь пожал плечами Бард. - Кукурузник, так кукурузник... В конце концов, даже интересно, на чём наши предки летали.

- Ну и отлично, - довольно кивнул агент, вновь прикладывая к уху телефонную трубку.

- Да! Он согласен! Будем в течение ближайших тридцати минут! - Он зло надавил на кнопку отбоя, и с недовольным рыком затянул последнюю верёвку рюкзака.

Не дожидаясь дополнительных просьб, Артур быстро соскочил с кровати, опрометью бросившись в замызганный туалет. Судя по всему, времени на обычный утренний ритуал

умывания и сборов было в обрез.

Уже выбегая из номера, он обратил внимание, что совсем позабытый в суматохе поспешных сборов бочонок с драгоценным подарком Туата де Данаан, так и стоит на столе. Подхватив его, Артур с лёгким изумлением заметил, что во вчера ещё полной ёмкости, сейчас волшебная жидкость едва-едва закрывала дно сосуда. Уважительно покосившись на закрывшуюся за Сергеем дверь, он весело улыбнулся, пробормотал 'армейская закваска', и парой больших глотков полностью опорожнил и так почти пустую ёмкость.

Бросив опустевший бочонок в сторону мусорной корзины, он, более не задерживаясь, стремглав понёсся на выход, где уже сигналила отправленная за ними машина.

Полёт на 'кукурузнике' - транспортно-пассажирском Ан-2, Артуру откровенно не понравился. До этого 'примечательного' момента, он и не подозревал, что может страдать 'морской болезнью'. Точнее, был абсолютно уверен, что подобные проблемы его не касаются, и коснуться не могут в принципе, однако практически ежеминутно проваливающийся в какую-нибудь очередную воздушную яму небольшой самолётик быстро развеял его наивную уверенность в своём вестибулярном аппарате.

- Артур Станиславович? - буквально выползший из открывшейся двери приземлившегося самолёта Бард был немедленно подхвачен под руки двумя заметно нервничающими мужчинами в традиционных для их службы строгих чёрных костюмах.

Не в силах ответить, изо всех сил сражающийся с собственным желудком парень коротко мотнул головой. Впрочем, даже это движение, как оказалось, было лишним. Битва была проиграна, и единственное что Артур успел сделать, - это отвернуться немного в сторону, чтобы не испачкать дорогие костюмы и начищенные ботинки встречающих.

- Арт, я конечно понимаю, что эти 'люди в чёрном' с их вечными заданиями и просьбами уже успели тебе изрядно поднадоесть, но честное слово и не предполагал, что настолько! - Сергей Пилипенко, отлично проспавший всё время полёта, был, несмотря на некоторую, заметную на его лице сонливость, весел и совершенно не понимал всей глубины страданий измученного болтанкой парня.

Продолжающий аккуратно придерживать буквально висящего на нём парня 'человек в чёрном' слегка скривился от подобной незатейливой шутки, и надменно игнорируя Пилипенко официально представился: - Капитан Иванов. Господин Королёв, вы готовы проследовать к месту инцидента?

Артур поморщился, но, преодолев себя, аккуратно кивнул. Говорить вслух Бард по-прежнему не рисковал.

- Ну как ты? - сидя в стремительно несущейся по дороге от аэропорта в город патрульной девятке, отчаянно завывающей сиреной спецсигнала, поинтересовался у всё ещё слегка зеленоватого товарища, Пилипенко.

- Более-менее, - устало выдохнул Артур прикрывая глаза. - Жаль, мёд закончился. Сейчас пара-тройка глотков мне бы отнюдь не повредила.

- Как закончился? - Изумлённо взглянул на него Сергей. - Когда я ложился спать, там ещё оставалось!

- Я допил перед выходом, - коротко ответил тот. - Не хотел тащить лишнюю тару.

После чего, повернувшись к молчаливо сидящему на переднем пассажирском месте встречающему, осторожно, словно преодолевая некий внутренний барьер, произнёс:

- Товарищ Иванов, можно спросить? - Видя напряжение на лице Барда, Сергей ободрительно кивнул. Попытка преодолеть извечные проблемы в общении с незнакомцами, обычной и неизменной беды всех Бардов, во многом из-за которой к ним и приставлялись подобные ему агенты и впрямь, заслуживала поощрения.

- Да, конечно. - Судя по мягкому, максимально добродушному и подбадривающему тону Иванова, тот был полностью в курсе этой проблемы.

- Мне нужны дополнительные сведения по ситуации. Вас не затруднило бы рассказать, что произошло? - заметно смущаясь, всё так же осторожно поинтересовался Артур. - Понимаете, - спешно, как будто это его требование было чем-то избыточным и

необоснованным, принялся объяснять он: - Это ведь совершенно ненормально - тролль в центре города.

- Во первых, тролли городов не любят. Очень не любят. Если где им и появляться, то скорее в какой-нибудь глуши, у полуразвалившегося, почти неиспользуемого мостика, но никак не в центре города. А во вторых, Договора на Екатеринбург давно уже заключены. Поблизости есть только пара сидов, причём принадлежащих гномам и Хозяйкам гор. Из этих сидов тролль прийти не мог в принципе. Его бы просто не пропустили! Они троллей недолюбливают. Что гномы, что Хозяйки... А новых сидов в окрестностях города не открывалось, это точно. Я бы почувствовал. Вот и получается что-то непонятное... - растерянно закончил Бард.

Выслушав его довольно сбивчивую, словно извиняющуюся речь, Иванов настороженно переглянулся с молчаливым, так и не представившимся водителем, после чего медленно, словно обдумывая каждое слово начал рассказ.

- Фейри был обнаружен сегодня, в шесть тридцать пять утра. Рост - около четырёх метров. Ширина туловища - порядка полутора метров. Покрит зеленоватой чешуёй, на голове - длинная оранжево-рыжая шерсть. Глаза - жёлтые. Вооружён длинной дубиной из неизвестного тёмного камня. По показаниям очевидцев, выпрыгнул из-под моста и встал на дороге, полностью перекрыв движение. Открытой агрессии не проявляет, однако требует оплату с каждого проходящего и проезжающего по мосту. Предложенные ему денежные единицы Российской Федерации, а так же доллары и евро брать отказывается, причём в весьма грубых выражениях. Благодаря данным признакам был идентифицирован как 'тролль мостовой', после чего проезд и проход к месту инцидента был блокирован силами ФСБ и полиции и отправлен срочный вызов ближайшему Барду - вам. Других сведений у меня нет.

Заметив вопросительно-настороженный взгляд Артура, ФСБ-шник на мгновение задумался и добавил - Попыток силового воздействия на фейри не предпринималось. И увидев мелькнувшее в глазах облегчение, немного обиженно добавил: - Ну мы всё же не совсем тупые, господин Королёв. Это мы давно проходили... На одни и те же грабли два раза подряд не наступаем, и работу вам усложнять не намерены.

Артур промолчал, занятый обдумыванием сказанного, однако вместо Барда немедленно ответил его спутник.

- Это как сказать. Не наступаете... Поинтересоваться-то не мешает. А то вон, пол года назад, тоже, тролль к полигону вылез, а вояки, вместо того чтобы как полагается, Барда вызвать, то ли по пьяни, то ли по глупости решили проверить его реакцию на обстрел из противотанковой пушки. Так сколько потом нам с этим троллем пришлось возиться, успокаивать... Чудом без жертв обошлось. Арт вообще после этого, почти три дня болел, да и мне нехорошо было - на короткий взгляд Артура брошенный в его сторону, он демонстративно пожал плечами, - Ну ладно, ладно, - ты успокаивал... Но я - то тоже участие принимал, и болели мы все вместе! Не так, что ли, скажешь?

Бард вновь промолчал, низко наклонив голову и старательно сдерживая так и прорывающуюся улыбку. Что-что, а играть словами его агент умел превосходно. В рассказанной Пилипенко истории не было ни слова лжи, и вместе с тем, впечатление от неё создавалось настолько далёким от истинного, что это вызывало неподдельное уважение к его искусству обращения со словами. Если судить по рассказу бывшего гаишника, подвиг, совершённый ими тогда, был вполне достоин стоять в мифах, наравне с деяниями древнегреческих героев и рыцарей Круглого Стола.

На самом деле, молодой каменный тролль, вылезший из холма недалеко от небольшого артиллерийского полигона, был существом сугубо мирным и дружелюбным. Собственно, всё чего он хотел - это распить в хорошей компании украденную где-то сорокалитровую бочку медицинского спирта.

Причины, почему в поисках собутыльников его занесло к армейцам, как раз в это время проводившим учения, остались покрытыми мраком, но факт остаётся фактом: - учинённый обстрел из пушек был сочтён уже хорошенько подвыпившим гигантом немного грубоватым,

но вполне дружеским жестом. Чем-то вроде похлопывания по плечу, наверно.

Так что пьянка у тролля удалась на славу. К моменту, когда прибыл срочно вызванный Бард, которым и был Артур, 'гудела вся часть'. Начиная от полковника, и заканчивая последним из 'духов'. А что делать? Когда над тобой нависает шестиметровая, неуязвимая для снарядов громада и строго глядя огромными жёлтыми глазами с вертикальным зрачком, мягко интересуется: 'Ты меня уважаешь?' отказаться от выпивки не получится даже у самого заядлого трезвенника и вегетарианца.

Так что, не отказывались. Собственно, не отказались и Артур с Пилипенко. А поскольку дозы у рыжеволосого великана были тоже соответствующие, то очнулись они только на следующие сутки, невыносимо страдая от жесточайшего похмелья в компании полностью опустошённой бочки, груды пустых бутылок из-под водки и такой же больной, злой и похмельной воинской части в полном составе. Судя по всему, дело своё он всё же сделал, так как тролль отсутствовал, а люди были живы и относительно (не считая просто жесточайшего похмелья) здоровы. Но вот КАК он этого добился, Арт не вспомнил и до сей поры. А то, что он помнил, ему категорично не нравилось, и заставляло с тех пор ОЧЕНЬ настороженно относиться ко всем алкогольным напиткам.

Похмелье. Ни до, ни после, таких мук молодому Барду переживать ещё не доводилось. Собственно, его агент, как более опытный в таких делах более-менее оклемался уже к вечеру. А вот непривычный же к подобным 'посиделкам', никогда не служивший Артур, пришёл в работоспособное состояние только на третьи сутки, и потом долго даже смотреть не мог в сторону водки и вообще всех более-менее крепких напитков. Да и дел, связанных с общением с троллями, несмотря на относительную простоту взаимодействия с этими, в общем-то довольно добродушными гигантами, он старался по возможности избегать.

Впрочем... Сейчас не время предаваться воспоминаниям. В конце концов, он не для того боролся с собой, задавая вопросы этому Иванову, чтобы бездарно тратить некоторое оставшееся у него до прибытия на место время на старые воспоминания.

Да... Боролся с собой. Как же раздражала, злила, прямо-таки бесила его эта черта характера, проявившаяся после контактов с Феерией. Ведь он же не был таким раньше! До семнадцати лет, когда с ним впервые заговорила встретившаяся в тёмном переулке красноглазая незнакомка с обалденной фигурой и небольшими, острыми, кипенно-белыми клыками, никаких проблем в общении у него не было! Что со знакомыми, что с незнакомыми людьми. А сейчас, заговорить с малознакомым человеком - целый подвиг, требующий немалого напряжения как душевных, так и чисто физических сил. И хорошо ещё, что удаётся удерживаться от позорного заикания, мусоления звуков, и постоянного трюндения слов-паразитов так и рвущихся на язык.

Конечно, были кое-какие приёмы, позволявшие ненадолго избавиться от проклятого косноязычия, но вот их цена... Цена за пару-тройку часов возможности нормально общаться была великовата... И платить её сейчас, когда ему в самом скором времени предстояла работа, Арт просто не мог себе позволить. Так что приходилось обходиться своими силами.

- Заодно и бесполезная тренировка получается, - успокаивающе подумал он. - Да и не так уж всё плохо...

Припомнив пару коротких встреч со своими коллегами-Бардами, Арт констатировал, что у него даже есть повод собой гордиться. Пусть он говорит медленно, мягко и преувеличенно вежливо, но речь его вполне внятна, понятна и не срывается на постоянное заикание и бесконечные э-э-э и а-а-а. Это уже немало!

Впрочем, хватит мыслей не по делу. Итак. Главный вопрос. Почему? От ответа на него, зависело многое. В принципе, Артуру было известно ещё только два способа появления на земле фейри, кроме как приход из какого-либо сида. Троль мог быть Вызван или Призван.

Призыв был маловероятен. Будь тролль Призван, - например каким-либо из амулетов обязательства, или Словом Призвания какого-либо молодого и неопытного Барда, возможно пока ещё не осознавшего себя, и не понимающего что он делает, - так миролюбиво он себя бы не вёл. Поскольку любой Призыв предусматривает конкретную цель, а в случае слов

призвания, ещё и произносится на эмоциональном подъёме.

Причём, поскольку обычно призыв происходил от переполняющих Барда отрицательных эмоций, которых тот не может сдерживать, то призванный наверняка начал бы боевые и разрушительные действия, чего, по словам Иванова пока не наблюдается. А даже если бард отличался изрядным спокойствием и опытом и смог призвать тролля для выполнения какой-либо работы, то всё равно, по исполнению задачи, тролль бы попросту ушёл к себе, а не остался на мосту.

Да и оплату Бард, как бы неопытен он ни был, не мог не отдать. Причём не мог, - чисто физически, такова природа этого странного дара. А ведь тролль, опять таки, по словам Иванова, явно требовал платы. Правда, не за какую-то, пусть мифическую работу, а за право пересечения моста. Так что данный вариант отпадает.

Вызов - это другое дело. Вызвать любого жителя Феерии, включая тролля, теоретически мог абсолютно любой человек. Но... Это чисто теоретически. Во первых, это было незаконно, и каралось чрезвычайно строгим образом. Восстановив в памяти соответствующую статью Уголовного кодекса, Арт кивнул своим мыслям. 'От десяти лет исправительных работ в лагере особого содержания и до смертной казни в случае наличия пострадавших от вызванного магического создания'.

Но дело было даже не в законах. Вызов требовал во первых, достаточно сложного и продолжительного ритуала, который было крайне маловероятно провести в центре города на мосту с постоянным движением, во вторых, - платы, а в третьих - жертвы. К тому же, вызванные, отнюдь не спешили исполнять желание вызывателя, обычно, как раз таки наоборот, с большим удовольствием уничтожая осмелившегося на подобное глупца, его друзей, родичей, всех кто был причастен к данной процедуре, а так же просто находившихся неподалёку, - так, за компанию и на всякий случай.

Да и зачем кому-либо могло понадобиться перекрывать мост столь дорогой и рискованной ценой, как вызов тролля, - Артур просто не мог и предположить. Ладно бы, если бы тролль кого-либо атаковал, например, расположенное неподалёку здание администрации, - тогда мотивы вызывающего ещё как-то было можно понять. Но... никаких нападений. Тролль ведёт себя вполне миролюбиво. Так что, и этот вариант не проходит. Даже если предположить, что целью вызвавшего было именно что перекрытие этой, достаточно важной, городской дороги - то и тогда его действия остаются совершенно непонятными. Гораздо проще, дешевле, да и надёжней было просто взорвать злосчастный мост!

Так что это и не Вызов. Но что же тогда? Других возможных причин появления тролля посреди человеческого города молодой Бард просто не знал. И это незнание его изрядно нервировало!

Всё непонятное - опасно. Первое правило жизни, что в Феерии, что на Земле. И если на территории фейри, его зачастую выручало знаменитое бардовское чутьё, то здесь, в мире людей оно слишком слабело, и уже не могло считаться достаточно надёжным советчиком. Арт вздохнул, и вновь задумался.

Конечно, было бы неплохо ещё раз, потщательнее расспросить Иванова, но тратить силы на очередное сосредоточение, чтобы преодолеть глупый и мерзкий барьер в сознании и нормально сформулировать нужные вопросы сейчас было нежелательно.

До места происшествия уже не так далеко, а там силы ему ещё могут пригодиться. А Серж, зараза, как назло, вновь дрыхнет, вместо того чтобы исполнять свои профессиональные обязанности. Привык, гад, что я всегда стараюсь общаться самостоятельно. Оно конечно и неплохо, дополнительная тренировка в поддержании общения - никогда не лишняя, в бекающего и мекающего придурка превращаться мне никак не хочется, но иногда бывает очень уж несвоевременна. - Серdito рассуждал про себя Артур.

А будить его, - жалко. Хоть и мелочь, - а всё равно, дело недоброе, и значит, сейчас крайне нежелательное. Кто его знает, с чем мне там столкнуться придётся? Вдруг каждая капля Силы и Чистоты потребуется? Эх, как это всё не вовремя-то! Ладно, потерплю... Или,

может, мой так называемый агент всё же соизволит проснуться самостоятельно? - думал он. За свой более чем четырёхлетний стаж жизни в качестве Барда, Артур уже привык, что мелочей в его работе не бывает. И каким бы незначительным и несерьёзным не казалось касающееся фейри дело, оно в любой момент могло потребовать полной выкладки всех ресурсов, что имелись в его распоряжении. И горе, - если этих сил и ресурсов не хватит. Горе, - скорее всего не ему, - фейри старались по возможности не причинять бардам физическую боль, даже если те были виновны сами, - но окружающим его людям. Ни в чём не повинным, которым всего-навсего не посчастливилось находиться неподалёку от не справившегося со своей задачей Барда. И это заставляло его относиться к своей работе куда серьёзней, чем если бы опасность угрожала только ему.

Занятый своими мыслями, Артур не заметил, как летящая под завывание сирен машина достигла места назначения, и очнулся, только когда заунывный рёв над его головой наконец-то смолк, и машина остановилась.

- Приехали. - Коротко проинформировал его Иванов. - Господин Королёв, наша служба была бы вам весьма благодарна, если бы помимо удаления тролля, вам удалось бы выяснить причины его здесь появления. Это возможно? И если да, какие дополнительные ресурсы вам для этого нужны? - официальным тоном и предельно коротко поинтересовался ФСБ-шник

Глянув на него с благодарностью, Арт пожал плечами, перевёл печальный взгляд на так и не собравшегося просыпаться, и даже начавшего похрапывать Сергея, после чего беспомощно развёл руками, и прихватив гитару, вышел из машины. Тратить силы на то чтобы ответить самостоятельно, или нарушать Чистоту пусть даже всего лишь побудкой так не вовремя задремавшего агента, он сейчас просто не мог себе позволить. Да и откуда ему сейчас знать, возможно это, или нет? Вот побеседует с неожиданным 'вторженцем', там и видно будет...

Троль был на месте. Довольно молодой и не самый крупный экземпляр, отметил Артур вглядываясь в радостно взрепевшую при его приближении громаду, приветственно размахивающую огромной каменной дубиной. Кого-нибудь другого столь бурная встреча вполне могла бы и напугать, однако, как всегда пробудившееся в присутствии фейри чутьё, явственно подсказывало что данный экземпляр 'Тролля Мостового' просто очень рад его появлению.

Арт улыбнулся и привычным движением коснулся струн, вплетая в раздавшиеся звуки тончайшие нити Чистоты. Лёгкое приветствие и не более того. Но даже этот, ничтожный, подарок заставил тролля немедленно замереть, буквально не дыша и сосредоточенно наклонить голову в боязни упустить хоть малейший звук из прозвучавшего короткого проигрыша.

Столь интенсивная реакция не осталась незамеченной. 'Дикий' - понял Артур. Совершенно дикий. Судя по его действиям и той жадности, с которой тролль вслушивался в затихающие звуки, до сих пор ему ещё не доводилось общаться ни с кем из бардов. Задача становилась особенно интересной. И что же могло понадобиться дикому троллю в центре Екатеринбурга? Впрочем, этот вопрос можно обдумать и позже. Сейчас - работа.

- Я - Артур. Бард. - Дождавшись, когда стихли последние отзвуки наигрыша, но тролль ещё не очнулся от воздействия Чистоты, заключённой в этих звуках, представился он, смело вступая на мост. - Я пришёл говорить с тобой.

Услышав его голос, тролль помотал косматой головой, словно отходя от окутавшего его наслаждения, тяжело вздохнул, и всем своим массивным телом развернулся в сторону подходящего барда.

- Я Ургх Горотряс, - наконец пророкотал он, с сомнением посматривая в сторону такого небольшого, по сравнению с ним, барда. - О чём мне с тобой говорить?

- О мосте. О золоте. О тебе. О песнях - коротко ответил Арт, подстраиваясь под стиль речи своего собеседника, и вплетая в свой голос Силу, отчего произнесённое им прозвучало куда громче, решительней, и гораздо более убедительно.

- Хм... - Тролль озадаченно потёр лоб огромной шестипалой ладонью. - Ургх будет говорить с тобой. Это интересные темы. И ты сам интересен. Я ещё не слышал столь странных и приятных звуков, да и говоришь ты достойно. Что ты хочешь сказать?

- Я хочу спросить. Почему ты здесь? - уже обычным голосом произнёс Артур. Первый, и наиболее опасный этап переговоров был закончен, - тролль признал его достойным вести разговор, то есть как минимум - равным, а значит, не нападёт, если только он не допустит какой-нибудь серьёзной ошибки.

- Золото надо. - Охотно ответил тролль. Похоже, он уже давно дожидался кого-нибудь, кому мог бы изложить свои требования. Затем он задумался, пожевал губами, и добавил: - Много надо. Жениться хочу. - И выволок откуда-то из-за спины большой мешок из грубой ткани, похожий на те, в которых многие дачники хранят картошку.

Это требование ввергло Артура в сильное недоумение. Шантаж? Это было совершенно не похоже на фейри вообще, и на троллей в частности. Захват моста с целью выбить из людей золото... Арт мог бы понять, если бы дикий тролль просто вломился в какой-нибудь банк или ювелирный магазин, с целью добыть нужный ему драгметалл, но блокировать мост? Если уж Ургх Горотряс решился на нарушение договора, то должен, просто обязан был действовать куда решительнее, и не ограничиваться всего-навсего захватом моста. Но почему он решил преступить договор? До сих пор, за представителями фейри, как бы дики и необузданны они не были, ничего подобного не наблюдалось!

- А как же договор? - наконец, придя в себя от овладевшего им недоумения, спросил Артур. - Ты понимаешь, что нарушаешь его?

- Договор! Да, договор! Ургх чтит договор. Договор это хорошо! По договору теперь это мост Урха Горотряса! - Тролль радостно взмахнул своей дубиной, словно подтверждая свои права на мост. И Ургх хочет, чтобы за проезд по его мосту ему теперь платили. Да, платили. Золотом, а не бумажками. Бумажки Ургху не нужны, в лесу у его пещеры лопухов много. Лопухи - они лучше, чем бумага. Мягче, да. А вот золота у пещеры - мало. Совсем нет золота. Так что Ургху нужно золото. А бумажки пусть люди себе оставляют, они Ургху совсем без надобности. - Тролль призадумался, почесал бровь и сбившись с торжественного тона, добавил: - По крайней мере, до тех пор, пока около моей пещеры лопухов хватает, да.

Артур вздохнул, и почесал в затылке, припоминая пункты договора, заключённого в отношении столицы Урала с местными фейри. Никаких параграфов, позволявших молодым троллям захватывать мосты с целью раздобыть побольше золота ему как-то не вспоминалось.

Не мог бы уважаемый Ургх напомнить мне, по какому из пунктов заключённого договора это теперь его мост? - подстраиваясь под речь своего собеседника поинтересовался бард. Ему и впрямь было очень любопытно. Среди многочисленных разновидностей фейри было не так уж много наций способных на ложь, и тролли к ним не относились никоим образом, а значит, данный экземпляр 'тролля мостового' и впрямь был абсолютно уверен в своём праве на этот мост. Причину же этой уверенности Артуру и надлежало выяснить. Это как минимум. Как максимум же - рассеять чреватое для людей серьёзными финансовыми потерями заблуждение молодого фейри.

- Могу! - радостно ответил на вопрос Артура тролль.

- Ургх - умный. Ургх договор читал! В договоре сказано, что если Ургх починит сломанный мост, или не даст сломаться целому, то мост принадлежит Ургху! Ургх не дал этому мосту рухнуть и теперь это мост Ургха!

- Но с чего мост должен был разрушиться? - недоумённо спросил Артур, перегнувшись через перила и осматривая массивные каменные опоры старинного моста без малейших признаков трещин или иных повреждений. - Мост ещё прочный и рухнет нескоро!

- Сейчас - да! - ещё более довольным ответил тролль. - Сейчас это мост Ургха, и Ургх не даст ему рухнуть. А вот если бы Ургх не пришёл, мост упал бы. Совсем скоро упал. Под ним

такая гадость лежала, что быстро его бы уронила. Совсем, совсем быстро!

- Что за гадость? - Сейчас Артур уже совсем ничего не понимал.

- Гадкая гадость. - Популярно объяснил тролль.

Арт вздохнул. Интересно, этот тролль, случайно в Интернете 'капитаном Очевидность' не подрабатывает? - подумалось ему мельком.

- А можно ли посмотреть на эту 'гадость'? - устало поинтересовался он, вплетая в свой голос Силу и Чистоту. Это, конечно, было явным расточительством, но судя по стилю общения, Ургх явно намеревался подтянуть беседу, а сил у Арта оставалось не так уж и много. Беседа с фейри, даже относительно мирная, такая как происходила сейчас, здорово выматывала, и он не был уверен, что выдержит достаточный срок, если Горотрясу вновь взбредёт в голову пуститься в длительные рассуждения о степени вредоносности обнаруженной под мостом загадочной и разрушительной 'гадости'.

Реакция тролля на эту просьбу оказалась в точности такой, как бард и прогнозировал. Вложенная в голос Чистота заставила Ургха на мгновение расслабиться, полностью сняв всю имеющуюся защиту, чтобы не пропустить ни капли драгоценной энергии, а Сила побудила немедленно выполнить изложенную просьбу, не задумываясь над её содержанием. Благо, что он и сам, похоже, весьма невысоко оценивал эту загадочную 'гадость' и потому, желание барда никоим образом не противоречило внутренним намерениям и желаниям тролля. Иначе бы, столь легко повлиять на его действия барду не удалось.

Увы и ах, но по количеству доступной для манипулирования Силы, любой, даже самый могучий бард, коим, к своему сожалению Артур вовсе не являлся, безнадежно проигрывал даже самым слабым и недоразвитым фейри. Сила и ценность бардов лежала в иной, совсем иной плоскости, и иногда Артур очень об этом жалел.

Как приятно было бы иметь достаточное количество Силы. Ну хотя бы на уровне этого вот тролля... Предстать перед людьми и фейри в качестве великого мага, легко сокрушающего все препятствия на своём пути... - Артур резко встряхнул головой, прогоняя нахлынувшие непрошенные мечтания. Первый симптом переутомления, - бесстрастно отметила холодная и рациональная часть его сознания, о которой он, обычно, предпочитал не вспоминать. Ситуации, в которых она пробуждалась, были отнюдь не теми, которые приятно помнить. И всё же, предупреждение было полезно, позволяя более трезво рассчитывать свои жизненные силы, которые, как это всегда бывало при общении с 'дикими' фейри нейтрального и тёмного направлений таяли, просто как масло на сковородке. - Ещё минут пять-семь - и полный отруб, если конечно не принять стимулятор, - прикинул свои возможности Артур.

Тролль, между тем, получив указание, не медлил ни секунды. Короткий прыжок через перила моста и согнувшийся в три погибели Ургх, совершенно не обращая внимания на плещущуюся где-то на уровне его бёдер реку, скрылся под аркой. Немного повозившись, он выпрямился, держа в руках какой-то немалых размеров чёрный целлофановый пакет, из внушительной дыры в боку которого сыпался белый кристаллический порошок и небольшую чёрную коробочку, по всей видимости, выдранную из этого пакета. Коробочка была так же разломана, в ней виднелись какие-то проводки и нечто, очень напоминающее самый обыкновенный, дешёвый сотовый телефон.

- Вот! - Новый прыжок тролля заставил мост содрогнуться, однако инженерное сооружение, возведённое ещё в начале девятнадцатого столетия, с честью вынесло обрушившееся на него испытание.

- Смотри, какая гадость! - Тролль бросил свою добычу Артуру под ноги. - Если бы не Ургх, - сломала бы эта гадость мост, быстро сломала бы! А мост то какой хороший: большой, каменный, крепкий, важный! Ургх со своим мостом теперь много золота заработает! - тролль нежно погладил металлические перила 'своего' моста.

Артур вздохнул, вглядываясь в валяющееся у него под ногами устройство. Обыкновенная 'адская машинка', как определил он её, исходя из своих довольно небольших познаний по этому предмету. Мешок селитры, детонатор, срабатывающий по звонку на

мобильник... Просто, мощно, и эффективно. Здесь и сейчас, в присутствии фейри, не желая чтобы его драгоценному мосту был нанесён хоть какой-нибудь урон, вещь абсолютно безопасная. Но вот не будь здесь тролля... Арт прикинул на глазок объём мешка со взрывчаткой и печально вздохнул. Тут не только на мост, тут, пожалуй, ещё и соседним зданиям бы вполне хватило... Как минимум, их могло серьёзно порушить осколками разнесённого вдребезги моста. Так, что, пожалуй, вмешательство тролля, вполне вероятно, спасло немало жизней.

Вот только, это и впрямь замечательное деяние, означало, что тролль действительно находится в своём полном праве. Отныне, один из крупнейших мостов города согласно договору с фейри, заключённому самим же Артуром в начале его карьеры как барда, сейчас и в самом деле, являлся частной собственностью рыжеволосого гиганта.

Собственно, на этом он мог бы и завершить переговоры. В конце-концов, дальнейшее было, собственно говоря, уже и не его делом. Торговля по поводу вознаграждения спасшего мост тролля, поиски необходимого количества золота, и решение остальных возникающих при этом проблем - дело не барда, а городской, областной, или, может быть, учитывая размеры мешка приготовленного троллем для золота - даже федеральной администрации. Вот только... Представив, какие пробки будут твориться в городе, одна из двух главных магистралей которого окажется на неопределённое время перекрыта не подпускающим никого к своей собственности троллем, Арт понял, что просто не может оставить всё течь своим чередом. В конце концов, он и сам здесь живёт, так что поспособствовать наиболее безболезненному решению проблем было и в его интересах.

Вздыхнув и болезненно поморщившись, он прямо сквозь одежду воткнул себе в бедро шприц-тюбик со стимулятором. Слава богу, даже тех, сравнительно небольших запасов Силы, что у него имелись, было вполне достаточно, чтобы не опасаться заражения крови, абсцесса или иных неприятных последствий столь неблагоразумного для простых людей действия. Разве что стандартный, и весьма неприятный 'отходняк', - но тут уж ничего не поделаешь... За всё нужно платить, и за возможность подольше сохранять сознание в процессе первых переговоров с 'диким' фейри свободного рода, в том числе.

Закончив с неприятной процедурой и усилием воли подавляя лёгкое головокружение, возникшее от спровоцированного стимулятором резкого притока сил, Арт вновь развернулся к троллю. Усевшись прямо на асфальт, тот с любопытством следил за действиями барда, в задумчивости покусывая толстый желтоватый ноготь на указательном пальце своей руки.

- Значит ты сейчас золото ждать будешь? - задал бард наводящий вопрос.

- Буду. - Радостно откликнулся тролль. - За такой мост мне много заплатить должны! - и он вновь потряс своим гигантским мешком.

- Долго ждать придётся. - Индифферентно заметил Артур, слегка проводя рукой по струнам гитары, и мысленно прикидывая, какая из песен могла бы помочь в данной, весьма непростой ситуации.

- Так хорошо ведь! - ещё более радостно ответил тролль. - Я жду, люди ходят, за проход - мне золото дают. Дольше жду - больше золота!

- И много уже заработал? - улыбнулся Арт.

Троль огорчённо шмыгнул носом, и зачем-то заглянул в свой пустой мешок, после чего печально развёл руками.

- И не заплатят. - Усугубил его печаль бард. - Золото, - оно дорогое. Сейчас люди всё больше бумажными деньгами пользуются, теми самыми, которые тебе не нужны, так как у тебя лопухи есть, - припомнил он недавние рассуждения тролля. А тут, к тому же, неподалёку, ещё пара мостов есть и выше, и ниже по течению. Да вон, сам посмотри, видишь, виднеются? - Он парой взмахов рукой указал на соседние мосты, действительно расположенные совсем неподалёку.

- Так кто тебе платить будет, если бесплатно пройти можно? - риторически спросил он, пристально вглядываясь в приунывшего тролля.

- Так что, думаешь, не заплатят? - Ургх печально заморгал, и вновь принялся

рассматривать свой мешок. - Мост-то смотри, какой хороший, - широкий, удобный... Жалко его разрушать будет, - тролль с сомнением покачал своей огромной каменной дубиной.

- Ну почему не заплатят? - поспешил успокоить его бард. Расстроенный, или хуже того, разозлённый фейри в центре города, по разрушительным свойствам мог сравниться разве что со стихийным бедствием, и допускать подобное он был вовсе не намерен. - Заплатят, конечно. Поищут в городской казне, мэр подкопит, и заплатят. Не сразу, правда. Надо подождать будет. Золото собирать - дело не быстрое.

- Это хорошо! - Ургх вновь радостно заулыбался. - Я подожду! У меня время есть. Много! Вот золота - мало, а время есть! Могу долго ждать!

- Только вот сбавил бы ты цену... Например до четверти мешка. - Продолжал гнуть свою политику Артур. - А то уж больно он у тебя большой... За такие деньги три новых моста построить можно, да и ещё на позолоту для перил останется!

- Хочу мешок! Целый, а не четверть! - немедленно отреагировал тролль. - Буду ждать, пусть копят. Могу ждать долго!

- И будешь ждать до бесконечности, - парировал бард. - Срок жизни у тебя конечно большой, но жадность у нашего мэра, пожалуй, побольше будет. Удавится, но такой большой мешок золота - не отдаст. Скорее он дорогу в объезд сделать прикажет, и новый мост выстроит. А люди, пока соседними мостами пользоваться будут. Им, за каждый проход золотом платить - тоже желания нет. Тем более, и обходить тут недолго. И будешь ты со своим мостом сидеть тут, как дурак, - голодный и без золота. Оно тебе надо?

- Голодный? - тролль призадумался, почесал затылок, огляделся вокруг, и с лёгким сомнением, уже далеко не так радостно заметил, - голодный не буду. Тут людей много... Прокормлюсь уж как-нибудь.

- Людоедство? - Артур поморщился. - Это будет нарушением договора. За его соблюдением, между прочим, Благой Двор присматривает. Тебе что, так хочется в охоту на тролля с Дини Ши или Горными Хозяйками поиграть? В роли добычи? Думаю, охотники Ши будут просто счастливы от такой возможности приобщить твою голову к своим трофеям. Сам знаешь, как они вас, троллей 'любят'.

- А что же тогда делать? - Ургх явственно приуныл. Напоминание о излюбленном времяпровождении витязей Благого Двора мгновенно сбило весь задор с молодого тролля. Было похоже, что он уже начал сожалеть о сделанном им добром деле, грозящем обернуться вместо хорошей прибыли крупными неприятностями. Это было так же недопустимо. Ощувив, как начал таять его запас Чистоты, подтачиваемый разочарованием и обидой тролля, Артур поспешил успокоить Ургха.

- Соглашайся на четверть мешка. Это честно. И я обещаю, что приложу все старания, чтобы через неделю тебе выплатили твою награду.

Тот немедленно воспрял духом. Четверть мешка, это конечно не целый мешок, однако, на фоне довольно безрадостной альтернативы стать охотничьим трофеем Дини Ши было тоже вполне неплохо.

- Неделю? Неделю это хорошо. Неделю Ургх вполне может подождать, даже без еды. Голодно правда будет, но Ургх вытерпит! Ургх согласен на четверть мешка золота как плату за его мост - приободрившийся тролль вновь начал говорить о себе в третьем лице, по видимому считая подобное обращение более величественным.

- Но что если люди не заплатят Ургху и через неделю? Что тогда? - Рассуждая как бы 'про себя' продолжил тролль. - Не отдадут Ургху его четверть мешка золота? Бард ведь пообещал, что он постарается, чтобы Ургху заплатили, а не то, что ему заплатят. Что Ургху делать, если он не получит золота в оговорённое время? Снова снижать цену? И так, пока он не умрёт с голоду, или не нарушит договор? - Тролль пристально вгляделся своими жёлтыми глазами в лицо барда.

Ох, как не хотелось Артуру отвечать на этот вопрос. Не так прост был тролль, как ему изначально казалось. Нет, он вовсе не намеревался обманывать фейри, - барды не только не имели возможности лгать, они не могли нарушать не только букву, но даже дух данных

обещаний, слишком уж подобные действия были несовместимы с Чистотой - главным оружием и товаром Бардов. Но... Слишком серьёзной была сумма, которую следовало собрать, и у Артура не было стопроцентных гарантий того, что кто либо из местных, или даже федеральных политиков не решит 'слегка подзатыгнуть' с выполнением его обещаний.

Но выбора не было. Сказав 'А' приходится говорить и 'Б'. И потому, преодолевая сильнейшее внутреннее сопротивление, возникающее у него всякий раз, когда ему волей-неволей приходилось ставить на карту жизни других людей, Арт медленно и торжественно произнёс.

- Если, ровно через семь суток и один час тролль по имени Ургх Горотряс здесь, на этом мосту не получит причитающееся ему вознаграждение за спасённый мост в виде четверти мешка золота, я, как бард Екатеринбурга, заключивший с фейри Благого Двора договор об охране города, вывожу означенного Ургха Горотряса из-под предписываемых договором ограничений до тех пор пока он не наберёт всё причитающееся ему золото самостоятельно. Да будет так! - В последнюю прозвучавшую фразу Артур вложил почти половину всего имеющегося у него запаса силы. Этого оказалось достаточно. В протянутой вверх ладони барда яркой бриллиантовой каплей сверкнул, проявившись на мгновение из небытия свиток с экземпляром договора, подтверждая, что слова его услышаны и записаны, обретя силу закона.

- Теперь ты не сомневаешься? - Устало обратился он к троллю, в руку которого переместилась магическая копия договора. Тот довольно хмыкнул, рассматривая мягко переливающийся всеми оттенками радуги свиток, и ловко упрятал его куда-то под набедренную повязку.

- Ургх доволен. Бард честный. Ургх будет ждать своё золото.

Артур вздохнул. Основная часть дела была сделана. Оставался последний штрих.

- Тебе ведь придётся эту неделю голодать... - с задумчивым видом произнёс он, глядя в пространство.

- Ургх понимает. Золото просто так не добудешь. Ургх потерпит. - Тролль решительно кивнул огромной головой с массивными надбровными дугами.

- Нехорошо это... Терпеть голод, когда можно обойтись без лишней голодовки... - всё с тем же задумчивым видом произнёс бард. - Да и мост получается, всю неделю для людей закрыт будет... И тебе голодно, и нам горожанам неудобство большое.

- А что делать? - Почуввав возможную поживу, немедленно отреагировал тролль.

- Может, договоримся? - предложил Артур, прикидывая, сколько у него осталось сил. На задуманное их хватало. Должно хватить - решил он. Однозначно должно. Даже ещё немного останется.

- Я могу спеть песню, от которой ты уснёшь, и проспишь ровно неделю. А когда проснёшься, золото будет уже здесь. Не простую песнь, - Уточнил он, глядя, как недовольно нахмурился Ургх, - эта идея пришла ему явно не по вкусу.

В качестве демонстрации, Арт сыграл пару тактов, щедро вплетая в звуки струн почти неизрасходованную за время переговоров Чистоту. Тролль немедленно наострил уши и радостно заулыбался.

В принципе, вначале Артур собирался предложить Ургху куда более простой и лёгкий для барда вариант, предложив ежедневно снабжать его необходимым количеством провизии в обмен на беспрепятственный проход и проезд по мосту. Однако, в последний момент, отказался от этой мысли, поскольку вспомнил, сколь прожорливыми могут быть тролли, имея неограниченный доступ к провианту. Четыре-пять коров в день он потребует как минимум, а времени на торговлю у Арта уже почти не оставалась. Он буквально всем телом чувствовал, что действие стимулятора уже заканчивалось и потому, необходимо было спешить. Да и мысль оставить посреди города бодрствующего и активного тролля, к которому, несомненно тут же начнут вязаться различные экстремалы, фанатики, да и просто любопытствующие, явно была бы не самой удачной. Договор - договором, но если тролль искренне сочтёт что либо из их действий для себя оскорбительным, или, того хуже -

воспримет как попытку нападения, то никакой договор его не сдержит. Нет, уж, пусть лучше спит!

Услышав наполненные Чистотой звуки, тролль немедленно заулыбался, обнажая мощные, желтоватые клыки. Иногда, во время приступов плохого настроения, Артур сравнивал себя с торговцами наркотиков - уж слишком мощное воздействие оказывала Чистота на всех без исключения фейри, заставляя их вновь и вновь стремиться, во что бы то ни стало, приникнуть к этому источнику. Разве что, в отличие от наркотиков, Чистота не вредила ни умственным, ни физическим качествам, наоборот, заметно усиливая тех фейри, которые с ней соприкасались.

Разумеется, отказываться от подобного предложения тролль не стал, искренне радуясь возможности обменять семь дней своего бодрствования на порцию живой Чистоты. Артуру даже мельком подумалось, что, возможно, за пару-тройку наполненных Чистотой песен, Ургх, даже согласился бы сделать приличную скидку, а то и вовсе отдал мост бесплатно, но он немедленно себя одёрнул.

Деньги и Чистоту лучше было не смешивать. Никак. Даже в мыслях. Уж слишком эта капризная сила не любила подобного соседства. Фактически, предприним он подобную попытку, и это могло бы стать завершением его 'карьеры' в качестве Барда. В принципе, Арт был бы в общем-то и не против подобного развития событий, но к сожалению, на планете Земля жило слишком мало тех, кто мог нести на себе подобный груз. И, утратив он доступ к Чистоте, не важно - добровольно или по ошибке, - тяжесть лежащая на спинах остальных его товарищей возрастет. И кто знает, не станет ли это последней соломинкой, переломившей спину того 'верблюда' что сейчас едва-едва удерживает земную цивилизацию от полного краха и гибели?

Меж тем, пока он размышлял над этим, безусловно, важным философским вопросом, тело делало свою обычную и насквозь знакомую работу. Из-под привычных пальцев мягким перебором струилась мягкая и нежная мелодия детской колыбельной, буквально перенасыщенная Чистотой, делавшей почти невидимым тонкий каркас из Силы, скрытый глубоко внутри звуков.

Каркас тонкий и слабый, - Силы на что-то большее у Артура не оставалось, - но при отсутствии сопротивления со стороны фейри вполне достаточный. А тролль не сопротивлялся. Он с жадностью впитывал насыщенные Чистотой звуки, забыв буквально обо всём на свете. Постепенно, под влиянием песни, его голова начала клониться вниз, глаза закрывались, то и дело раздавалось лёгкое похрапывание. Артур чуть изменил рисунок Силы, и тролль, перепрыгнув через ограждение моста, точно засыпающая собака закрутился на покрытом травой берегу устраиваясь поудобнее. Наконец, он нашёл оптимальную позу, свернулся калачиком, и замер в неподвижности, немедленно начиная обрастать серым камнем. Вскоре, на берегу лежал лишь огромный, причудливой формы вросший в землю гранитный валун. Тролль заснул.

Облегчённо выдохнув, Арт опустил гитару. Сил не оставалось. Совсем. Действие стимулятора из-за высоких нагрузок уже заканчивалось и он ощущал, как в тело вползает свинцово-серая, тяжёлая усталость.

- Ничего, - подумал он, медленно шагая к доставившей его машине. Сейчас расскажу Иванову о достигнутых договорённостях, а дальше - уже его дело. Можно будет и отдохнуть. - Одно интересно, - что это за придурки-террористы мост подорвать пытались? Не могли, что ли выбрать себе объекта попроще и поэффективней? Какой-нибудь торговый центр, стадион или ещё что подобное? Они что, Договора не читали? Ясно же, что тролли подобной возможности не упустят, так зачем? Впрочем, это не мои проблемы. Хорошо, что всё обошлось без жертв. Теперь же пускай с этим ФСБ разбирается. Я своё дело сделал.

Добравшись до машины, Артур коротко изложил расклад заботливо разбуженному капитаном Сержу, тем самым, сберегая немало сил и времени. Ну и что, что тот самый Иванов из ФСБ находился от него в паре шагов, внимательно прислушиваясь к рассказу, - обращался-то он к своему старому знакомому и потому 'проклятье Бардов' милостиво отпустило свои неласковые объятия. Отвечать на вопросы он не стал, - откат от принятого стимулятора навалился на него с новой силой, и Артур тихо задремал на заднем сидении машины, совершенно не вслушиваясь в бурчание Сергея, недовольного 'навешенными' на него обязанностями.

- Власть он не любит, для чистоты это вредно... - Ворчал Пилипенко, ничуть не смущаясь крепким сном объекта своего недовольства. - Как договора от имени всего города заключать - так это пожалуйста. Как каменюке ходячей кучу золота обещать - так без проблем. А как по кабинетам ходить и исполнение обещания продавливать, - так 'Семеныч, вперёд, а я пока посплю'. А мне что делать?

- Бегать. - Коротко ухмыльнувшись, ответил 'Иванов', которого, несколько ранее, ещё до знакомства с Артуром, Сергею доводилось знать под совсем другой фамилией, и в куда более высоком звании.

- Бегать, товарищ Иванов? - Выделив голосом обращение, повернулся Серж к капитану ФСБ.

- Именно бегать. По кабинетам. Раз Бард сказал - бегать, значит будем бегать. Раз сказал, через неделю, предоставить четверть мешка золотом, - значит, придётся предоставить.

- А если бы он сказал прыгнуть в колодец? - ухмыльнулся Серж.

- Значит, одели бы водолазный костюм, и нырнули. Не забываетесь, МАЙОР. - Истинное звание Пилипенко, знать о котором могли лишь очень и очень немногие, подействовало на бывшего гаишника как ведро холодной воды.

Он резко подобрался, и осторожно повёл глазами в сторону дремлющего барда, всем своим видом выказывая сильнейшее возмущение столь глупым и грубым нарушением конспирации. Уж от кого-кого, но от 'Иванова' подобной небрежности он никак не ожидал!

- Не волнуйтесь, ваш подопечный спит и спит достаточно крепко, - пожал плечами 'Иванов'. - Но даже если и нет... - Надеюсь, вы не столь наивны, чтобы думать, что он может узнать из нашего разговора что-либо для себя новое?

Пилипенко пожал плечами, продолжая отмалчиваться. Ситуация ему начала активно не нравиться. Решив подстраховаться, он незаметно раздавил небольшую капсулу вшитую в край манжета своей рубашки, подавая сигнал 'внимание' прикрывающей барда группе телохранителей. Собственно, не будь 'капитан Иванов' знаком ему лично, сигнал был бы совсем иным, и означал бы необходимость немедленного вмешательства, с одновременным захватом всех окружающих людей как возможно представляющих угрозу для его подопечного.

На мгновение скосив глаза на недорогие электронные часы охватывающие запястье левой руки, капитан одобрительно кивнул.

- А ты не теряешь хватки. Молодец, всё правильно. Что, 'нестандартные действия'?

Пилипенко вновь утвердительно кивнул, мрачно и настороженно посматривая за ФСБ-шником, чьё поведение в последний момент выбивалось за любые регламенты и правила.

- Это хорошо, это верно. Продолжай в том же духе. И - когда будешь ходить по коридорам, - позаботься о дополнительной охране для Королёва. Наличной может не хватить. Везти его домой, кстати, тоже нежелательно. - Вглядевшись в всё так же подозрительные глаза агента, он хмыкнул, и приоткрыл карты.

- За прошлую ночь погибли четыре Барда: - Хигеору Такаси, - умер от переутомления когда успокаивал разбушевавшихся в Нагасакском соборе призраков. Гордон Рэй - попал в автомобильную аварию, - автомашина на которой он ехал по неизвестным причинам протаранила перила 'Золотого моста' и упала в пролив. Светлана Смирнова - не вернулась после заключения договора с фейри, сид которых проявился неподалёку от Риги. Тело было

найден на холме рядом с сидом. В голове - винтовочная пуля калибра семь шестьдесят два. Судя по всему, в неё стреляли с очень большого расстояния. Эжен Леруа - зашёл в туалетную кабинку, перед этим - проверенную его телохранителями и бесследно исчез. Никаких следов. Но, судя по психическому состоянию его агента, можно с высокой степенью вероятности предполагать, что он тоже мёртв. - Безопасники всего мира, сейчас стоят на ушах и писают кипятком, но никаких следов пока обнаружить не удалось, - мрачно подытожил своё сообщение Иванов. В качестве превентивных мер принято решение максимально усилить охрану оставшихся Бардов. По крайней мере до раскрытия причин и виновников происходящего. И, в связи с этим, нынешнее происшествие с мостом и троллем мне представляется крайне подозрительным, - добавил он, внимательно глядя на Пилипенко.

- ЧТО??? - новости были настолько невероятными, что выдержка Сергея дала сбой. - Но как же фейри?

- Похоже, они тоже в растерянности и не могут найти виновных, - с каким-то мрачным удовлетворением отозвался 'Иванов'. - По крайней мере, к 'соседям' расследующим гибель Смирновой, явилась какая-то тварь из Ночного Двора, и, ты не поверишь, предложила свою помощь в расследовании! Когда такое вообще бывало?

Сергей Пилипенко в полной прострации покачал головой. Если бы не личность человека, поведавшие ему столь странные и тревожные новости, то он никогда и ни за что бы не поверил столь невероятному рассказу.

Кто-то убивает бардов. Бардов, благодаря которым только до сих пор и жива человеческая цивилизация. Это было странно, жутко, но не невероятно. Фанатики были и будут всегда, и покушения на жизнь 'спасателей' хоть изредка, но случались. Невероятным было другое. То, что эти покушения оказались успешны! Защитой Бардов были не только и не столько их агенты, телохранители и 'компетентные органы' держащие плотнейшую опеку над столь важными для всего мира людьми. Основной защитой бардов являлись фейри. Слишком жестокой и однозначной являлась их реакция на попытку убийства бардов, слишком просто и эффективно твари Ночного двора вычисляли покушавшихся и слишком жестоко уничтожали всех имеющих хоть малейшее отношение к покушению.

Причём слова: 'всех' и 'малейшее' следовало понимать абсолютно буквально. Уничтожались не только исполнители и отдавшие приказ. Вместе с ними от рук безжалостных ночных убийц гибли и их семьи, родители, малолетние дети и внуки, друзья и близкие знакомые...

Страх перед жестокостью и прозорливостью фейри был настолько велик, что подобных покушений не было уже давно. Очень, очень давно. Заподозренного в подобных намерениях человека немедленно 'сдавали' 'органам' даже самые ближайшие, самые любимые друзья и родичи, не желавшие погибать за его глупость. Жёны 'закладывали' мужей, не желая смерти своим детям. Отцы - 'сдавали' сыновей, чтобы выжили остальные члены семьи. Надёжнейшие, не раз проверенные друзья и соратники, разом отворачивались от 'задумавшего глупость' и наперегонки бежали писать заявления в полицию, - ведь и у них были дети и родичи, которым они отнюдь не желали столь страшной смерти.

Человек, решивший убить Барда - должен был действовать в полном одиночестве, храня абсолютную секретность. Действовать против могучей и опытной государственной машины, и обладающих невероятными способностями загадочных выходцев из Феерии. Подобный глупец был просто обречён на проигрыш! И так было. До самого последнего времени.

Вот только, четыре мёртвых Барда сейчас свидетельствовали о том, что кому-то удалось найти лазейку в казавшейся до поры нерушимой броне этих странных защитников человечества. И значит, у него существенно прибавлялось работы.

- Ясно. - Коротко отрапортовал он, и призадумался. Настойчивая рекомендация 'капитана Иванова' который, насколько он помнил, совсем недавно носил полковничьи погоны и имел совсем другую фамилию, ясно запрещала использование собственного дома его подопечного. Какие либо варианты конспиративных квартир или гостиниц отпадали

тоже. Артур, только вчера вернувшийся из Феерии, и уже сегодня вынужденный разбираться с 'диким' троллем явно был вымотан выше всякого предела, и нуждался в полноценном и максимально быстром восстановлении, что было просто невозможно в чужом, незнакомом ему доме. Увы, но капризная природа силы бардов накладывала серьёзнейшие ограничения на доступный выбор. Собственно, и выбора то, как такового, у них не было.

- Улица Чернаярская, дом двадцать семь - коротко скомандовал он, обращаясь к водителю, во время разговора старательно изображавшего глухого и немом истукана.

- Решил отправить его к родичам? - одобрительно кивнул 'Иванов'. - Хороший выбор. И отдохнёт, и восстановится. Да и безопасно там...

Сергей молча кивнул. Разговаривать с Ивановым ему не хотелось.

- Всё ещё дуешься на меня? - правильно истолковал его молчание тот. - Ну, как знаешь... Сам ведь понимаешь, что другого выбора у меня не было.

Пилипенко, всё так же молча продолжал осматривать окрестности.

- Ну, как хочешь... Да. В администрацию завтра ты всё же сходи, но особо можешь не волноваться. Оформление документов и 'убеждение' заинтересованных лиц, я так и быть беру на себя. Не такой уж я и злодей... - ухмыльнулся 'Иванов'.

- Благодарю. - Коротко и сухо отозвался Пилипенко.

- Береги барда. - Ответил Иванов, и ещё раз вздохнув, бросил на Сержа короткий, и какой-то извиняющийся взгляд, после чего быстро вышел из машины.

- Поехали. - Как только дверь захлопнулась, обратился агент к водителю, и бросил озабоченный взгляд на безмятежно спящего Артура. - Только не вздумай врубать сирену, разбудишь! Ему и так последнее время здорово досталось! - он ещё раз взглянул на усталое и нахмуренное лицо своего подопечного.

Глава вторая.

Добрая сестрёнка или спасись от праздника.

Артур проснулся от громкого птичьего пения и солнечного луча скользнувшего по лицу. Не открывая глаз, он перевернулся на другой бок, чтобы прикрыть лицо от света и продолжать спать.

- В конце-концов, - с лёгкой сердитостью подумал он, - надо же мне когда-то восполнять потраченные ресурсы?! Вот и буду спать, пока могу. А потом - валяться, читать какую-нибудь весёлую книжку и обжираться тортами. И так - пока полностью не восстановлюсь. И не пошевелюсь, даже если небо на землю свалится! Всё. Отспасался. Теперь отсыпаться буду. Пускай другие спасательствуют. Та же Светка - нефиг ей всё по заграницам мотыляться, пусть и на благо родной страны поработает!

- Ой... - поймав себя на последней мысли, совершенно неподходящей для Барда, тем более Барда его уровня, Артур смущённо поёжился. Симптомом это было плоховатым. Точнее - откровенно плохим. Раз уж подобные мысли лезут в голову, значит перенапрягся он вчера капитально, вплотную подойдя к последней черте. Вот и подавал организм сейчас, когда дело было уже сделано, и он находился в безопасности, сигнал о нежелательности в дальнейшем подобных экзерсисов.

- А кстати, как у меня обстоят дела с энергией? - подумал Артур, машинально проверяя свои запасы. В следующий момент он изумлённо раскрыл глаза. Запас Чистоты восстановился почти полностью. Сила, правда восстановилась незначительно, - менее чем на четверть, но вот Чистота... Этого просто не могло быть, ночуй он дома! Столь скорое восстановление Чистоты могло произойти лишь в одном единственном случае, - если он ночевал не в своей, одинокой и безликой, не так давно купленной квартире, а в доме, где его любят и ждут, где ему всегда рады и готовы помочь.

Короткий взгляд немедленно подтвердил его подозрения. Он находился в гостях у тёти,

в своей старой комнате, где жил со времён смерти родителей и до тех пор, пока не заработал на своё собственное жилище. Вот и старый, ещё дедушкин ковёр, всё так же висит над кроватью, - одна из немногих вещей, уцелевших в катастрофе, что унесла жизни его родителей и старшего брата, полностью разрушив их дом и оставив его одиноким... - Он вздохнул, отвлекаясь от мрачных мыслей, и перевернулся на другой бок.

Да, всё верно. Небольшая комната, оклеенная недорогими бумажными обоями, книжные шкафы, заставленные старыми, ещё советскими книгами, стол с 'древним' компом, - всё осталось таким, как он помнил. Он ностальгически вздохнул и встал с дивана.

Он едва успел нацепить сложенные рядом, на стуле, уже постиранные и высохшие камуфляжные штаны, и разложить по карманам лежащие рядом разного рода мелочи, как распахнулась дверь.

- Арти проснулся!!! - ворвавшийся в комнату небольшой рыжий вихрь закружил вокруг парня, засыпая его вопросами.

- Как ты? Чем занимался? Почему так долго не приходил? Сколько можно себя не беречь? Опять тебя еле живым привезли! Ты надолго?

- Тише, тише! - Артур обнял кузину, и внимательно взгляделся в веснушчатое лицо своей самой любимой девушки.

Его двоюродной сестре, Алёне Королёвой, недавно исполнилось шестнадцать лет. Её отец, родной брат отца Артура, погиб вместе с остальными членами клана Королёвых в 'смутные годы' во время нападения одной из многочисленных тогда банд мародёров. Где уж эти твари раздобыли противотанковый гранатомёт и по какой причине решили обстрелять из него не такой уж и богатое 'родовое гнездо' Артура, - установить сейчас не представлялось возможным. Вот только, вернувшись однажды с занятий, Артур обнаружил на месте дома - обгоревшие развалины среди которых не было никого живого.

Ошарашенного, потерявшего всякую ориентацию в жизни парня, голыми руками раскапывающего обломки, забрала тётя Лена, - жена погибшего вместе с отцом Артура его дяди - Мечислава Королёва. Забрала - и поселила у себя, - в большой и просторной трёхкомнатной квартире старой постройки на окраине города.

Потом был период долгой депрессии и одиноких прогулок по самым тёмным переулкам с судорожно сжатым в кармане потёртым, но ещё рабочим пистолетом Макарова в поисках то ли мести, то ли гибели, завершившийся одной странной ночью. Ночью, когда он впервые в жизни совершил убийство, расстреляв весь магазин в трёх 'быков' банды 'красных повязок' зажавших в подворотне молоденькую, стройную девушку и явно намеревавшихся её изнасиловать.

На предложение проводить её до дому, сделанное спешно перезарядившим своё оружие Артуром, девушка лишь мягко улыбнулась, сверкнув нечеловечески длинным, острым клыком и тихим, слегка пришептывающим голосом сказала, что прощает ему свой несостоявшийся ужин. После чего, с озабоченной интонацией поинтересовалась, знает ли молодой бард, что убийства, - пусть даже с самыми благими целями, ради защиты других или самозащиты - крайне вредны для его природы. Это стало началом нового этапа в его жизни.

Потом у них была долгая беседа. Артур не боялся. То ли тогда впервые у него проснулось знаменитое чутьё барда, то ли просто ошарашенный, совсем недавно потерявший всех, кого он любил, юноша вместе с родными утратил и страх смерти, - так или иначе, но встреча с вампиром его не напугала. Сидя на крыше дома, куда затащила его Миэсса, он рассказывал немудрящую историю своей жизни, глядя сверху вниз на трупы убитых им людей, а вампиресса тихо кивала, изредка взблескивая кровавыми глазами.

Потом она проводила его до дома, попросив больше не рисковать собой без нужды, и исчезла, растворившись в ночной темноте.

А наутро, выходя из квартиры, на лестничной площадке он обнаружил высокую пирамиду, сложенную из окровавленных голов. К верхней, стилетом из чёрной бронзы была приколотая короткая записка: 'Твои родичи отомщены, бард. Рада была помочь. Если что -

обращайся. Миэсса.'

Так Артур стал Бардом. На тот момент, его двоюродной сестре, дочери тётки Лены и его дяди было всего десять лет. Артур заменил ей погибшего отца, стал одновременно и старшим братом, наставником и воспитателем. Елена Васильевна, её мать, - металась по работам, пытаясь в одиночку прокормить семью, а Артур проверял уроки, учил и воспитывал сестрёнку, защищал от хулиганов и отгонял ночные кошмары.

Потом, когда дар молодого Барда, начал проявляться более активно, его отыскивало ФСБ. С деньгами стало легче. Государство не экономило на услугах Бардов, щедро оплачивая свою безопасность. К сожалению, всё имеет свою цену. Постоянные командировки и разъезды, невозможность предсказать когда и во сколько он может быть дома, необходимость постоянного контакта со своим агентом, - всё это, в конце концов, вынудило Артура купить себе собственную квартиру. Да и возраст уже поджимал. Жить с тёткой и Алёнкой повзрослевшему парню было уже неловко. Благо, что для его нового финансового состояния покупка небольшой однокомнатной квартиры затруднением не являлось.

Но обратной стороной самостоятельности было то, что видеться со своей семьёй, - а именно так воспринимал тётку Лену и её дочь Артур, стало получаться намного реже. Обычно, его привозили к ним после особенно сложных акций, когда вымотанный до предела, он нуждался в скорейшем восстановлении и излечении. Замечательно добрая атмосфера этого дома и искренняя любовь кухни позволяли намного быстрее набираться сил ослабевшему Барду.

- Вернулся всё-таки! - Алёнка была искренне счастлива. Высокая для своих шестнадцати лет, с огромной гривой достающих до тонкой талии отчаянно рыжих волос, покрытым россыпью золотистых веснушек курносый нос и огромными зелёными глазницами, она повисла на Артуре, уткнувшись лицом ему в шею, и отчаянным шёпотом выдохнула ему в ухо: - Вернулся!!! Живой!

- Да что мне будет... - Он крепко обнял сестру и аккуратно поставил её на пол. Та лишь замотала головой, продолжая с любовью всматриваться в его глаза, и строгим голосом заявила: - Не знаю, и знать не хочу! А вот только тебя уже не первый раз сюда привозят в таком состоянии, что от трупа и не отличишь! - И без всякого перехода, смягчившись, продолжила: - Ты кушать хочешь? Я, пока ты спал, пирожков налепила, сварила какао и тортик сбегала купила. Всё как ты любишь!

Арт улыбнулся. После полной выкладки, его всегда сильно тянуло на высококалорийную пищу. Пельмени и иные мясные блюда, масляные торты, шоколад, мёд - организм стремился как можно скорее возместить израсходованную энергию. Эта привычка разумеется, не осталась незамеченной его родичами.

- Отлично! - Он улыбнулся и демонстративно потёр руки. - Я голоден, как медведь после спячки! Где там твои пельмени с тортом?

- Пошли, медведь Артур*, - улыбнулась девочка и не выпуская его руки, повела брата на кухню.

_____*Артур, по древнекельтски (откуда собственно и пришло к нам это имя) и означает 'медведь' или, по другим источникам 'могучий медведь'. Так что, повод для улыбки у Алёнки, - девочки весьма начитанной, при сравнении её брата с медведем, был вполне весомый. ____

Когда первый голод был утолён, пельмени закончились, а на столе появились большие кружки чая с долгожданным тортом, разговор возобновился.

- А где тётка Лена? - поинтересовался Артур, отхлёбывая из чашки ароматный чай с липовым мёдом и закусывая большим куском торта.

- Мама как всегда, на работе, - поморщилась девочка. - Сегодня, между прочим, пятница, рабочий день. Это я в честь прибытия брата решила прогулять школу. А её так просто никто не отпустит.

- Всё никак не бросит? - Арт вздохнул. Денег, которые он зарабатывал, было более чем

достаточно для полного обеспечения его семьи. Но Елена Васильевна, с упорством, достойным лучшего применения, категорично отказывалась бросать работу, приводя кучу 'весомых' доводов, начиная от 'как там они без меня' и заканчивая 'не хочу терять квалификацию'. Один раз, она даже заявила, что не хочет напрягать в финансовом плане племянника, живя за его счёт, и это был первый и единственный раз, когда Артур всерьёз и надолго обиделся на своего опекуна.

- Ага. - Алёнка вздохнула. Ей тоже, очень хотелось бы, чтобы мама почаще была дома, поменьше времени проводя в своей больнице. Но увы. Упрямую решимость Елены Королёвой лечить людей несмотря ни на что, не могли сломить ни просьбы дочери, ни щедрые финансовые вливания Артура.

- Она хотела взять отгул, когда увидела, каким тебя принесли, но у них там какой-то 'тяжёлый случай' в хирургию доставили. Сказали, надо выйти на дежурство. Она всю ночь сомневалась, а утром, когда ты уже просто спал, и твоё состояние не вызывало опаски, решила всё же выйти... - Алёнка вновь вздохнула.

- Арти, - она серьёзно посмотрела на брата. - Я всё понимаю, у тебя такая работа... Но разве нельзя быть к себе хотя бы чуточку мягче? Который раз уже тебя привозят вот так, - белым как полотно, едва дышащим и без сознания. Неужели нельзя как-нибудь осторожней?

Артур задумчиво пожал плечами. - Наверно можно, Солнышко. Вот только, я так не умею. Понимаешь, иногда нельзя экономить, - приходится отдавать всё, что имеешь, в надежде, что этого хватит, чтобы оплатить спокойствие и безопасность для очередного города. Впрочем, я постараюсь... - Он мягко улыбнулся девушке.

- Всегда ты так говоришь, - подкладывая ему на тарелку очередной кусок торта, грозно нахмурила та брови. - А потом тебя снова домой на руках заносят.

- Что-то мне эти интонации напоминают... - усмехнулся Артур, откусывая очередной сладкий кусочек. 'В очередной раз вернулся муж домой 'на бровях', а его жена встречает со сковородкой...' - процитировал он начало известного анекдота. - И к чему бы мне это припомнилось?

- К тому, что совести у тебя нету, - улыбнулась Алёнка. - Когда ты наконец перестанешь нас заставлять нервничать?

- Совесть? Она у меня есть! - довольно ухмыльнувшись произнёс Артур и начал демонстративно шарить по карманам штанов.

- Так... Где-то была ведь... Ещё совсем недавно... Странно... И тут нет. - О! Вот! Вспомнил! - Он вытащил из кармана довольно-таки замызганный носовой платок, в который был завернут какой-то небольшой предмет, и начал нарочито неторопливо его разворачивать.

Терзаемая любопытством, девушка подалась вперёд.

- Алён, тут такое дело, - платок был развёрнут, но хитро расположенные складки не позволяли рассмотреть, что же скрывается за грязной тканью, - совесть я того... променял недавно. Сделку уж больно выгодную предложили. Такая вещь шикарная... Я как увидел, так и понял, насколько хорошо она на тебе смотреться будет... Ну и не устоял. Взял. Правда, с условием, - если не понравится, можно будет отдать назад.

- Что там? - не выдержала долгой прелюдии терзаемая любопытством девочка.

- Смотри. Платок лёг на стол, и из его недр, как живая, вынырнула янтарная брошь. Бабочка. Небольшая, сделанная в натуральную величину, она была настолько естественна, что казалось, что вот-вот расправит прозрачные крылья и взлетит в воздух.

- Какая прелесть... - восхищённо выдохнула Алёна, и осторожно прикоснулась к янтарным крыльям. - Так тонко сделана... а она не сломается?

- Это работа эльфов, - пожал плечами Артур. - Вряд ли тебе удастся сломать её, даже если ты будешь бить её кувалдой.

- Настоящих эльфов? - восхищённо выдохнула девочка, хватая подарок, и пристраивая его на своей, пока ещё небольшой груди.

- Самых настоящих, - улыбнулся Артур. - Туата де Данаан. По описанием и

характеристикам, эти фейри больше всего похожи на толкиеновских эльфов. Точнее даже конкретно на нолдор. Практически полное соответствие. Ну так как, - берёшь? Или мне отдать её обратно и выкупить совесть?

- Да чёрт с ней, с твоей совестью, - отмахнулась девочка, не прекращая любоваться подарком. Ты посмотри, какая красота! - она горделиво выпятила грудь.

- Согласен, симпатично, симпатично, - ухмыльнулся Арт, окидывая её нарочито масляным взглядом.

- Тьфу, на тебя, пошляк! - улыбнулась девочка. - Нашёл, на что смотреть. Совсем ты, я гляжу, в своей Феерии одичал. В общем, слушай план мероприятий. Этот твой Пилипенко, как тебя притащил, тут же уехал, сказал - по делам. Так что сейчас ты на моём попечении. А это значит, - готовься к мероприятиям!

- О, нет... - простонал, хватаясь за голову, Артур.

- О, да!!! - в тон ему откликнулась Алёнка. - Ты хоть можешь вспомнить, когда последний раз в гулянке с нормальными девушками участие принимал? Если уж ты на мой нулевой размер паяться начал, то значит срочно знакомить надо. И без споров. Вот оценишь Наташкин третий, сам спасибо скажешь. Возражения не принимаются!

Артур только вздохнул. Энтузиазм, с которым кузина стремилась наладить его личную жизнь, заслуживал лучшего применения. Она категорично отказывалась понимать проблемы, возникающие у него при общении с незнакомцами, и упорно продолжала затаскивать его в компанию своих друзей и подруг.

Впрочем, сейчас, это может быть, было и к лучшему? Сила, конечно не пока ещё не восстановилась и на треть, однако, того, что уже имелось, должно было хватить на более-менее свободное общение. А поболтать с красивыми и молодыми девушками, не имеющими отношения ни к различным службам, ни к нечеловечески прекрасным, и столь же опасным женщинам Феерии было бы неплохо. Даже барды нуждаются иногда в отдыхе.

Решив так, Артур решительно кивнул в ответ на предложение сёстры. - Согласен! - Улыбнулся он и покачал головой. Только гостей зови не очень много, ладно? А то у меня пока с Силой не очень радужно...

- Как скажешь! - Улыбнулась с лёгким ехидством девушка, и чуть наклонила голову.

- Поел? - она собрала тарелки со стола, и кучей сгрузила их в раковину, легко отмахнувшись от вопросительного взгляда Артура. - Потом помою. Сейчас более важные дела есть.

- Это какие же? - недоумённо поднял бровь Бард.

- Как какие? А кто с тобой по магазинам пойдёт?

- По каким магазинам? - против воли, в вопросе Артура звенела лёгкая нотка страха.

- По разным. Приличную одежду тебе покупать будем. Я надеюсь, ты не собираешься очаровывать девушек, - хороших, красивых девушек, моих подруг, между прочим, в этом вот камуфляже? - и она брезгливо указала пальцем на изрядно потасканные штаны барда.

- А может не надо? - Теперь в голосе Королёва звучала настоящая паника.

- Надо, Федя, надо, - цитатой из советской комедии ответила Алёнка, решительным шагом выходя из кухни. - Иди, собирайся. Выход через двадцать минут.

Разумеется, ни через двадцать минут, ни через полчаса они не вышли. Пока собирались, пока Артур, памятуя настоятельную просьбу Пилипенко оповестил своих телохранителей, пока те подогнали машину, - прошло больше часа. Однако, к часу дня, как бы неторопливы не были сборы, поездка по магазинам состоялась.

Что такое поход по магазинам для мужчины? Об этом уже сказано много, и нет нужды повторять классиков. Но, как бы то ни было, спустя всего четыре часа постоянных примерок, Артур стал гордым обладателем неплохого джинсового костюма какой-то модной фирмы, нескольких футболок, двух пар туфель и прочей мелочёвки.

Гордился Артур отнюдь не приобретением данных, не очень-то ему и нужных, предметов одежды (родной и горячо любимый камуфляжный костюм и берцы, несмотря на некоторую потёртость, казались ему ГОРАЗДО удобнее), а своей выдержкой и стоицизмом, с

которым он перенёс это, внезапно обрушившееся на него испытание.

Но рано или поздно, всё имеет свойство заканчиваться. Плохое проходит так же как и хорошее и в конце концов, долгий поход по магазинам всё же был завершён. Теперь оставалось только пережить собственно гулянку.

Собирая на стол, Алёна искоса смотрела на брата. Сейчас, окончив утомительный поход по магазинам, он сидел, откинувшись в кресле, и прикрыв глаза, казалось, тихо дремал. На самом деле, и она это знала, Арт выстраивал барьер, между своим странным, и таким опасным талантом и сознанием, барьер, который хоть ненадолго позволит ему более-менее общаться с незнакомыми и малознакомыми людьми.

Гулянка... - Девочка усмехнулась, следя, чтобы это осталось незамеченным. Ну, хоть так... Может, на этот раз ей удастся... - Она вновь посмотрела на брата.

Холодное и неподвижное, с резкими чертами, словно высеченное талантливым скульптором лицо. Ни одного движения, лишь редкое, и малозаметное дыхание. Сейчас её брат был совсем не похож на обычного человека, и это внушало страх. Не за себя, - она была абсолютно уверена, что Арти, - её Арти, никогда и ни при каких обстоятельствах не причинит вреда своей семье, но за него самого.

Когда она узнала, что её брат оказался одним из них, - Бардов, защитников и спасителей гибнущего человечества, первым чувством была гордость. Алёна знала, всегда знала, что её братик - лучший. Самый добрый, самый надёжный... Что он всегда, в любой ситуации, поможет и спасёт, не оставит без поддержки и защиты... Но вторым чувством - был страх. Страх, который только усилился, когда его принесли к ним в квартиру в первый раз. Бледного словно смерть, холодного, похожего больше на статую из драгоценного мрамора, чем на живого человека.

Тогда впервые, она заметила то странное изменение внешности, что происходило с ним. Худой, костлявый, довольно высокий и вечно сутулящийся, Артур никогда не отличался особой красотой. Но... В тот момент он казался прекрасным. Вроде бы всё - черты лица, телосложение, походка, - всё в её кузене оставалось прежним. Всё, но не всё. Словно странная тень лежала на нём, чуть-чуть, незаметно, искажая его черты, и превращая хорошо знакомого, родного и любимого брата в загадочное и могущественное, невыразимо прекрасное, и такое далёкое создание. Нечеловеческое создание. Нечто, чем можно любоваться издали, но что внушает страх при более близком приближении. То, чем можно восхищаться, но не любить.

Так прекрасен тигр, вышедший из джунглей, пантера, отдыхающая после удачной охоты, могучий волк, гонящий добычу.

И тогда-то она испугалась в первый раз. Потом, тень сошла, и Арти вновь превратился в такого простого и любимого брата, и всё казалось было нормально... Но затем, его принесли снова. И снова... И вновь и вновь на его лице лежала странная тень, превращая хорошо знакомого и любимого брата в какого-то прекрасного рыцаря из древней и страшной баллады...

Тогда Алёна изучила все, имеющиеся в открытом, а потом и в закрытом доступе сведения о Бардах. И то, что она узнала, напугало её ещё больше. Барды не жили долго. Точнее, - жили они откровенно мало. Два года. Три. Редко четыре или пять. Именно столько проходило с момента, как бард 'открывался' и начинал 'служить человечеству' и до его 'ухода'. В тех закрытых документах, до которых ей удалось добраться, почему-то писалось именно так - 'уход', но она отлично понимала, что именно означает этот эвфемизм. В конце концов, похоронные сметы и компенсаторные выплаты семьям родичей, шедшие в документах после этого слова, были вполне однозначны.

Тогда, впервые узнав об этом, как она была испугана... Ей хотелось немедленно

рассказать всем, силком оттащить Арти от этой проклятой работы, заставить его отказаться... О, какую истерику тогда она ему закатила...

А он... Он выслушал её со спокойным, слегка виноватым лицом, погладил по голове, успокаивая, как в детстве, и поцеловав в лоб, на руках отнёс к кровати, а сам сел рядом, на кресло, взяв свою неразлучную гитару.

Тогда он не сказал ничего. Его силы только начинали проявляться, и разговаривать, даже с близкими, давно знакомыми и любимыми людьми у Артура получалось очень плохо. Вместо него говорила гитара. Странная, тихая, и какая-то проникающая в самую суть, самую душу мелодия родилась из под пальцев начинающего барда, и плачущая, сжавшаяся под одеялом Алёнка поняла.

'Иногда - надо' - шептала гитара. 'Я буду с тобой, пока смогу, я продержусь долго!' - заверяла она... 'Всё будет хорошо, ты спи... Не стоит волноваться'. Её тихий и ласковый голос, нежная мелодия... Всё это успокаивало, убаюкивало, несло покой, дрему и приятные сновидения... Сквозь сон она ощутила как рука брата, легко погладила её по голове, затем он набросил на неё плед, и вышел тихо притворив за собой дверь. И лишь выходя, Арт тихо проговорил себе под нос, видимо уверенный, что она уже спит и не слышит, короткую фразу. Чуть искажённый девиз десанта: 'А кто, кроме нас?'. С тех пор, его отлучки накрепко ассоциировались у неё с войной. Брат уходил на войну. И пока - возвращался. А всё, что она могла, - ждать и помогать ему держаться, защищая людей. И она старалась это делать.

С тех пор прошло уже немало времени. Пять лет, - срок большой. Особенно для барда. Вот только, тень... Она ложилась на него всё больше и больше, исчезая лишь ненадолго, когда он общался с теми, кто искренне любил и ценил его - с ней. С её мамой. И всё. Да и с ними он общался всё реже и реже, появляясь лишь ненадолго, в коротких промежутках между всё более и более частыми походами в Феерию, или вот так как сейчас, - вымотанным до доньшка, нуждающимся в отдыхе и исцелении.

И потому, надо было действовать! Собственно, опекающие Артёма спецслужбы уже пытались предпринять что-то подобное, Алёнке не раз доводилось слышать о их неуклюжих попытках из уст брата. Но у неё в этом плане было большое преимущество. Она знала его. Знала намного лучше, чем всякие глупые и ничего не понимающие эфэсбэшные психологи и аналитики. Знала его особенности, вкусы, пристрастия и возможности. Страхи и опасения. И потому, её план, который она составляла и отшлифовывала уже немало времени, должен был, просто обязан был сработать!

Она улыбнулась, и вновь покосилась на похожего на статую Арта. - Ничего, - подумала про себя. - Уж кто-кто, а я знаю, как пробить эту твою броню, и вновь сделать тебя человеком! Ну, братец, держись!

- Алька, ну я же тебя просил! - Не выдержал Артур, когда дверной звонок снова задребезжал.

- Ну, просил... Так это ведь совсем немного! - сделала вид, что совершенно не понимает своего брата Алёна.

- Десять человек это немного? - Артур вздохнул.

- Ну да, - Энергично кивнула головой девочка. - Я и трети тех, кто хотел с тобой познакомиться, не позвала! И вообще, не понимаю, чего ты морду воротишь. - Посмотри, какой малинник! Специально для тебя звала в основном подруг постарше!

Действительно, 'малинник' был ещё тот. Среди приглашённых гостей, однозначным большинством являлись молодые и красивые девушки в возрасте от восемнадцати и до двадцати пяти лет. Вот только... Выстроенный Артуром барьер, конечно, во многом ослаблял его способности, однако, кое какая чувствительность оставалась.

- Это кто? - тихо спросил он, кивая на красивую блондинку лет двадцати, с роскошной

фигурой, одетую в весьма откровенное вечернее платье.

- Марина. - Пожала плечами Алёна. - Какая-то родственница Наташки. Приехала к ним пару месяцев назад. Хорошая девчонка, и пообщаться приятно. Познакомить? Она всё о тебе расспрашивала...

- Она здесь на работе. - Коротко вздохнул Артур. - Точно так же, как и вон та худышка в обтягивающих джинсах - он кивнул на невысокую, очень стройную молоденькую брюнетку, курившую в раскрытое окно комнаты.

- Настька? - не поверила сестра. - Не может быть! Я её уже два года знаю! Ей же только-только восемнадцать исполнилось. В прошлом месяце отмечали.

Артур молча пожал плечами. Своему чутью на людские эмоции он доверял, и до сих пор оно его ещё не подводило.

- Аль... пойми. - Помолчав, решил он всё же высказать свои претензии. - Их слишком много... Причём, большая часть присутствующих здесь девушек, желает 'закадрить' редкую добычу и получить от этого какую-либо пользу. Охотничьим инстинктом и жадностью от них так и бьёт по мозгам... - вздохнул он.

- Остальные же, пришли сюда из чистого любопытства. 'Посмотреть на настоящего, живого Барда' - словно передразнивая кого-то, игрой интонаций изобразил он. - Любопытство, - это не так плохо, это ещё терпимо, но вот первый вариант... Извини, но долго я это выдерживать не смогу. Да и много их. Чересчур много... - Артур вздохнул с неподдельной грустью. Расстраивать сестру не хотелось. Она так радовалась, устраивая этот праздник, что сейчас ему было неподдельно жаль её разочаровывать. Но в то же время, он сказал чистую правду. Находиться среди столь большого количества людей, желающих пообщаться, познакомиться, или чего-нибудь добиться от 'настоящего Барда' для него было тяжело. Очень тяжело. И выносить эту тяжесть на протяжении хоть сколько-нибудь значительного времени он просто не мог. Чего уж говорить о каком-либо знакомстве...

Азарт, которым так и шибало от девушек, стоило ему только включиться в какую-либо беседу, бил по мозгам не хуже кастета, удары которым ему пару раз доводилось ощущать на своей шкуре во время 'смутных годов'.

- Часа два ещё потерпишь? - деловито спросила Алёна, разглядывая недовольную физиономию брата. Она хорошо понимала, что такое количество гостей, крайне тяжело для восприятия барда, но выбора не было. Позови она хоть чуть-чуть, хоть на одного человека меньше, и шансы на осуществление её плана, и так, не сильно то большие, скатились бы и вовсе к нулю. Количество людей, которых она пригласила, было тщательно просчитанным, и являлось минимально необходимым для осуществления её идеи.

- Ох, что-то ты темнишь... - качнул головой Артур, внимательно вглядываясь в лицо сестры. Но раз тебе так надо... - он печально вздохнул, и ненадолго призадумался, видимо прикидывая свои силы.

- Два часа продержусь, - наконец ответил он затаившей дыхание девочке. - Что хоть задумала-то?

Мысленно послав проклятие излишней, особенно сейчас, чувствительности своего брата, Алёнка отрицательно покачала головой и постаралась вызвать в памяти образ популярного киноактёра, который ей давно нравился. - Секрет. - Она улыбнулась.

- Ну-ну... - похоже, её невинный обман оказался успешен. Барды не могли читать мысли, лишь эмоции, и судя по лёгкому смущению, появившемуся на лице Артура, он похоже, решил, что Алёнка собирается познакомить его со своим ухажёром.

В дверь снова позвонили, и она бросилась открывать. Увидев вошедших же, немедленно расплылась в радостной и немного хищной улыбке. Все в сборе. Пора начинать игру!

Лениво перебирая струны неразлучной гитары, Артур искоса поглядывал на собравшуюся в зале компанию. Двенадцать человек, если не считать их с сестрой. Большая часть - молодые, привлекательные, и судя по нарядам, отнюдь не обременённые излишней скромностью девушки в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти. Похоже сестрёнка всерьёз решила сосватать ему пару... Интересно, когда уже она поймёт, всю бесполезность подобного? Он уже не раз рассказывал ей о сложностях, которые встают перед бардом, решившим завести себе подругу из числа людей, однако она всё не сдаётся... молодец, конечно, но ему от этого не легче...

Впрочем ладно. Пару-тройку часиков он вполне может и потерпеть, если ей от этого легче. Благо, что все присутствующие, похоже, в курсе насчёт обычных для любого барда проблем и не особо рвутся с ним общаться, довольствуясь редкими взглядами в его сторону и беседой между собой. Если бы приглашённых было поменьше, то, пожалуй, подобные посиделки могли бы быть даже приятны...

Остальные... Пара Аленкиных одноклассниц. Их ему уже доводилось видеть. Анжела и Наташа, припомнил он. Ещё... Какая-то девочка лет пятнадцати-шестнадцати, пришедшая вместе со старшей сестрой. Похоже, очень стеснительная, - по крайней мере, от неё ни на шаг не отходит, да и в беседе участия практически не принимает. А вот её сопровождающая... Красива, однако. Лет двадцать, стройная и очень симпатичная брюнетка с выразительным лицом и просто превосходной фигурой. Будь он обычным человеком, то, пожалуй, постарался бы познакомиться. - Иногда Артур искренне ненавидел те многочисленные ограничения, что накладывал на него его талант. Хорошо хоть с фейри подобных проблем не возникает... Иногда ему казалось, что условия, которые вынуждены соблюдать Барды для сохранения и приумножения своей силы, как будто специально придуманы кем-то хитрым и очень недобрым для того, чтобы максимально оторвать их от людского общества.

Впрочем... Да нет, показалось наверно. - Он перевёл взгляд назад, на сопровождавшую красотку девочку. - Странное ощущение, одновременно похожее и не похожее на то, что возникало при контактах с фейри, появилось у него при взгляде на неё. Однако чутьё молчало. А значит, фейри она быть не могла... Явно не могла. Совершенно точно, это не фейри... Да что это за чувство вообще такое странное? - рассердился на себя Артур, и отвёл глаза. - В конце-то концов, сколько можно на девушек пялиться! Тем более, совсем молоденьких. Ей же ещё, небось, и шестнадцати-то нет, а ты её смущаешь... Лучше уж на её старшую сестру смотреть - вот вполне достойный объект. И никаких 'кажется - не кажется'... А ещё лучше, вообще, не заикливаться. Всё равно ничего не получится, - попенял он себе, и с усилием перевёл взгляд дальше. Так... Трое незнакомых парней, лет восемнадцати - девятнадцати... Судя по внешности, - старше, но вот их эмоции позволяют определить возраст довольно точно. Странно... Судя по всему, праздником они не очень-то довольны. Выражаясь мягко. Откуда столько агрессии?

На мгновение Артур даже по привычке сложил руку в стандартный знак: 'Внимание. Возможная угроза', но тут же вспомнил, что Пилипенко сейчас нет рядом, и пожалел об этом. Впрочем, кто мог предвидеть? Он ещё раз всмотрелся в привлёкших его внимание парней, напрягая всё доступное ему чутьё. Так. А что это за пристальные взгляды? Смотрят так, будто собираются просверлить в нём дырку! - Он чуть повернул голову, и увидел настороженные и собранные глаза двух девушек, - блондинки в бордовом, которую ему представили как Марину, и беспрестанно смолящей одну за одной сигареты, Анастасии.

- А девчата, похоже, тут не только в качестве 'медовой ловушки', - с некоторой радостью подумалось ему. - Судя по всему, мой знак опознали, и это радует. Если они знакомы с подобными жестами, то есть надежда, что обучены они не только постельным выкрутасам и, в случае нужды, смогут оказать реальную помощь. Чуть качнув головой, привлекая внимание 'наследниц Штирлица', Артур перевёл взгляд на мрачно пьющих водку парней, указывая на источник возможных неприятностей, и девушки, понятиливо кивнув, немедленно переместились к ним поближе. Но этого было мало. Беседа за столом,

становились всё напряжённей и, как Артур не пытался, но игнорировать ситуацию он больше не мог. Волей-неволей, приходилось вмешаться.

- Барды! Защитники человечества! - Невысокий, крепко сложенный блондин резко ударил кулаком по столу. - Что ж это за защитники такие, что и двух слов связать не могут! Ишь, сидит себе в углу, зыркает, словно сыч, и даже не поздоровался! Только на девчонок и пялится. А вы? - он поднял голову осматривая изумлённых подобной, ничем не спровоцированной агрессией девушек. - Слетелись, будто мухи на мёд, стоило ему только пальцем поманить. Выбирай не хочу. Одной мало - двух возьмёт. Или что, будете отпираться, что не поняли, зачем вас сюда позвали? - речь изрядно перепившего парня была не очень связной, однако, основной мотив просматривался достаточно легко.

- Тихо, Слава, успокойся... - друзья разошедшегося парня, находящиеся в несколько более трезвом состоянии, попытались успокоить своего приятеля. Впрочем, судя по их эмоциям, в основном, с выдвинутыми им тезисами они были вполне согласны, и успокаивали его, не повинаясь велению сердца, а лишь отдавая дань приличиям и гостеприимству.

- Нет, ты скажи мне, Марат, - категорично отказывался успокаиваться блондин. - Ведь патриарх ясно сказал, что все эти чёртовы фейри, суть не что иное как слуги диаволовы, с которыми бороться надлежит каждому честному христианину! А этот - с ними дружит! Да если б не он, и не такие как он предатели рода людского, и не трусость наших правителей - давно бы крёстный поход устроили. И выжгли гнезда этих проклятых фейри с лица земного! Так нет ведь... Трусость заела. Жрём водку, заедаем салатиками, слушаем музычку, и сидим на попе ровно, наблюдая как он и ему подобные наших девок к себе волокут. Гаремами целыми... Вот прям как сейчас. Ты оглянись вокруг, на этих шлюх посмотри, - сплошь ведь красотики, верно?

- Владислав! - не выдержали нервы у той самой брюнетки, которая совсем недавно привлекла внимание Артура. - Немедленно извинись и иди домой. Ты пьян. Я очень жалею, что подалась на твои просьбы, и взяла тебя сюда, поверив твоему обещанию вести себя прилично!

- Ха! А вот и защитница выискалась! Что, Ирка, нетерпячка замучила, так в постель к этому колдуну хочется? Шлюха! И все вы шлюхи! - обвёл он взглядом возмущённо загомонивших девушек.

- Заткнись! Здесь дети! - От возмущения, брюнетка буквально вылетела из-за стола, и подбежав к парню, попыталась дать ему пощёчину. Попытка оказалась неудачной. Судя по всему, Владислав, активно занимался каким-то рукопашным боем, и алкоголь отнюдь не притупил его рефлексов. Ловким движением уклонившись от её удара, он легко перехватил тонкую руку и заломил её за спину, после чего отшвырнул тихо вскрикнувшую девушку в угол.

- Ха. Дети. Шлюхи малолетние! Что, выродок, на молоденькое мясо потянуло, да? - Медленной, угрожающей походкой, Владислав направился в дальний угол, который и занимал Артур, всё так же неподвижно сидящий в своём кресле. Неизвестно с чего взъярившийся парень совершенно не обращал внимания на слабые, и какие-то неубедительные попытки друзей его урезонить.

Артур печально вздохнул, и кинул укоризненный взгляд в сторону испуганно съёжившейся Алёнки. - И угораздило же сестру пригласить 'крестоносца'* - недовольно подумал он. Затем он кинул короткий взгляд на напружинившихся, готовых к немедленной атаке безопасниц и отрицательно покачал головой, складывая пальцы в знак отмены атаки.

_____*Крестоносцы, - обобщённое название многочисленных религиозных групп,

считающих своим долгом вести 'непримиримую борьбу' с фейри и имеющими с ними контакт людьми. В основном это выражается в различных словесных нападках, попытках забросать помидорами и другим мусором, изредка - учинить драку с Бардом, - т.к. те, кто пытались всерьёз бороться с фейри, или покушаться на жизнь Бардов быстро погибали, что довольно эффективно сбавляло агрессивность крестоносцев. _____

Те слегка расслабились, но продолжали пристально следить за подступающим всё ближе и ближе к охраняемому лицу парнем. Правая рука брюнетки находилась в раскрытой дамской сумочке, явно нащупывая там что-то огнестрельное и весьма убойное. Руки блондинки, наоборот, находились на виду. С самым задумчивым видом, она вертела в длинных, наманикюренных пальцах пару острых стальных вилок, изредка посматривая на разошедшегося парня.

- Нож не бойся, бойся вилки, один удар - четыре дырки. - Едва шевеля губами, прошептал Артур, повернув лицо в её сторону. Судя по улыбке появившейся на лице девушки, читать по губам она явно умела неплохо. Впрочем, времени на продолжительное переглядывание у Артура уже не было. 'Крестоносец', подошёл уже вплотную, и пора было действовать.

- Любопытно, - не вставая с кресла, произнёс Артур, наполняя свой голос Силой, так что он лёгким эхом отдался от стен комнаты, проникая, казалось, в самую душу слушателей.

- Что тебе любопытно,... вонючий? - размахиваясь для богатырского удара, зло прошипел Владислав.

- Любопытно, почему люди нас так недооценивают, - всё так же, не вставая с кресла, произнёс Артур и резко провёл ногтем по гитарной струне. Резкий, отвратительно-жгучий звук наполнил комнату. Пенопласт по стеклу, визг железа под 'болгаркой', грохот перфоратора, - казалось совместились в этом звуке, смешиваясь и стократно усиливая свои негативные свойства, чтобы обрушиться на нападающего парня. Девушки, сидевшие чуть в стороне, и ощутившие лишь отголоски, сморщились, зажимая уши. Владислав же, на которого он был направлен, замер и упал на пол, буквально парализованный звуковым ударом. Глаза 'крестоносца' покраснели, а из носа закапала кровь.

- Сволочь! - Вытирая нос, и глядя на красную полосу, оставшуюся на рукаве, от души выругался Слава.

- Ага. Ещё какая! - с нехорошей улыбкой немедленно согласился Артур. - Я Бард, мне руки беречь надо. Вдруг я, выбивая тебе зубы, палец поцарапаю? Нехорошо же будет! Так что я лучше так сыграю, чтоб они у тебя сами повыпадали.

- Арти, не надо, пожалуйста! - раздался возглас из середины комнаты, где сидели девушки. - Мы-то тут причём? Нас пожалей! - Похоже, что его шуточное предложение Алёнка восприняла на полном серьёзе. Сидящие за столом её подруги немедленно поддержали просьбу, похоже, так же испытывая немалые опасения.

Обернувшись к ним, Артур согласно кивнул. - Прошу прощения. Увлёкся. Не беспокойтесь, для вас опасности нет никакой. - Коротко успокоил их он.

Между тем, Владислав вполне оправился от потрясения и стоял, задумавшись. Ему явно хотелось расквитаться, однако, рука барда, ласково поглаживающая гитарные струны, вынуждала парня к непривычной настороженности. Казалось бы, что проще, - короткий шаг, резкий удар, и этот хлюпик уже ничего не сможет сделать. Но... Шаг и удар - требуют времени. Небольшого, - секунды хватит. Вот только, подлому барду, чтобы дёрнуть за свою сволочную струну, не нужна даже эта несчастная секунда. Одно короткое движение пальцем... Результат подобных действий Слава почувствовал на своей собственной, нежно любимой шкуре, и повторения не желал. Поэтому он решил сделать ставку на разговор. Заболтать противника. Поставить его в изначально невыгодные условия. Вынудить к схватке по своим правилам. Молодой 'крестоносец' прибег к дипломатии.

- Что, по-человечески драться трусишь? - скрестив руки на груди, и приняв максимально вызывающую позу, презрительно поинтересовался он. - Душу запродаю, так

теперь только колдовством все проблемы и решаешь? По человечески, 'на кулачках' схлестнуться слабо? Ты хоть с бабами-то, без колдовства своего можешь, или и в постели все свои песенки распеваешь?

- Хороший удар. - Вновь ухмыльнулся Артур. Только на этот раз, его улыбка куда больше походила на оскал. - И удар хороший, и задумка отличная. Похоже, ты не только кулаками махать умеешь, но и словами сражаться можешь! Вынудить барда драться в рукопашную, - самый верный способ победить. Правда метод выбран немного устаревший. С детства на 'слабо' не попадаюсь. Впрочем... я на твоё 'слабо' своим отвечу. Коль ты хочешь драться, то я готов тебе предложить сразиться со мной в поединке по старинной традиции Туата де Данаан. Так что скажешь?

- Поединок? - глаза Владислава вспыхнули. Он презрительно оглядел тощую фигуру барда, явно не блиставшего физическими возможностями, затем горделиво взглянул на испуганно примолкших девушек, перемигнувшись со стоящими у него за спиной друзьями и коротко кивнул.

- На чём будем сражаться? На мечях? Пистолетах? Ножках... Впрочем, без разницы. Я согласен. Когда и где?

Артур жалостливо посмотрел на своего противника. В его глазах не было даже презрения - только и исключительно жалость. Так смотрит водитель машины, на глупого щенка, который, увлечшись преследованием и облаиванием автомобиля, невзначай прыгает под колёса транспорта.

- Я же сказал, - по традиции Туата де Данаан. - Вздохнул бард. - Поздравляю вас - обернулся он к девушкам. Здесь и сейчас, - голосом опытного антрепренёра произнёс он в пространство, - Вам выпал редчайший шанс наблюдать настоящий поединок на песнях.

- Ну что, приступим? - Артур перехватил гитару поудобней. - Как вызвавший на бой, я имею честь нанести вам, сударь первый удар. - И он коротко ударил по струнам.

- Сволочь! - только и успел выкрикнуть Владислав до глубины души поражённый подобным вероломством того, кому по всем представлениям парня полагалось быть безропотной и беззащитной жертвой. - Какая же ты сволочь! - Он бросился к креслу, но запнулся о небольшую складку ковра, и с грохотом растянулся у ног абсолютно спокойного барда.

- Ты это уже говорил, - ухмыльнулся Артур. - Кстати, искренне не советую тебе пытаться хоть как-то нарушить правила дуэли. Проигрыш - это не смертельно, и не так уж болезненно. Бардам нельзя убивать или калечить. Даже на поединке.

- А вот пытающиеся нарушить условия схватки - долго не живут. От них отворачивается сама удача. Считай своё падение первым и последним предупреждением. В следующий раз, тебе не повезёт значительно сильнее. Вплоть до смертельного исхода, в зависимости от намерений. - Он со значением посмотрел в мрачные глаза испуганно вскочившего парня.

То что Барды не могут не только убивать, но и лгать, знали все. Это признавали даже их противники. Пренебречь таким предупреждением Владислав просто не мог, и потому, затравленно посмотрев на всё так же спокойного Артура, он медленно отошёл к столу.

- Правила-то хоть какие? Чего мне нарушать нельзя? - мрачно спросил он, хватая бутылку водки и отхлёбывая из горлышка.

Артур зло улыбнулся. - Что ж ты на поединок-то соглашаешься, даже не поинтересовавшись правилами, а? А сейчас поздно, 'боржоми' не спасёт, почки уже отвалились. Уточняю, если с первого раза не понял - бардам нельзя убивать и калечить, а вовсе не молчать. Молчание, как раз наоборот, поощряется. Проклятье бардов - слышал о таком? Вот как раз сейчас оно меня так одолело, так одолело... Прямо слова не вымолвить... - Улыбка барда, и так-то не слишком добродушная, превратилась в настоящий оскал.

- Ладно, хватит болтать. Пора и за дело. - Он взглянул в бледное, испуганное лицо противника, и с лёгким злорадством ударил по струнам, обозначая начало первого раунда.

Впрочем, вопреки своим же собственным словам, Артур не спешил. Лёгкий перебор

струн. Простенькая, примитивная мелодия. Работающее на полную мощность чутьё. Песня ДОЛЖНА быть правдивой. Строки хулительного нида* сами приходили в сознание, складываясь из невнятных образов полученных при помощи чутья. В общем, Артур действовал по знаменитой и иногда очень полезной поэтической методике древних чукчей - что вижу, о том и пою. Иногда подобное бывает очень кстати, даже в современности, - мельком подумал он.

_____*Хулительный нид - разновидность скандинавских стихов, направленных на осмеяние и оскорбление противников. Ниду часто приписывались магические свойства, и потому отношение у викингов к этому виду творчества было крайне серьёзным. ____

- Ты нападал, причём из-за угла.
- Не ради славы, - ради 'пыли'.
- О подлости твоей звенит листва,
- В том парке, где девчонку вы избили.
- Наркотик - зло. А ты, их верный раб,
- Преумножаешь зло стократ!

В куплете не было Силы. Её у Артура сейчас почти не оставалось. Слишком много было потрачено - на тролля, на установку барьера, на первый, ошеломляющий звуковой удар... Ту же ничтожную часть обычного запаса, что ещё имелась, Артур решил пока приберечь. И потому, это был почти обычный стих. Он не мог вызвать из небытия жаждущих крови духов, не мог заморозить или сжечь огнём, не мог ошеломить, заморочить голову и сломать волю... Он мог другое. Вместо Силы, Артур вложил в голос Чистоту. Много Чистоты. Почти треть того, что у него было. А это немало. Вполне достаточно, чтобы пронять даже такое малочувствительное к этой энергии создание, как человек.

Короткий, жёсткий стих. Он обрушился подобно удару булавы, вызывая испуг и смущение на лице жертвы, и презрение в глазах окружающих людей. И виновата в этом была отнюдь не только вложенная в него Чистота. Скорее наоборот, благословенная энергия, пробуждающая в людях самые светлые и добрые чувства, будящая совесть, милосердие и жалость, несколько смягчила нанесённый удар. Но даже и в смягчённом виде, удар был страшен. Ведь барды - не лгут. А отношение к наркоманам, после великого кризиса пятнадцатого года, было весьма жёстким.

Слишком много людей тогда погибло не от магии пришельцев из Феерии, а от рук разбушевавшихся мародёров, решивших, в период ослабления власти, что их час настал. И многие, очень многие из банд, целиком, или большей частью состояли из 'пылесосов' - как стали называть людей, прочно и плотно сидящих на появившемся в те годы новом мощном наркотики - 'эльфийской пыли'. Сушёная и перемолотая трава Феерии, частенько произрастающая в окрестностях сидов, давала людям странные и весьма привлекательные возможности, взамен резко повышая их агрессивность и ухудшая способности здраво рассуждать и оценивать опасность.

Сейчас, после того как чутьё подсказало ему сущность Владислава, Артур перестал изумляться его неожиданной выходке и повышенной злобности. Для любителей 'пыли' подобное поведение было вполне нормальным. Непонятным оставалось только одно. Какого чёрта его сестра общается с этим типом, причём настолько плотно, что даже пригласила его на эти посиделки? Для себя Артур решил, что как только гости разойдутся, Алёнка получит грандиозный втык по этому поводу.

Впрочем, и не только по этому. Соглашаясь на праздник, устраиваемый шестнадцатилетней девочкой, Артур никак не рассчитывал, что приглашённые гости будут пить водку, курить в квартире, ползут в драку... Данное обстоятельство ему категорично не

нравились, особенно если учесть, что праздник устраивала его сестра, и все гости были приглашены ею же. Похоже, с его уходом, тётя Лена, увлечшись своей работой, существенно запустила воспитание Алёнки. С этим надо было что-то делать.

Впрочем, не сейчас. Короткий перерыв, на размышление и обдумывание полученных сведений, который он себе позволил после первого куплета уже подошёл к концу, и чутьё уже вновь подсказывало нужные слова, так и рвущиеся из уст.

Хотел бы стать ты колдуном
Затем и 'пыль' курил.
Но, слава богу, для тебя
Закрытым путь сей был.

Однако ж ты не унывал.
Ох, жалко, аж до слёз.
Беднягу чёрного кота
Что в жертву ты принёс.
Поверь, ты мне, глупец, поверь.
Что кошки - не причём.
И сколько их ты не сожги
Талант не обретёшь!

В восприятии слушателей, этот куплет был намного слабее. Ну, правда, что такое, муки всего лишь какого-то кота, по сравнению с несущей угрозу для людей 'эльфийской пылью'? Но то, - для окружающих. Для Артура же, перед которым, благодаря заработавшему на полную мощь чутью, данный эпизод жизни его оппонента предстал во всём своём ужасе, это было далеко не так. Для Артура. И для его противника.

Чистота, вложенная бардом в простенький, едва рифмованный стишок, обрушилась на бедолагу, буквально погребая его под муками разбуженной ею совести, жалости к замученному животному и презрения к себе за совершённый поступок. Обрушилась и раздавила, оставляя жалкий, ревущий не стесняясь своих слёз комок, сжавшийся на полу у стола.

Вид его был столь жалок, что невольно, Артур посочувствовал своему противнику. Чистота - это лекарство. Лекарство для душ. Но, при передозировке - любое снадобье, сколь бы целительным оно не было, может стать ядом. Сейчас, бард предпочёл бы завершить свою атаку, но увы. Древний ритуал требовал нанести завершающий удар, и всё, что он мог сделать, - это лишь слегка смягчить его силу. Старательно подбирая слова, Артур начал последний куплет.

- Когда ж ты понял, что талант
- Увы, не для тебя
- И Силы нет в твоих словах
- И Власть - не суждена.
- Тогда избрал ты путь другой.
- Не мне - так никому!
- И в крестоносцев алый строй
- Решился ты шагнуть.
- Ты принят там, - молитвы, бой
- И слово патриарха...
- Достиг немалого - герой?

- Ой, полно баловаться...
- Скажи, а знают ли твои,
- Соратники и друзья,
- Что 'пыль' ты куришь каждый день,
- Спасаясь тем от муки?
- Скажи, скажи, кому душа,
- Твоя принадлежит?
- Лишь пыли.
- В пыли для тебя, и бог, и дьявол скрыт!

Завершающий удар. Артур отвёл глаза, избегая смотреть на хнычущее нечто, скрывшееся под столом, чтобы избежать ненавидящих и презрительных взглядов. Голова у него кружилась и болела, резко ухудшилось самочувствие - верный признак, того, что он вплотную приблизился к пределу 'допустимого зла' дозволенного бардам. Утешало лишь то, что за видимым злом скрывалось и доброе дело. Как бы не было сейчас плохо его противнику, вскоре лишняя Чистота - развеется, ослабив терзающие его сейчас муки совести и одиночества.

А вместе с ней, навсегда уйдёт болезненная привязанность к проклятому наркотику - уйдёт без боли и мук, чтобы не вернуться уже никогда. Отныне малейший запах 'пыли' будет вызывать у бывшего наркомана невероятное омерзение и сильнейшую брезгливость. На какой бы путь Владислав не встал, после этого вечера к наркотикам он не вернётся уже никогда!

Осознание этого, несколько ослабило терзавшую Артура головную боль. Похоже, что загадочное 'нечто' принимавшее решения по степени допустимого зла которое могли совершать барды, приняло его аргументы во внимание, и милостиво согласилось слегка ослабить свои когти.

- По... - Артур резко замолчал. Ему хотелось попросить присутствующих, особенно пару пришедших вместе с, теперь уже, думается, бывшим 'крестоносцем' парней, чтобы они помогли пострадавшему, и проводили его до дому ни в коем случае не оставляя его в одиночестве и не лишая поддержки, однако, вырвавшееся вместо членораздельных слов невнятное блеяние заставило его немедленно осечься.

- Черти бы подрали это проклятие! - мелькнуло в голове у барда. На мгновение всколыхнулась, и тут же исчезла, отстранённая привычным волевым усилием злость. - А что ты хотел? - постарался успокоить себя Артур. Сила, мало того, что со вчерашнего до конца не восстановилась, так ещё и сегодня потрачена почти полностью, да и выплеск Чистоты тут только что устроил... И после этого ещё и хотел вещать как политик на трибуне? Радоваться надо, что вообще не свалился!

Проведя такой сеанс аутотренинга, он немного успокоился, и жестом подозвав сестру, наконец-то смог изложить свои пожелания.

- Арти, прости пожалуйста! - выслушав его с покаянным видом, попросила Алёнка. - Я на подобное никак не рассчитывала!

- О твоих друзьях, и о том, как среди них оказался 'пылесос-крестоносец' - побеседуем позже. - Коротко ответил парень. - Заодно и о том, почему на детском празднике, курят, пьют водку и лезут в драку... Сейчас, завершай всё это по быстрому, хватит уже приключений!

- Конечно! - девочка быстро кивнула головой. - Только... Арт, ты не мог бы взглянуть повнимательней, на Ирину со Стасей, - она кивнула в сторону ранее привлёкшей внимание барда красивой брюнетки, той самой, что пыталась ударить Владислава в начале скандала. - У них не всё в порядке, и похоже, что это по твоей части... я когда приглашала её, пообещала, что ты посмотришь... Тебе же не сложно? Только посмотри. Пожалуйста!

- Что там у них? - недовольно отозвался Артур. Нельзя сказать, что просьба была так уж неожиданна, - иногда к бардам и впрямь обращались люди, считавшие, что те или иные

имеющиеся у них проблемы связаны с влиянием фейри. И изредка, они даже бывали правы. Но вот конкретно сейчас, когда он был почти без сил, и без возможности нормально общаться, подобное обращение было на редкость некстати.

- У Стаси. Это младшая. Может, ты вначале посмотришь, - вдруг всё это чушь полная? А потом, если надо будет, они тебе сами всё расскажут, - заюлила рыжая интриганка.

- А подождать, хотя бы до завтра, пока я не восстановлюсь, они не могут? - нахмурившись произнёс Артур.

- Ты только посмотри, хотя бы, чтоб им туда-сюда просто так не таскаться. Живут-то они не близко. Вдруг, это всё же не по твоей части. Братик, ты прости меня, пожалуйста, - сделала она умильные глазки, всем своим видом изображая раскаяние, - просто, пообещала сдуру... я ж никак не ожидала, что всё вот так выйдет... Ладно? Я тебе потом всё-всё объясню. И посуду целую неделю сама мыть буду!

- Хм... - Артур грозно сдвинул брови.

- Две недели... - обещание сопровождалось печальным вздохом и сложенными в молитвенном жесте перед грудью ладошками.

- Замётано! - бард улыбнулся. Старинная традиция, сохранившаяся с тех времён, когда они ещё жили вместе, и отчаянно спорили, чья очередь мыть посуду, здорово подняла ему настроение. - Давай, выгоняй всех гостей, а они, пусть задержатся. Сил у меня, правда, осталось мало, но посмотреть - посмотрю. Да, и не забудь попросить, чтоб этого горекрестоносца кто-нибудь проводил, да проследил за ним. Его сейчас в одиночку ни в коем случае оставлять нельзя. Повесится ещё со стыда, бедолага.

- Конечно, сделаю! - Закончив шептаться, Алёнка опрометью бросилась исполнять его распоряжения. Впрочем, гости и сами не имели никакого желания задерживаться. Слишком уж неприглядна была разыгравшаяся в непосредственной близости сцена, и слишком уж странные силы были в ней задействованы. С недавних пор, одним из основных правил выживания, являлось: 'видишь нечто странное, - беги оттуда!' И правило это, было буквально вбито в подкорку людей. Так что, получив подходящий предлог, гости стали немедленно расходиться.

Когда количество присутствующих в квартире малознакомых лиц уменьшилось всего до двух, причём одним из них была весьма симпатичная девушка, а вторая - ещё практически ребёнок, Артур почувствовал облегчение, и даже некоторый прилив сил. Наконец-то, этот, чрезвычайно утомительный 'праздник' был завершён.

Алёнка, стремглав носилась из зала на кухню, убирая последствия 'праздника', и мешать ей, требуя участия в разговоре в качестве переводчика с 'русского на русский' Артур не стал, решив обойтись своими силами. Так что он просто открыл дверь в свою комнату, и жестом предложил девушкам пройти туда.

Обе его посетительницы заметно нервничали. Их напряжение, буквально витало в воздухе, напрочь забывая чутьё, и не позволяя понять, что же с ними не так. Артур досадливо поморщился. Похоже, разговора было не избежать. Немного подумав, он всё так же, жестом, попросил старшую из девушек, покинуть комнату. В конце концов, говорить с одной незнакомкой гораздо проще и менее энергозатратно, чем с двумя разом.

Градус нервозности у девочки - Стаси, - припомнил её имя Артур, после того как её сестра вышла, прикрыв за собой дверь, резко возрос.

- Пожалуйста, не волнуйся. - Решил попробовать он начать разговор, и замер от изумления. Никакой преграды. Никакого заикания. Он мог говорить совершенно свободно, словно стоящая перед ним малознакомая девочка была его близкой родственницей, старой и давно знакомой подругой... или не принадлежала к человеческому роду!

Этого не могло быть, потому что не могло быть никогда! Будь она кем-то из фейри, он

обязательно почуял бы это... Должен был почуять! В конце концов, если даже она принадлежала к какой-то редкой разновидности фейри, способной обмануть бардовское чутьё и идеально изображать человека (хотя до сего момента, ему не доводилось слышать ни о чём подобном) - зачем ей тогда приходить к нему с просьбой о помощи? Любой, даже самый слабый фейри, многократно превосходил и в Силе и в опытности (что, собственно, и не удивительно, при их-то сроке жизни) даже самого могучего Барда, которым Артур вовсе не являлся.

Полукровка? - Тоже невозможно. Причём сразу по нескольким причинам. Во первых, - просто по возрасту. На вид ей лет пятнадцать-шестнадцать. Даже если предположить, что выглядит она значительно старше своего возраста, то всё равно, она никак не может быть младше тринадцати лет, а значит - родилась задолго до первого контакта с Феерией.

Во вторых, до сих пор не было известно ни одного случая, чтобы земная женщина родила от мужчины-фейри. Да и вообще, подобные встречи, были крайне редки за всю историю с момента первого контакта. Дети же, рождённые женщинами-фейри от человеческих мужчин, (как ни странно, подобные романы бывали намного чаще, причём, что удивительно, но в основном этим 'грешили' представительницы 'тёмного двора') всегда воспитывались у матери, и на вид, и по ощущениям, воспринимались точно так же как и все остальные юные фейри.

Бард? - Нет. Это он мог утверждать абсолютно уверенно даже сейчас, невзирая на почти полностью забитое чутьё. Стоящая перед ним и отчаянно нервничающая девочка - не Бард, и никогда им не станет. Пожалуй, более ясно выраженного антиталанта к его призванию Артур ни у кого ещё не встречал. Да и не реагирует на Бардов проклятие. Проблемы с общением при нечастых встречах со своими коллегами Артур испытывал лишь немного меньше, чем при беседах со всеми остальными людьми.

Впрочем, как ни странно, при всей, ярко и чётко ощущаемой непригодности Стаси к бардовской деятельности, что-то общее, как тем не менее чувствовалось... Но вот что?

Однако зачем гадать? Всё, что ему надо, лишь немного унять её нервозность, а дальше чутьё само подскажет, что же не так с этой девочкой. Благо, что говорить сейчас он может совершенно спокойно.

- Присаживайся, - Артур махнул рукой в сторону дивана, сам усаживаясь на стоящий у письменного стола старый, но ещё вполне крепкий стул.

- Давай познакомимся ещё раз - Доброжелательно глядя на усевшую на самый угол дивана, напряжённо выпрямившую спину и положившую руки на колени, словно примерная школьница девочку предложил он. - Меня зовут Артур Станиславович Королёв. Обращаться можно просто по имени и на 'ты'. Я - Бард. Помимо всего прочего, это означает, что я просто не в силах причинить любому человеку, какой бы то ни было вред. Так что ты совершенно напрасно так нервничаешь. Тебя, я знаю, зовут Стася. Это сокращение от Станиславы?

- От Анастасии, - коротко буркнула девочка, тем не менее, немного расслабляясь. - Терпеть не могу имя Настя. И не надо вести себя, словно с маленьким ребёнком на приёме у стоматолога. И врать тоже не надо. Видела я, как ты 'вреда причинить не можешь', на примере Славки. Классно ты его уделал! Только мало вломил. Я б ещё добавила, придурку е...тому!

- Не надо материться, - поморщился бард. - Очень, знаешь ли, болезненно, когда матерятся при активированном чутье. Прямо по мозгам бьёт. А насчёт Славки, - так это не я его 'уделал', - а он сам себя. Я ему, своими стихами, только толчок дал, да совесть расшевелил и подержал активной. А дальше - чистой воды самоедство. За что ты его так не любишь?

- Есть за что. - На этот раз поморщилась уже Стася. - Не хочу об этом.

- Не хочешь, не надо. - Кивнул Артур. - Итак. Что с тобой случилось? Почему ты вдруг решила, что тебе срочно необходимо пообщаться с Бардом?

- Не решала я! - Снова запротестовала девочка. - Это Ирка меня сюда притащила. А ты что, сам ничего не видишь, что ли? Этим вашим, 'бардовским чутьём' о котором столько

трёпа идёт? - в голосе её зазвенела надежда.

- Не вижу. - Коротко пожал плечами Артур. И заметив, какой радостью загорелись глаза девочки, поспешил развеять вспыхнувшие в ней надежды:

- Ты своей нервозностью мне всё чутьё забила. Прямо как маленький ребёнок на приёме у стоматолога дрожишь, - не упустил возможности немного подколоть он свою собеседницу.

В ответ на подколку раздался лишь сердитый фырк, однако, шутка сделала своё дело. Девочка расслабилась, и градус нервозности заметно спал. Воспользовавшись моментом, Артур внимательно пригляделся.

Чуть выше среднего роста, яркая брюнетка со слегка азиатскими чертами лица, Стася очень походила на свою старшую сестру, обещая в будущем превратиться в такую же роковую красавицу. Она была хороша уже сейчас, с ещё не исчезнувшими следами детской угловатости в теле и, скорее всего, имела кучу кавалеров среди своих одноклассников. Плавные, и в то же время быстрые движения, какой-то звериный, настороженный взгляд - она создавала впечатление дикого зверька, маленькой, но уже зубастой чернобурой лисички, которая, попав в незнакомое место, забилась в угол и, оскалив зубы, недоверчиво, с опаской, следит за находящимися в комнате людьми. Чутьё же... - Тут Артур впал в полное недоумение.

Чутьё исправно доносило до него её чувства и ощущения, - опасение, настороженность, нервозность, - но категорично отказывалось давать какую-либо иную информацию. Такое было впервые. Иногда, Артур представлял своё чутьё как какого-то небольшого и неощутимого ни для кого, кроме него, осьминога-симбионта, чьи щупальца ловили отголоски мыслей и эмоций окружающих барда людей и фейри. Если же у него была нужда в более точной и подробной информации, - то щупальца проникали внутрь собеседника, извлекая всё необходимое из самых глубин души 'респондента'.

Сейчас же... Было полное ощущение, что ловя её сиюминутные эмоции, всё то, что она сама бессознательно выбрасывает наружу, этот 'осьминог' категорично отказывается заходить глубже, вообще прикасаться к его собеседнице. Это было странно, непривычно и непонятно.

Будь она фейри, - тогда имелось бы хоть какое-то объяснение происходящему. Странности различных видов фейри - дело обычное. Но всё, что Артуру удавалось уловить, указывало, что перед ним - человек. И это, изумляло, пожалуй, больше, чем окружающие девочку все остальные 'непонятности'.

Впрочем, действует чутьё или нет, а делать что-то было необходимо. К нему обратились за помощью, помощью 'по специальности' и выбора у Барда не было. Раз чутьё не работает, оставалось только одно. Действовать обычными, человеческими методами - расспросами.

- Итак, всё же. Что с тобой случилось? - серьёзным тоном спросил Артур, глядя в глаза девочки, и изо всех сил напрягая бунтующее чутьё, пытаясь выжать хоть каплю дополнительной информации.

- Ничего. - Пожала плечами та.

Артур усилием подавил короткую вспышку гнева. Эта девчонка явно над ним издевается.

- Просто - после короткой паузы, продолжила она, - Мне, почему-то не нравятся люди.

- Ну, это нормально. - Недоумённо пожал плечами бард. - Это твоё мнение многие разделяют. Мне, например, они тоже не особенно по вкусу. Может, мы просто не умеем их правильно готовить?

- Не смешно. - Коротко отрезала Стася. - Как быть, если собственная мать, начинает тебя раздражать просто до невероятной степени, сестра вызывает отвращение, отец - бесит, а в обществе подруг ты едва сдерживаешься чтобы не придушить этих идиотов? И это при том, что где-то в глубине души, ты продолжаешь любить и уважать этих людей, и вполне осознаёшь что ни они, ни их отношение к тебе не менялось, они всё те же любящие тебя

родичи... Зато что-то изменилось в тебе самой. Что-то стало... нехорошим. А что уж говорить про отношение к другим, совершенно чужим людям? Последнее время я вынуждена избегать даже общественного транспорта, чтоб не бояться, что не выдержу и наброшусь на какого-нибудь совершенно постороннего человека.

- Гм... - Артур пожал плечами. - Я, конечно, не специалист, но может быть, тебе стоило обратиться не к барду, а к психиатру? Описанные симптомы сильно напоминают шизофрению.

Стася горько рассмеялась.

- Если бы. Скажи, 'не специалист', часто ли люди, особенно сильно не понравившиеся шизофреникам, вскоре сходят с ума, и начинают гоняться за ними с ножом, крича 'уйди из моих снов, ведьма'? Или, пытаются затащить его в какой-нибудь подвал? Или с приторной улыбкой предлагают зайти в гости в одиночестве, обещая много чего хорошего? Или угощают компотом в школьной столовой, а после того как ты незаметно поменяешь стаканы, их увозят с острым отравлением? Хорошо, что к тому времени я уже стала немного параноиком, иначе увезли бы уже меня. А учитывая, что Машка куда постарше, и весила намного больше, чем я, сомневаюсь, что мы бы сейчас беседовали, выпей я этот компотик!

- Так... - В глубокой задумчивости Артур начал поглаживать гриф своей неразлучной гитары. - А я? Я тебя как, раздражаю? Сильно или нет?

- Знаешь... - Девочка наморщила лоб, и ненадолго призадумалась. - Вроде нет. - С глубоким изумлением констатировала она, поднимая на него глаза. - Я как-то даже и внимание не обратила... И знаешь, кажется, и не только ты... - Она решительно встала с дивана и быстрым шагом пройдя к двери резко распахнула её. Стоя в дверном проёме, она осмотрела соседнюю комнату, после чего вновь закрыла дверь и бросилась к окну.

Внимательно осмотрев улицу, она повернулась к барду лицом, и резко, торжествующе, взмахнула рукой.

- Да!!! - Глаза её сияли. - Как ты это сделал? Это надолго?

- Что именно? - с индифферентным видом поинтересовался Артур, не вставая со стула. Он пребывал в глубокой задумчивости, пытаясь разгадать загадку, поставленную перед ним этой странной девочкой.

- Убрал злобность? Я сейчас посмотрела на Ирку с Алёнкой, потом - на прохожих, и ничего подобного прошлой злобе. А к тебе и вообще, какая-то странная привязанность. Ладно бы как к парню, - хоть ты на мой вкус и староват немного, - она окинула его пристальным взглядом, - так ведь нет. Какого чёрта мне тебя защищать и оберегать охота? Ты, когда это своё внушение делал, ничего не перепутал?

- Внушение? - Артур усмехнулся. - И какое же я, по-твоему, внушение сделал?

- Как какое? Вернул мне нормальное отношение к людям, ну и заодно - симпатию к себе в голову засунул. Только с последним, похоже, чего-то напортачил маленько... - Она вновь осмотрела его уже откровенно критичным взглядом.

- И ты так спокойно говоришь о том, что какой-то мужик, которого ты в первый раз видишь, внушил тебе нечто подобное? - С любопытством поинтересовался Артур, разглядывая её словно какую-то диковинку.

- Знаешь, - запрыгивая на диван и принимая вычурную и странную, видимо подсмотренную в каком-то из 'мужских журналов' позу, ответила ему девочка. - Я, в общем-то, не планировала расставаться с девственностью столь рано, но если это твоя цена за возможность жить нормальной, человеческой жизнью, и просто любить своих родных, то я согласна. Особенно, если ты своё внушение поправишь, - может даже удовольствие получить удастся. Только будь помягче, ладно? А то страшно немного всё-таки.

- Сядь. - Грустно вздохнул Артур и почесал затылок. Головоломка начинала складываться. Правда, ответ был совершенно невероятен, однако ничего другого в голову просто не приходило.

- Я не делал тебе никаких внушений. Я просто не умею ничего подобного, а даже если бы умел, то всё равно не мог бы сделать. Для Бардов подобные воздействия запрещены в

принципе, - наравне с убийствами, изнасилованиями, избиениями, кражами и ложью. Сильная симпатия, вкупе с желанием 'охранять и защищать' - обычная реакция любого фейри на находящегося рядом Барда. А постоянная, терзающая и мучающая злоба на весь людской, (и нелюдской, впрочем, тоже) род, на время исчезающая после получения некоторого количества Чистоты - обычное состояние фейри из Неблагого Двора. Хочу уточнить, что во время 'поединка' с вашим Владиславом, я выплеснул столько Чистоты, что хватило бы, чтобы на неделю успокоить целую роту вампиров, будь они где-нибудь поблизости.

- В связи с этим, у меня имеется к тебе такой вопрос. Насколько вероятно, что твои родители - это именно твои биологические родители? Особенно отец?

- Мимо. - Стася улыбнулась. - Мы с сестрой - почти точные копии отца. Он наполовину кореец, так что признаки, как говорится, налицо, - она демонстративным жестом отбросила в сторону копну длинных чёрных волос. Если учесть, что мы с сестрой похожи не только на него, но и друг на друга, и то, что у них с мамой прекрасные отношения, то о своей родословной я могу судить с абсолютной точностью. И никаких 'неблагих фейри' в ближайших трёх-четырёх поколениях моих предков однозначно не было.

- Тогда не знаю. - Артур развёл руками. Версия которую он обдумывал, разбилась вдребезги под весом приведённых девочкой аргументов.

- А что говорит твоё чутьё? - Сосредоточенно что-то обдумывая, спросила Стася, рассеянно покусывая прядку волос. - Я сейчас не нервничаю, не волнуюсь, и даже не злюсь.

- Ничего оно не говорит, - неохотно признался Артур. - Внешние эмоции ещё кое-как ловит, а вот чтобы поглубже что-нибудь... Увы. Кажется, ты для него почему-то непроницаема. В первый раз такое, между прочим.

- Говорят, в каждой настоящей женщине должно быть загадка. - Стася горько усмехнулась. - Я, получается, вся такая настоящая, что прямо-таки роковая... И почему меня это совсем не радует? - Она печально вздохнула. - Как ты думаешь, надолго мне этой твоей Чистоты хватит? С родителями-то хоть по-человечески побеседовать успею?

- Не знаю. Вообще-то вампиру такого запаса на неделю за глаза хватило бы. Трау - на две, две с половиной. Бегги - и вовсе на пару-тройку месяцев. Демону - дня на четыре, архидемону - на сутки или двое, в зависимости от направленности. Очень сомневаюсь, что по степени злобности ты превосходишь повелителей демонов, так что, на двое суток можешь рассчитывать однозначно. Скорее всего - намного больше.

- Значит, два дня с гарантией... - Задумчиво произнесла она. - А потом, всё снова... Злишь на весь мир, да жди. Пока какой-нибудь придурок до тебя не доберётся. - Она печально и со значением посмотрела на Барда.

- И почему у меня такое впечатление, что кто-то сейчас пытается мной манипулировать? - не глядя на неё, в пространство, произнёс Артур. - Кстати, абсолютно напрасно. Я всё равно так и так, хотел тебе предложить периодически заглядывать ко мне в гости.

- Да? Зачем?

- Ну как же? Может я, как одинокий благородный кавалер, хочу поухаживать за красивой девушкой? Пообщаться, погулять под ручку, сходить в кино, попеть ей песни... Впрочем, за неимением у меня времени, и не совсем подходящим возрастом юной дамы, - тут Артур вернул ей её же скептический взгляд, - я думаю, что мы ограничимся только последним пунктом. Так сказать, регулярные индивидуальные концерты самодеятельной песни в качестве профилактики излишней вредности.

Лицо Стаси озарилось пониманием.

- То есть... а тебе сил хватит? - тут же озабоченно поинтересовалась она. - После поединка с Владиславом выглядел ты, признаться - краше в гроб кладут.

- Не волнуйся - безмятежно отмахнулся Артур. - Вот если бы для твоего лечения требовалась Сила - то тут могли бы быть проблемы. Силы у меня не так много и восстанавливается она медленно. А Чистота... Её запасы у любого Барда достаточно большие, да и восстанавливается она быстро. Так что никаких проблем. Даже если весь

резерв вылью - на следующий день буду в полном порядке.

- То есть, получается... - Стася на мгновение призадумалась. - Если треть резерва - это два дня с гарантией, то весь резерв - это шесть дней? Почти неделя гарантированной спокойной жизни, а то и больше? Королёв! Я тебя люблю и с тобой дружу! - радостно подскочила девочка.

- Не путай. Ты меня не любишь, а относишься ко мне с симпатией и желанием помогать и защищать. Для любви - молода ещё. - Шутливо погрозил ей пальцем Артур. - А вот дружить - дружить это можно. Дружить - это хорошо. Хотя поболтать смогу вволю. Знала бы ты, как это чёртово 'проклятье бардов' иногда злит. Хочешь - не хочешь, а молчишь как сыч, только с парой-тройкой людей, языком зацепиться получается. И расширение круга доступных ушей на одну дополнительную, к тому же вполне симпатичную пару, дело весьма достойное, полезное, и вполне стоящее пары-тройки дополнительных выбросов Чистоты в месяц.

- Знал бы ты, как иногда злит, эта чёртова злобность! - в тон ему откликнулась Стася. - Так что мои уши в твоём полном распоряжении, - хоть лапшу вешай, хоть на трубе играй, главное Чистоту гони. Да побольше, побольше!

- Может не стоит? Я насчёт 'побольше'. - Внезапно озабочился Артур. - Может лучше почаще, но более мелкими порциями? Мне не жалко, но как бы оно тебе не повредило. Видела ведь, что со Славой всего после трети резерва было? А что с тобой будет, если я весь вылью?

- Что, хочешь, чтоб свидания почаще были? - усмехнулась Стася. - А вообще, разберёмся, думаю. Главное, чтоб помогало, а так, - я хоть каждый вечер ездить готова.

- Договорились, - кивнул Артур. - В общем, как почувствуешь, что опять на весь мир злишься - звони. Помогу, чем смогу. Вроде всё.

- Ага. - Вставая с дивана, и открывая дверь ответила девочка. - Знаешь, это такое облегчение, смотреть на мир как прежде, и знать, что выход есть, и лекарство - имеется. Спасибо тебе огромное! - От всего сердца, - и Артур это почувствовал, - сказала она.

- Рад помочь. - Коротко ответил он, вставая со стула чтоб проводить гостей. - Интересно, насколько сейчас вырос мой резерв Чистоты? - мельком подумалось ему. Запрет для Бардов творить зло, имел и обратную сторону. Искренняя и глубокая благодарность тех, кому они помогали. Самым благотворным образом сказывалась на самочувствии и возможностях Бардов, давая им дополнительные силы и энергию. Судя по тому, какой прилив сил он сейчас ощущал, Стася и впрямь, чрезвычайно высоко оценила обещанную ей помощь.

Прощаясь с подругами, Алёнка тихо гордилась собой. Всё прошло довольно-таки удачно. Правда, предстояло ещё получить грандиозный втык от братишки, и целых две недели мыть посуду, - но что поделать, с такой ценой вполне можно было смириться. Главное, - дело было сделано. Атрур, наконец-то обретёт хоть ещё одну дополнительную привязку к миру людей, кроме них с мамой. А это важно. Очень, очень важно. Ведь она и впрямь любила его, и ей категорично не хотелось, чтоб он 'ушёл', как рано или поздно, чаще - рано, уходили все его коллеги.

Нет, но всё же, как интересно-то! Кто бы мог подумать, что у этой нелюдимои Стаськи такие проблемы. Ведь молчала как партизанка! Алёна конечно подметила изменившееся поведение своей школьной знакомой, однако как-то не обращала на это большого внимания. Мало ли... Может у неё любовь неудачная приключилась, может в семье какие проблемы... Зачем к человеку под кожу лезть? Захочет, - сама поделится. А тут такие страсти бушуют.

Да, она, разумеется, подслушивала беседу своего брата с подругой. А что такого? Нужно же было знать, к чему приведёт её план. Так что на кухне - воду посильней включить,

чтоб на посуду в раковине бежала, стакан к стене, и внимательно слушать. Всё гениальное - просто. Между прочим, много интересных вещей узнать можно! Например - о Стаськиных проблемах. Интересно же! И очень полезно.

Только сейчас Алёна в полной мере могла оценить всё гениальное изящество осуществлённого ею плана.

Брат с настороженностью относится к девушкам? Значит, надо предложить ту, которую он просто не воспримет как угрозу. Например - по возрасту.

Ему трудно общаться? - Только не с ней.

Он вечно занят, и без нужды не высунет и носа из своей конуры? - Значит, у неё есть острейшая, и хорошо понятная для него необходимость в регулярных встречах.

Он боится допускать в свою душу кого бы то ни было? Значит, первый шаг сделает она. В конце концов, это так естественно для девушки - влюбиться в настоящего джентльмена, регулярно спасающего её от серьёзных проблем, чьё участие в её жизни для неё просто необходимо. А возраст, - а что возраст? В эти годы девочки взрослеют быстро, - это Алёнка знала и по себе. Гениальный, просто гениальный план. Жаль, что не её собственный.

Впрочем, чего жалеть. Алёнка отлично понимала, что подобный, сверхсложный план, целиком зависящий от совпадения огромного количества мельчайших случайностей, не по силам не только ей, но и вообще никому из представителей вида *Homo sapiens*, включая и многочисленных, постоянно ошивающих вокруг её брата безопасников. Интересно, сколько раз те пытались подвести к нему женщину? Судя по кой-каким высказываниям Артура - не один, и не два раза. А вот она - с первой же попытки! Ну ладно, пусть не с первой, но с первой настоящей!

Интересно всё же, эти фейри - они что, и впрямь, считают нас, людей, такими глупыми и невнимательными? Я конечно, не бард, Чутьём не обладаю, но простая-то внимательность у меня есть!

Ладно, допустим, я полная блондинка, - при этой мысли Алёнка сдула со лба ярко-рыжую, почти апельсиновую прядь волос, и довольно улыбнулась.

Итак, я полная блондинка, и не обращаю внимания, что подсевшая ко мне в столовой незнакомая девчонка старательно завязывает разговор и выводит его на тему моего брата.

Так же, как блондинка, я не обращаю внимание на то, что, несмотря на её красоту, вижу я её у нас в школе впервые. Хотя уж кого-кого, а ТАКУЮ я бы запомнила. Таких соперниц надо знать в лицо! Так же я, будучи абсолютной растяпой, не замечая, что её коса иногда шевелится ну совершенно не в такт движениям тела, и что все, кроме меня, смотрят куда угодно, только не на неё. Но, блин, не заметить её глаза? Синяя, абсолютно синяя радужка при полном отсутствии зрачков, - это же кем надо быть, чтоб не заметить подобного! И после этого она пыталась уверить меня, что просто ещё одна ученица, проникавшая моими проблемами, и решившая помочь советом?

Пришлось подыгрывать. Если фейри хочет притвориться человеком, - людям лучше сделать вид, что это ей удалось. Напасть она конечно вряд ли бы напала, - я всё же сестра Артура, а бардов фейри стараются не огорчать, но всё же, - 'бережёного - бог бережёт'. Так что лучше поберечься. Впрочем, как бы то ни было, совет-то и впрямь оказался хорош. Интересно, правда, зачем надо было устраивать всё это представление, звать Славку и прочих, когда можно было просто свести Стаську с братиком? Наверно, зачем-то всё же надо...

Эх, поговорить бы с этой Мариной по нормальному, без этого её притворства, - может ещё чего полезного бы посоветовала... Любопытно, а зачем она вообще притворялась? Чтоб не испугать? Так я и так, первым делом хотела к брату бежать, предупредить... Перепугалась тогда жутко. Хорошо, вовремя вспомнила, что фейри никогда не навредят Барду, а вот помочь могут. И вправду ведь помогла! Одно любопытно. Откуда она знала, что всё так и будет? Впрочем, какая разница... Со Стаськой я всё равно особо не дружила, а если это поможет братишке - да пусть хоть сотню таких Стасек заколдует. Хоть всю школу! А может она и не заколдовывала, просто как-то вычислила. Какая мне разница. Главное помогло!

А всё же, когда брат успокоится, и немного подзабудет, надо будет уточнить у него невзначай - что это за фейри такие, - с синими глазами без зрачков, и самостоятельно шевелящимися волосами. Любопытно же, с кем мне поболтать довелось!

О, всё, ушли. Ну вот... Посуда, посуда... Ох. И насвинячили же эти гости. И накурено... Ну зачем было именно их звать, зачем! Мама мне все уши оборвёт, это не считая той лекции, что закатит братишка и двухнедельного мытья посуды. Ох, тяжела ты, участь современной сводницы для барда! Ухи мои ухи, я вам заранее сочувствую! Вот почему всё так несправедливо, - план придумывает какая-то фейри, а уши драть будут мне?

Глава третья.

Возвращение в деревню, или оборотень для полного счастья.

- Спишь, зараза?! - В чрезвычайно приятный, хотя и немного нескромный сон Артура, в котором принимали участие его вчерашние знакомые, несколько светлых эльфиек, тройка суккуб, и почему-то молодая Анжелика Джоли, ворвался трубный голос Пилипенко. - А ну-ка, армейский подъём! Тревога первой степени! Мир горит, и дом пылает, пока бард наш отдыхает!

- А? Что? Где? Какого...? - Вскакывая с дивана и очумело озираясь переспросил Артур, и тут же болезненно сморщился. Произнесённое спросонья нецензурное слово, болезненно ударило по мозгам, прогоняя сон ничуть не хуже ледяной воды. - Серж, ты что, больной? - немного придя в себя, сердито спросил он у агента.

- И больной, и усталый, и не выспавшийся. Это ты тут себе отдых устроил, - с пьянкой, девочками и даже дракой, а я, носился как подстреленный по кабинетам, доказывая каждой высокосидящей заднице, что кидать тролля на бабки крайне чревато, причём, с немалой вероятностью не только для кресла, на которое эта задница умогилась, но и для самого её обладателя. А знаешь, что самое противное?

- Что? - усиленно протирая глаза, равнодушно переспросил Артур, поглядывая в сторону дивана.

- Когда я это им всё же доказал, заслуженный отдых вильнул пушистым, белым песчовым хвостом и накрылся большим медным тазом. Собирайся быстрее, у нас срочный вызов в Шалю.

- Мы ж только что оттуда! - справедливо возмущился Артур, от негодования даже забывая о любимом диване. - Договор заключён, Туата де Даннан оплату приняли и всем довольны, обещались беречь и защищать... А своё слово они держат. Что там в этой Шале ещё приключилось?

- Оборотень у них. Или несколько. Причём злющие. Три семьи уже порвал... или порвали. Количество этих самых оборотней, как ты понимаешь, никто выяснить даже и не пытался. Все сидят, запершись по домам, дрожат, и шлют панические вызовы.

- И правильно делают. - Судорожно озираясь в поисках своего любимого камуфляжа, машинально ответил Артур. Камуфляжа не наблюдалось. На том месте, где он обычно лежал, - стуле рядом с компьютерным столом, просматривался только изрядно помятый и слегка испачканный после вчерашнего джинсовый костюм. Наконец, Артур догадался поискать любимую одежду в шкафу и только тогда осознал всё сказанное.

- Как оборотень? - возмущённо возопил он, потрясая наконец-то обнаруженными штанами. - Да скорее небо упадёт на землю, а Сталин восстанет из мёртвых и начнёт проповедовать христианское смирение и любовь к ближнему, чем Туата де Даннан допустят на свою территорию кого-нибудь из Неблагого двора! А тем более - оборотня! У них же вражда похлеще, чем у фашистов с евреями! Быть того не может!

- Может, не может - это не мне судить, - флегматично откликнулся Пилипенко. - Ты - специалист, тебе и разбираться. На данный момент погибло одиннадцать человек. Все -

разодраны в клочья, кости со следами характерных погрызов. Несколько раз, люди видели какую-то тварь, напоминающую очень крупного волка размером со среднюю корову. Один раз в неё стреляли. Стрелок - охотник с двадцатилетним стажем, клянётся, что видел попадания, а тварь даже не почесалась.

Кстати, промежду прочим, Сталин, в юности обучался в семинарии, и если б его с пятого курса не выгнали, кто знает, может и проповедовал бы... Да и у фашистов, бывало, евреи не только среди солдат, но и даже среди высшего командования, нет-нет, да попадались. Так что слабоваты твои аргументы получается. - Откровенно ухмыльнулся бывший майор. - Ну что замер, одевайся быстрее! Самолёт уже ждёт. Твоя сестрица тебя ни в какую будить не хотела, так что пришлось мне ехать.

- Секунду. Дай хоть в себя прийти от таких известий. - В противоположность сказанному, скорость с которой Артур напяливал на себя камуфляж, только усилилась.

- Всё. Я готов. - Быстро зашнуровывая берцы и слегка притопнув, заявил он из коридора через какую-то минуту. Зубы почистить, пару минут найдётся? - с какой-то безнадежной интонацией поинтересовался он у своего компаньона.

- Пошли. Ничего с твоими зубами не случится, если один разок не почиштишь. - Полностью оправдал его худшие ожидания Пилипенко. Машина уже ждёт, самолёт под паром...

- Эх, если бы один раз, - печально вздохнул Артур, тем не менее, быстро сбегая вниз по лестнице.

Шаля. Небольшой посёлок, нечто среднее между разросшейся деревней и мелким городишкой, расположенный в самом глухом закоулке Среднего Урала. Если бы не открывшийся неподалёку от него сид, - о существовании данного местечка, Артур так никогда бы и не узнал. И совершенно не жалел бы о подобном обстоятельстве. Говорят, что в Шале прекрасные рыбалка и охота, но увы. Из всех достопримечательностей данного места, познакомиться лично ему довелось лишь со здоровенными, наглыми и чрезвычайно злобными комарами. Причём, в отличие от нормальных вампиров, эти кровососущие пикировщики, никакого пиетета перед бардами не испытывали, со злобной радостью впиваясь в открытые одеждой места и жужжа над ухом самым зловещим образом.

Так что навещать данную местность вторично, у Артура не было ровным счётом никакого желания. Он потёр до сих пор чешущийся укус на шее, и повернувшись к не отводящему глаз от иллюминатора Пилипенко поинтересовался со слабой надеждой в голосе. - Ты хоть какой-нибудь репеллент прихватил, а?

- Там купим - разбил все его надежды бывший гаишник.

- Угу. Купим. Как-же... - недовольно пробурчал бард. - Если время будет. Ты-то купишь. Это ж не тебе по всяким болотам с комарами таскаться... Ты в уютном гостиничном номере, с фумитоксом и ноутом сидеть будешь. Это я, с гитарой наперевес, в прошлый раз по холмам да лугам скакал.

- Да ладно тебе... У людей беда, а ты каких-то комаров боишься - отмахнулся от его проблем приятель.

- Если у всех, у кого беда, с меня по столько крови высасывать будут, то я вскоре сам в какую-нибудь мумию превращусь. А мумии - петь не могут. Голос у них не под то настроен. Вот и не будет у вас барда. Падёт смертью глупых, под жалами комаров... тебе меня не жаль?

- Вас всех жалеть - никакой жалости не напасёшься, - выглядывая в окно УАЗика, который, подпрыгивая на неровностях разбитой грунтовой дороги вёз их от местного армейского аэродрома к городку, недовольно пробурчал Пилипенко. - Кстати, о рыбаках. Когда вернёмся - не вздумай протесты устраивать. К тебе прикрепили дополнительную

охрану. Вчера вечером, погибли ещё двое Бардов.

- Кто? - дрогнувшим голосом спросил Артур, нервно осматриваясь по сторонам. Как и любой бард, он не слишком боялся смерти, - скованная многочисленными ограничениями жизнь не представлялась ему настолько большой ценностью, чтоб за неё стоило всерьёз опасаться. Однако, простейший и примитивный, ничего не понимающий в высоких материях и философии животный инстинкт самосохранения заставил его сердце при этом известии забиться куда резвее. Хочешь ты там жить, или не очень - это дело разума. Дело же тела - максимально подготовиться к возможной опасности.

Олег Усманов и Макс О'Келли. - Коротко ответил Пилипенко. - Первым О'Келли - взрыв в доме. Ни от дома, ни от него почти ничего не осталось. На взрывчатке, похоже, не сэкономили. Потом - Олег. Выстрел из 'Мухи' по машине. Он как раз возвращался с вызова. И по прежнему - никаких следов. Как призраки какие-то работают. Было решено обеспечить бардам максимальную охрану, и держать их место жительства и перемещения в абсолютной тайне.

- Но кому могло понадобиться нас убивать? - В недоумении спросил Артур. - Зачем это?

- Церкви, к примеру? - с подковыркой поинтересовался Пилипенко.

- А церковь, что, не люди? - перевёл на него недоумённый взгляд Королёв. - Пусть нас там и не любят, но жить-то им хочется? Фейри, вообще-то глубоко безразлично, что рушить - церкви и монастыри или жилые дома и офисные небоскрёбы. Да и цвет кишок обычного человека, монаха или священника, отличается очень ненамного, и агония у них у всех, с точки зрения какого-либо дроу, одинаково забавная. Мы прикрываем всё человечество. В том числе и их. И в случае нашего исчезновения, плохо, опять-таки, придётся именно всем, без исключений.

- Многие иерархи так не считают. И аргументы у них довольно убедительные. - Пожал плечами Пилипенко, видимо окончательно решивший принять роль 'адвоката дьявола'. - Во времена 'смутных годов' церкви, практически не пострадали. С десятков разрушенных храмов на всю страну по сравнению с тысячами рухнувших жилых и административных зданий - это крайне немного.

- Простая статистика. - Махнул рукой бард. - Каково соотношение количества церквей в городах на общее количество зданий? Да и постройка у храмов попрочнее будет. Для любителей подобных развлечений обычно более близкие и лёгкие цели находились. К тому же, большинство мародёрских банд обычно храмы обходили стороной - охрану себе святые отцы сразу же поставили весьма неплохо. Обычных людей грабить было куда легче и веселее. Вот этим их малые потери и объясня...

- ...! - Королёв на полуслове был прерван громким и крайне нецензурным восклицанием, вырвавшимся у водителя. - Какого...?! - Громко выругался тот, выкручивая руль. Но было поздно. Перед лобовым стеклом мелькнула неясная, рыжеватая тень. Старенький, но прочный и довольно бодрый уазик, на котором они собственно и добирались до городка из армейской части, где приземлился доставивший их самолёт, сотряс короткий удар. Автомобиль подпрыгнул. Затем ещё раз, когда мощные колёса главного российского внедорожника сокрушили кости попавшего под машину тела. И только отъехав от места столкновения метров на тридцать от места аварии, сержант-водитель остановил машину.

- Вот...! Что за... такая? - выбравшись на дорогу и поправляя ремень автомата, проговорил он, сплёвывая и рассматривая огромное - размером с крупного телёнка тело странной, напоминающей волка, твари, поросшей клочковатой, с многочисленными пролысынами рыжей шерстью. Следом выбрались Артур с Пилипенко и сопровождающие их в качестве охранников пара бойцов.

- Пожалуйста, без мата, - привычно попросил Артур, прикладывая руку ко лбу, в котором после слов водителя стрельнуло острой болью. Затем он взглянул в лежащее на дороге невероятно худое и костистое тело твари, и тут же забыл о своей собственной просьбе.

- ...! Валим отсюда на...! Немедленно! - заорал он. В экстремальных ситуациях 'второй командный' язык был слишком важен, важен настолько, что неминуемой расплатой стоило пренебречь.

Лежащее на дороге существо было отнюдь не мертво. Даже с такого расстояния, Артур видел, как встают на место и соединяются раздробленные кости твари, с невероятной скоростью восстанавливаются повреждённые органы и затягиваются страшные раны. А ещё была видна странная, буквально переполненная злобой на всё живое и неживое искалеченная и перекрученная каким-то странным магическим воздействием аура этого создания. Аура ясно и совершенно однозначно показывающая, что ни к оборотням, ни к боуги, ни вообще к каким бы то ни было разумным или неразумным созданиям Феерии эта тварь не имеет никакого отношения. А значит, ей совершенно всё равно, кого убивать. Простого человека, солдата, Барда, или даже кого-нибудь из фейри, которые оказались бы в пределах досягаемости её клыков.

Точнее нет. Далеко не всё равно. Похоже крик Артура привлёк внимание не только его спутников. Тварь повела головой, её глаза открылись, и два кровавых бельма уставились точно на Барда. Затем она вскочила и, не дожидаясь полного восстановления, хромоногим, вихляющим полушагом-полубегом рванула в сторону стоявших чуть в стороне от солдат Артура с Пилипенко.

Длинными очередями затрещали автоматы, тут же возникшие в руках сопровождающих. Несколько мгновений тварь продолжала бежать к Артуру, не обращая внимания на терзающие тело пули, но потом ноги её подкосились. В многочисленных ранах, возникших на невероятно худом теле, мелькнули белесые осколки перебитых костей, и она упала, ткнувшись оскаленной мордой в неглубокую лужу, оставшуюся на разбитой многочисленными машинами просёлочной дороге.

На лицах солдат мелькнули довольные улыбки. Похоже, что даже пострадавшая, тварь обладала каким-то странным гипнотическим влиянием, потому что опытные и умелые солдаты, (что показала точность их выстрелов) окончив стрельбу, всё так же стояли, с интересом рассматривая упавшее на дорогу тело и не предпринимая никаких действий.

- Какого...?!... на... в душу! Эта... сейчас восстановится! В машину. Живо! - раненным медведем взревел Артур, вкладывая в свои слова немного Силы. На мгновение голова словно взорвалась от охватившей её боли, - мат, в сочетании с добавленной в него бардом Силой, оказался чересчур уж опасным средством. Опасным, но эффективным.

Замершие столбом люди забегали, навевая какие-то странные ассоциации относительно тараканов и тапков. Впрочем, бежали они не далеко. Всего лишь до машины. Двигатель взревел и, выплюнув клуб чёрного дыма из выхлопной трубы, рванул вперёд.

Облегчённо вздохнув, и видимо только сейчас окончательно сбросив остатки навешанного тварью гипноза, солдаты защёлкали оружием, перезаряжая автоматы. На мгновение. Показалось что всё кончено... Но тут взглянувший в зеркало заднего вида водитель побледнел.

- Она бежит за нами! - коротко выдохнул он, добавляя газу.

- Разумеется, - устало отозвался Артур, откинувшись на спинку сиденья, и прижимая ко лбу странного вида деревянный браслет с непонятно как держащимся в нём большим, мягко переливающимся всеми цветами радуги камнем.

- Мы причинили ему сильную боль. Так что теперь он хоть сотню лет по нашим следам бежать будет, до тех пор, пока не растерзает. - При этих словах Пилипенко кинул короткий, острый взгляд на Барда. За время своей карьеры агента, он научился весьма точно определять моменты, когда Бард, - нет, конечно же не врал, ложь была для них запретна в принципе, - но скажем так - недоговаривал. И сейчас, всем своим нюхом он ощущал подобную недоговорённость, причём весьма солидных размеров.

Впрочем, Артур этот взгляд полностью проигнорировал, продолжая свою речь: - Надеюсь, никто из здесь присутствующих не намеревается больше ехать в город? Думаю, что их 'оборотня' мы уже обнаружили... И в населённом пункте эта тварь, которая теперь от

нас не отвяжется, совершенно нежелательна.

- Ха! Так говоришь, она сейчас за нами, словно бобик на верёвочке бегать будет? - Довольно поинтересовался один из сопровождающих, приданных ему в части. Высокий, русоволосый крепыш, радостно улыбнулся, демонстративно огладил свой АКМ, и повернулся к водиле.

- Жека, ты давай, на следующей своротке назад, на часть поворачивай. По 'новой дороге' крутанёмся. Только скорость не подбавляй, чтоб 'попутчик' не отстал. Я сейчас с частью свяжусь. Встретим дорогого гостя, как подобает, из всех стволов! А остатки - яйцеголовым отправим, - точно в этом месяце премия выгорит!

Все довольно заухмылялись. Всё, что так или иначе имело отношение к Феерии ценилось очень и очень высоко, и за останки твари, солдаты и офицеры изничтожившей её части действительно вполне могли рассчитывать как минимум на немалую премию, а то и на повышение по службе.

- Не выйдет, - вздохнул Артур, и замер, напряжённо раздумывая над сложившейся ситуацией.

- Почему не выйдет? - Изумлённо переспросил крепыш. - Если мы её в три автомата тормознули, то одна очередь из КПВТ* и вовсе - в мясную кашу тварь превратит. Выстрелил, соскрёб ложечкой останки в банку, да яйцеголовым и отправил. А после - премия! Ну а если КПВТ мало покажется, то из граника** приласкаем, а то и вовсе - 'Шмель'*** пригладить можно...

_____*КПВТ - Крупнокалиберный пулемёт Владимирова танковый - калибр 14,5 мм. Один из самых мощных образцов стрелкового оружия в мире, и самый мощный из находящихся на вооружении. Предназначен для борьбы с легкобронированными целями, огневыми средствами и живой силой противника, находящейся за лёгкими укрытиями, а также в качестве зенитного пулемёта. При попадании пули КПВТ в человека в ладонь, гидроударом отрывает всю руку по плечо.

**Граник - жаргонное название гранатомёта. Обычно - подствольного, типа VII-25 'Костёр' или VII-30 'Обувка', однако может применяться и в отношении более мощных ручных реактивных гранатомётов.

*** 'Шмель' - ручной пехотный огнемёт. Пожалуй, одно из наиболее мощных видов ручного оружия, что вообще имеется на вооружении. По фугасному воздействию его снаряд не уступает выстрелу из 122-152 мм артиллерийским снарядам._____

- Да хоть ядерной бомбой! Эта тварь, хоть ты её по молекулам разнеси, всё равно назад соберётся. Причём с каждым разом, от уже использованного на ней оружия всё меньше и меньше толку будет... Такие как она, всегда и ко всему быстро приспосабливаются. - Всё так же задумчиво ответил Артур.

- А если её на части - и того... По разным местам, банкам, сейфам?

- Получим много вначале маленьких, но всё жрущих и быстро растущих тварюшек, которые вырвавшись - а вырвутся они обязательно, в крайнем случае, прямо через стенки просочатся, - рванут друг к другу, пожирая всё на своём пути, и не успокоятся пока снова не объединятся.

- Тьфу, гадость! - зло сплюнул в приоткрытое окошко крепыш, насторожено поглядывая назад, где неумоимо, не очень быстро, но не отставая бежала тварь.

- Что это за пакость-то хоть такая, товарищ Бард? - с лёгким испугом и куда большим разочарованием от накрывшегося медным тазом шанса на премию печально спросил крепыш, поддёргивая ремень своего автомата. - И как вы с этими фейскими сволочами постоянно дело имеете, когда там такие вот твари водятся? Ни пристрелить, ни зарезать, ни сжечь... тьфу, ну и гадость же эти фейри!

- Это не фейри. - коротко ответил Артур. Обернувшись, он внимательно посмотрел на дорогу, и преследующую их тварь, оглядел окрестности и своих спутников, после чего, похоже, пришёл к какому-то не очень его устраивающему, но видимо единственно возможному решению.

- Где сид находится, знаешь? - спросил он водителя. Тот молча кивнул головой, не отрывая глаза от мелькающего перед ним участка дороги.

- Гони как можно ближе к нему. Чем ближе подъедешь, тем наши шансы будут выше.

Водитель всё так же молча кивнул, не поднимая глаза. Состояние дороги сильно ухудшилось, и при движении на столь высокой скорости, требовало от него всей возможной внимательности.

Артур прикрыл глаза, сосредотачиваясь. Выплеснувшийся в кровь адреналин, временно подавил 'проклятье' бардов, позволив ему нормально общаться, отдавая короткие, чёткие, ясные и понятные указания оказавшимся с ним в этой заварушке людям, однако, похоже, действие его заканчивалось, и проклятие вновь пыталось запустить свои цепкие когти в его душу. Это было недопустимо, - качественное и быстрое взаимодействие с находящимися на его ответственности людьми крайне необходимо для того чтобы выйти из сложившейся ситуации без людских потерь. Допускать гибель кого-либо из своих спутников Бард считал попросту неприемлемым. А значит, требовалось любой ценой сохранять возможности нормального общения.

А кто же это тогда, если не фейри? - между тем, дождавшись окончания его беседы с водителем, спросил крепыш.

- Человек. - Коротко ответил Артур.

- Человек? - изумлённо повторил крепыш. Его приятель, выглядящий почти полной копией своего напарника, только с тёмными как смоль волосами и пару раз перебитым в каких-то неведомых драках носом, недоверчиво хмыкнул, явно разделяя недоумение. Со стороны водителя и Сергея Пилипенко так же раздалось недоверчивые возгласы.

- Как вас зовут? - вместо ответа коротко поинтересовался Бард, обведя быстрым взглядом своих собеседников.

- Старший сержант Гаврилов. - Немедленно отреагировал светловолосый крепыш.

- Сержант Витрив - откликнулся шофёр.

- Рядовой Онохин. - Последним отозвался боец с перебитым носом.

- А по именам? - Артур как-то печально и в то же время беззащитно улыбнулся. Пилипенко ошарашено замер на своём сиденье, недоверчиво поглядывая в сторону барда.

- Меня зовут Артур. Рад знакомству. - Нарушил повисшую в машине изумлённую тишину бард.

- Но вы же никогда по именам не знакомитесь? - изумлённо выдохнул крепыш Гаврилов. - Нас даже специально на инструктаже предупреждали, чтоб только и исключительно по фамилии...

- Обстоятельства бывают разные, - загадочно отозвался Артур. Машина тем временем, внезапно съехала с пусть разбитой, но всё же дороги, и понеслась напрямик по скошенному полю, лишь немного скинув скорость. Коротко взглянув в начале окно, а затем в зеркало заднего вида, бард покачал головой и с требовательным видом повернулся к своим собеседникам.

- Ну же?

- Сергей. - Первым откликнулся водитель.

- Олег - отозвался крепыш.

- Паша - вновь последним среагировал брюнет.

- Хорошо. - Артур кивнул головой. Впереди уже виднелась небольшая возвышенность, на которой и находился вход в Феерию. Меж тем, поле, по которому они ехали, становилось всё более и более кочковатым, вынуждая сбавлять скорость движения и настороженно поглядывать в сторону нагоняющей их твари.

- Что же до вашего вопроса, - то ответ на него прост, - как ни в чём не бывало, со

спокойным видом продолжил бард. - Это и впрямь не фейри. - он коротко кивнул назад, показывая кого имеет в виду.

- Это человек, которого, каким-то неведомым мне способом угораздило в короткий промежуток времени получить на себя целых два проклятия - от светлых и тёмных фейри соответственно. - Он вновь взглянул назад, оценивая сократившееся расстояние, - затем вперёд, явно прикидывая путь до сида, после чего решительным голосом скомандовал: - Сейчас, около вон того распадка притормози ненадолго. Как я выйду - гони в сторону. Куда угодно, только побыстрее. На вас она броситься не должна, я её займу, но всё же близко к ней или сиду лучше не подъезжай. Понял? - он требовательно посмотрел на водителя.

- А как же вы? - изумлённо посмотрел тот на барда.

- Я разберусь. Не волнуйся. В конце концов, это же моя работа. - Артур невесело усмехнулся, и перехватил поудобней гитару, готовясь выпрыгнуть из машины как только это станет возможным.

- Но... - начал было Олег.

- Никаких но. Это приказ. - Коротко ответил Артур. - Стой! - скомандовал он, когда они приблизились к намеченному им месту, и, едва лишь УАЗ остановился, выпрыгнул наружу, сжимая в руке гитару, словно какое-то оружие.

- Теперь - гони! - стоило его ногам ощутить землю, вновь распорядился бард, и захлопнул за собой дверь, давая отмашку куда-то налево, где расстилались бескрайние, и к счастью уже скошенные поля. Взревев двигателем, машина немедленно унеслась прочь, оставив его один на один с приближающимся зверем.

- Я тут! - чистый и тревожный звук струны, с вложенной в него Силой рассёк воздух поляны. Вызов на бой, и одновременно призыв на помощь. Тварь громко зарычала, принимая вызов, и ещё ускорила, стремясь как можно скорее добраться до барда. А вот ожидаемой поддержки не было. Воздух над холмом не пошёл радужными волнами, и прекрасные эльфийские воители не бросились на помощь к попавшему в беду Барду. Белооперенные стрелы не рассекли воздух, острейшие клинки не взметнулись в салюте, - помощь не пришла.

- Гм. Странно. Они там что, спят что-ли? - недоумённо пробормотал Артур, нервно глядя на несущуюся к нему во весь опор тварь.

- Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе. - Ещё раз оценив всё сокращающееся расстояние между ним, и неуязвимым для человеческого оружия созданием, бард решил, что дальнейшее ожидание помощи может весьма негативно отразиться на его здоровье. - Раз эльфы молчат, придётся использовать другие методы. Сто первый приём карате, думаю, вполне подходит. - С этими словами, он быстро забросил гитару за спину, и бросился бежать по направлению к сиду.

Бег от зверя. Любой, кто хоть немного разбирается в психологии хищников, скажет что это - глупость не меньшая, чем бег от снайпера. Зверь быстрее. Особенно такой зверь, что способен в течение длительного времени преследовать еду с немалой скоростью машину. Но... Весь вопрос в том, кто убегает.

Сила. Она имеет совершенно разные способы применения. Её можно вкладывать в звук, крик, или песню, придавая им совершенно невероятные свойства. Звук, в который вложили силу, может стать оружием, - отгоняющим, отбрасывающим, парализующим, а то и вовсе разрывающим на месте врага на которого он направлен. Крик - призывом о помощи, слышным тому, кому он отправлен за сотни километров, и даже границы миров. Стихотворение, или песня, в которую вложена Сила становятся заклинанием, пробуждающим неведомые силы, и может разрывать, сжигать, испепелять... Или лечить, восстанавливать и созидать... - в зависимости от того, в какую песню и с какой целью она вложена.

Ну, и разумеется, от собственно, количества самой Силы, которую заклинатель может в неё вложить. Артур нередко проводил аналогии, между той Силой, что пользовался он, и некой загадочной 'маной' доступной магам из прочитанных им книг в жанре фэнтези, множество которых было написано во времена до первого контакта с Феерией.

После контакта данный жанр, правда, резко пошёл на спад, - слишком уж отличались реальные фейри от выдумок писавших такие книги авторов, и слишком уж болезненным для человечества, понёсшего большие потери во время Смутных Годов были упоминания различных нелюдей вообще и магии в частности.

Однако схожесть была. Но были и отличия. Одним из таких отличий была многофункциональность Силы. 'Ману' - можно было тратить только на заклинания, ну и ещё на создание различных волшебных предметов. Сила - могла использоваться как угодно, по желанию того, кто мог ею распоряжаться. Разумеется, этот фактор выдвинул все научные исследования связанные с Силой на первое место по важности и финансированию во всех уцелевших после Смутных лет странах.

Вот только, была одна маленькая проблема. Единственные из представителей человеческого рода, в отношении которых было достоверно выяснена возможность Силу использовать - Барды, - обладали слишком маленьким её запасом, совершенно не хватавшим для совершения каких-либо более-менее 'масштабных' чудес.

А фейри, даже самые слабые из которых обладали запасами Силы тысячекратно превосходящими возможности даже самых могучих из Бардов, тратить её на помощь человечеству, или участие в экспериментах вовсе не горели желанием. Принудить же их, из-за этих самых запасов Силы, не представлялось ровным счётом никакой возможности.

Да и у Бардов, было слишком много дел, связанных с защитой человечества, и слишком мало времени и желания для помощи фундаментальной науке. Так что пока, все исследования, монографии и докторские диссертации, связанные с изучением этого загадочного явления, оставались большей частью чисто теоретическими.

Впрочем, в тот момент Барду было не до теоретических изысканий. В очередной раз преисполняясь невыразимой грустью по поводу ничтожно малого количества доступной ему Силы, Артур не стал даже и пытаться парализовать бегущую на него тварь, опутать её материализованными из воздуха сетями, погрузить под землю, или остановить какими-либо иными подобными методами. Он просто направил всю имеющуюся у него Силу в мускулы ног, после чего рванул к видневшемуся невдалеке сиду со скоростью хорошего спортивного автомобиля.

На бегу он громко кричал, призывая на помощь кого-нибудь из Стражей сида. Оно конечно выглядит не совсем красиво, - драпать от монстра с криками 'на помощь' - это не то что героически сразить его в жарком бою...

Однако, это куда эффективней. И безопасней. И надёжней. И вообще, я - Бард, и мне нельзя драться и убивать. Да. Вот именно. А то бы я эту скотину - ух! На части бы порвал. Или вообще, на Солнце бы закинул! Или сжёг. Или взорвал... Но нельзя. Какое счастье, что я бард, а не воин. А то бы и впрямь, сразаться пришлось бы на полном серьёзе! Хотя бы ради самоуважения. А так, - драпаю себе и ничуть не стыдно! Всё равно воевать нельзя. - Артур поднажал ещё. Горячее и смрадное дыхание чувствовалось уже практически за спиной.

Внезапно, за его спиной послышался громкий треск и болезненный вой. Чуть притормозив, Артур обернулся. Во время стремительного бега, лапа его преследователя, видимо угодила в чью-то нору. Споткнувшись, тварь кубарем прокатилась по земле, раздробив свой череп о небольшой скалистый выступ, - единственный из имевшихся на склоне невысокого, поросшего густой и низкой травой холма. Потом скатилась вниз, свалившись в небольшую яму, оставшуюся то ли от каких-то раскопок, то ли от сгнившей землянки, и напминавшую небольшой, заплывший от старости окоп. На дне ямы, валялся какой-то острый металлический мусор, сейчас пробивший преследователя насквозь.

Ржавые острия, пронзившие худое тело, загнулись от бешенных рывков твари и удерживали хищника, препятствуя его отчаянным попыткам вырваться и продолжить погоню.

Всё это Артур оценил одним коротким и внимательным взглядом, после чего, плюнув на все последствия, подбавил ещё больше Силы в мускулы ног. Да, завтра он и

передвигаться-то будет с трудом, хорошо, если бешенный бег всего лишь надорвёт мышцы, и не повредит связок, - но это будет завтра. До завтра надо ещё дожить. А сегодня, сейчас, эта тварь смогла подобраться к нему настолько близко, что сработал Щит Судьбы, последняя из последних линий защиты Барда... И на сколько ещё хватит вложенных в это заклятие сил, от скольких атак он сможет его прикрывать, Артур не знал.

Он вообще не предполагал, что когда-либо в его жизни, жизни Барда, обречённого всегда полагаться на чужие силы, и не имеющего ни права, ни возможности защищать себя самостоятельно, ему может потребоваться магическая защита. Щит Судьбы воспринимался им как забавная безделица, оригинальный подарок на память о приятном вечере и интересной ночи...

Признаться, Артур и не предполагал, что какое-то заклинание, наложенное на него улыбчивой и ласковой девушкой с невозможно синими глазами, может быть настолько могущественным. Споткнувшийся на ровном месте 'крестоносец' пытаящийся его ударить. Куда-то пропавшие ключи от машины, что вынудило его обратиться в техслужбу, которая и обнаружила серьёзные повреждения тормозной системы. Ещё пара 'сомнительных' случаев, когда удачное стечение обстоятельств помогало ему избежать более или менее серьёзных неприятностей. Он был твёрдо уверен, что это - максимум возможностей подаренной ему странной защиты. Однако, только что случившийся с нападающим на него монстром казус, показывал, что он сильно недооценивал возможности 'Щита Судьбы'.

Вот только, испытывать его надёжность дольше самого необходимого, у Артура не было ровным счётом никакого желания. И потому, не жалея ни Силы, ни собственных ног, он с максимально возможной скоростью припустил к сиду.

Артур успел. Торжествующий рык твари, раздался в тот самый момент, когда он уже находился на верхушке холма, и небо над ним покрылось радужными разводами, сигнализируя об активации прохода.

Феерия. Сколько бы раз Артур не посещал этот странный и загадочный мир, столько раз он оставался в полном недоумении относительно его природы. Она была прекрасна. Прекрасна и непостоянна, словно хорошенькая женщина, стремящаяся показаться заинтересовавшему её мужчине в как можно большем разнообразии своих нарядов.

Вот и сейчас. На этот раз Феерия встретила барда ярким сияющим солнцем, невероятно глубоким и голубым небом с редкими облаками, ярко-изумрудной, словно и впрямь выточенной из драгоценного камня, травой под ногами и виднеющимся совсем рядом красивым и величественным лесом. Яркие, чистые краски, которые практически невозможно встретить на Земле. Подобное бывает только в детстве, когда ты, полный счастья, несёшься не чуя ног по лестнице подъезда, ведь там, на улице, тебя ждёт яркое, радостное солнце, верные друзья, тёплый, ласковый ветерок, мягкая зелёная трава, интересный, добрый и такой загадочный Мир!

С возрастом мир тускнеет... Солнце светит для тебя не столь ярко, трава - не столь мягка и зелёна, друзья - не столь надёжны и интересны... Но всё это не касается Феерии! Ласково-весёлое солнышко, безудержная глубина небес, мягкость трав и величие деревьев, - всё то, что имелось в детстве у каждого ребёнка, и потом было безжалостно отнято проходящими годами, - всё это можно было вернуть, пройдя через радужные всполохи сиды. Вот только, вся эта красота принадлежала уже не Земле. Она принадлежала Феерии. Столь же смертоносной, сколь и прекрасной. Но это останавливало не всех. Далеко не всех.

Те, кому доводилось хоть раз, хоть ненадолго, заглянуть в этот волшебный и странный мир рвались туда снова. Рвались вновь и вновь, стремясь туда, словно бабочки, летящие на пламя костра, забывая о том, что если Феерия и сказка, - то сказка отнюдь не самая добрая. И смерть в волшебной стране приходит к неприспособленным для волшебства людям с куда большей скоростью, чем на нашей, тусклой и неинтересной по сравнению со сказочным миром Земле.

А рассказы 'сталкеров' и 'искателей' как называли себя люди, иногда, невзирая на многочисленные предупреждения, проходившие через известные сиды в Феерию, побуждали

всё новых и новых романтиков, искателей богатства и приключений, авантюристов всех мастей стремиться в этот волшебный мир. Стремиться - и устлать его своими костями. Ибо, несмотря на всю свою красоту, Феерия была очень и очень опасным местом, многие природные законы которого сильно отличались от привычных людям. Да и местные жители, были отнюдь не рады большинству подобных визитёров, обычно не затрудняя себя выяснением личности замеченных 'сталкеров' и их депортацией на родину, а просто испепеляя-заколдовывая-зомбируя или иным способом устрняя незваных гостей, в меру своих сил, способностей и фантазии.

Правда, всё это никоим образом не касалось Бардов. Желанные гости, которых, казалось, оберегала сама природа этого странного мира, - они могли спокойно ходить по самым смертоносным и опасным ловушкам. Дикие звери, неразумные магические создания и духи местности были для бардов абсолютно безопасны, воспринимая их скорее не как добычу или угрозу, а как детёнышей, нуждающихся в защите и опеке. И это притом, что далеко не все, даже из весьма могущественных фейри могли безопасно перемещаться по диким местам этого мира.

Феерия заботилась о бардах. Заботилась, как могла. И одним из проявлений этой странной заботы, заботы целого мира о своих званых гостях было то, что многие ограничения, стальными тисками сковывающих бардов на Земле, здесь слабели. Слабели немало. И многое запретное на Земле, здесь становилось для них доступным.

Проблемы при общении исчезали полностью. Объём доступной для манипулирования Силы значительно возрастал. Запрет на причинение боли и агрессию так же значительно ослабевал. Правда, запрет на убийство оставался, однако, Артур имел некоторые основания предполагать, что при нужде и желании его тоже можно было, если и не преодолеть полностью, то хотя бы, обойти.

Впрочем, проверять свои возможности на таком серьёзном и опасном противнике как проКлятый оборотень Артур вовсе не собирался. Так что, едва стихла радужная круговёрть перехода, как, лазурные небеса Феерии огласил громкий крик, - На помощь! - В свой крик, помимо Силы, позволившей сделать его слышимым на весьма и весьма дальнем расстоянии, Артур вложил и немного Чистоты, однозначно указывающей на то, что в помощи нуждается Бард.

Обычно, в таких случаях, вооружённый до зубов отряд фейри, под контролем которых находился данный сид, прибывал в течение весьма короткого времени.

Обычно... Но не на этот раз! А радужное пламя над верхушкой сида вновь разгоралось, предупреждая о том, что его преследователь вот-вот окажется в этой реальности. Причём, расстояние до него будет значительно меньше того, которое требуется для сохранения здоровья и целостности собственной, нежно любимой шкуры.

Артур вздохнул, непонимающе покрутил головой, высматривая отряд спасателей, и не обнаружив искомого, отошёл чуть в сторону, перебрасывая гитару на грудь. Похоже, спасение 'утопающих' в очередной раз должно было производиться исключительно собственными силами.

К счастью, это была не Земля, где скованный многочисленными ограничениями бард был практически полностью беззащитен. В Феерии возможности его расширились. Теоретически, он даже мог бы попробовать снять одно, или даже оба проклятия с несчастного, - вот только с вероятностью почти девяносто процентов, такое запредельное усилие стоило бы ему жизни. Количество Силы доступной Барду даже в Феерии было сильно ограничено, и не шло ни в какое сравнение с силами наложивших проклятия фейри. А свою жизнь Артур ценил всё же несколько выше, чем жизнь совершенно неизвестного ему человека, который, к тому же неизвестно каким образом ухитрился здорово разозлить двух могущественных фейри из вечно враждующих кланов.

К счастью, этого и не требовалось. Здесь, в Феерии, его обычный рабочий инструмент - музыка и песни, благодаря ослаблению лежащих на Бардах запретов, мог становиться и оружием. Весьма и весьма опасным оружием!

Легко прикоснувшись к струнам, Артур на мгновение замер, пытаясь припомнить подходящую песню. Выбор и впрямь был сложен. Во первых, песня должна была обладать достаточной собственной энергетикой, чтобы, в сочетании со вложенной в неё бардом силой, надёжно остановить противника. Причём, крайне желательно именно остановить, усыпить, парализовать или зафиксировать, а не убить. Артур прекрасно помнил, что творилось с ним в юности, когда он ещё не зная о своих способностях Барда, терзаемый болью и гневом за гибель своих родителей совершил убийство нескольких грабителей, и очень не хотел повторения. А ведь тогда его дар только начинал разворачиваться, и воздействие оказалось сильно ослабленным. Что с ним будет, соверши он убийство сейчас, пусть даже и в Феерии, Артур боялся даже представить. Уж лучше и впрямь, попытаться снять с оборотня проклятие.

Именно это и представляло собой вторую проблему. Энергетика песни должна была быть достаточной, для того чтобы обезвредить противника, но не убить его, и не повредить сам окружающий его мир, очень чувствительный к подобным воздействиям. То, что творилось в Феерии после исполнения достаточно сильной, наполненной эмоциями песни было... страшным. Собственно, знал он об этом лишь в теории, но вовсе не стремился переводить свои знания в практическую область.

Для чёткого представления 'чего нельзя делать в Феерии ни в коем случае' ему вполне хватило посещения одного небольшого, и когда-то прекрасного уголка этого мира, в котором, один глупый, но сильный Бард как-то исполнил 'Вставай, страна огромная'. Бард погиб первым, - и это было для него большим благом. Феерия вообще милостива к бардам. Но вот все остальные участники идиотской певческой дуэли, а так же просто жители той территории, где она происходила, да и сама местность...

Вечная, бесконечная война, отныне бушующая на том участке Феерии, где когда-то располагался сид альвов... Война призраков с призраками, на которой гремят вполне реальные взрывы, и летят вполне настоящие пули. Альвы ушли оттуда. Впрочем, как и все остальные фейри. Ярость бушующей там схватки, захватывала всех, кто оказывался на охваченной огнём территории. Любой, оказавшийся там, немедленно присоединялся к одной из сторон, и бросался в бой. Гибельный, безумный бой с неуязвимыми призраками... Вступали, погибали, и становились такими же как они, всё увеличивая и увеличивая призрачное войско.

Противостоять этой ярости могли лишь скованные своими запретами барды. И то, - недолго, очень недолго. Совершенно недостаточное время, для того чтобы хоть как-то успокоить, или упокоить души сражающихся. Странное зрелище представало перед заглянувшими туда. Дроу-предводитель партизанского отряда. Альв - танкист. Орки в форме СС. Оборотни с погонами военной полиции. Казалось, сама реальность сходит с ума, лишая разума всех, кто задерживается в этом месте.

Так что к выбору той песни, что должна была стать его оружием, Артур подходил с большой осторожностью.

К сожалению, времени на размышления почти не было. Метель радужных вспышек над сидом почти успокоилась, сквозь неё всё чётче и чётче просматривался силуэт огромного, невероятно худого волка, почти завершившего свой переход, и необходимо было действовать. Ещё пара мгновений. - и тварь атакует... А тогда уже промедлившему Барду не помогут никакие песни. На то, чтобы петь - нужно время. А оборотню для полной и окончательной победы достаточно нанести всего один удар.

Вздохнув, Артур решительно ударил по струнам своей гитары. Мелькнувшая у него мысль требовала осуществления. Песня, пришедшая на ум, просилась на свободу.

Когда ты не можешь справиться с бедой сам - следует звать на помощь. Если на помощь не приходят, - следует звать того, кто придёт всегда. Даже если его и нет. На то и Феерия, чтобы здесь случалось невозможное! А если он проиграет, если невозможное не случится, то что ж... Смерть в Феерии - не худшая участь для Барда. Далеко не худшая и вполне обычная. Чаше всего, Барды погибали именно здесь. Ушёл в Феерию, говорили о них.

И это было правдой. Впрочем, неважно. Ради такой возможности, в конце-концов, стоило и рискнуть.

Лёгкая, весёлая мелодия. Простенькая детская песня, пришедшая на ум в минуту смертельной опасности. Простая... Но сколь многозначная!

Оборотень уже почти прорвался сквозь призрачную границу миров, когда зазвучали первые слова.

Дружба крепкая не сломается,
Не расклеится от дождей и вьюг.
Друг в беде не бросит, лишнего не спросит,
Вот что значит настоящий верный друг.

Артур пел, слегка прикрыв глаза. Он - не воин, и не обязан смотреть в лицо наступающей смерти. В этот момент он и сам не понимал, что, какая сила, заставила его выбрать именно эту песню. Ведь были, были варианты. Вагнеровская 'Гибель Богов', - могла закружить нападающего в безумном вихре смерти и распада. 'Чёрный марш' - своей безудержной злобной энергией легко мог сокрушить и уничтожить целое войско противников, а не то что одного захудалого проклятого оборотня. Сейчас, когда выбор был сделан, различные варианты сокрушительных, разрушающих и уничтожающих противника песен так и вертелись у него на уме. Но... 'Коней на переправе не меняют'. И он пел весёлую детскую песенку, пел, вкладывая в неё всю доступную ему Силу и Чистоту, - в надежде на Чудо. На то, что друг, - ДРУГ, которого у него нет, и никогда не было, действительно появится и спасёт.

Мы поссоримся и помиримся,
"Не разлить водой" - шутят все вокруг.
В полдень или в полночь друг придёт на помощь,
Вот что значит настоящий верный друг.

Он пел. Прошла уже почти минута, переход твари давно должен был завершиться, а смерть всё не приходила. Громкий лай и злобное рычание раздавались неподалёку, перемежаясь отчаянными взвизгами, но удара - того короткого и смертоносного удара, которого он ожидал, всё не наступало.

Артур открыл глаза, и понял, что он был не прав. Нет друга? Как он только мог забыть! Друг был. Настоящий. Именно такой, о котором пелось в песне. И именно он сейчас, оскалив длинные желтоватые клыки, закрывал барда своим телом, сцепившись с оборотнем в беспощадной схватке.

Когда он погиб, Артуру было всего четыре года, но он узнал его с первого взгляда. Крупная голова с умными и добрыми глазами. Крепкое, сильное тело, твёрдо держащееся на мощных лапах. Серая шерсть с подпалинами на боках. Туман. Пёс, принадлежавший деду Артура, и живший во дворе их деревенского дома. Самый верный и преданный друг, товарищ по играм, защитник и покровитель.

Друг всегда меня сможет выручить,
Если что-нибудь приключится вдруг.
Нужным быть кому-то в трудную минуту -
Вот что значит настоящий верный друг.

Они именно дружили, и дружбе этой совершенно не мешало то, что один из них был человеческим ребёнком четырёх лет от роду, а другой - опытным и взрослым девятилетним охотником и славным дворовым бойцом из породы сибирских лаек.

Приезжая к деду в гости, Артур старательно утаивал самые вкусные части обеда, чтобы угостить своего друга. Тот, в свою очередь, приносил ему то слегка придушенного курёнка, украденного у кого-то из соседей, то печально обвисшую в пасти кошку с обречённым взглядом, а то и здоровенную лису с перекушенным хребтом, пойманную где-то за околицей.

Туман пускал его в свою будку и согревал своим телом, когда зимой, набегавшись по двору, и замёрзнув, но не желая возвращаться в скучную и душную избу, Артур прибегал к нему отогреться. Он защищал его от деревенских мальчишек, как-то раз решивших побить 'городского недотёпу' случайно, по малолетству повредившего возведённую на пустыре рядом с домом снежную крепость.

Не раз бывало, что, стоило только отцу или деду начать ругаться на чём-то провинившегося Артура, как тут же прибегал Туман, и, усиленно виляя хвостом и подлизываясь к грозному обвинителю, задней частью своего тела осторожно отталкивал Артура в сторону, словно намекая - беги быстрее, пока я отвлекаю!

Когда Туман погиб, встретившись на охоте с разъярённым кабаном, Артура в деревне не было. Печальное происшествие пытались скрыть от ребёнка, когда он приехал. 'Детский ум гибок, он, наверно, уже забыл собаку' - рассуждали взрослые... И ошибались.

В конце концов, рассказать всё же пришлось. Слишком долго и упорно разыскивал его Артур, бегая по деревне и заглядывая во все дворы, пытаясь отыскать товарища, которого наверняка украли, - ведь добровольно он никогда бы не покинул его. Тумана надо было найти! Найти и спасти - и всё станет в порядке. И Артур искал. Искал своего друга, искал отчаянно и безнадежно, не отвлекаясь ни на сон, ни на еду, ни на отдых. Искал, до тех пор, пока родители, потеряв всякое терпение, не рассказали ему правды.

Он не поверил и тогда. И лишь увидев могилу пса, он понял и осознал, - что Тумана больше нет, и искать - бесполезно. Проплакав почти всю ночь, наутро маленький Артур всё же забылся беспокойным сном.

И вот, сейчас друг вернулся. Вернулся, чтобы помочь и спасти. И с этой задачей, он, как и двадцать лет назад справлялся превосходно. Тогда, - и Артур отлично это помнил, холка крупной и сильной собаки находилась как раз на уровне его подбородка. Сейчас эта пропорция сохранилась. Сотканное из клубов бледного, седого тумана тело пса по размерам даже немного превосходило размеры средней лошади. Яростно атакующий оборотень напрасно пытался вцепиться в седую шерсть защитника барда, - его мощные челюсти раз за разом хватали лишь дымные клубы, из которого и состояло тело призванного защитника. Укусы же Тумана были стремительны и точны, и раны от его клыков вовсе не стремились немедленно затянуться, как это происходило с ранениями, нанесёнными оборотню земным оружием.

Впрочем, несмотря на помощь могущественного и неуязвимого защитника, Артур по-прежнему оставался в опасности. Невзирая на многочисленные ранения, оборотень упорно рвался в его сторону, явно воспринимая яростно атакующего его Тумана как всего лишь одну из помех на пути к уничтожению Артура.

Вот, навалившийся на тварь всем своим немалым весом пёс прижал её к земле, вцепившись длинными и острыми зубами в холку оборотня, заставляя сдаться, осознать своё поражение и отступить от избранной им добычи. Тот жалобно заскулил, словно признавая превосходство туманного воина, и перевернулся на спину, подставляя брюхо в извечном собачьем жесте признания победителя. На мгновение, Артур подумал было, что бой окончен, - и вздохнул с облегчением. Но это была лишь ловушка.

Мощным ударом задних лап, - не волчьим и не собачьим, а каким-то заячьим приёмом, оборотень отшвырнул в сторону слегка расслабившегося Тумана, и в длинном прыжке

кинулся в сторону опешившего от столь резкой перемены ситуации Артура.

Но мгновение, тому показалось что это конец. Ни Силы, ни Чистоты у барда уже не оставалось - все они, без остатка, были вложены в песню, что призвала к нему его защитника. А обычный, безоружный человек для разъярённого оборотня - не противник. Он не успел бы даже пошевелиться, - а не то что бежать, или хоть как-нибудь избежать удара.

Он - не успел. Успел Туман. Сгусток тумана, просто исчез на том месте, где он находился, отброшенный ударом оборотня - исчез, чтобы в тот же миг появиться на траектории его прыжка. И в этот раз пёс уже не церемонился, пытаясь взять атакующую тварь живьём.

Мощный удар крупом, - и монстр кубарем летит в сторону, сминая траву и ломая молодые деревья. Короткий блеск клыков - и чёрная струя крови из разорванного горла твари, шипя и пенясь пачкает изумрудно-зелёную траву Феерии. Новый удар, - и перекушенная левая лапа падает наземь.

Затем Туман наваливается всем телом, могучие челюсти сжимаются на шее отвратительной пародии на волка, слышен задушенный хрип, треск позвоночника, - и оборотень обмякает, повиснув в пасти призрачного пса с переломанным хребтом. Глаза его тускнеют, а рвущийся из разорванного горла ручеек крови всё слабнет и слабнет. Лапы твари ещё подёргиваются, - но видно, что это уже конвульсии.

А гордый Туман, ещё пару раз мотнув своим трофеем из стороны в сторону, чтобы удостовериться, что тварь больше не оживёт, торжествующей походкой подходит к замершему Артуру и кладёт тушу оборотня к его ногам. Совсем как тогда, много, много лет назад, гордый своей добычей пёс положил к ногам своего маленького друга знатный подарок - яркую и красивую пушистую лису, с точно также перекушенным позвоночником.

- Туман... - Артур без сомнений и колебаний обнял измазанную в чёрной крови проклятого шею своего лучшего друга, зарылся пальцами в седую шерсть... Казалось - двадцать лет разлуки исчезли, как не бывало, и четырёхлетний ребёнок обнимает свою потерянную и наконец-то найденную собаку. А может, они и впрямь исчезли? В Феерии бывает и не такое...

Огромный пёс только легко боднул головой плечо своего приятеля, лизнул его в щёку, - совсем как тогда, в детстве, словно говоря: - 'Не печалься, я с тобой, человеческий детёныш. Всё будет хорошо'. А потом седая, жёсткая шерсть под руками Барда вдруг утратила свою материальность, расплываясь в прозрачном воздухе клочьями лёгкого тумана, тут же подхваченного и развеянного налетевшим тёплым и ласковым ветром.

Артур замер, изо всех сил сдерживая слёзы. Горечь утраты, - повторной утраты, острой бритвой полоснула по сердцу барда. Обрести друга - и тут же потерять его вновь. Это больно... Очень, невероятно больно. Но не к лицу мужчине, пусть даже барду, а не воину реветь... Ведь ему уже не четыре года!

Он так и стоял, изо всех сил пытаясь справиться с нахлынувшими на него чувствами, когда невысокие кусты на опушке ближайшего леса абсолютно бесшумно раздвинулись в стороны, выпуская на поле боевую звезду Туата де Данаан в полном вооружении.

- Что здесь происходит? - Строго спросил командир, приподнимая забрало, под которым виднелось красивое и строгое девичье лицо, обрамлённое короткими чёрными волосами. - Мы слышали призыв барда о помощи!

- Дини Ши, - автоматически отметил для себя Артур. - Надо же, целого рыцаря Охотников отправили... Впрочем, какая разница... - Острая тоска, захватившая его сердце всё разрасталась, поглощая собой все стремления и желания молодого Барда.

- Уже ничего... - безучастно ответил он, опуская взгляд на лежащее у его ног тело. Изломанное и разорванное, с откушенной по плечо левой рукой, оно, тем не менее, явственно принадлежало не преследовавшему его чудовищу, а человеку. Немолодой и слегка полноватой женщине лет пятидесяти, чьё лицо показалось Артуру почему-то немного знакомым. Как будто раньше он её уже видел... Впрочем, какая разница?...

Боль, - вполне реальная и физическая боль, сопровождающаяся острым приступом

отчаяния, безнадёжности и безразличия ко всему окружающему накатила вновь. Накатила, захлёстывая Барда с головой, погружая его в беспросветную пучину горя, отчаяния и отвращения к самому себе. Когда же она отхлынула, позволяя ему хоть немного передохнуть и восстановить трезвое мышление, он лежал на траве, а вокруг него суетились обеспокоенные и не знающие чем ему помочь эльфы.

В первую очередь, Артур попытался разобраться, что же с ним происходит. Горе от потери друга, сколь бы оно не было сильным, просто не могло вызвать подобное. Впрочем, симптомы были знакомы... Хорошо знакомы. Те же самые ощущения, только на порядок более слабые, ему уже доводилось испытывать. Это было вскоре после того, как он осознал себя Бардом. Осознал, совершив убийство!

Но... - он перевёл взгляд на лежащее рядом с ним тело, которое, никто даже не подумал оттащить в сторонку. Её же убил не я, а Туман... Хотя... Какая разница, - ощущая как в его душе поднимается новая волна, ещё больше и страшней предыдущей, подумалось ему. Тумана призвал я, и защищал он меня. А значит, я и отвечаю за все его действия. Пусть будет, как будет... Смерть, конечно неприятная, но зато я напоследок с ним встретился... Ради такого, можно и потерпеть. Интересно, удастся ли нам встретиться там, за гранью? И сколько волн я ещё смогу выдержать?

Сейчас Артур отлично осознавал, что с ним происходит, и не питал иллюзий насчёт собственного выживания. Чистота. Благотворная, светлая энергия. Главная сила и основа могущества бардов. Чем больше добра совершал бард, чем большему количеству людей и нелюдей он помогал, тем больше Чистоты становилось ему доступно.

Но, как и любое другое явление природы, Чистота имела свою противоположность. НЕчистота. Грязь. Зло.

Малые порции Грязи, появлявшиеся, например, при использовании бранных слов, переносились Бардами довольно легко. Острая, но непродолжительная головная боль, - это вполне терпимо. Собственная Чистота легко справлялась с небольшой примесью враждебной энергии.

Большие, - например, если бард был вынужден кого-нибудь ударить, сказать неправду, или отказывал в помощи искреннее в ней нуждающемуся, - могли вызвать серьёзную и длительную болезнь.

Ну а убийство... Неправда, что барды не способны убивать. Способны - и лежащее рядом с ним мёртвое тело лучшее тому доказательство. Вот только, и сам Бард-убийца, будет наказан. Наказан собственным организмом, который просто не выдержит обрушившегося на него количества Грязи.

В лучшем случае Бард погибнет. Умрёт от болевого шока во время одного из приступов, или будет милосердно пристрелен своим же собственным агентом. В худшем... Пару раз, Артуру доводилось бывать в спецпомещениях Московской психиатрической лечебницы, где держали тела нескольких Бардов, что выжили после свершённого ими убийства. Именно тела, - потому что разума в них уже не было.

- К счастью, - подумал Артур, ощущая захлёстывающую его очередную волну Грязи, - мне это не грозит. Надо же, оказывается проблемы со здоровьем, могут иметь и свои преимущества.

Когда эта волна схлынула, он мельком ощутил, что его куда-то несут. Зачем, - вяло изумился он. - Добили бы лучше на месте... И мне меньше мучиться, и им не возиться... Полные волнения выкрики и суета обычно спокойных и надменных Туата де Данаан, немного раздражали. Особенно бросалось в глаза полное тревоги лицо молодой Дини Ши, возглавлявшей звезду, и её странные возгласы, то ли призывавшие, то ли умолявшие какую-то Хранительницу.

Впрочем, это было уже совсем неважным. Накатывала новая волна, а сил совсем не оставалось... Мельком, Артур успел пожалеть, что так и не смог сдержать обещание данное Анастасии. 'Придётся ей искать другого барда', - подумал он и тёмная, затхлая волна, нестерпимо воняющая смертью, захлестнула его с головой, вышибив мысли и оставив только

боль... Боль и отчаяние.

- Пресветлая, вы желали меня видеть? - невысокий, слегка полноватый человек в епископском облачении, согнулся в низком поклоне, демонстрируя выбритую на макушке тонзуру. Глаза святого отца светились преданностью и восхищением. Ещё бы им не светиться! Не так часто простому священнику, которым он был ещё совсем недавно, доводится общаться с самой настоящей святой! Пускай она даже из природной скромности и не стремится к земным почестям, предпочитая находиться в тени и помогая людям и церкви втайне, но уж он-то, допущенный к сакральному знанию, был просто обязан оказывать ей все подобающие почести.

Вот и сейчас. Впрочем, одну небольшую вольность он себе всё же позволял. Его спина была согнута в поклоне, но глаза так и не отрывались от стоящей перед ним женщины. Рослая, статная фигура. Длинные льняные волосы, заплетённые в толстую косу, спускающуюся до уровня бёдер. Женщина, в полном расцвете сил и зрелости. А ещё - невероятная, невозможная, абсолютно нереальная красота и одухотворённость, заключённая в каждом изгибе скрытого грубым монашеским платьем тела, в каждой чёрточке невозможно прекрасного лика. Красота не человека, но ангела, ибо человек просто не может быть столь прекрасен, как это совершенное создание Господа.

- Оставь, Афанасий. - Ровный, спокойно-дружелюбный и невероятно мелодичный голос, который хотелось слушать и слушать, что бы ни говорила его хозяйка. - Ты же знаешь, я не люблю этого.

- Как прикажете, Пресветлая. - Он всегда отвечал ей этими словами. Даже если бы она приказала ему немедленно совершить харакири, или вырезать всех новорождённых детей в городе, ответ был бы тот же. Но кланяться каждый раз при встрече он не переставал всё равно.

Лёгкая, едва различимая тень недовольства скользнула в невозможно синих глазах закутанной в скромное монашеское облачение прекрасной женщины. Впрочем, голос не изменился, оставаясь всё тем же ровным.

- Я знаю. Твоя преданность не нуждается в дополнительных подтверждениях. Я уже говорила тебе, что не стоит тратить время и силы на совершенно излишние жесты. Впрочем, я вызвала тебя не для этого.

- Что прикажете, Пресветлая? - Вся фигура его преосвященства, архиерея Афанасия полыхнула готовностью выполнить любой отданный приказ.

- Отзови седьмую группу.

На мгновение в глазах мужчины отразилось недоумение. Недоумение настолько сильное, что он даже осмелился задать вопрос:

- А как же Королёв?

- Нет нужды. - Милостиво разрешила его сомнения повелительница. - Он уже мёртв. Да будет Господь милостив к его заблудшей душе. - Лицо её отразило лёгкую печаль. - А нам требуется спешить, - если мы промедлим, то шансы на то, что нас обнаружат и попытаются помешать, значительно возрастут. Так что, не трать времени даром, ожидая мертвеца, и перебрасывай седьмую группу к следующей цели!

- Киоки Тоно, Япония? - вопросительно поинтересовался Афанасий.

Женщина молча кивнула. Глаза её были тверды и печальны.

Ещё раз поклонившись, священник быстрым шагом вышел из маленькой, залитой ярким солнечным светом кельи отдалённого от городской суеты монастыря, и направился исполнять отданное ему распоряжение. А женщина, тихо вздохнула и осторожно поправила головной платок, после чего печально произнесла: - Прости меня, Артур Святославович Королёв. Это было необходимо. Необходимо для спасения. Надеюсь, там, куда попала твоя

душа, тебе будет хорошо! Да будет милостивы к тебе твои боги.

Из её глаз - глаз с невозможно, неестественно синей радужкой, в которой совершенно отсутствовал зрачок, выкатилась пара слезинок, разбившихся о каменный пол.

Это уже было обычаем. Слова прощания и слёзы по Бардам. Бардам, которые были убиты по её приказу, с её непосредственной помощью и участием. Но выбор был сделан давно, и она знала, на что идёт. И потому, гордо выпрямившись, она отвернулась и спокойным, уверенным шагом пошла к выходу из кабинета. И лишь длинная льняная коса, сердитой змеей бьющая по бокам, совершенно не в такт мягкой и плавной походке, выдавала настроение облачённой в чёрные монашеские одеяния прекрасной женщины.

Женщины, которая вовсе не являлась святой, что бы о ней, и творимых ею чудесах не думали эти глупые смертные. Женщины, которая и человеком-то не являлась, и к тому же была рождена задолго до распятия добродушного еврейского философа, которого эти смешные люди провозгласили богом, и которому упорно молились на протяжении уже двух тысяч лет.

Глава четвёртая.

Не можешь - научим, не хочешь - заставим, или магические методы исцеления.

... А смерть оказалась совсем не страшной. Вот только что, Артур, хрипя и захлёбываясь, ворочался под натиском нестерпимой боли и отвращения, захлёстываемый очередной волной Грязи, а затем, резкий щелчок где-то глубоко в голове, и всё кончилось. Не было ни полёта по тоннелю со светом в конце его, ни вида сверху на собственное измученное тело с суеящимися рядом эльфами... Просто щелчок, - и всё.

Ласковая, бархатистая тьма, в которой не было ни боли, ни страданий, ни слабости, охватила его со всех сторон, убаюкивая на незримых волнах.

Мягко и нежно, эти волны омывали его, осторожно смывая все горести и проблемы, беды и поражения, обещая защиту от всех несчастий и возвращение всех, кого он когда-либо любил. Надо только двигаться дальше, вперёд... А они ждут... Мама, папа, дед, брат и сестричка... Любимый пёс... Они там, уже недалеко, он их даже слышит... Тени донесут его и помогут...

- Артур! - Громкий девичий голос, в котором просматривалось некоторое раздражение, разорвал окружавшую его мягкую и ласковую тьму. - Не смей поддаваться! Сражайся!

Голос был смутно знаком. Мелодичный, по-видимому принадлежащей какой-то молоденькой девушке, он похоже призывал его к чему-то, куда-то звал... Но тьма была столь мягка, отсутствие боли и мыслей столь приятно... И Артуру вовсе не хотелось покидать это надёжное и спокойное обиталище. Он поплотнее укутался в нежно прильнувшие к нему ключья тьмы, отстраняясь от зовущего его голоса.

- Эй! Ты что?! Я тебе что делать сказала! Сражайся с ней, борись! - Голос не унимался. - Да что ты творишь-то такое?! - раздражение в голосе заметно усилилось. - Ты что, совсем себе все мозги на гитаре проиграл? Или по жизни на голову ушибленный! Я кому говорю, борись? А ты что делаешь?! Ну-ка, что там у нас в душе творится, что ты хороших советов не слушаешь? - Голос примолк, а то, что было сейчас Артуром, испытало странное ощущение. словно тысячи тончайших и мягчайших щупалец-волосинок, внезапно зашарили у него в голове... Голове, которой у него не было!

- Вот те раз... - Сейчас голос, похоже, был здорово озадачен. - Мда... Такого я, признаться, никак не ожидала. Ну и жизнь же у тебя была... Понятно, отчего ты возвращаться не хочешь. Впрочем, чем задача сложнее, тем она интересней! - раздражение из загадочного голоса исчезло, и сейчас неведомая девушка почти мурлыкала от удовольствия. - Так что извини, Арт, но вернуться тебе всё же придётся. Раз не хочешь по-

хорошему, то будет как всегда!

Внезапно, луч яркого света прорезал тьму, охватывая невесомую сущность Артура, словно стараясь его куда-то нести. И освободиться от него, снова сливаясь с мягким бархатом ночи, оказалось довольно сложным.

- Ни... себе! - Похоже, его действия оказались весьма неожиданными для владелицы голоса. - О великие предки, этот... ещё и сопротивляется! Достал. Окончательно достал! Сейчас я тебя! - эти слова, похоже, были обращены непосредственно к Артуру, и произнесены достаточно неприятным тоном, так что он, просто на всякий случай, поплотнее закутался в охотно укрывшую его тьму.

Увы. Это не помогло.

Вначале возник свет. Или нет. Вначале тьма... Хотя тоже неправильно. Просто, в один момент, какая-то часть окружавшей Артура тьмы, перестала быть той тьмой, к которой он привык, обернувшись светом, и вместе с тем, оставаясь тьмой, но только немного другой...

А, впрочем, то что он в тот момент видел и ощущал, всё равно не годится для человеческого разума, и не может быть описано словами. Их просто нет, этих слов. Они ещё не придуманы и не созданы людьми, возможно, просто за ненужностью этого.

В конце концов, обыкновенным смертным, не так уж часто доводится быть свидетелем силового прорыва Великих фейри в поток Леты*... А те, кому всё же довелось увидеть нечто подобное, вовсе не стремятся делиться с кем-либо полученными впечатлениями.

_____ *Лета - Имеется в виду река забвения, протекающая по миру мёртвых, Аиду, в древнегреческих мифах. _____

Так что... просто, перед тем, что было душой Артура, настороженно кутающейся в глубокую и мягкую тьму, появилась девушка. Причём, не какая-то там, левая и совершенно незнакомая, а наоборот, довольно таки неплохо, вплоть до маленькой и совершенно очаровательной родинки в форме месяца на левом полупоупии, известная ему девушка. Та самая весёлая и улыбчивая блондинка с невозможно синими глазами, которая, как-то, проведя с ним совершенно незабываемую ночь, наутро исчезла, оставив приятный, и как выяснилось в последствии - весьма полезный подарок в виде Щита Судьбы.

И только в этот момент, Артур понял, почему раздававшийся во тьме голос показался ему таким знакомым. Ещё бы ему не быть знакомым! Такое не забывается, даже после смерти. Вот только, услышать его, а тем более увидеть его обладательницу, в этих обстоятельствах он ну никак не ожидал.

Впрочем, сейчас она вовсе не казалась такой милой. Возможно, потому, что изменился масштаб. Казавшаяся при своём появлении вполне обычного роста, она протянула руку, и без сомнений и колебаний схватила его, вместе с укутывающими Барда обрывками тьмы в кулак. Короткий рывок, ощущение невероятно быстрого движения куда-то вниз и в сторону... А в следующий момент Артур уже открывал глаза в своём собственном теле.

На удивление, боли не было. Вообще. Более того, самочувствие было просто великолепным! Давно уже он не чувствовал себя столь здоровым, полным сил и энергии.

Осторожно, ожидая каждую минуту нового взрыва боли и Грязи, Артур огляделся вокруг. Он находился в большой, очень светлой и просторной комнате с самым минимумом мебели. Собственно, всей имеющейся мебелью являлись: кровать, на которой он и лежал, небольшой шкаф в углу, пара стульев, один из которых сейчас был занят, и небольшой изящный столик у окна. Ну и ещё множество красивейших и весьма высокохудожественных гобеленов, свисавших с высоких каменных стен.

Артур окончил осматривать окружающую обстановку и недовольным вздохом повернулся к объекту, сейчас и занимающему один из двух имеющихся в наличии стульев.

- Тебе не кажется, что это плагиат? - спросил он внимательно следящую за ним, одетую в простенькое белое платье девушку.

- В каком смысле? - искренне изумилась та, не отводя от него внимательных синих

глаз. Длинная светло-русая коса, словно змея, скользнула через плечо, и мягким, тяжёлым кольцом улеглась на грудь его собеседницы.

- Герой, который был при смерти, пробуждается в эльфийском замке, полностью здоровым, а маг в белых одеждах мягко пеняет ему на неосторожность... - Улыбнулся Артур. - Ты, правда, на Гэндальфа не очень похожа, да и я пострадал не от моргульского клинка, но тем не менее...

- Этот замок принадлежит Туата де Данаан, а не эльфам. Мне известны все расы фейри, но той, что ты упомянул, среди них нет. Может быть, ты имел в виду альвов? Но их территории далеки отсюда. - Осторожно ответила ему девушка, всё так же, не сводя с него взгляда. - Как ты? Твой разум не пострадал? Ты говоришь странные вещи!

- Самочувствие великолепное. Не волнуйся, я просто вспомнил одну книжку, где описывалась подобная ситуация. - Коротко ответил Артур. - Зачем ты сделала это? Зачем вытащила меня? И кто ты такая, что можешь вот так воскрешать погибших? Ты богиня?

- Кто я? - На удивление, столь простой вопрос, вызвал у неё довольно долгую задумчивость. Наконец, словно на что-то решившись, она медленно кивнула. Её коса, соскользнула с груди, недовольно мотнулась из стороны в сторону, сильно стукнула по спинке стула и, наконец, обмоталась вокруг головы в виде импровизированной короны.

- Фейри называют нас Хранителями. - Наконец задумчиво вымолвила девушка. Подняв руку, она ухватила за кончик косы и с силой выпрямила её, заставляя повиснуть вдоль тела, как и положено нормальным волосам. Коса пару раз недовольно дёрнулась, и обмякла, подчиняясь диктату хозяйки. - Мы довольно сильны... Но к богам ни я, ни мои сородичи никакого отношения не имеем. Скорее, должна признать, что боги нас недолюбливают... Впрочем, как и мы их. И основания для этого имеются, - она надолго замолчала.

- Кеа. Ты не ответила на мои вопросы, - надавил Артур. - Мне не интересно то, как называется твой клан и ваши взаимоотношения с богами. Я спросил другое. КТО ТЫ? Как ты меня оживила, и зачем ты это сделала?

- Какая разница! - Вспылила девушка. От раздражения она даже притопнула ногой и, вскочив со стула начала прохаживаться по комнате. Из-под бешено хлещущей по сторонам косы, на уровне затылка, начало пробиваться странное, нежно мерцающее сияние. - Хватит меня допрашивать! Ты что, недоволен?! Живи и радуйся!

- Вообще-то да, недоволен. - Всё так же спокойно ответил Артур. - Быть мёртвым мне понравилось гораздо больше.

- Ну так возьми и зарежься! - раздражённо прошипела синеглазка останавливаясь посреди комнаты. Сейчас, сияние не только окружало её голову, но и пробивалось посреди лба, там, где некоторые индианки любят рисовать небольшую красную точку, изображающую третий глаз.

Выглядело это страшновато. Казалось, что привлекательная девушка, в раздражении ходящая по залу - это только тонкая оболочка, всего лишь кожа, в которой скрываются огромные потоки яростного света.

Впрочем, это представление не произвело на Барда ровным счётом никакого впечатления.

- Хорошая мысль, - всё так же спокойно ответил он на её предложение. - Не одолжишь ножик, ненадолго? - он кивнул на её пояс, с которого свисал небольшой кинжал в богато изукрашенных ножнах.

Девушка замерла на полушаге.

- Ты что, это всерьёз? - недоверчиво протянула она, и в следующий миг, её коса расплелась, и волосы, стремительно удлиняясь, живым, бурлящим от скорости потоком, метнулась через весь зал к Барду. Окружили и обволокли голову, на миг заслонив поле зрения...

Знакомая щекотка в голове, и в следующий момент всё кончилось. Коса неподвижно свисала с головы Кеа, а в её невозможно синих глазах читалось невероятное потрясение.

- Ты всё помнишь. - Это был не вопрос, а утверждение. Осторожно дойдя до своего

стула, она опустилась на него, всё так же, не сводя с Артура глаз. - Ты и впрямь, всё помнишь и желаешь вернуться!

Тот молча кивнул.

- Кажется, я влипла. - Медленно протянула она и глубоко задумалась. - Всё будет совсем не просто.

- Почему? - не понял Артур. - Не хочешь отвечать - никто не заставляет. Ножик одолжи и всё. А если жалко, то ладно, обойдусь... Не знаешь, тут этаж высокий? - его задумчивый взгляд остановился на окне.

- Всё будет ОЧЕНЬ не просто! - невпопад ответила она, глядя на барда печальными глазами.

- Да нет же, всё элементарно! - Артур мечтательно улыбнулся, и встал, намереваясь подойти к окну.

- Не делай этого. - С лёгким испугом в голосе произнесла девушка и в следующее мгновение, окно закрылось тонкой, но несомненно прочной решёткой, стремительно выросшей из подоконника.

- Почему? - Артур обернулся к ней. - Там и впрямь было хорошо.

- Это-то и плохо. - Вздохнула Хранительница. - Как же тяжело с вами, Барды... Вечно вы все планы ломаете. - Она вновь печально вздохнула.

- Не советую тебе пытаться самоубиться. По крайней мере, в ближайшее время, если конечно ты не желаешь лишиться свой мир последнего шанса на выживание, - вдруг, словно на что-то решившись, произнесла она.

- Последнего шанса на выживание? - ухмыльнулся Артур. - А поумней, ты ничего не могла придумать? Я не какой-то там глупый герой. Я всего лишь бард, причём отнюдь не самый сильный. Тот же Киоки Тоно, помнится, меня на раз делал. Что по Силе, что по Чистоте, что по тонкости Влияния... Да и других, посильней меня, хватает... так что, ничего особо страшного от уменьшения нашего поголовья на одну единицу не случится. Нас мало, но не настолько!

- Настолько Артур, настолько. - Вздохнула Кеа. - Знаешь, давай так. Отвечать на все твои вопросы, и следить за тобой, чтоб ты не самоубился сдуру - мне сейчас ну совершенно некогда. И так, слишком много времени на то чтоб тебя из Леты выдернуть, потратить пришлось. Но кое-что, тебе и впрямь знать надо. А то ещё и впрямь зарежешься, и все труды насмарку... - Она вновь тяжело вздохнула. - Так что того, кто сможет тебе объяснить происходящее, и то, в каких неприятностях оказались люди, я к тебе пришлю. Ты же, обещаешь не предпринимать никаких радикальных действий, по крайней мере, до тех пор, пока не будешь понимать, к чему может привести твоё желание отдохнуть на той стороне потока. Договорились?

Артур ненадолго задумался, и осторожно кивнул. Ему и впрямь, сильно хотелось как можно скорее вернуться туда, в ласковую и нежную тьму без забот и волнений, отдаться на волю стремительного течения, что обещало унести его к родным и близким... Но немного подождать было вполне по силам!

- Вот и хорошо. - Так ничего и не объяснившая девушка, стремительно вскочила со своего места, длинная коса звонко хлопнула её по спине, затем последовала яркая вспышка, и она просто исчезла из комнаты. Артур остался один. Впрочем, это одиночество, продлилось недолго.

Не успел он как следует призадуматься о всём произошедшем с ним за последнее время, и принять решение о том, как жить дальше (или может всё же НЕ жить? Воспоминание о тёмном потоке было таким манящим, таким притягательным...) как, где-то за дверью раздались громкие, чёткие шаги. Затем, шикарная дубовая дверь распахнулась и в

комнату вошёл закованный в сияющие доспехи с головы до пят рыцарь Дини Ши. Точнее, - Артур пригляделся, - не вошёл, а вошла. Рыцарь была девушкой. Причём, похоже, той самой, что командовала патрулём, который и вытащил его с места злосчастного сражения с оборотнем.

Прекрасное, как и у любого Туата де Данаан, идеально правильное лицо. Слегка удлинённые и заострённые к вершине уши. Волосы неожиданно тёмные, почти чёрные, что для этого племени было весьма не характерно, и указывало на то, что в её предках где-то имелись и представители Тёмного Двора, - скорее всего Гуараггед Аннон или Плант Аннон, судя по очень светлому оттенку кожи. Хотя, маловероятно конечно, но теоретически это мог быть и кто-то из прирождённых вампиров...

О достоинствах или недостатках фигуры, Артур однозначно судить не мог. Тяжёлый готический доспех скрывал её полностью, позволяя с некоторой достоверностью судить только о росте, который был отнюдь не маленьким. Судя по всему, она была или равна, или даже чуть выше далеко не низкорослого барда. Впрочем, Артур совершенно уверенно мог поручиться, что фигура у неё вполне соответствует прекрасному лицу. Некрасивыми представители Туата де Данаан просто не бывали.

Меж тем, рыцарь приблизилась. Артур недовольно вздохнул. Общаться с представителем этого ордена ему не хотелось. Очень не хотелось. Трудно было представить фейри, которые были бы более противоположны Бардам, чем рыцари Кровавых Охотников - именно так можно было перевести на русский язык название этого ордена.

Созданный в незапамятные времена орден, фактически являлся отстойником, куда 'сбрасывались' все те, кто не подходил для общества утончённых и миролюбивых Туата де Данаан. Светлые эльфы, - как частенько называли это племя фейри люди, из-за их большого сходства с описанными Толкиеном созданиями, не любили сражаться и убивать, 'нарушать гармонию' - как они обозначали все эти, и другие сходные действия.

По своему мировоззрению, Туата де Данаан во многом напоминали Артуру хиппи, - они были столь же миролюбивы и склонны к гедонизму. Правда, в случае нужды, мало кто мог сравниться с ними по Силе, и потому, светловолосых и остроухих красавиц и красавцев, остальные племена Феерии предпочитали не трогать, несмотря на всё их миролюбие.

Однако, одним из последствий их склонности к гедонизму, являлось весьма большое количество полукровок, в том числе и от представителей Тёмного Двора. Что поделать, - прекрасные эльфийки были весьма падки на брутальную красоту тёмных воинов, а мужчины племени активно интересовались не только своими соотечественницами, но и 'плохими девочками' из сопредельных племён. Так что, живые, хнычущие и пачкающие пелёнки результаты подобных походов, были далеко не редки.

Отношение к полукровкам в племени было вполне неплохим. Отчасти может быть потому, что кровь Туата де Данаан была невероятно сильна, и дети в основном, мало чем отличались от своих остроухих и белобрых матерей и отцов, отчасти может, по природному добродушию, - но никакой дискриминации или обид таким детям не чинили. Такое мягкое отношение к смескам, было довольно-таки редким явлением среди племён фейри, в большинстве своём относящимся к гибридам с большой настороженностью и недоброжелательством.

Поэтому, иноплеменные матери, в своём большинстве, охотно отдавали новорождённых детей их светлым отцам, твёрдо зная, что под крылом Туата де Данаан им будет намного проще выжить и занять достойное место. Обычно, так и происходило. Вот только...

Некоторых из детей, не очень-то устраивала мирная жизнь светлых эльфов. Тёмная кровь, иногда всё же могла заговорить в них, требуя своего. Сражений, убийств, побед... И любящие родители, конечно, не могли не прийти на помощь своим отпрыскам. Ну и заодно, получить неплохую защиту, щит и меч, способные надёжно защитить интересы племени где угодно, и от кого угодно.

Так был создан орден Дини Ши. Орден Кровавых Охотников. Огромная магическая и

физическая сила, невероятная выносливость и живучесть Туата де Данаан, в сочетании с природной безжалостностью и кровожадностью полученной от тёмных предков и закованные в жёсткие доспехи правил, устава и дисциплины - всё это дало на выходе однозначно лучших воинов Феерии.

Отдельные бойцы разных племён могли и превосходить отдельных солдат Дини Ши. Но как армия, - скованный жёсткой дисциплиной орден был непобедим. И крайне эффективно выполнял свою функцию - защиту интересов Туата де Данаан от любых посягательств, позволяя тем спокойно наслаждаться своей бесконечной жизнью.

Война и кровь. Охрана 'своих' и уничтожение всех, кто может хотя бы теоретически представлять угрозу для племени. Вот в чём заключалась цель жизни воинов ордена. Бесчисленные убийства, реки пролитой крови, за века существования въедались в плоть и кровь бессмертных воинов, делая нахождение поблизости от них весьма неприятным для чувствительных к подобным вещам Бардов.

Впрочем, вошедшая, кажется, так же, вовсе не пылала страстью начать диалог. Внимательно осмотрев комнату, как будто выискивая невесту где затаившихся врагов, она отошла назад к двери и вытянулась по стойке смирно, удерживая в правой руке шлём с высоким плюмажем, а левую опустив на рукоять меча.

- Серебряный князь, глава клана, Данаан Вечный. - Неожиданно приятным голосом провозгласила она.

Артур замер на своей кровати, лишь инстинктивно подтягивая одеяло. Как выяснилось, он был полностью обнажён и, если в разговоре с Кеа, данное обстоятельство барда практически не волновало, - ничего незнакомого для себя она бы там не увидела, - то вот появление Дини Ши его изрядно смутило. А теперь ещё и это!

Главы кланов Феерии были личностями легендарными. До сих пор ещё ни один человек, ни один Бард не удостоивался чести видеть кого-нибудь из них вживую. Более того, неоднократно высказывались сомнения в самом существовании Вечных. Уж слишком мифологизированы были их описания. Например, утверждения, что Вечные не только бессмертны, что было в общем-то вполне обычным для очень многих жителей Феерии, но ещё и абсолютно неуязвимы! Неуязвимы для самих же фейри! А вот это уже не лезло ни в какие ворота! Да и наличие 'глобальных начальников' у весьма разобщённых и нередко враждующих не только с другими видами, но и друг с другом фейри, вызывало серьёзные сомнения.

'Ну что ж, по крайней мере, пару полезных фактов я уже узнал', - мелькнула в голове у Артура среди сонма размышлений о причинах такого визита, и действий, которые ему следует предпринять.

'Во первых, раз он решил меня навестить, то значит, он таки действительно существует. А во вторых, басни о неуязвимости - именно басни. Иначе, зачем бы ему здесь, в собственной цитадели охрана, - тут Артур покосился в сторону замершей серебряной статуей Дини Ши. - Тем более охрана при беседе с Бардом, который однозначно не может представлять хоть сколько-нибудь серьёзной угрозы любому разумному вообще, а тем более созданию такой силы!'

Насчёт же своего поведения Артур решил не заморачиваться. В конце концов, если этому князю взбрело в голову навещать больного, не выдав тому равным счётом никакой одежды, то этот больной имеет полное право вести себя соответственно. То есть, лежать под одеялом и не отсвечивать. В конце концов, не сверкать же ему перед столь высоким начальством голым задом? Тем более в присутствии какой-никакой, но дамы - тут он снова покосился на Дини Ши, чьё присутствие, признаться, его изрядно смущало.

А великий повелитель всех Туата де Данаан, серебряный князь, и прочая, и прочая,

Данаан Вечный, оказался совсем не таким, как Артур его представлял. Никаких роскошных одежд и величественного поведения, что подсознательно ожидалось Артуром после всех слышанных о нём легенд. Узкий серебристый ободок в волосах вместо роскошной короны дубовых листьев, что была положена ему по легендам. Никаких вычурных одежд - простая белая шёлковая рубашка и штаны, очень напоминавшие самые обычные армейские галифе начала двадцатого века, только не защитного, а чёрного цвета. А ещё, - внешность.

Практически все Туата де Данаан обладали уникальной способностью, варьировать свой внешний облик в довольно широком диапазоне. Нет, никаких удлинений-укорачиваний носа, формы губ и тому подобных вещей, - да они в этом и не нуждались, от природы обладая просто невероятной, на взгляд человека красотой. Но вот свой видимый возраст они могли менять в довольно широких пределах, становясь по желанию, то совсем молодыми подростками, то прекрасными юношами, зрелыми мужами или убелёнными сединой, но ещё крепкими и могучими старцами. Более того, при смене облика, и поведение их во многом менялось, становясь адекватным внешнему виду. Так что, если некий Туата де Данаан выглядел лет на пятнадцать, то он и вёл себя как самый настоящий подросток, невзирая на все прожитые годы, даже если они могли измеряться тысячелетиями.

Основываясь на этом знании, Артур и предполагал увидеть князя в обличье могучего воина в полном расцвете сил, или убелённого сединой мудреца, погруженного в неведомые, и недоступные для смертных тайны. Ведь эта должность буквально требовала от него мудрости и взвешенности решений. Но, и в этом, повелитель эльфов обманул его ожидания. На вид серебриному князю было никак не более двенадцати лет!

В комнату он ворвался подобно порыву ветра. Быстрым шагом, практически бегом, миновал немалое пространство, привычно не обратив внимание на вскинувшую меч в приветственном салюте Дини Ши и, подтащив стул, уселся рядом с кроватью Артура и принялся бесцеремонно его разглядывать.

Пожалуй, не так давно, подобное поведение, даже не князя, а просто любого фейри, заставило бы Артура изрядно понервничать. Кто его знает, что на уме у не отличающегося стабильной психикой создания? А уж подобное поведение кого-либо обладающего большим могуществом, а тем более - самого КНЯЗЯ, фигуры величественной и легендарной, и вовсе могло бы перепугать насмерть. Но не сейчас.

Побывав за гранью, и всей душой желая вернуться туда вновь, Артур просто не видел смысла бояться чего, или кого бы то ни было. Что могло с ним случиться? Смерть? Подобное, он мог только приветствовать. Мучительная смерть? При всей своей фантазии, Артур просто не мог себе представить ничего более мучительного, чем он уже пережил. Точнее - НЕ пережил. Да, неприятно. Но вовсе не повод для страха. И потому, на изучающий взгляд князя, он ответил своим, не менее пристальным и наглым.

И тут же понял, что это было большой ошибкой. Несмотря на то, как он выглядел, князь был стар. Чудовищно, непредставимо стар. Скажи он Артуру, что лично наблюдал, как волосатый человеческий предок впервые взял в руку палку, чтобы отогнать покушавшуюся на его банан мартышку, - и бард ничуть не усомнился бы в этих словах, - такая бездна тысячелетий отражалась в холодных, выцветших глазах этого создания, по какому-то капризу выбравшего себе столь юное тело.

С большим усилием, Артур отвёл взгляд в сторону, старательно отстраняясь от холодной, мудрой и безразличной бездны, выглядывавшей через глаза князя фейри.

- Неплохо. Очень неплохо. - Внезапно прервал молчание князь. - Я ожидал гораздо худшего.

- О чём вы? - не понял его слов Артур.

- Неважно. - Князь хулиганисто улыбнулся, так, что если не смотреть ему в глаза, создавалось полное впечатление беседы со шлохливым и избалованным ребёнком. - Просто, - тут он стал неожиданно серьёзен, - я ожидал от тебя куда большей наглости. А так, - в пределах терпимого. Общаться можно.

- Наглости? О чём вы, ваша светлость? - не зная как обращаться к своему собеседнику,

Артур решил использовать старинную форму. В конце концов, мягкая лесть не повредит... Бездна времени, отражавшаяся в глазах князя, внушала произвольное уважение даже ему.

- Ваша светлость? - Данаан задумчиво покачал головой. - Неплохое названия для повелителя светлых эльфов. - И, заметив вопросительное выражение глаз Артура вяло взмахнул рукой. - Да знаю я, как вы моих детей называете, знаю. Ничего против не имею. И Толкиена читал, и другое... Тоже мне, секрет... Правда, тогда путаница возникает, - вы же точно так-же и сидов, и альвов, и Тилвит Тег именуετε... Впрочем, это ваше дело. Но тогда уж, не светлость, а сиятельство. По крайней мере, по правилам титулования той империи, которой недавно была твоя родина. А вообще, мне названия безразличны. Если хочешь, можешь звать меня просто Данаан, или даже Дан... Фамильярность, позволительная для ученика.

- Ученика?!!! - Теперь Артур уже совсем ничего не понимал.

- Ну, отвечать на вопросы, это ведь задача наставника, не так ли? - Риторически спросил Дан, глядя куда-то в потолок. - И, раз мне приказали ответить на твои вопросы, то получается, что я стал кем-то вроде твоего учителя, пусть и ненадолго. А ты, соответственно, моим учеником. Так что спрашивай, ученичок! - последняя фраза была произнесена с просто непередаваемым ехидством.

- Приказали? Ва... Тебе? - Вовремя поправился Артур. Если фейри такого масштаба 'разрешает' тебе что бы то ни было, то, какой бы мелочью это ни казалось, исполнять надо так, будто это прямой и непосредственный приказ. Сказали - можно обращаться на 'ты' и по имени, - значит обращаться только так, и никак иначе! Уж это правило общения с высшими фейри, пусть и не настолько высокого уровня, знал любой бард.

- Мне, мне. - С притворным старческим кряхтением отозвался Дан. - Ну, не приказали, а попросили... Вот только, когда Хранительница о чём-либо просит, её просьбы выполняются точно, немедленно и с радостью, любым, к кому такая просьба обращена. Абсолютно любым, включая и меня. - Эта фраза серебряного князя прозвучала, словно эхо к недавним размышлениям Артура.

- Хранительница? - Артур даже помотал головой, пытаясь избавиться от наваждения. Да что же это такое-то, а? Его синеглазая знакомая, была не просто красивая и страстная девушка какой-то из малоизвестных разновидностей фейри, но нечто очень и очень странное! Она, оказывается, могла не только воскрешать погибших по собственной глупости бардов, но и приказывать повелителям фейри? Подобное просто не укладывалось в голове. Так что первый вопрос возник сам собой.

- Кеа. Кто она такая? Богиня?

- Кеа? - Князь усмехнулся. - Она представилась тебе этим именем? Похоже, ты ей чем-то симпатичен. Ну, пусть будет Кеа... А кто она такая? Нет, не богиня. Боги, вообще-то к нашему роду относятся откровенно плохо. Выпадаем мы из-под их юрисдикции... Души отдавать не любим, от старости регулярно не умираем, поклоняться не спешим... Так что не любят они нас, фейри. Сильно не любят. Только сделать ничего не могут. Так что Кеа твоя не богиня, и богиней быть не может в принципе. Она - Хранительница. А полностью подобные ей называются просто: Хранители Феерии.

Артур сглотнул и молча порадовался тому обстоятельству, что выслушивает все эти откровения лёжа. Когда лежишь на кровати, то упасть довольно затруднительно. Да и отпавшая челюсть, пальцы ног ушибить не может... Сплошные плюсы!

Похоже, такая реакция оказалась для князя полнее ожидаемым событием. Он молча откинулся на немного высоковатую для его юного тела спинку стула, и с интересом следил, как бард пытается оправиться от шока. Наконец, тот пришёл в себя.

- И зачем же столь важная личность отвлекалась на спасение какого-то барда? - Поинтересовался он. - Ведь не по причине же... - Тут Артур слегка смутился и скомкал свою речь, припомнив обстоятельства предшествующие получению им Щита Судьбы. - Ну, в общем, причине...

Однако, как ни странно, Дан вполне неплохо понял, что он имел в виду. Видимо

большой опыт сказался.

- А чем тебя эта причина не устраивает? - он ухмыльнулся. - Вполне неплохая причина. Тем более для столь молодой хранительницы как 'Kea' - он явственно выделил в своей речи имя названное Артуром, словно на что-то намекая, а потом резко посерьёзшел.

- А вообще-то ты прав. - Неожиданно мрачным тоном продолжил князь. - Нет, попыталась бы помочь она тебе в любом случае, и не только тебе, что ни говори, но довольно близкому знакомцу, а и вообще любому барду, влипшему в неприятность на подзащитной ей территории. Но вот тратить столько сил и времени, чтобы вытащить буквально из глотки, или даже, практически пищевода костлявой, она и впрямь бы не стала, если бы не обстоятельства. Даже тебя, несмотря на 'Kea', - он вновь непонятно усмехнулся.

И прежде чем Артур успел задать вопрос, предостерегающе поднял руку.

- погоди. Давай я вначале расскажу по порядку, а потом ты уже будешь спрашивать, договорились?

Артур молча кивнул. Слушать лекцию на кровати, было немного странно, но возражать своему 'наставнику' он не решался, тем более что уже имел возможность убедиться в преимуществах такого положения. Тот же не спешил.

Откинувшись на стуле, князь недовольно поёрзал, пытаясь занять максимально удобное положение, после чего недовольно нахмурился. Артур ощутил резкий всплеск Силы, стул под его собеседником дрогнул, расплываясь туманом, и в следующий момент Данаан оказался сидящим в невысоком, но даже на вид мягком и удобном кресле.

- Да... - не обращая внимания на эту метаморфозу протянул Дан. - История это длинная, и чтобы было понятно, мне придётся начать издалека. С самого создания Феерии? - Он призадумался, после чего мотнул головой. - Нет, пожалуй, это тебе ни к чему. Захочешь - сам выяснишь. Всё, что тебе надо знать сейчас, это то, что Феерия и твой мир связаны. Связаны довольно гибко, - так чтобы ваши беды и войны на нас не отражались, точно так же как и наши на вас, но довольно прочно. И, в случае если все люди погибнут, нам тоже придётся плохо. Очень плохо. Причины этого... - князь снова ненадолго задумался, и вновь отрицательно мотнул головой. - Причин тебе тоже знать ненужно. А вот следствия... - он помолчал.

- Что ты знаешь о нашем вторжении в мир людей? - внезапно обратился он к замершему как мышь под веником, старающемуся не упустить ни одного слова из открывающихся ему тайн Артуру.

Бард молча пожал плечами. - Только то, что и все люди. Может немного больше: Где-то в конце две тысяча двенадцатого, начале две тысяча тринадцатого года, начали открываться проходы из вашего мира в наш. Выходящие оттуда фейри вели себя как слоны в посудной лавке. Оружие не помогало. Потом стали появляться мы, барды, способные договариваться с вами. Благодаря этому, гибель нашего мира удалось прекратить. Вот и всё, вкратце, не считая незначительных подробностей.

- Мда... Ну что ж, взгляните на это немного с другой стороны. Как я уже сказал, наши миры связаны. И, в случае полной и окончательной гибели человечества, - уточняя, именно человечества, а не человеческой цивилизации, нам - я имею в виду всю Феерию, так же придётся очень и очень несладко. А эта самая гибель, увы, не за горами. По нашим прогнозам, жизни человечеству осталось чуть больше ста лет... Ничтожный, если вдуматься, срок. Так, что пришлось вмешаться.

- Что? - не удержался Артур. - Почему?

- Техногенный путь развития, основанный на углеводородных источниках энергии и высокой конкурентности, причём в наиболее худшей его разновидности. - Пожал плечами Данаан. - Без нашего вмешательства, сценарий развития довольно прост. По мере истощения углеводородных ресурсов, борьба за них будет обостряться до тех пор, пока не дойдёт до открытой стадии и применения атомного и термоядерного оружия. А там... Многочисленные смерти в короткий промежуток времени вызовут танатический шок мировых эгрегоров, с распадом защитных структур, и прорывом в мир либо инферно, либо хаотических эманаций,

что в любом случае несовместимо с сохранением разумной жизни на планете. По крайней мере, в форме человечества. - Серебряный князь весьма характерным жестом провёл ребром ладони по горлу, словно иллюстрируя свои слова.

- Э-э-э... - употребление столь 'научнообразных' терминов похожим на мальчишко-подростка эльфом, в какой-то момент выбило Артура из колеи.

Оценив его бессмысленный взгляд, Данаан вздохнул. - Ладно, скажу проще. Взорвёте слишком много ваших бомб, - разом погибнет много людей. Их одновременные или почти одновременные смерти качественно оглушат ваших богов, которые и так не слишком-то могучи, и почти все свои возможности тратят на защиту от сил Хаоса и демонов, которые активно стараются пролезть в любую возможную дырку. Богов оглушит, - защищать они вас не смогут. Ну и либо демоны остатки людей дорежут, либо Хаос сожрёт. Так понятней?

Артур осторожно кивнул. - Отлично, тогда продолжаю. - Обрадовался Данаан. - Если бы Земля не была связана с Феерией, то мы бы вмешиваться не стали. Ваше дело и ваши проблемы. Хотите - живите, хотите нет. Но вся беда в том, что эта связь есть, а гибнуть с вами за компанию, нам очень не хочется. По этой причине был разработан осторожный и аккуратный план регрессии, позволяющий эффективно снизить ваш технологический уровень до безопасного состояния. Важно, что в этом случае, удавалось избежать как опасной массовой единовременной гибели людей, так и их полного уничтожения.

Никакой войны. Все ресурсы ваших государств тратились бы не на войну друг с другом, а на латание дыр в медленно расползающейся инфраструктуре. Эти дыры - всё увеличивались и увеличивались, и так, до тех пор, пока постепенно ваша цивилизация не опустилась бы на безопасный уровень.

- Но... - опомнился Артур. - Зачем же так жестоко? С вашими то возможностями! Вы могли бы просто уничтожить всё атомное оружие, если оно так опасно, и всё! Было бы и куда быстрее, проще, и жертв меньше...

- Уничтожить оружие, - Данаан усмехнулся. - Это не сложно. Значительная часть ваших ракет и бомб, уже, собственно, только выглядит боевым оружием. В случае если их вздумают применить, ваших вояк ждёт большой и неприятный сюрприз. Но... Уничтожь мы их разом, - вы ведь немедленно наделаете новые. Нам не нужна отсрочка на год, два, или даже десять лет! Как минимум, лет пятьсот - тысяча. Чтобы уничтожить саму возможность их изготовления - надо уничтожить инфраструктуру! Причём уничтожить так, чтобы это не вызвало большого количества единовременных смертей, не привело к вымерзанию больших городов, лишённых электрической энергии из-за остановленных атомных электростанций и тому подобное. По крайней мере, - не одновременной! Чем, собственно, мы и занимались.

- Но... Разве нельзя было это сделать как-то помягче? - осторожно спросил Артур.

- Как? - Пожал плечами князь. - Взять вас за ручку, и объяснить что атомная энергия это не игрушки и может вас немножечко убить? Так вы это и сами понимать должны. Следить за каждым воякой и политиком, ни на миг не упуская его из поля зрения, контролировать весь ход развития вашей цивилизации? А оно нам надо, такой геморрой, причём на невесть сколько времени? Всё, что нам от вас нужно, - это чтобы люди не самоуничтожились полностью, тем самым, навредив нашему миру. И мы нашли максимально простой, лёгкий и эффективный способ этого добиться. К тому же позволяющий получить некоторую пользу, и занять вечно грызущихся Тёмных. Вот и всё. Максимальная эффективность, при минимальных усилиях.

Признаюсь честно, этот план не нравится не только тебе. Светлый двор тянул до последнего, до тех пор, пока сохранялась хоть какая-то вероятность, что вы сможете справиться самостоятельно, и ещё двадцать лет после этого. Откладывать дальше стало откровенно опасно. И мы начали действовать. Тем более что существовал ещё один шанс. Шанс, что под нашим давлением, в поисках средства справиться с нами, вы вспомните то что забыли когда-то, кровь проснётся. И вы обретёте магов. Хотя бы в качестве средства борьбы с 'бесчинствующими фейри'.

Тут князь остановился, и внимательно взгляделся в побледневшего от таких новостей и

тяжело дышащего Артура.

- Хватит с тебя на сегодня. - Решительно прервал он свою лекцию. Хотя Оке... - он замолчал и быстро поправился - Кея, и сказала что ты в полном порядке, но, похоже, стоит сделать перерыв. Я приду завтра. Пока постарайся отдохнуть как следует. Мой замок в твоём распоряжении. Лаурелин - тут он коротко махнул рукой в сторону всё так же замершей у двери Дини Ши - позаботится о твоей безопасности и удобстве. - Он коротко взглянул на рыцаря и та молча кивнула.

- Одежда в шкафу. До завтра. - Князь поднялся со своего кресла.

- Подожди! Скажи хотя бы, какое настоящее имя Кеи? И какая связь, между твоим именем, и названием вашей расы? - То, как Данаан оборвал себя, не осталось незамеченным Артуром, да и сходство его имени, с названием Туата де Данаан так же не прошло незамеченным. Вопросы же по его рассказу, которые во множестве теснились в голове у барда, он не стал даже озвучивать. Раз князь сказал - завтра, то значит завтра. Куда спешить?

- Настоящее имя - для тебя, Кея. И только так. Хранительницы никогда и ничего не делают без смысла, и если она решила представиться тебе именно этим именем, то это означает, что другого тебе знать пока не следует, отрезал эльф.

- Что же до второго вопроса, - тут он усмехнулся. - Ты мог бы догадаться и сам. Туата де Данаан, - дети Данаана. Всё просто. А теперь, - отдыхай. Просто отдыхай. Погуляй по замку, полюбуйся на фонтаны, развейся как-нибудь... И обдумай свои вопросы. Эта комната - твоя, на всё время пребывания у меня в гостях. Увидимся завтра. И он стремительно вышел из комнаты.

Некоторое время Артур молча лежал в кровати, пытаясь осмыслить то, что ему довелось узнать. Новости были шокирующие. Вторжение фейри как средство спасения человечества, осуществляемый по строгому плану? Рассказ князя категорично 'не вязался' со всем, что ему было известно как о фейри, так и о Земле. Ложь? Вряд ли. Сущности такого уровня, каким ощущался этот князь, - а своим ощущениям Бард привык доверять, - просто не стали бы опускаться до откровенной лжи какому-то человеку. Да и не чуял он лжи. Недоговорённости, умолчания и лакуны, - это да. В рассказе их было много. Очень много. Данаан недоговаривал очень многое и даже не трудился это скрывать. Но вот откровенной лжи - не было.

Но как тогда соотносится то, что ему рассказали, с современной Артуру реальностью? Договорами и мирным сосуществованием как Феерии, так и Земли? Земли, с несколько пострадавшей, но уже восстановленной и вполне работоспособной инфраструктурой и технологиями. Земли, на которой нет магов... Но есть Барды? Барды, которые, теоретически, вполне способны на определённые 'магические' действия, но чьих сил для противостояния даже самым слабым фейри совершенно недостаточно?

Эти, и множество иных вопросов, теснились в голове у Артура, совершенно вытеснив все воспоминания о самоубийстве и возвращении во Тьму. Может быть, своим шокирующим рассказом Данаан преследовал и эту цель?

В конце концов, валяться голышом на кровати, обдумывая судьбы мира, Артуру изрядно надоело. Да и возможность детально осмотреть знаменитый Вальсинор, мифический замок не менее мифического повелителя Туата де Данаан, упускать не хотелось. В конце концов, судьбы мира ждали целую кучу времени, значит, подождут и ещё денёк, - решил Артур, приподнимаясь с постели. И только тут обратил внимание, что в комнате он не один.

Дини Ши всё так же неподвижно стояла у дверей, напоминая собой мраморную статую, зачем-то обряженную в боевые доспехи. За прошедшее с момента ухода князя время, она так ни разу и не пошевелилась, и занятый своими раздумьями бард, просто забыл о её существовании!

- Э-э-э... Лаурелин, - припомнив, как называл её Данаан, обратился к ней Артур, быстро юркая назад под одеяло. - Ты не могла бы выйти? Мне надо переодеться.

- Нет. - Ответ рыцаря был неожидан, и на вкус барда излишне холоден и краток.

Артур вздохнул. Как и любой бард, он не любил Дини Ши. И, похоже, эта Лаурелин не была исключением!

- Можно узнать причину? - старательно сдерживая своё недовольство поинтересовался он.

- Да.

- Что 'да'? - Кажется, на этот раз, его чувства всё же отразились в голосе.

- Можно. Узнать причину. - Голос Дини Ши был всё так же ровен и холоден.

Артур внимательно посмотрел на свою сопровождающую, прикидывая вероятность наличия в ней крови троллей. С одной стороны, её внешность ничем не намекала на такую возможность. Типичный смесок Туата де Данаан и кого-то из Аннон. Да и, признаться, Артур довольно плохо представлял себе возможность 'близкого общения' вполне человекоподобных эльфов, и чешуйчатых гигантов. Но, с другой стороны, троллила его эта 'рыцарь света' весьма и весьма качественно!

- И по какой же причине, многоуважаемая, вы не желаете оставить меня ненадолго в одиночестве, дав возможность одеться?

- Приказ Повелителя. - Спокойно ответила эта... - Тут Артур кинул взгляд на замершую статуей девушку, и решил не додумывать фразу до конца. Мало ли... Конечно, ни Туата де Данаан, ни Аннонцы вроде бы не умели читать мысли, но всё же, лишняя осторожность в общении с Дини Ши никак не может быть лишней.

- И когда же Данаан приказал мне развлекать тебя стриптизом? - со всем возможным ехидством поинтересовался он, садясь на кровати и закутываясь в одеяло. - И почему я не в курсе этого приказа?

Как ни странно, но этот вопрос вызвал у девушки короткую задумчивость. Затем она отрицательно покачала головой. - Такой приказ мне неизвестен. Кроме того, шанс справиться с его выполнением у тебя крайне мал и потому, вряд ли князь вообще стал бы его отдавать.

- Ты о чём? - Ошарашено переспросил Артур, борясь с желанием прочистить уши.

- О твоём стриптизе. - Спокойно ответила Дини Ши. - Даже станцуй ты его, подобное зрелище вряд ли меня развлекло. - Она скептическим взором оглядела Артура с головы до пят, и неторопливо кивнула. - Да, очень вряд ли. И, поскольку, подобный приказ был бы нелогичен, и о факте его отдачи мне ничего неизвестно, могу с высокой степенью достоверности предполагать, что князь его не отдавал.

Артур вздохнул опять. - Одно из двух, - подумал Бард. - Или моё излечение оказалось не окончательным, и я сейчас тихо брежу где-то в дурдоме, пуская слюни и размазывая их по мягким стенам, или мне не повезло заполучить себе в сопровождающие эльфийку с прокаченным до восьмидесятого левела навыком троллинга. ПОТОМУ ЧТО ЭТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВСЕРЬЁЗ!!!!

- В таком случае, какой же приказ не позволяет тебе дать мне спокойно одеться?!!! - Едва сдерживаясь чтоб не заорать, прошипел Артур.

- Приказ по твоей охране. - Всё так же флегматично ответила Лаурелин. - Поскольку, на меня возложена обязанность по обеспечению твоей безопасности, и известно о твоей склонности к самоубийству я не имею права оставлять тебя в одиночестве.

- Я могу дать слово не предпринимать попыток самоубийства пока одеваюсь. - Попробовал выкрутиться Артур.

- Насколько мне известно, люди - довольно лживые создания. - Абсолютно безразличным голосом ответила Дини Ши.

Артур вздохнул и опустил голову, признавая своё полное поражение в этом споре. Просить её хотя бы отвернуться он не стал даже пробовать, - всё равно найдёт повод для отказа. Так что, сделав максимально невозмутимый вид, он слез с кровати, и быстрым

шагом, почти бегом, добравшись до шкафа начал стремительно одеваться. В конце-концов, ему стесняться нечего. Если ей так хочется, пускай смотрит!

Белая шёлковая рубашка, чёрные штаны, эльфийские мокасины. Всё! - он облегчённо вздохнул. Стандартная одежда Туата де Данаан на отдыхе. Конечно, он однозначно предпочёл бы свой излюбленный камуфляж, но, к большому сожалению Артура, в шкафу его не наблюдалось. Впрочем, и так сойдёт. Он обернулся к стоящей около двери своей охраннице-сопровождающей.

- Я готов. Та согласно кивнула, чуть приопустив гордо вздёрнутый подбородок, и тут же вернув его в позицию 'прицелом на верхний угол'.

- И какой смысл был так стесняться, - словно про себя, тихонько проворчала она. - Всё равно смотреть не на что, одни кости торчат. И с этими словами, заставившими Артура слегка покраснеть, она распахнула дверь.

Замок был красив и безлюден. Создавалось впечатление, что кроме Артура, его молчаливой сопровождающей, и, возможно, хозяина этого места, там не было никого и ничего. Высокие стрельчатые окна, широкие галереи, увешанные прекрасно выполненными гобеленами, шикарные, отделанные золотом и поделочным камнем залы... И ни одного разумного (впрочем, как и неразумного) существа вокруг. Чем дольше Артур осматривался, тем больше ему казалось что он попал в какой-то музей, причём - в совершенно неподходящее время, когда в нём нет ни посетителей, ни работников, и лишь насупленный охранник ходит по пятам за неурочным гостем, внимательно присматривая, чтобы тот не спёр какой-нибудь драгоценный экспонат.

Довольно скоро подобное времяпровождение ему изрядно надоело.

- Здесь всегда так пусто? - обратился он к своей угрюмой охраннице.

Ответом было молчание.

Первым порывом Артура было устроить вконец доставшей его 'рыцарше' хороший скандал. Он уже начал подбирать слова, чтобы разъяснить этой молчаливой скотине в доспехах всю степень своего негодования подобным 'гостеприимством', но всё же, решил в последний раз попытаться договориться добром.

- Меня плохо слышно? - язвительно спросил он у девушки.

- Вполне нормально. - На этот раз та соизволила отозваться.

- В таком случае, не будешь ли ты так любезна, ответить на мой вопрос?

- Я уже на него ответила.

- Да? - Искренне удивился Артур. До сих пор, ни Туата де Данаан, ни кто либо из многочисленных народностей Аннона, ни, тем более, воины Дини Ши, не опускались до такой глупой, примитивной и легко разоблачимой лжи. - Тогда не повторишь ли свой ответ ещё раз? Я, кажется, его прослушал.

- Пожалуйста, - пожала та плечами. - Ты спросил как тебя слышно. Я ответила, что вполне неплохо. - Она помолчала и добавила: - Это на случай если ты успел забыть свой вопрос.

Неимоверным усилием воли Артур сдержал злобное рычание, вот-вот готовое вырваться у него из горла. 'Бардам нельзя материться. У бардов от этого болит голова. Бардам не пристало нападать с кулаками на наглую Дини Ши, даже если этого им очень-очень хочется. У бардов от такой глупости может заболеть не только голова' - как заклинание повторял он про себя.

Чуть-чуть сбив накал эмоций, он всё же попробовал достучаться до этой... этой... - Привычка сдерживать себя даже в мыслях, не позволила Барду выразить наиболее точную характеристику данного рыцаря Дини Ши.

- Я, вообще-то имел в виду свой предыдущий вопрос, на который многоуважаемая

рыцарь так и не соизволила дать ответ! - Вкладывая в голос все свои чувства, испытываемые им по отношению к доставшей его до самых печёнок охраннице, буквально прокрипел Артур.

И, кажется, на этот раз ему удалось на неё воздействовать. По крайней мере, слегка побледневшая Лаурелин коротко качнулась назад, словно получив вполне физический удар, и ответила вполне нормально:

- Я не знаю. Здесь я, так же как и ты, нахожусь впервые. - После чего проглотила Артура ненавидящим взглядом и надолго замолчала. Дальнейшая прогулка происходила в тишине, несмотря на периодические попытки Артура вновь разговаривать свою сопровождающую. Впрочем, попытки эти были не очень настойчивыми, и были вскоре прекращены в связи с полной безрезультатностью. У Артура было над чем подумать и кроме этого.

Ярость и ненависть Лаурелин, выразившиеся в брошенном на него взгляде были столь сильны, что словно обдали его кипятком, заставив призадуматься о причинах подобной острой неприязни. Однако в голову ничего не приходило.

Да, Барды недолюбливали Дини Ши. Аура многочисленных войн, сражений и убийств, доставлявших истинное удовольствие этим прирождённым бойцам, делало общение с ними довольно неприятным для чувствительных натур. Отчего так происходило, - не понимали даже сами барды, ведь общение со многими Тёмными, теми же вампирами, по самой своей природе вынужденными убивать, и куда чаще, чем Кровавые Охотники, подобных ощущений не вызывало. Но, до сих пор, Артур был уверен, что эта неприязнь - не взаимна.

Действительно, с чего бы Дини Ши плохо относиться к бардам? Угрозы или какой-либо конкуренции для них Барды не могли представлять в принципе, по самой своей природе. А вот пользу принести могли, и не малую. В конце концов, воздействие Чистоты на рыцарей ордена, ничуть не отличалось от воздействия оказываемого на всех остальных фейри, являясь таким же благотворным.

Собственно, он давно уже подумывал попробовать воздействовать на свою сопровождающую традиционным для Бардов способом. Останавливало его только одно. Крайне малый запас Чистоты, что сейчас имелся в его распоряжении, не позволял воздействовать напрямую, вплетая её в свой голос. Не было никакой уверенности, что Лаурелин хотя бы почувствует ту ничтожную долю, которую он мог выделить после своего 'воскрешения'.

А гитары, чтобы вплести Чистоту в звуки музыки, тем самым существенно повысив степень её воздействия, Артур в своей комнате не обнаружил. И потому, пытаясь наладить отношения с опекавшей его Дини Ши, был вынужден использовать традиционные, куда менее эффективные средства.

Учитывая традиционно хорошее отношение всех фейри к бардам, откровенная неприязнь Лаурелин была для Артура совершенно непонятна. Ну ладно - неприязнь. Неприязнь в ответ на неприязнь - это ещё можно как-то понять. Но вот откровенная ненависть, мелькнувшая в её взгляде, заставила его всерьёз призадуматься. Причин такого к себе отношения Артур никак не мог понять, и потому решился спросить напрямую.

- В чём дело? - Спросил он, останавливаясь, и присаживаясь на бортик роскошного фонтана. Прекрасный сад, в который они спустились, после того как прогулка по безжизненному замку-музею окончательно надоела барду изобиловал множеством самых разнообразных источников воды, начиная от скромных родничков, баюющих чуть ли не из-под каждого камня и заканчивая такими вот произведениями искусства.

Ответом на вопрос было уже традиционное молчание.

- Я спрашиваю, в чём дело? - любуясь затейливым узором водяных струй, повторил Артур. - Я бард, и чувствую, когда меня ненавидят. И твоё поведение не оставляет возможности для каких-либо сомнений. Я хочу знать причину твоего такого ко мне отношения.

Снова молчание. Лаурелин серебристо-стальной статуей замерла в двух шагах от барда, изображая на лице полную отстранённость. С момента, как он практически выбил у неё

признание о недавнем прибытии в замок, рыцарь хранила полное молчание.

Артур вздохнул. Он остро сожалел о недостаточности своего запаса Чистоты, который остро ощущал с самого момента своего пробуждения. Как она бы сейчас ему пригодилась! Ну или, хотя бы гитара... Но ничего этого у него не имелось и потому, приходилось вводить тяжёлую артиллерию. Это было рискованно. Очень рискованно. Но, с другой стороны, терпеть враждебное присутствие поблизости от себя на протяжении как минимум суток не хотелось просто категорически. При его чувствительности, это был если и не ад, то нечто весьма и весьма близкое. А что касается риска... То в самом худшем случае, его просто убьют. И он вернётся назад, ТУДА... - Артур потряс головой, избавляясь от нахлынувшего острого желания броситься в фонтан и вдохнуть поглубже. Не место и не время. К тому-же, он дал обещание не пытаться с собой покончить. А вот не рисковать, он никому не обещал! Так что...

- Лаурелин, ты знаешь, что прямо сейчас нарушаешь прямой приказ Данаана? - как бы невзначай спросил он, не отрывая взгляда от бегущей воды.

Вот тут её проняло. Она вновь вздрогнула, и впервые за прошедшее время соизволила ответить.

- Я исполняю все повеления серебряного князя! Никаких нарушений приказов нет, и быть не может! - С каким-то припрыкиванием произнесла она. Это самое, скрытое глубоко внутри неё, но тем не менее, вполне различимое для опытного уха рычание, ясно показывало, что рыцарь отнюдь не так флегматична и инертна, как хочет казаться.

- Насколько я понимаю, тебе было приказано заботиться о моей безопасности и удобстве. Лёгкое напряжение, тончайшая нить Силы скользнувшая в голосовые связки, и Бард, словно качественный магнитофон, в точности повторил слова Данаана, копируя даже тембр голоса и интонации: 'Лаурелин позаботится о твоей безопасности и удобстве'. - Ты помнишь этот приказ?

- Да. - Дини Ши овладела собой, вновь становясь стальной безразличной статуей. - Приказ исполняется. Твоя безопасность обеспечена. Нарушений приказа нет.

- Приказ нарушен, - стоял на своём Артур, переходя на точно такую же, обезличенно-отрывистую речь, словно общался с каким-то неисправным роботом. - Нарушена вторая часть приказа. Ты не заботишься о моём удобстве, а наоборот, причиняешь значительные неудобства!

- Чем?! - Оказывается, даже невозмутимую Дини Ши, чья жизнь казалось, была полностью посвящена дисциплине и дословному выполнению приказов, можно было довести до бешенства. По крайней мере, её сверкающие глаза, напряжённая поза и сжатая на рукояти меча ладонь указывали именно на это. Было видно, что только строгий приказ и вбитая с самого детства привычка к дисциплине удерживают её от нападения.

Артур демонстративно потёр руки, развалившись на бортике фонтана и, всем своим видом демонстрируя удовлетворённость сложившейся ситуацией.

- Да, да, продолжай в том же духе, уважаемая! - последнее слово он выделил интонацией, явно показывая, что на самом деле и в грош не ставит свою охранницу. - Раз уж одну часть приказа ты нарушила, то какие проблемы пренебречь и другой? Ну подумаешь, ей приказали заботиться о безопасности, а она вместо этого возьмёт и немного прирежет охраняемое лицо? Ерунда, дело житейское, - не правда ли?

От впавшей в почти неконтролируемое бешенство Дини Ши раздалось злобное шипение.

- Я не убью этого психованного барда! - Сквозь зубовой скрежет и тихое рычание на пределе слышимости смог разобрать Артур. - И пытаться его тоже нельзя... нельзя... ОЧЕНЬ жаль! - Странно, и почему эти подслушанные слова вызвали в нём чувство дежавю? Артур слегка наклонил голову, скрывая от рыцаря довольную усмешку, всё же доводить дело до реального убийства было бы нежелательно... По крайней мере сейчас, пока он так и не услышал окончание рассказа Данаана. Объект был готов. Теперь, оставался только последний штрих.

- Ну что, приказ серебряного князя будет наконец-то исполняться, или будет проигнорирован полностью? Меня, в общем-то, устроит любой из вариантов... Вот только, нельзя ли побыстрее на что-нибудь решиться? - Прислонившись к резному зубцу бортика, Артур со скучающим видом откинулся на него спиной, как будто сидел на жёстком кресле с высокой спинкой и лениво помахал кистью руки в воздухе. В этот момент он отчаянно жалел, что не курит и, соответственно, не имеет при себе ни сигарет, ни спичек. Для завершения сценического образа 'абсолютное презрение', остро не хватало дымящейся сигареты в руке. Впрочем, сошло и так.

- Приказы повелителя исполняются всегда! - Глядя на него, словно на врага народа, выдавила из себя Дини Ши. - Что тебе нужно для твоего удобства? - Явственно преодолевая себя, процедила девушка.

На мгновение Артур промедлил с ответом. Промедлил не специально. Просто в эту самую, короткую словно миг, и невероятно длинную словно вечность секунду он оказался захвачен новым, совершенно непривычным для себя ощущением. Тьма, та самая тень, в которую он кутался, укрываясь от сияющей ладони Кеи, тьма, обрывок которой оказался захвачен вместе с ним, внезапно шевельнулась в его теле, словно укладываясь поудобней, и он внезапно ощутил нечто странное.

Словно тонкий, льдисто-огненный ручеек какой-то непонятной энергии протянулся от Дини Ши к нему, заполняя внезапно открывшейся в его душе странный резервуар, и даруя новые, непонятные способности и возможности... Новые, неизвестные, пугающие и манящие, внушающие одновременно сильное отвращение и острое желание...

Усилием воли он быстро подавил эти ощущения, прекрасно сознавая, что общество разъярённой до последней стадии Дини Ши - совершенно неподходящая компания для проведения каких-либо научных изысканий. Исследования собственного организма и странных его возможностей в принципе можно и отложить, а вот Лаурелин ждать не станет. Ещё прирежет ненароком, 'от больших чувств', и скажет, что так оно и было, или что сам зарезался. А ведь жизнь-то на глазах становилась всё любопытней и любопытней! Так что промедление барда было коротким.

- Для начала - ответы на вопросы. - Собравшись с мыслями, и старательно подавляя в себе ощущение морозно-огненной свежести создаваемой текущей в него энергией, ответил Артур. - Ты ненавидишь меня, и это неприятно и непонятно. Объясни, почему? Что я такого мог тебе сделать, чем вызвал твою ненависть, особенно если учесть что впервые в жизни я тебя увидел только тогда, когда ты вошла в мою комнату, сопровождая князя Данаана.

Стоило только ему задать этот вопрос, как текущий от Лаурелин ручеек обратился в бурлящую половодьем реку. Впрочем, тон её, когда она справилась со своими чувствами, оказался вполне нейтральным.

- Увы. Не первый. В день, когда ты с оборотнем появился в Феерии, на охране Сида дежурила моя звезда. - Голос её был сух и бесстрастен. - Незадолго до твоего появления, пришёл сигнал с границы о проникновении на нашу территорию Тёмного отродья с высокой энергетикой. Как ближайшая к месту происшествия, я отправилась на его поиски. Когда твой призыв о помощи достиг нас, я со своими воинами была слишком далеко, и не успела вернуться вовремя.

- При расследовании происшествия, никаких следов пересечения границы вражескими диверсантами обнаружено не было. Я была признана виновной в неправомерном оставлении поста, приведшей к тяжким последствиям для здоровья Барда. Моя карьера, моё положение, мой статус рухнули. Сейчас я 'штрафник'. Кажется, так у вас называют воинов, совершивших тяжкий проступок, и должных отслужить его на самой тяжёлой, опасной и неприятной службе?

- Моя служба - ты. Именно поэтому я нахожусь здесь, в Вальсиноре! Ты, виновник всего, что произошло со мной, и я должна охранять тебя, и заботиться о твоём удобстве!!! И после всего этого, ты говоришь, что не понимаешь причин моего к тебе отношения?!

- Гм... понять, - могу. Принять - нет. - Голос барда был сух и бесстрастен. Сейчас он

отчаянно жалел, что имеющееся в его распоряжении количество Чистоты столь мало. Насколько эффективней было бы воздействие, если бы он мог вложить её в свои слова. Но... чего не было, того не было. Приходилось обходиться тем, что имелось в наличии. Немалые знания по психологии различных фейри, и большой опыт переговоров с разными, порой весьма и весьма опасными созданиями, тоже значили немало.

- Ты знаешь, что на самом деле, я невиновен в твоих проблемах, - как ни мало было доступное Артуру количество Чистоты, в эту фразу он вложил его без остатка. Пусть даже его собеседница не почувствует этого, не испытает воздействия полностью, всё равно, где-то глубоко на подсознательном уровне вложенная в голос Чистота заставит её отнестись к этому утверждению с большим доверием.

- Не я создал ложный сигнал охранной сети. Не я заставил тебя отвлечься от охраны сида, чтобы проверить этот сигнал. И, в конце концов, не я решил, что ты виновна в нарушении. Так почему ты адресуешь мне свои претензии? Уж не потому ли, что я - самая лёгкая и безопасная мишень для твоей агрессии? Проявляя которую, между прочим, ты прямо нарушаешь отданный тебе вполне чёткий и конкретный приказ.

Воцарилось молчание. Было видно, что сейчас, в душе девушки отчаянно борется нежелание признавать собственную неправоту, и вбитое десятилетиями, а то и столетиями муштры привычка к дословному повиновению отданным приказам. И, в конце концов, последнее победило.

- Приношу свои извинения. - Голос её чуть потеплел. - Как бы то ни было, она всё же способна признавать свои ошибки - отметил для себя Артур. - Что вам необходимо для обеспечения вашего удобства?

- Во первых - снизить накал официальности и неприязни. - Спокойно ответил он. - перейти на более неформальный уровень. Как ТЕБЕ - он намеренно выделил обращение голосом, - известно, для бардов выбранный изначально стиль общения неприятен.

- Постарайся воспринимать меня не врагом или неприятным тебе подзащитным, а хотя бы просто знакомым, которого ты сопровождаешь в незнакомом ему месте, - максимально дружелюбным голосом посоветовал он ей. - В идеале, вообще, желательно, чтобы ты, раз уж нам придётся некоторое время находиться рядом, воспринимала меня как друга. Но я понимаю, что сейчас для тебя это затруднительно. Так что, хотя бы просто знакомый. Это возможно?

- Для Дини Ши нет невозможного, - мгновенно вскинулась Лаурелин, процитировав официальный девиз своего ордена, и тут же, наткнувшись на укоризненный взгляд Барда, опустила глаза. - Я постараюсь. - Добавила она тихим голосом.

- Вот и отлично, - Артур привык доверять своим чувствам, и сейчас, всё его чутьё однозначно свидетельствовало, что Лаурелин говорит правду, и действительно намерена приложить все усилия для того, чтобы сделать его пребывание в этом замке максимально удобным и приятным.

- Всё таки, общение со столь яростными служаками имеет свои преимущества, отметил он в уме, искоса поглядывая на стоящую рядом с ним слегка растерянную девушку. - Ну кто бы ещё, кроме напроць повернутых на дисциплине Дини Ши стал стараться подружиться с малознакомым и неприятным ему человеком только потому, что получил приказ обеспечить этому человеку все необходимые удобства?

- Не знаешь, долго мне здесь ещё находиться? - Как бы невзначай поинтересовался он, вставая со своего места и медленным шагом обходя вокруг фонтана.

- Мне неизвестно, - Коротко отозвалась Лаурелин. Затем, она ненадолго задумалась, после чего осторожно поинтересовалась: - Кажется, по правилам неформального общения я должна отвечать более развёрнуто, да? Но мне и вправду ничего неизвестно по этому поводу, и что ещё добавить к своим словам я просто не знаю. - Голос её был тих и осторожен.

- Ничего страшного, - немедленно отозвался Бард, очень довольный переменной в отношении к нему у своей собеседницы. - Неформальное общение потому так и называется, что не имеет каких-либо строго формализованных правил. - Может быть, ты тогда покажешь

мне наиболее интересные места замка? Всё же не так часто мне доводится бывать в столь легендарных местах. Любопытно посмотреть...

- Извини пожалуйста, - совсем растерялась девушка. - Но я здесь так же впервые. Если хочешь, то можешь осмотреть мою комнату... Или столовую... Или арсенал... А больше я нигде не была... - Переход от жёсткого воина к растерянной девушке в её поведении был столь стремителен, что Артур даже растерялся.

- Что с тобой? - столь резкие перемены в её характере и поведении настолько ошарашили барда, что он ни нашёл ничего лучшего чем спросить напрямую. Но, как ни странно, его собеседница не только поняла вопрос, но и смогла на него ответить. Правда, опять, строго формализованным образом.

- Для выполнения приказа серебряного князя об обеспечении безопасности и удобства барда вынуждена использовать стили общения под называемые 'неформальный' и 'дружелюбный'. Навыками данных стилей общения не обладаю, в связи с чем выполнение приказа крайне затруднено.

- Проще говоря, ты не умеешь общаться... - подытожил Артур.

- Так точно, - как-то очень невесело усмехнулась Дини Ши.

- Тогда будем учиться. - Просто ответил бард. - А насчёт твоих предложений... Арсенал, ты уж извини, но для меня, учитывая мою профессию и налагаемые ею ограничения, - это совсем неинтересно. А твоя комната... Было бы любопытно. Но тебе не кажется, что мы для этого пока ещё слишком мало знакомы? - и он задорно подмигнул девушке. - Так что может, пока прогуляемся до столовой?

В первый момент та растерялась. Затем, после того, как смысл его намёка начал доходить до её сознания, грозная воительница вначале густо покраснела от смущения, а затем буквально полыхнула яростью. Но, прежде чем она хоть как-то успела выразить обуревавшие её чувства, Артур вмешался вновь.

- Это была шутка. Важная составляющая неформального общения. Для правильного понимания шуток рекомендована усиленная тренировка чувства юмора, - немного гнусавым голосом произнёс он, подняв вверх указательный палец в характерном 'учительском' жесте.

Лаурелин словно бы задумалась ненадолго, после чего, уже спокойно, кивнула. - Я поняла. То есть, твои слова о том, что ты не против 'посмотреть мою комнату' - эти слова она произнесла с какой-то мурлыкающей интонацией, и словно в задумчивости наклонила голову - были неправдой?

- Э-э-э... - только и смог что протянуть Артур. - Это была шутка!

- То есть я тебя не привлекаю как женщина? - В интонации прорезались стальные нотки.

- Это была шутка!!!! - в голосе барда, помимо его воли, прозвучали панические ноты. Мало ли, что после пребывания в Тени, он не испытывал страха смерти. Смерть - смертью, а оскорблённая невниманием женщина, может причинить немало неприятностей кому угодно. А уж если эта оскорблённая женщина - фейри, да тем более из ордена Дини Ши...

- Не волнуйся, это тоже шутка. - Лаурелин усмехнулась. - Я правильно поняла принцип, наставник? - в голосе её звучал едва заметный оттенок лёгкой насмешки.

Артур утёр выступивший на лбу холодный пот, и осторожно кивнул. В этот момент, он впервые задумался о том, что, пытаясь обеспечить себе комфортное общение с этой 'телохранительницей' он, возможно, допустил крупную ошибку. В последствии он не раз клял себя за это, но было поздно. Пробка на кувшине с джином была уже откупорена, и тёмный талант потомка племён Аннона нашёл себе ещё одно русло. Но пока он этого ещё не знал, пребывая в блаженном неведении о последствиях своего опрометчивого поступка.

- Так что насчёт столовой? - Бард постарался как можно скорее увести разговор с опасной темы. - По моему, было бы неплохо немного перекусить.

- Пойдём, - коротко кивнула ему Дини Ши. - Здесь недалеко.

Столовая оказалась столь же безлюдна как и весь остальной замок. Длинный стол, буквально ломившийся под огромным количеством разнообразнейших яств, множество стульев вокруг него, и абсолютная тишина и пустота. Два стула, расположенных рядом друг с другом на большей стороне стола, были несколько выдвинуты, словно намекая - 'садиться здесь'.

- В этом замке, вообще, хоть кто-нибудь, кроме нас и князя есть? - поинтересовался Артур, усаживаясь за стол, и внимательно оглядывая выставленную на нём еду. Далеко не всё из того, что употребляли в пищу фейри, было съедобным и для человека.

Хотя, еда Туата де Данаан и была в этом случае одним из наиболее безопасных вариантов, однако, некоторые из их яств, вполне могли вызвать у человека далеко не самые приятные последствия. Впасть в долгую спячку, или пускать слюни под воздействием продолжительных галлюцинаций, или, наконец, заполучить банальнейшее расстройство желудка, можно было запросто. Так что, находясь в гостях у фейри, человеку следовало соблюдать некоторую осторожность.

Впрочем, на этот раз, ничего опасного Артур на столе не обнаружил. Похоже, что меню было составлено именно с тем учётом, что за столом будет находиться человек, - по крайней мере, все выставленные блюда были одинаково подходящими как для людей, так и для фейри. Окончательно в своём предположении, Артур убедился, углядев на столе неподалёку от своего места небольшую солонку, выполненную в виде дубового листа из чистого золота. Сами Туата де Данаан, соль в пищу не употребляли, так что данный предмет, вместе со своим содержимым, однозначно предназначался ему.

- Не думаю. - Коротко отозвалась его спутница, отрезая кинжалом солидный кусок мяса от запечённого поросёнка и укладывая к нему на тарелку. - Последние семь жизней князь предпочитает одиночество. - Следующий кусок она положила к себе, и с аппетитом вгрызлась в сочное мясо.

- Семь жизней? - Ошарашено протянул Артур, непонимающе глядя на девушку. - Как это?

Однако его вопрос был проигнорирован. И лишь, когда солидных размеров кость была обглодана практически до чистоты, руки и губы - вытерты от натёкшего мясного сока, а в тарелку Лаурелин перекидывала какая-то аппетитно выглядящая розовато-оранжевая воздушная масса, Дини Ши соизволила отозваться.

- Знаешь, я слышала, что у людей есть такая замечательная пословица, - она заглянула в его тарелку, где лежал так почти и нетронутый кусок мяса, и слегка наклонила голову. - Очень, очень мудрая. - 'Когда я ем, я глух и нем' - знаешь такую? - Артур кивнул.

- Так почему бы тебе не последовать этой замечательной мудрости? Тебе что, не нравится еда?

- Нравится, - пожал плечами бард.

- Вот и кушай. Тебе полезно. Особенно, если учесть, что есть и другая пословица: 'Любопытной Варваре на базаре нос оторвали'. А, поскольку, я обязана заботиться о твоей безопасности, в том числе и о сохранности твоего носа, то могу посоветовать только две вещи. Во первых, - кушай лучше. А во вторых - со всеми такими вопросами обращайся не ко мне, а к князю. Тебе ещё поросёнка отрезать? - с преувеличенной заботливостью спросила она.

- Нет, спасибо, я уж как-нибудь сам. - Со всем возможным сарказмом в голосе отозвался Артур.

- Ну как хочешь, - пожала плечами рыцарь, вновь приступая к еде.

Остаток дня прошёл относительно безоблачно. Ну то есть, как безоблачно... подколок, в том числе, и довольно злых, было отпущено немало, причём, с обеих сторон. Однако, главное, - как ни странно, после того, как все проблемы и недовольства Лаурелин были выяснены, гнетущее ощущение, обычно возникавшее у любого Барда в компании Дини Ши, не то что бы исчезло, однако уменьшилось до того состояния, когда он мог игнорировать его без особого для себя напряжения.

Причин этого, Артур долго не мог понять - ведь раньше, в компании и вовсе на него не злящихся, и даже наоборот, настроенных защищать его буквально любой ценой Дини Ши, ощущение присутствия рядом со сжатой, словно могучая пружина, злобностью и кровожадностью, могущих выплеснуться в любой момент, у него не проходило. А тут... - Выяснили недоразумение - и всё в порядке... Как будто с самой обыкновенной, только чересчур вредной, и слегка повёрнутой на дисциплине, но в общем и целом - вполне симпатичной фейряшкой общаешься.

В конце концов, так ничего и не решив, Артур плюнул на все эти рассуждения, и решил, что это просто ещё одна из многочисленных загадок Феерии, а значит, нечего и пытаться её разгадывать, а то так и мозги себе недолго вывихнуть. И вообще, пора спать ложиться, а то мало ли во сколько этот самый загадочный серебряный князь решит ему лекцию продолжить. Ему ведь хватит садизма рано утром подъём устроить!

Немного поспорив напоследок со своей телохранительницей:

- Я буду ночевать в твоей комнате. У меня приказ об охране.
- Ок, нет проблем, я тогда в твоей лягу.
- Мы будем спать в ОДНОЙ комнате, ясно? Я должна тебя охранять!
- Мы можем ПЕРЕНОЧЕВАТЬ в одной комнате. А вот СПАТЬ в твоей компании, у меня получится вряд ли. Кошмары замучают!
- Это ты на что намекаешь?
- На то что я Бард, а ты Дини Ши. А ты чего подумала?
- Неважно... (сердитое бурчание)
- Ну, не важно, так неважно. Шла бы ты... В свою комнату. А то мне спать хочется...
- Так ложись, кто тебе мешает?
- Ты.
- Я не мешаю, я охраняю.
- От кого?
- Какая разница? Приказано охранять, вот и охраняю.
- А охранять меня за дверью ты не могла бы? (душераздирающий зевок).
- Нет. А вдруг ты зарежешься?
- У меня нет ножа.
- Или отравишься?
- Ядом тоже не запасся.
- Разобьёшь голову о стену, откусишь себе язык или перетрёшь вены об косяк?
- Э-э-э... (растерянный бард в шоке смотрит на разошедшуюся Дини Ши) - Я обещаю, что не буду пытаться самоубиться. Честное пионерское... ну, то есть бардовское!
- Ты ещё честное человеческое скажи!
- А поверишь?
- Нет.
- А зачем мне тогда говорить?
- Чтобы я посмеялась.
- А ты вообще, смеяться-то умеешь? - Артур недоверчивым взглядом смотрит на смутившуюся Дини Ши. Впрочем, смутившуюся очень ненадолго.
- Ха. Ха. Ха. - Устроит?

Этот диалог, судя по блеску глаз, замершей на своём обычном месте (т.е. возле дверного проёма в комнату барда) Лаурелин мог бы продолжаться ещё довольно долго. Однако Артуру и впрямь хотелось спать. И, желательно, не только спать, но и выспаться. А

присутствие поблизости Дини Ши, пусть даже в качестве охраны, с этими планами соотносилось довольно плохо. Трудно, очень трудно уснуть, находясь в одной комнате с созданием, которого ты где-то глубоко-глубоко, в самых дальних и потаённых частях своей души боишься до дрожи в коленях. Днём, находясь в сознании, ты можешь подавлять свой страх перед этой прирождённой убийцей. Ты можешь его скрыть, упрятать, сделать незаметным даже для самого себя, и спокойно подшучивать общаясь с этим созданием. Но ночью, когда ты засыпаешь...

Даже самый лучший дрессировщик, общаясь с самым добродушным и спокойным львом или тигром, никогда не станет ложиться спать в его логове. И не потому, что ему там будет угрожать реальная опасность. А потому, что мудрая обезьяна, далёкий предок всех людей, обитающая в самой глубине сознания любого человека, просто не позволит уснуть в такой компании. По её вескому мнению, находясь рядом с тигром, следует забраться на какую-нибудь пальму, причём как можно выше, и оттуда, с самой верхотуры, кидаться подгнившими бананами и помётом в извечного врага. Спать же, - не следует ни в коем разе, а то ведь можно и в желудке проснуться!

А ощущение опасности, которое буквально излучала вокруг себя Дини Ши, по 'внутренней шкале' Артура было намного выше, чем у какого-нибудь разнесчастного льва или тигра.

Так что, в заботе о спокойном сне приходилось прибегнуть к крайним мерам. К счастью, такая возможность была. За прошедший день, запасы Чистоты у Артура немного восстановились. Немного, но достаточно, чтобы убедить упрямую феяри в том, что спать ему и впрямь будет лучше спать в одиночестве.

Уже засыпая, Артуру показалось, что он что-то забыл. Что-то важное, произошедшее с ним сегодня, что он должен был обязательно обдумать и проверить, но занятый общением и 'приручением' новоявленной телохранительницы совершенно забыл об этом. Однако спать хотелось слишком сильно, и мысленно махнув рукой на это чувство, он занялся инспекцией своих сновидений. В конце концов, обдумать произошедшее с ним сегодня можно будет и завтра утром, не правда ли?

А утром ничего обдумывать не получилось. Просто потому, что ужасающие звуки, доносившиеся из-за двери, не оставляли ни малейшего времени на раздумье. Подхватившись спросонок, Артур пулей вылетел из постели и выхватил свою гитару из рук Данаана, даже не задумываясь о всей недипломатичности подобных действий. Он среагировал буквально на уровне инстинктов. Какой великий князь, какие Дини Ши... Думать о чём либо, кроме того, что какой-то придурок насилует его любимую гитару в тот момент бард просто не мог.

Меж тем, 'придурок', без сопротивления уступив побитую жизнью и обстоятельствами семиструнную 'драгоценность' барда, обернулся к неподвижно стоящей неподалёку Дини Ши, и назидательно заметил, словно продолжая разговор:

- Как видишь, в некоторых обстоятельствах, Барды вполне способны проявлять агрессивность. Более того. Если уж Бард бывает вынужден к проявлению агрессии, то, сознавая, что эта агрессия станет для него последним действием в его жизни, он способен стать по настоящему опасным противником. Так что рекомендую тебе пересмотреть своё мнение.

Он обернулся к замершему рядом с ними в одних трусах Артуру, рассматривающему свою гитару на предмет повреждений и слегка наклонив голову, произнёс: - Приношу свои извинения за этот инцидент. Можешь не беспокоиться за свой инструмент, он в полном порядке. Это была всего - лишь небольшая демонстрация для Лаурелин, которая категорично отказывалась понимать некоторые простые, но важные для выполнения её обязанностей истины. Увы, сложившееся мнение довольно сложно разрушить, и иногда приходится

прибегать к крайним мерам.

- Сейчас, я бы рекомендовал тебе одеться и проследовать в мой кабинет. Надеюсь, ты уже достаточно отдохнул, и сможешь выдержать продолжение лекции, после чего, вы наконец-то покинете мой замок! Признаться я несколько устал от общества.

Только после этой фразы, не вполне ещё проснувшийся Артур, заметил, в каком виде находится в обществе девушки и княжеской особы, и немедленно скрылся за дверью своей комнаты.

Вышел он оттуда буквально сияя от радости. На нём был одет его любимый, изрядно потрепанный и продранный в нескольких местах камуфляж, (причём выстиранный, в чём он признаться сильно нуждался, а прорехи были аккуратно заштопаны, и почти незаметны), старые и удобные, разношенные берцы, а главное - с ним была его гитара! И никаких эльфийских нарядов, никаких чёрных брюк, белых рубашек, и кружев, джинсовых костюмов, начищенных туфель и мокасин из драконьей кожи! Что ещё нужно Барду для счастья?

На дружно сморщивших нос при виде такого его облачения Князя и Дини Ши он не обратил ровным счётом никакого внимания. Ещё бы они что-нибудь понимали в удобной одежде! Один и вовсе был одет сейчас в какой-то балахон из плотной и тёмной ткани, долженствующий видимо изображать из себя мантию, что на его юном теле смотрелось весьма смешно, ну а другая, похоже, даже под душем не вылезает из своих доспехов.

- Мда... - Вздохнул Данаан, оглядев Артура с головы до ног и поворачиваясь к Дини Ши. - А я ведь распорядился поместить к нему в шкаф наиболее удобные и красивые образцы одежды как Земли, так и Феерии, пошитые лучшими мастерами... А эти тряпки, приказал добавить просто в качестве курьёза... - Тон его был мягок и печален. Таким тоном любящий отец может жаловаться на своего сына, который, не оправдал его надежд, спутался с дурной компанией, и в конце-концов, и вовсе, угодил в психиатрическую лечебницу.

На это замечание, Лаурелин отреагировала своим самым стандартным образом, - то есть промолчала. Впрочем, взгляд, которым она смерила затянутого в старый камуфляж барда, был очень далёк от восхищённого.

Однако все эти взгляды и подшучивания, Артуру были глубоко безразличны. Ему было совершенно ясно, что эти его собеседники, как и многие другие его знакомые, включая сестру, совершенно ничего не смыслят в хорошей, практичной и удобной одежде. А ещё эльфы называются...

- Ну да ладно. - Вставая с кресла, которое немедленно исчезло, стоило только Данаану с него приподняться, заметил князь. - В конце концов, твои предпочтения в одежде, точно так же как и твои проблемы с женщинами, меня не касаются. Пойдём. - Сказав так, он быстрым шагом направился вниз по неприметной лесенке, обнаружившейся прямо возле дверей комнаты Артура, и каким-то чудом до сих пор им не замеченной.

- А с чего это ты решил, что у меня проблемы с женщинами? - Недовольно спросил Артур, следуя за князем. Замыкала процессию Лаурелин, которая за всё это утро, так не произнесла ни одного слова. Даже банального 'Здравствуй'.

- Помимо того, что я как Серебряный Князь, обладаю непредставимым для вас, смертных, могуществом и прозорливостью, я ещё и заметил, что ты не расстаёшься с этими пятнистыми тряпками, место которых, - в помойном ведре, а не на теле разумного создания. Учитывая же достаточно высокие эстетические требования большинства существ женского пола, можно с уверенностью говорить о том, что с нормальными женщинами у тебя есть большие проблемы!

- А вот с Кеа никаких проблем не было! - недовольно пробурчал Артур.

- А Хранительницы в категорию нормальных женщин не попадают, - усмехнулся Данаан, распахивая массивную деревянную дверь в конце спуска. - Прошу в мой кабинет. Если хочешь перекусить, - еда на столе. Надеюсь, ты способен жевать и слушать одновременно?

Артур молча кивнул, осматривая обстановку. Небольшой рабочий стол из дуба, сейчас заставленный многочисленными блюдами. Несколько стульев, и кресло во главе стола, -

похоже то самое, которое появлялось под задницей светлейшего князя, каждый раз, как он собирался присесть. Большое окно, за которым открывался вид на уже знакомый парк с фонтанами, и куча книжных шкафов вдоль стен с многочисленными книгами на полках. Он осторожно присел на ближайший стул, наблюдая, как Данаан неспешно прошествовал к своему излюбленному креслу и развалился на нём.

- Итак, мы остановились на магах - Приняв удобную позу, неспешно продолжил свою лекцию князь.

Артур, осторожно посмотрел в сторону Лаурелин, так и оставшейся стоять у двери. Похоже, что приглашения князя присесть и перекусить к ней не относились.

- Не обращай внимания, - заметил его сомнения Данаан. - Она на службе, так что ни отдыхать, ни есть ей сейчас не положено. Так что, не отвлекайся.

Итак, маги. Если бы они появились у вас на Земле, это решило бы все проблемы. Наличие магов, позволило бы вам развернуть вашу цивилизацию с убийственного для неё технического пути на как минимум техномагический, куда более безопасный. Уж они-то не позволили бы никому уничтожить свой собственный дом, а в самом крайнем случае, - смогли бы выжить в любой ситуации и поддержать пострадавшие эгрегоры, не допустив прорывов защитной оболочки планеты. Так что мы очень надеялись на их появление. Но увы. Магов не появилось. Появились вы. Барды. И всё испортили.

Князь сделал длинную паузу, явно ожидая вопросов от своего собеседника, но тот молчал. Не дождавшись каких-либо комментариев, Данаан с лёгким уважением кивнул Артуру и продолжил свой рассказ:

- Барды. Кто вы и что вы, я говорить не буду. Думаю, это ты знаешь куда лучше меня. Даже лучшие умы Феерии, сильнейшие волшебники, несмотря на множество поставленных экспериментов, так до сих пор и не разобрались, что же такое эта ваша Чистота, и почему её воздействие так полезно и приятно для любого фейри. Любого! Как тёмного, так светлого и нейтрального, что вообще-то до сих пор считалось нонсенсом! Что полезно для сида или туалы, то вредно для вампира или трау и наоборот. Единственное исключение из этого правила - это ваша Чистота!

- Но это не главное. Фейри тысячи лет жили без Чистоты. Прожили бы и дальше. В конце концов, выживание важнее. Да и вовсе не обязательно, что вы сгинули бы в процессе регресса. Уж о сохранении ценных для нас индивидов мы бы как-нибудь позаботились.

- Проблема заключалась в другом. В том, как вы воспринимаетесь. - Князь надолго замолчал в задумчивости, видимо подбирая слова.

- Вы воспринимаетесь как... Не важно, кто. Главное в том, что одним из признаков является то, что почти любой фейри, в результате этого ощущает себя обязанным 'защищать и помогать' бардам. Защищать и помогать почти любой ценой! Вы не лишаете разума, не навязываете свою волю, но отказать вам в просьбе или защите - очень сложно, а намеренно обидеть или убить... Даже мысль о подобном вызывает у фейри почти физиологическое отвращение. С этим можно в принципе бороться... При острой нужде. Очень острой нужде. Но не хочется.

- А как же барды, погибшие от рук фейри? - вставил резонное замечание Артур. Такое и впрямь бывало. Редко, очень редко, но бывало. Чаще всего - при контактах с 'дикими', не успевшими ещё попробовать Чистоты представителями Тёмных или Нейтральных рас Феерии.

- Я же говорю, что с внушаемым вами желанием защищать, вполне можно бороться - пожал плечами Данаан. - Например, если фейри кто-то или что-то довело до крайней степени злобы и ярости, то вся ваша полезность и беззащитность становится довольно-таки безразлична. И, если Тёмные, зная за собой подобную беду, умеют хоть как-то сдерживаться, контролировать наступление приступов и не доводить до полного затмения рассудка, то вот у полукровок, особенно юных, это довольно обычная беда. Собственно, именно поэтому-то мы и создали орден Дини Ши. И, именно поэтому, я никому не рекомендовал бы особенно упорно дразнить членов этого ордена, даже если им отдан приказ о защите. Впрочем, это

неважно. Слушай дальше:

- Так сложился тот мир, в котором ты жил до недавнего времени. Никто из нас не рисковал продолжать исполнение Плана, опасаясь вольно или невольно навредить какому-нибудь Барду. Гораздо легче представлялось заключать с вами договора, получать Чистоту и не думать о будущем. Ведь время ещё есть! Пусть немного, всего сто лет, но есть! А когда придётся действовать, - пусть это сделает кто-нибудь другой. Только не мы! - Так рассуждали все племена и расы. И мои Туата тоже, - заметив вопрос в глазах Артура, утвердительно кивнул князь.

- Да ты ешь, ешь, - заметив, что бард, как замороженный слушает его повествование, Данаан прервал сам себя. Артур уловил колыхание Силы, и в следующий миг на его тарелке появилось несколько чрезвычайно аппетитно пахнущих кусочков мяса, и какой-то салат. Стоящий рядом кубок наполнился вином, а в руках, неведомо откуда образовались вилка и столовый нож, так что ему не оставалось ничего кроме как благодарно кивнуть и приняться за столь настойчиво предлагаемую трапезу.

- Вот и хорошо. - Довольно кивнул Данаан. Тебе сейчас не стоит пренебрегать едой.

- Пожалуйста, продолжай! - Артур едва ли не силком впихивал в себя лежащую перед ним еду, стремясь как можно скорее покончить с трапезой, и совершенно не обращая внимания на вкус пищи. Слишком уж о важных вещах рассказывал князь эльфов, чтобы прерывать этот рассказ ради банальной еды.

Однако, сам лектор, увы, был совершенно иного мнения. Терпеливо дождавшись, пока тарелка барда будет очищена, он предложил ещё добавки, и только после категоричного отказа Артура соизволил продолжить свой рассказ.

- Мнения Хранящих по поводу Земли так же разделились. На них ваше влияние распространялось тоже, хотя и в меньшей степени, чем на остальных фейри. Исполнение плана было заморожено, в надежде что ситуация разрешится как-нибудь самостоятельно. Может - люди найдут таки своих магов, может - вы сможете их заменить, сделав невозможным глобальные войны с использованием оружия массового поражения, а может, - барды просто вымрут самостоятельно, позволив нам вернуться к исполнению Плана. Вероятность последнего варианта была наиболее высокой.

- В общем, настала неопределённость. До тех пор, пока одна из Хранительниц, не нашла выход. Это было совсем недавно. Выход грязный и шаткий. Она нашла способ устранить Бардов без сильного вреда для собственного сознания. Обойти законы, которые были установлены ещё при создании Феерии. Поддержки эти её планы не нашли, но препятствовать ей напрямую невозможно.

- Создание Феерии? - Немедленно уцепился за странную фразу Артур.

- Ты будешь слушать, или задавать глупые вопросы? - вместо ответа, коротко бросил Данаан и, хотя лицо его осталось неизменным, Артур вдруг обострившимся чутьём ощутил, что князь очень недоволен заданным им вопросом и своей случайной оговоркой. Бард примирительно кивнул, всем своим видом демонстрируя готовность внимать рассказу, и одновременно, отмечая в своём сознании, что к рассказанному князем надо относиться с осторожностью. Нет, напрямую тот, скорее всего не лжёт, - чутьё Бардов на обман давно известно всем, кто хоть как-то интересовался этим вопросом, но вот недоговаривает князь много. Очень много. А ведь сокрытие части важной информации может существенно изменить её смысл.

- Хранители Феерии - неподотчетны в своих действиях никому и ничему. Любая из Хранительниц имеет право и возможность предпринимать абсолютно любое действие, если сочтёт это необходимым для блага Феерии. И, даже если её мнение расходится с мнением остальных Хранителей, никто не осмелится, просто не сможет препятствовать ей напрямую.

- Теперь, ты понял, что произошло с тобой? - спросил Данаан, внимательно вглядываясь в глаза Артура.

Бард призадумался. - То есть, появление этого оборотня было не случайным? И он изначально был отправлен убить меня?

Князь печально вздохнул и отвёл глаза.

- Печать мудрости, похоже, так и не задела чело этого невинного отрока, - грустно произнёс Данаан. - Разве ты не знаешь, что проклятого оборотня - нельзя контролировать? - задал он вопрос, обращаясь непосредственно к Артуру. - Проклятые оборотни неразумны, ими невозможно повелевать.

- Но тогда почему он на меня напал? И причём тут твой вопрос насчёт произошедшего со мной? - Недоумённо спросил Артур, полностью проигнорировав оскорбительное изречение князя.

- Проклятого оборотня нельзя контролировать. Но, для Хранительницы Тьмы, не составило большого труда найти глупую женщину, работавшую в отеле, и решившуюся украсть у Барда немного драгоценного напитка, знаменитого верескового мёда Туата де Данаан, с успехом выполнившую свою задумку, и тем самым, навлекшую на себя стандартное защитное проклятие.

- Ещё проще для Хранительницы было приказать кому-нибудь из Детей Ночи, Сумерек или Крови проклясть человеческую женщину, вызвавшую её недовольство, после чего немного пошуметь на наших границах, отвлекая охрану сида от исполнения их непосредственных обязанностей. - Он кинул недовольный взгляд на замершую возле двери, словно статуя Лаурелин.

- Всё. Ловушка на глупого барда была готова, и этот бард, с огромным удовольствием немедленно сунул в неё свою голову. Первое проклятие, проклятие Туата де Данаан, оборотень получил из-за действий против собственности барда. И, ощущая это, он немедленно напал на изначального виновника своих проблем, стоило только тому появиться в пределах видимости. И у него не было никаких ограничений по причинению вреда бардам, которые испытывают почти любые Фейри. И, если бы не вмешательство другой Хранительницы, той, которую ты называешь Кеа, то её замысел в отношении тебя был бы осуществлён целиком и полностью.

- Понятно. - Артур кивнул. Никакой вины из-за того, что попал в поставленный на него капкан, он за собой не чувствовал, и совершенно не понимал недовольства Данаана его действиями в этой ситуации. Ну откуда было барду знать об открытом на него сезоне охоты, ведь он, в конце-концов, не многотысячелетний эльф, съевший на всякого рода интригах не то что собаку, а целого слона, да и закусивший его в придачу парой-тройкой тигров.

Эти мысли Артура, столь явно отражались на его лице, что Князь не преминул сделать ему замечание: - Запомни, когда ты допустил ошибку, не следует оправдывать себя, и преувеличивать могущество и силу врага, даже если он и впрямь силен. Всё, что требуется - понять, что ты сделал неправильно, и в следующий раз не допускать этой ошибки! Вот и весь секрет долгой жизни - он наставительно поднял вверх указательный палец. - В исполнении двенадцатилетнего ребёнка, каковым казалось его тело, этот жест был весьма смешон, однако, ни Артур, ни тем более, Лаурелин, и не думали смеяться.

Князь имел право и на банальности, вроде этой сентенции, и на пафос, пусть и плохо сочетающийся с его внешним видом, - слишком много тысячелетий стояло за спиной этого странного создания.

- А как с остальными бардами? Им что, тоже такие же ловушки подстраивали? - Спросил Артур о насущном.

- Может быть и ловушки. Может быть, - и ещё чего. Скорее всего, Хранительница как-то уговорила твоих же соплеменников. Насколько я понимаю, на них запрет обижать Бардов не действует, и от нападений на вас многих из них удерживает только страх перед нашей местью. А уж защитить своих слуг-людей от фейри для Хранительницы труда не составит.

- Впрочем, это всё - только мои подозрения. Как там у вас обстояли дела, я, признаться, не вникал. Захочешь, - выяснишь сам.

Артур кивнул. Его чутьё вновь пробудилось, подсказывая, что что-то в произнесённой Данааном фразе нечисто, что он что-то упускает из виду, какой-то маленький, но важный нюанс... Но понять в чём дело бард так и не смог.

- Вот пожалуй и всё, - Внезапно и совершенно неожиданно для Артура завершил свою речь князь. - Ты доел? Ничего больше не хочешь? - Артур отрицательно помотал головой.

- Вот и отлично. Тогда Лаурелин выведет тебя отсюда. Отныне она - твой защитник и телохранитель. Хочу предупредить вас обоих - он обвёл внезапно посуровевшим взглядом насторожившегося барда и замершую у дверей девушку, - отныне твоя жизнь - это и её жизнь тоже! После твоей смерти, она доживёт лишь до первого заката! Такова моя воля! - голос его наполнился глубиной и Силой, словно впечатывая произнесённые слова в самую ткань мироздания, и Артур с ужасом осознал что это - не просто слова!

Его чутьё барда, Сила, Чистота, ещё что-то неизвестное и непонятное, сама суть его личности, словно зашлись в истошном крике, предупреждая, пытаясь как-то отстраниться, защитить от обрушившейся на него невозможной, неимоверной силы. Но всё было напрасно. Неимоверная мощь, обрушенная на него князем, просто не заметила этого ничтожного сопротивления, и Артур внезапно понял, что отныне, с этого самого момента, он уже не властен над своей судьбой и жизнью. Не властен, просто потому, что прервав свою жизнь, он тем самым убьёт не только себя, но и ту, незваную, нежеланную, но живую и желающую жить личность, что отныне связана с ним повелением этого... этого редиски?

Нет, редиска - нехороший человек. А если очень нехороший НЕчеловек, то это как? Редька? Или помидор? Хотя, учитывая степень его нехорошести, как минимум - хрен, а то и вовсе перец! Хотя... До перца он, пожалуй, всё же не дотягивает. Значит - хрен. А если учесть его возраст, который он так регулярно выпячивает, то можно сделать простой и логичный вывод - князь Туата де Данаан, не просто хрен, а очень, очень старый хрен. Буквально-таки тысячелетний!

Простенькое упражнение, придуманное им когда он только начинал путь Барда, позволяющее успокоиться и избавиться от лишней злости помогло и сейчас. Так что, понимая всю бесполезность и даже вредность активных протестов, Артур просто кивнул головой, сдержав все свои комментарии по поводу возмутительного поступка князя. Иногда и впрямь, лучше молчать, чем говорить. Особенно, если цензурных слов у тебя по поводу произошедшего просто не имеется.

- Вот и хорошо, - улыбнулся Данаан, отворачиваясь от молчащего барда. - Ну что ж. Просьбу Хранительницы Вод я выполнил. Всё что надо тебе знать - рассказал. Защиту - дал. Теперь ты можешь покинуть замок. Вопросы есть? - Он сурово посмотрел на Артура, и тот поспешно отвёл глаза. Слишком тяжёл был взгляд князя, слушком много силы и опыта скрывалось в его зрачках.

Вопросы у барда были. Причём множество. Однако, учитывая сдержанность его собеседника, ответы на большинство из них он получил бы вряд ли. Однако кое-что спросить было необходимо. Артур не простил бы сам себе, если бы напуганный силой князя не предпринял эту попытку.

- Почему? За что ты её наказываешь? - он кивком показал на замершую у дверей девушку. - Ты же сам сказал, что это была интрига Хранительницы, пожелавшей убить меня. И, насколько я понимаю, у Лаурелин не было ни единого шанса в противостоянии с нею. Так за что её наказывать?

- За то, что оставила пост без приказа. - Серьёзно отозвался князь. - Получив сигнал о нарушении границ, она должна была вызвать дежурную звезду, а не бросать порученный ей для охраны важный участок ради охоты. У неё имелся чёткий и ясный приказ, устав, правила. Но соскучившаяся по крови дура не нашла ничего лучшего как забыть о них, ради того чтоб потешить свою жажду боя! В результате же, она не только пропустила к нам оборотня, и не смогла защитить нуждавшегося в помощи барда, но даже не смогла поймать дразнившего её тёмного!

- Ладно, пусть она виновна. Но зачем карать так строго, - не сдавался Артур. - Ведь, я человек, а она фейри. Рано или поздно, я всё равно умру, хотя бы просто от старости, а она бессмертна! Зачем приковывать её жизнь к моей? Назначьте ей хотя бы срок, который она должна будет отслужить, а потом освободится! - В эту фразу, Артур вложил немалую долю

Чистоты, что успела скопиться у него за ночь, однако, всё было напрасно.

- Ты надоед мне, бард. - Холодно ответил князь. - Благодарю, конечно, тебя за Чистоту, - он улыбнулся, - однако моё слово остаётся неизменным. Я тебе не простой Туата, Сид или Тилвит Тег. Я повелитель. Князь. И твоя энергия, хоть и доставляет мне удовольствие, но не ослабляет мою волю. Я сказал - нет! Если Лаурелин захочет жить дольше, чем длится человеческая жизнь, то она должна будет позаботиться о том, чтобы старость и смерть к тебе не приближались. Всё в её и твоих руках. К тому же, её наказание не так уж строго, как тебе кажется. Изначально, я вообще задумывался о том, чтобы обязать её выполнять все твои приказания, - кинувший короткий взгляд на Лаурелин бард заметил, как та содрогнулась, несмотря на всю свою выдержку.

- Однако, данное наказание, я счёл чересчур уж жестоким, несмотря на всю её вину, и потому, сейчас она обязана всего лишь заботиться о твоей жизни и твоём комфорте, как физическом, так и душевном. Не правда ли, это вполне милосердно? - Обернулся он напрямую к предмету их разговора.

- Вы очень добры ко мне, великий князь, - склоняя голову, ответила Лаурелин, но в её голосе, не чувствовалось ни капли радости или благодарности за такое 'мягкое' наказание.

- Ну-ну, - Хмыкнул Данаан, и вновь обернувшись к Артуру, продолжил: - По крайней мере, сейчас я могу быть уверен, что ты больше не попытаешься покончить с собой, и будешь достаточно осторожен, а значит, просьба Хранительницы Вод мною выполнена полностью!

- А теперь, отправляйтесь! - Князь чуть пошевелил рукой, и, прямо в стене, неподалёку от окна, возник сияющий ласковым жемчужным светом большой овал, за которым виднелась до боли знакомая Артуру опушка леса. Та самая опушка, на которой и находился холм с сидом. Тем самым сидом, через который он и попал в Феерию, преследуемый по пятам проклятым оборотнем! Артур ощутил, что какая-то неведомая сила, словно ветер, поначалу мягко, а потом всё сильнее и сильнее начала подталкивать его к этому проходу.

- Подождите! Последний вопрос! Пожалуйста! - Закричал бард, цепляясь за стол. От испуга, что он так и не успеет задать этот, самый важный и необходимый для него вопрос, Артур невольно сбился на 'Вы'.

- Ну? - недовольно нахмурился князь, однако тащившая барда в сторону окна сила несколько ослабла.

- Что мне делать? Что НАМ, людям можно сделать, чтоб сохранить наш мир, и наше общество? И что для этого могу сделать я? - Торопливо прокричал Артур, изо всех сил цепляясь за массивный стол. Краем глаза он видел, как с хладнокровием робота, прошла сквозь портал Дини Ши, и лишь побледневшее больше обычного лицо выдавало испытываемые ею чувства. Но сейчас Артуру не было дела до её чувств и эмоций. Слишком важен был заданный им вопрос, и он продолжал упорно цепляться за столешницу, оставаясь на своём месте и ожидая ответа.

- А мне откуда знать? - Недоумённо почесал затылок князь, каким-то извечно мальчишеским жестом. Длинная прядь с левой стороны его головы от этого жеста скользнула в сторону, и Артур ошарашено вытаращил глаза, пытаясь понять и осознать то что он увидел. Меж тем, князь продолжил:

- Надеюсь, ты не считаешь меня добрым волшебником-квестодателем, как в ваших компьютерных играх, который укажет тебе - пойдй туда-то, и сделай то-то, и всё будет отлично? Я просто выполнил просьбу Хранительницы - дать тебе время прийти в себя после возрождения, защиту, в том числе и от самого себя, и кой-какую информацию.

- Всё это я тебе предоставил. Остальное же - не моё дело. Если ты собираешься спасти свой мир - то делай это сам. А как именно - да как хочешь. Можешь искать магов или тех, кто может ими стать. Можешь сам пытаться развить в себе Силу. Можешь, попытаться договориться с Хранительницами или попытаться убить их и уничтожить Феерию, - тут он откровенно ухмыльнулся. - В общем, что хочешь, то и делай. А сейчас, - прощай. Надеюсь, мы больше не встретимся. Возиться с молодёжью - это так скучно и утомительно... - Князь

махнул рукой, и резко усилившееся давление буквально вынесло несопротивляющегося Артура в немедленно захлопнувшийся за ним портал.

Как только, открытое Данааном 'окно' захлопнулось за его спиной, бард осторожно встал, и, прислонившись к раскидистому дубу, принялся обдумывать полученную информацию. Князь раскрыл ему немало тайн Феерии, до сих пор скрывавшихся от людей за завесой тайны, окружавшей этот загадочный мир, и Артур знал немало людей, которые готовы были бы отдать за эту информацию душу и все конечности в придачу. Но самый главный секрет, самую главную и важную загадку, он не услышал. Он её увидел. В тот момент, когда князь, случайно откинул свои волосы, Артур заметил его ухо. Маленькое, аккуратное, круглое ухо, совершенно человеческое, которого не было, и не могло быть, ни у кого из фейри!

При всём своём многообразии, фейри, - могущественные и слабые, гуманоидные и зверообразные, прекрасные и ужасающие, всегда обладали одним неизменным признаком. Их ушные раковины, заострённые к концу, были одним из очень немногих объединяющих признаков, позволявших всегда и всюду отличать рождённых в Феерии. По их же собственным утверждениям, круглыми ушами обладала одна-единственная раса разумных созданий. И расой этой были люди. Люди, и только люди!

Вся интуиция, всё чутьё Артура буквально вопили о том, что увиденное им, на мгновение мелькнувшее круглое ухо Серебряного Князя, повелителя Данаан, - это очень важный момент. Но понять значение этого факта у привыкшего всегда полагаться на своё чутьё куда больше чем на логику и дедуктивный метод барда никак не получалось. И он, всё напрягал и напрягал свой мозг, ломая голову пытался сложить всё никак не собирающуюся головоломку, пока его размышления не были прерваны осторожным прикосновением к плечу.

- Может быть, пойдём, - Лицо стоящей перед ним Лаурелин было всё ещё бледным, но краски жизни уже потихоньку возвращались к её щекам, а в глазах бывшей Дини Ши сверкала какая-то непонятная решимость. - Это самая граница наши... владений Туата де Данаан, и не стоит без особой нужды задерживаться здесь надолго. Мало ли что, - произнесла она, пристально вглядываясь в глаза Артура.

- Пойдём, - немного заторможено кивнул бард, отвлекаясь от своих мыслей и, оглядев округу, шагнул в сторону холма, на котором располагался переход на Землю. Чуть пошатнулся, оступившись на подвернувшемся под ногу камне, и был тут же подхвачен узкой и изящной, но крепкой ладонью своей спутницы.

- Спасибо, - поблагодарил он её, восстановив равновесие.

- Это тебе спасибо, - внезапно она горько улыбнулась. - Знаешь, а ведь немногие бы решились защищать практически незнакомую, и к тому же неприятную личность перед разгневанным князем. Ты и впрямь отважен бард, и прости, что я в этом сомневалась. Для меня будет честью защищать твою спину. - Явно ритуальными словами закончила она свою речь.

- Для меня - тоже, Лаурелин. - эхом отозвался Артур.

- Лина. Можешь называть меня так. - Словно на что-то решившись, произнесла девушка, подстраиваясь под неторопливые шаги барда. Тот только кивнул, и дальше они шли в молчании. И молчание это было тёплым и дружеским. Молчание двух товарищей и союзников, объединённых общей бедой и готовых выступить против целого мира!

Глава пятая.

Дом, милый дом?

Родной мир встретил вернувшегося барда холодно. Холодно - в самом прямом смысле

этого слова. Сильный ветер швырнул в лицо прошедшему через переход Артуру пригоршню холодного дождя со снегом, а пожухлая, но ещё довольно высокая сырая трава моментально промочила штаны летнего камуфляжа.

Артур недоумённо огляделся. Пейзаж, который он сейчас наблюдал, - хмурые деревья с облетевшей листвой, поникшая трава, низкое, свинцовое небо, из которого непрерывно сыпался мелкий, холодный дождь с редкими снежинками, - всё это никак не напоминало начало лета, которое стояло на дворе ещё пару дней назад, когда он, преследуемый по пятам проклятым оборотнем, ушёл в Феерию.

Осторожно, чтобы не поскользнуться на сырой траве, он спустился с холма, сейчас так не похожего на своего залитого солнцем и поросшего изумрудной зеленью собрата в волшебном мире, и пошёл к видневшейся вдали дороге. Главной, и наиболее сильной эмоцией, которую Артур сейчас испытывал, было полное непонимание происходящего. Состояние окружающей его природы однозначно указывало на позднюю осень, но никак не на лето, которое стояло на дворе ещё три дня назад. Да и машины, которая просто обязана была ожидать его возвращения как минимум неделю, поблизости не наблюдалось.

Холодный порыв ветра проник сквозь ненадёжную преграду тонкой куртки, заставив барда поёжиться. До ближайшего населённого пункта, где он сможет узнать новости, и попросить помощи - той самой деревни Шаля - было не близко, и, если в ближайшие двадцать минут он ничего не придумает, то сильнейшая простуда ему просто гарантирована. Увы, особо крепким здоровьем, Артур, как и подавляющее большинство Бардов, отнюдь не отличался.

- Ты дрожишь. - Внезапно в его размышление вмешался голос Лаурелин... То есть Лины - поправил себя Артур. - В чём причина? Я не вижу и не ощущаю в округе ничего, что могло бы вызвать столь сильный страх.

Обернувшись, Артур заметил, что его спутница, одела свой шлем, и опустив забрало, похожее на морду какого-то злобного и клыкастого создания настороженно осматривается, держа правую руку на рукояти меча. По другой её руке, извиваясь, струились многочисленные синевато-серебристые молнии, выдавая готовое к удару боевое заклятье.

- Нам никто сейчас не угрожает. - Пospешил успокоить настороженную Дини Ши бард. - Я просто замёрз. Оттого и дрожу.

- Не понимаю. - Лина пожалла плечами, и Артур в очередной раз поразился гибкости её доспехов, позволяющих передать даже такое тонкое движение. - Что значит 'замёрз'? Значение этого слова мне непонятно. Почему это 'замёрз' вызывает у тебя дрожь? Это может быть опасно? - Она погасила заклинание на левой руке, но правая так и продолжала лежать на мече, выдавая её настороженность.

- Замёрз, - это значит, что температура, которая сейчас здесь стоит, ниже той, что нужна мне для комфортного самочувствия - улыбнулся бард, ускоряя шаги, чтоб согреться движением. - Дрожь вызвана тем, что мускулы непроизвольно сокращаются, чтоб выделить необходимое мне тепло. И, да, если так будет продолжаться достаточно долго, то это может повредить моему здоровью, но, к сожалению, ничего с этим поделать я не могу. Придётся терпеть, пока не дойдём до какого-нибудь посёлка, где можно будет попросить о помощи. К сожалению, мой телефон, как и любая сложная техника, побывав у вас в Феерии, сгорел, так что вызвать на помощь кого-нибудь сюда сейчас невозможно. - Разъяснил он девушке, выбираясь на дорогу и осматриваясь в надежде увидеть хоть какую-нибудь машину.

Увы. Разбитая грунтовка, по которой они сюда приехали, сейчас была совершенно пуста. Взглянув на участок неба, где сквозь серую хмарь виднелось неяркое светлое пятно, Артур определил, что полдень уже давно миновал. И, значит, требовалось спешить, - ведь если он не ошибся со временем года, до темноты оставалось не так уж много времени.

Идти под промозглым осенним дождём в летнем камуфляже на голое тело - дело само по себе малоприятное. Но если он не успеет выбраться к жилью до заката, то идти придётся по темноте, а в сочетании с ночным холодом, это и вовсе может превратиться в довольно экзотический способ самоубийства. А рисковать сейчас своей жизнью, он просто не имел

права! - Артур покосился на легко шагающую за его правым плечом Лину, словно не замечающую ни веса доспехов, ни промозглого и холодного дождя, и печально вздохнул.

Князь Данаан, воистину был большой сволочью. Старой, хитрой, опытной и умной сволочью, нашедшей способ заставить барда жить, и беречь свою жизнь в любых ситуациях и обстоятельствах.

- То есть, для того чтобы избежать угрожающей тебе опасности, необходимо как можно скорее добраться до людей? - Тем временем спросила Дини Ши.

- Да. - Коротко отозвался Артур, сберегая дыхание.

- Тогда почему мы движемся так медленно? И почему пешком?

- Потому что быстрее я не могу.

- Ясно. Стой. - Последнее слово было произнесено столь повелительным тоном, что Артур машинально остановился. - Зажми уши. - После того, как её распоряжение было выполнено, Лаурелин подняла забрало и, вложив два пальца в рот, оглушительно свистнула. Судя по всему, помимо силы лёгких, в этот звук была вложена и немалая доля Силы, так как звуковой удар болезненно хлестнул Артура по спине, оборвал последние листья с окрестных берёз и заставил недовольно загудеть гитару, висевшую в замызганном футляре на правом плече барда.

- Что это было, зачем? - недоумённо спросил Артур, распрямляясь, - звук был так силен, что заставил его непроизвольно согнуться.

- Скоро увидишь. - Довольно усмехнулась Лина. - Надо немного подождать. А пока ждём - подумай. Хоть и наказанная, я всё ещё остаюсь Дини Ши. Кровавой охотницей, на языке людей. Как ты думаешь, почему, несмотря на всю дисциплину, все эти правила, уставы, законы и запреты, нас называют именно охотниками, а не скажем солдатами, воинами, бойцами, или стражами?

Артур пожал плечами. Думать на таком холоде решительно не получалось. Все его мысли сейчас крутились вокруг мечтаний о тёплой комнате с горячей батареей, и чашке обжигающего чая. Разгадывать же семантические загадки в таком состоянии он был решительно не в силах.

- Подсказка. - Видя его печальную физиономию, смиростивилась Лина. - Два раза в год, в ночи весеннего и осеннего равноденствия, с членов ордена снимаются почти все запреты. И тогда, - мы выходим на охоту, и горе тем, кто встретится нам в эти ночи. Смерть и горе!

- Дикая Охота? - Изумлённо спросил Артур, наконец-то припомнивший эту старую и страшную легенду. Так это вы?!

- Да. - Горделиво отозвалась девушка.

- Но при чём здесь эта история? - Всё ещё не понимал бард. - И чего мы здесь ждём?

- Не 'чего', а 'кого'. - Снисходительно ответила Дини Ши. - Ладно, уж, скажу прямо. Разве ты где-нибудь, хоть раз слышал, чтобы Дикая Охота проходила пешком? Все охотники - всадники. И я - тоже! - И словно в ответ на её слова, с холма, где располагался сид, донеслось громкое ржание.

Конь был прекрасен. Стройный, великолепно сложенный вороной жеребец, настолько высокий, что макушка Артура, едва доставала ему до седла. Впрочем, помимо роста, у Мунина (названного так в честь ворона, принадлежавшего предводителю асов) имелись и другие важные отличия от человеческих лошадей. Его хвост и грива, казалось, не имели ничего общего с материальным миром, и более походили на клочья тёмного дыма, неведомо как сохраняющие свою форму поблизости от тела и расплывавшиеся длинным, полупрозрачным шлейфом, тянущимся на несколько метров за скакуном.

Как горделиво пояснила Лина, грива Мунина, помимо своей красоты, являлась ещё и очень неплохим щитом, укрывавшим наездника от практически любых физических и

большинства магических атак, а прикосновение хвоста рассеивало практически любые, в том числе и защитные заклинания.

Да и глаза коня, тоже были отнюдь не просты. По крайней мере, Артур, заглянув один раз в то, что наполняло глазницы этого создания, поспешно отвёл глаза, и в дальнейшем, внимательно следил за тем, чтобы не встречаться с Мунином взглядом. Не надо это было барду. Совершенно не надо.

В общем и целом, конь был идеалом. Идеалом прекрасным и недостижимым. И идеальность данного образца магического животноводства была подтверждена немедленно по появлении Мунина в непосредственной близости от барда. Ну не складывались как-то у Артура отношения с идеалами... И сам он был далеко не красавец, и женщины, что возносились им на пьедестал Идеала, не шибко-то интересовались потрёпанным молчаливым Бардом, и, как выяснилось, хорошей дружбы с прекрасными конями у него не получилось тоже.

Для начала, ворвавшийся на полном скаку жеребец, стремящийся на зов своей хозяйки, не нашёл ничего лучшего, как остановиться правым передним копытом точно на нежно любимой левой ноге барда. Немного обшарпанный, но всё ещё прочный и надёжный ботинок из жёсткой кожи спас Артура от перелома костей стопы, но вот от острого приступа головной боли, увы, уберечь не смог.

Причём здесь головная боль? Просто, в тот момент, когда тяжёлое копыто этого 'мерина некастрированного' опустилось на ногу парня, он на одно ослепительное мгновение, напроочь позабыл о своей бардовской сущности, ненадолго превратившись в простого русского человека. И этот простой русский человек, простыми русскими словами выразил всю степень своего негодования подобными действиями четвероногого диверсанта.

Это был длинный и подробный рассказ. Краем сознания, Артур понимал, ругань, - это просто глупость, но - наболело. Мучительная смерть и странное воскрешение, навешенная на него ответственность за чужую жизнь почти совершенно ему неизвестной туаты-полукровки объявленной его телохранителем, информация о нависшей над Землёй угрозе, которую следовало как-то устранить, странное, и совершенно непонятное 'выпадение' времени, из-за которого он из начала лета две тысячи восемнадцатого года, переместился в конец осени, причём неизвестно которого года... Отдавленная нога явилась маленьким камешком, стронувшим лавину, последней каплей, переполнившей чашу терпения, и разум Артура инстинктивно выбрал самый безопасный и безобидный способ разрядки.

В его громком и эмоциональном рассказе было всё. Артур вспомнил о родословной попавшего под горячую руку жеребца, прошёлся по его сексуальной ориентации и пищевым предпочтениям. Затем кратко помянул о блестящих перспективах карьеры Мунина на заводе по производству конской колбасы. Не забыл бард и старозаветного, прославленного во множестве былин волчья сыть, травяной мешок, отдельно оговорив, что именно в те давние времена, близко контактировавшие с этими четырехкопытными тварями люди, наиболее точно выразили их внутреннюю сущность.

Затем, на прощанье, он вернулся к современности, пожелав жеребцу осчастливить собой какой-нибудь ветеринарный институт, где его смогли бы использовать наиболее подобающим образом, для острых опытов, или, хотя бы для производства сыворотки от змеиных укусов...

Выразить свои эмоции, не сдерживаясь в словах и не выбирая выражения, оказалось искренним счастьем и принесло большое облегчение. Правда, спустя всего пару мгновений, Артур уже жалел о своей несдержанности, так как, в результате, к не такой уж сильной боли в ноге, добавилась куда более сильная головная боль, но было уже поздно. Да и... Оно того стоило! Впрочем, стоило оно того, или нет, но голова всё равно болела просто зверски, а привычной аптечки со спецпрепаратами, всегда находившейся в специально перешитом кармане камуфляжа, сейчас на месте не было.

Когда и как он её потерял, - Артур просто не знал. Когда он забегал в Феерию, спасаясь от преследующего по пятам оборотня, - аптечка у него была. Когда же он, сегодня утром

обнаружил свой выстиранный и зашитый камуфляж на нижней полке стоящего в его комнате шкафа, то никаких аптечек, равно как и других небольших, но весьма полезных вещей, полученных от 'органов', в карманах не наблюдалось.

Так что оставалось только терпеть. 'Масла в огонь' добавляло то, что, из-за спины пострадавшего, где находилась хозяйка этой 'идеальной сволочи' доносились не слова поддержки и утешения, а какие-то весьма подозрительные звуки, очень напоминавшие с трудом сдерживаемое ржание, но Артур великодушно сделал вид, что ничего не слышит.

Следующей проблемой, оказалось взобраться на спину данного транспортного средства. Мунин - был ОЧЕНЬ высоким жеребцом. И, хотя, легкоатлетическая подготовка никогда не курившего и немало времени уделявшего бегу парня, была довольно неплохой, - Артур справедливо полагал, что ему, как барду, стоит качественно натренировать хотя бы знаменитый 'сто первый приём карате', - взобраться на коня с первой попытки ему не удалось. Равно как и со второй, и третьей.

Вроде бы неподвижно стоящий, взятый Лаурелин под уздцы Мунин, делал совсем небольшой, буквально-таки крошечный шагочек в сторону всякий раз именно в тот момент, когда Артур, неэстетично задирая свою ногу почти до уровня плеча, ловя носком ботинка болтающееся стремя... И после этого, барду приходилось совершать просто чудеса акробатики, чтобы только не загрести носом в холодную и мокрую дорожную грязь.

Но, в конце концов, и эту проблему удалось решить. Ну то есть как решить... Плюнув на гордость и традиции гусарства, Артур пропустил вперёд Лину, лихим прыжком вскочившую в седло Мунина, даже не прикасаясь к стремянам. Тяжёлые доспехи, похоже, совершенно не мешали Дини Ши совершать прыжки с места вверх на высоту, практически равную её росту. Ну, а уж затем, ухватившись за её руку, на круп позади рыцарши, вскарабкался и он сам.

И это стало началом третьей, наиболее продолжительной и болезненной проблемы, после которой, Артур возблагодарил всех богов, что живёт во времена, когда надёжные, неприхотливые и экологичные лошадки окончательно вытеснены шумными, вонючими, совершенно неэкологичными, но такими комфортабельными автомобилями.

Скажите, читатель, доводилось ли вам смотреть фильмы о рыцарях? Особенно финал, когда отважный рыцарь, преодолев множество опасностей, и изничтожив целые армии злобных врагов, наконец-то спасает прекрасную принцессу, и, посадив её на круп своего верного коня, уезжает с ней в сторону заката.

Сейчас, пребывая в роли такой принцессы, Артур точно знал, что жизнь прекрасной дамы - отнюдь не сахар. И этим самым 'прекрасным дамам', стоило бы хорошенько обдумывать, а требуется ли им такое спасение?

Во первых, как оказалось, езда на крупе идущего хотя бы даже крупной рысью, а не то что галопом, коня требует недюжинной физической подготовки, без которой 'прекрасной даме' лезть в 'спасаемые' категорически не рекомендуется. Не то свалится на первой же луже, а вывалившаяся в грязь, мокрая и с синяками по всему телу 'красавица' - это далеко не так эстетично.

В самом деле, - в седле, и со стремянами, - едет рыцарь. Для находящихся позади него - увы и ах, остаётся только конский круп, в просторечии - задница. И задница эта, по мере движения коня, - шевелится весьма и весьма активно, подбрасывая восседающую на ней 'даму', лишённую практически всех точек опоры (напоминаю, - седло, стремяна и уздечка, - штатные средства крепления всадника к средству передвижения - заняты благородным рыцарем) во все стороны.

Вы видели, наверно, как жарко обнимает спасаемая принцесса своего рыцаря? Сейчас Артур абсолютно точно знал, что крепость этих объятий не имеет равным счётом никакого отношения к страстной любви, а только и единственно, - к инстинкту самосохранения. Находящийся впереди рыцарь является для несчастной принцессы единственной точкой опоры, позволяющей кое-как удерживаться на гладком, и довольно-таки скользком из-за выступающего пота конском крупе.

Так что, личностные достоинства и недостатки находящегося в седле, на крепость объятий 'пассажира' практически не влияют. Жить-то хочется...

И тут вступает в действие последняя проблема. Доспехи! Жёсткие, скользкие, мокрые от дождя и очень холодные стальные доспехи, которые, к тому же имеют множество до неприличия острых краёв и рёбер жёсткости. И, хорошо ещё, что доспехи, в которые была одета Лаурелин, были боевыми, то есть, на них отсутствовали обычные для парадного варианта многочисленные шипы, или чеканка.

А ведь в фильмах подобное наблюдалось не раз... Оставляя в стороне боевые качества доспехов с шипами, - поскольку в этом вопросе Артур совершенно не разбирался, - сейчас, он по собственному опыту мог утверждать, что на одну лошадь с подобным, 'шипованным' рыцарем могла бы усесться только совершенно обезбашенная, отчаянная мазохистка.

Все эти проблемы в совокупности, привели к тому, что, в момент, когда вдалеке наконец-то показалось человеческое жильё, Артур на полном серьёзе начал задумываться о продолжении движения пешим ходом.

Правда, у волшебного скакуна были и свои преимущества. Он был быстр. И, даже идущий всего лишь рысью (пару раз, Лаурелин пыталась перевести Мунина в галоп, но Артур, не желающий падать с весьма немалой высоты, немедленно поднимал протест) он доставил их в город с весьма и весьма хорошей скоростью. Учитывая состояние грунтовой дороги, раскисшей под непрерывными дождями, даже современный внедорожник вряд ли бы справился с этой задачей быстрее.

Впрочем, несмотря на всю его скорость, в город они въезжали уже под вечер.

- Чтоб я ещё раз сел на лошадь! - стоило только Лине сбавить скорость, переводя Мунина на шаг при въезде в город с чувством протянул Артур. - Больше - никогда! - До этого момента вынужденный хранить молчание, дабы сохранить силы и не отвлекаться от главной задачи - удержаться на скользкой и неудобной лошадиной спине и не свалиться наземь, он воспользовался первым же моментом, чтобы выразить обуревавшие его чувства.

- Мы в городе. - Сообщила очевидное Лаурелин. - Что дальше?

- Мне надо согреться и отдохнуть, - мечтательно протянул Артур.

- Хорошо. - Кивнула рыцарь, останавливая коня у ближайшего дома. Лёгким движением Дини Ши соскользнула на землю, и привычным жестом опуская забрала направилась к ближайшему дому. Левая рука девушки вновь окуталась мельчайшими молниями.

- Стой! Ты что задумала? - Встревожено закричал Артур, осторожно сползая с коня.

- Добыть тебе место, где ты сможешь согреться и отдохнуть, - спокойно ответила рыцарь, на секунду приостановившись. - Этот дом тебе нравится? Или может лучше вон тот? - она кивнула на соседний домик. - Выбирай.

В окнах домов замелькали встревоженные лица, но, наученные горьким опытом Смутных Лет люди, на улицу не выходили.

- В каком смысле добыть? - Бард шмыгнул носом и грустно вздохнул. Его надежда всё же избежать простуды, похоже, была слишком оптимистична.

- Захватить. - Пожала плечами Лина. - Не думаю, что здесь найдётся кто-нибудь, кто сможет быть для меня достойным противником.

Артур вздрогнул. За последнее время, он как-то успел уже привыкнуть к своей спутнице, и не то что бы забыл, но как-то свыкся с мыслью о том, кто такая Лаурелин, и перестал обращать на это внимание. Тем более что по отношению к нему, Лина, и впрямь вела себя вполне 'по-человечески', общаясь на равных и довольно уважительно.

Но, как оказалось, это по отношению к нему, барду, который приказом её князя был назначен предметом опеки и защиты. Всех остальных же людей, Лаурелин воспринимала совершенно стандартным для большинства фейри способом: как условно-полезный ресурс, который можно и нужно использовать, совершенно не считаясь с его интересами. Каковое отношение она и продемонстрировала своим предложением.

Это грозило стать проблемой. Очень большой проблемой! Проблемой, которую надо

было решать немедленно.

- Лина, пожалуйста, остановись. Так нельзя.

- Можно. Тебе нужно тепло. - Тем не менее, Дини Ши и впрямь приостановилась и, подняв забрало, обернулась к Артуру, продемонстрировав огромные, как у всех Туата де Данаан, зелёные глаза. Затем, видимо сочтя вопрос исчерпанным, а свои пояснения - достаточными, она вновь повернулась к калитке.

- Я запрещаю тебе! - Артур повысил голос.

- Князь сказал, что я должна заботиться о твоей безопасности и комфорте. Подчиняться твоим приказам и запретам я не обязана. - Холодно отозвалась Дини Ши, толкая калитку. От удара, та сорвалась с петель, вывернув с корнем немудрящий засов. Пара деревянных столбов, к которым она крепилась, покосились, но устояли.

- Мне будет некомфортно находиться в чужом доме без разрешения хозяев! - Артур бегом преодолел разделявшее их расстояние и встал в дверном проёме, преграждая путь своим телом. - Послушай, Лина. Ты сейчас находишься на Земле, и пусть для тебя это ничего не значит, но я не хочу обижать своих сородичей! Это неправильно! Неверно! Прошу тебя, пока мы тут, на Земле, а не в Феерии, води себя как человек! Я не хочу, чтобы тебе пришлось воевать со всем моим миром! В конце концов, даже при всей твоей силе, в случае ведения боевых действий против всего государства, которые ты сейчас провоцируешь, ты просто не сможешь гарантировать мою безопасность!

На пару минут, Дини Ши задумалась, словно что-то прикидывая, после чего, аккуратным движением отстранила Артура со своего пути.

- Не волнуйся, ты ошибаешься. Конечно, придётся немного поднапрячься, но, тем не менее, вполне могу. Да и вряд ли ваши правители, начнут большую боевую операцию из-за какого-то пейзажного домишки. А в сражении против местных сил обеспечивать твою безопасность мне не составит труда. - И больше не обращая на него внимания, она прошла во двор дома.

Артур вздохнул. Упрямая фея не оставляла ему выбора. Вопрос сейчас стоял не только, и не столько о месте где он может согреться, сколько о том, кто же будет ведущим в их паре. В другой ситуации, совершенно не стремившийся к власти бард с удовольствием отдал бы место лидера. Но, позволить Дини Ши задавать тон в их взаимоотношениях с людьми, - означало обречь себя на бесконечную. Совершенно не нужную войну со всем человечеством. И, потому, он просто не мог уступить. Приходилось использовать самое последнее средство.

Артур слегка прикрыл глаза, вспоминая недавнее... Мягкие, ласковые тени. Они так надёжны и нежны, в их объятиях так спокойно и радостно... Вдалеке звучат голоса родных и близких, что зовут его к себе, и тени несут, несут его к ним...

- Лина, ты ошибаешься, считая, что сможешь обеспечить безопасность в войне с моей расой. Люди, - мои соплеменники, и я не намерен позволять им вредить, если могу предотвратить это. Обернись!

Складной перочинный нож - плохое оружие. Он совершенно не предназначен для убийства людей, однако, в отсутствие других острых предметов, послужить может и он. К примеру - вспороть сонную артерию. Она находится совсем неглубоко, и её повреждение несёт верную смерть.

Будь это кто-нибудь другой, подобная угроза могла бы вызвать только смех. Ну право, это ведь и впрямь смешно, - угрожать рыцарю Дини Ши самоубийством, прижав к собственной шее тупой перочинный ножик из плохонькой китайской стали. Вот только, Лаурелин было вовсе не до смеха, - такое безмятежное счастье и радостное предвкушение светились в глазах Артура.

- Ему нужен только повод. - Именно в этот момент осознала всю глубину вставшей перед ней проблемы рыцарь. Ты можешь быть великим, несравненным воином, отличным телохранителем, способным защитить своего подопечного от любой внешней угрозы. Но что в этом толку, если сам подопечный, тот, кого ты обязана защищать любой ценой, сам

мечтает о смерти, удерживаемый в мире живых лишь тонкой и ненадёжной плёнкой моральных обязательств. Обязательств, которые он не хотел принимать, и которые были буквально сброшены на него хитрым князем, чтобы хоть как-то привязать потенциального самоубийцу к миру живых.

Глядя в полные радостного предвкушения глаза барда, Дини Ши видела, что сейчас Артур ждёт и надеется на одно, - на то, что его нелепый ультиматум не будет принят всерьёз, и он наконец-то получит повод. Повод, чтобы Уйти. И его Уход, неизбежно повлечёт за собой и её смерть. Говоря, что закат, следующий за смертью Артура, будет последним и для неё - князь отнюдь не шутил. За спокойным общением этого дня, когда контакты с подопечным были вроде бы налажены, она как-то выпустила из внимания изначальное предупреждение князя о том, что побывав за гранью, бард стал одержим возвращением туда. Спокойный и адекватный, Артур заставил её позабыть о странном сумасшествии, поселившемся в его голове после пребывания в тёмных водах Леты. И возвращение в реальность было неожиданным и страшным.

Самое отвратительное заключалось в том, что она, опытный воин, капитан ордена Дини Ши не имела ровным счётом никаких средств, чтобы надавить на безумного барда. Артур не боялся смерти, - он наоборот, стремился к ней. Чем можно его испугать? Чем соблазнить? Как привязать к жизни? Эти вопросы следовало хорошенько обдумать, и обязательно найти решение. Но это потом. Пока же приходилось уступать, как бы это не было противно самой её сущности.

- Стой! Не надо! - Лаурелин даже слегка приподняла руки, демонстрируя своё миролюбие, и вышла со двора на улицу.

- Я всё поняла. Не хочешь захватывать дом - не будем. Как скажешь. Убери, пожалуйста, нож. - Мягкие, успокаивающие интонации, короткие, предельно простые фразы. - Так говорят с расшалившимися детьми взявшими в руки опасный предмет или опасными сумасшедшими. С точки зрения двухсотлетней фейри, двадцатичетырёхлетний бард подпадал под обе категории сразу.

Конечно, можно было попытаться действовать силой. Метнуть 'Шилайдач парлис', и тут же метнуться на пределе ускорения, выхватить из расслабленной временным параличом руки это смешное оружие... Гарантия успеха операции - почти стопроцентная... Но... Он всё же бард, и есть ничтожная, невероятно малая возможность, что он сумеет противостоять парализующему заклятию на время достаточное для смертоносного движения. А риск тут неуместен. Да и в случае успеха... Невозможно всё время опекать человека, который ищет способ уйти из жизни. Кто ищет, тот всегда найдёт. Особенно, если предметом поиска является смерть. Поэтому, приходилось договариваться.

Заметив жуткое, непредставимое разочарование, воцарившееся в глазах парня, Дини Ши перевела дух. На этот раз, их смерть отменяется.

Стоило только Артуру отвести руку от своей шеи, как Лаурелин оказалась рядом. Совсем, совсем близко, а смешной китайский перочинный ножик исчез из крепко сжатого кулака, оказавшись в ладони Дини Ши.

- Ты в норме? Успокоился? - Это было произнесено со всё теми же мягкими и заботливыми интонациями, которых он никак не мог ожидать от своей спутницы. Ну непохоже было это на Дини Ши, совершенно не в стиле закованной в сталь машины смерти, какими представляли в его воображении все рыцари ордена Кровавых Охотников.

Артур перевёл дыхание, старательно отстраняясь от встающих в сознании тёмных, нестерпимо притягательных вод реки мёртвых. Их манящий зов всё ещё звучал в его голове, но сейчас осознанно противился этому призыву, и тьма засыпала, тень смерти уходила вглубь его сознания, скрываясь за повседневной рутинной жизни. Потом, потом... Все люди смертны, и рано или поздно он туда вернётся. Но это будет не сейчас!

- Уже всё. - Овладев собой, он встретился взглядом с испуганно глядящей на него Линой. - Всё нормально. Правда.

Девушка задумчиво осмотрела барда и медленно наклонила голову, словно признавая

его право командования.

- Не делай так больше. Пожалуйста. - Подобная просьба, из уст привыкшей решать любые проблемы силовыми методами Дини Ши стоила дорого.

- Постараюсь. - Артур кивнул. - Надеюсь, ты понимаешь, что в этот раз у меня не было другого выбора?

- Нет. Но я согласна подчиняться твоим приказам, если ты пообещаешь никогда больше не пытаться покончить с собой.

- Никогда? - Артур мягко, и как-то очень беззащитно улыбнулся. Странно, но эта улыбка полностью преобразила его. Худое, костистое и, признаться честно, далеко не самое красивое лицо барда, словно преобразилось. Странная, словно иномировая, и в то же время - невероятно человеческая, мимолётная красота...

- Никогда, - это слишком долгое слово. Люди редко оперируют им... Хотя бы потому, что вечность, в отличие от вас, фейри, им не светит изначально. Давай скажем по другому, - без очень острой необходимости. С этим я готов согласиться.

- Тогда и ты не отдаёшь мне приказов без этой самой, 'очень острой' необходимости. - Лаурелин демонстративно щёлкнула ногтем по кончику кинжала.

- Договорились. - Артур облегчённо вздохнул.

Но успокоился он рано. Взвизгнув шинами на повороте, на улицу, застроенную старенькими, большей частью деревянными домишками, влетело несколько машин. Из них, немедленно выскочили около десятка человек, обряженных в какую-то странную одежду. Больше всего, их облачение напоминало рясы священников, которые, какой-то безумный и не отличающийся хорошим вкусом дизайнер решил преобразовать в военную форму. Приделал погоны, укоротил подол, добавил ремень, перевязь и бронежилет... И так и бросил надоевшую ему задумку.

Все эти мысли - рассуждения об одежде, и внешнем виде нападавших, так и лезли в голову Артура. Являясь, по сути, какой-то разновидностью психологического барьера, отгораживающего его от реальности. Реальности, в которой, эти десять приезжих, совершили самую большую глупость, которую только могли. Не говоря дурного слова, и, никак не обозначив свои намерения, едва выскочив из машины, они открыли густой автоматный огонь по так и стоявшей в выбитых воротах парочке.

Ничего глупее предпринять было просто невозможно. Реакция большинства фейри, - намного, очень намного превосходит реакцию простых людей. Скорость реакции же Дини Ши - значительно больше, чем у простых фейри. За долю секунды до того, как первый выскочивший из машины боевик успел поднять своё оружие на линию стрельбы, - Лина издала тихий, замысловатый свист. Повинуясь полученному сигналу, Мунин шагнул вперёд, и его волшебная грива тонким, но непроницаемым для пуль щитом окутала барда и его телохранительницу.

- Стойте!!! Я - Бард!!! - отчаянно закричал Артур, пытаясь предотвратить массовое убийство. Но было поздно. Стрелки - то ли не услышали его крика за грохотом выстрелов, то ли просто предпочли проигнорировать. Вторая версия представлялась Артуру более вероятной - учитывая количество Силы, вложенной им в этот вопль, он должен был быть слышным любому, даже абсолютно глухому человеку. Впрочем, первые пули уже упали на землю, остановленные окутавшим их туманно-прозрачным барьером гривы магического скакуна, и значит было слишком поздно. Поздно, - для стрелков!

- Нападение на барда. - В голосе Лаурелин слышалось счастье. Счастье настолько полное, настолько всеобъемлющее и абсолютное, что Артур на всякий случай, прикрыл глаза, не желая видеть то, что будет происходить дальше.

- Нападение на барда и охраняющую его Дини Ши. Как мило. Знаешь, наверно я зря раньше воздерживалось от посещений твоего мира, - здесь живут такие забавные и весёлые люди! Как раз то, что требуется для поднятия настроения! И так вовремя! Какие молодцы! - радостно заключила Лаурелин.

- Пожалуй, я даже не буду пользоваться магией, - добавила она, со зловещим

шуршанием извлекая из ножен свой меч. - Так будет честнее... И интереснее!

- Лина, ты могла бы не убивать? - Печально и безнадежно произнёс Артур, глядя на обстреливающих их людей. Просьба была глупа, и он сам признавал это, - просить о милости Дини Ши, вставшую на тропу войны, у которой, к тому же имелось железное оправдание - приказ князя о его защите. Даже пригрози он вновь самоубийством - это бы не помогло. Приказы князя имели высший приоритет исполнения. Да и не хотелось грозить, если честно. Как бы не было ему жаль напавших на них чудаков, всё же сейчас Дини Ши была в своём праве... Но не попросить он не мог, и уже заранее смирился с отказом.

- Хорошая мысль, - неожиданно ответила рыцарь. - Пожалуй, стоит взять одного-двух живьём для допроса. Ну, всё, я пошла. Не вздумай высовываться из-за щита, пока не разрешу. Помни, ты обещал!

- Я помню. - Печально отозвался Артур.

Между тем, пока они беседовали, обстреливающие их люди, наконец-то поняли, что их усилия бесполезны, после чего, синхронно заменили расстрелянные магазины и перенесли огонь на защищающего Артура с Линой Муниной.

Данное действие каких-либо успехов так же не принесло. Разве только в глазах коня мелькнули зловещие огоньки, и он слегка вопросительно наклонил голову, словно спрашивая у своей хозяйки: - И долго мне так стоять?

Та весело улыбнулась, опустила забрало и прокрутив меч, вышла из-под защиты. Как раз вовремя, чтобы ловким пинком, отправить брошенную кем-то из занервничавших боевиков гранату назад к машинам.

Артур вновь закрыл глаза, и подумав, прикрыл ладонями уши. Ему не хотелось видеть и слышать того, что произойдёт с идиотами решившими посоревноваться с опаснейшей из всех разновидностей фейри в искусстве войны.

Впрочем, помогло это не сильно. Отчаянные крики боли и ужаса просачивались сквозь ненадёжную защиту ладоней, причиняя барду вполне ощутимую боль. Дини Ши развлекалась по полной.

Затем, спустя довольно короткое время, воцарилась тишина, после чего, его руки решительно отвели в сторону.

- Ну вот и всё. - Знакомый, и ничуть не запыхавшийся голос его телохранительницы так и лучился довольством. - Можешь открыть глаза, я уже прибралась.

Артур осторожно огляделся. Действительно, на первый взгляд, всё как будто было в полном порядке. Ни крови, ни изувеченных тел... Лишь изрешечённые не попавшими в их щит пулями стены домов, горка свинца под ногами, да одиннадцать кучек пепла - девять маленьких, и две - побольше, ещё сохраняющих форму машин, на которых приехали неизвестные агрессоры. И ещё - одно бессознательное тело, которое Лаурелин удерживала на вытянутой левой руке, брезгливо отстраняясь от сочащейся у него из носа небольшой струйки крови.

- Неплохая разминка - Дини Ши довольно ухмыльнулась. - Как ты и заказывал - один живёхонек. Где будем допрашивать? Я предлагаю всё же захватить какую-нибудь их этих хижин. Согреешься немного, да и место для допроса командира этих смертников будет.

- Послушай, - осторожно начал Артур. - Ты не знаешь, а мы ТОЧНО находимся в моём мире? На Земле? Может, этот твой переход нас забросил в какой-то другой мир?

- Никаких других миров нет. - Пожала плечами девушка, всё так же небрежно продолжая удерживать свою добычу. По крайней мере, насколько мне известно, ни с каким другим миром, кроме Земли, Феерия контактов не устанавливала. А, поскольку я отвечала за охрану не такой уж и маленькой территории, такие новости мимо меня пройти никак не могли. А почему ты спрашиваешь?

- Потому что я совершенно не понимаю, что происходит! - не выдержал Артур. - Вначале - эта осень, вместо лета! Ну, это ладно... Шутки со временем при пересечении сидов случались и раньше. Но вот эти люди, так внезапно напавшие на фейри и сопровождающего тебя барда... Причём люди, одетые во что-то похожее на униформу... Куда смотрят власти?

Этого просто не может быть!

- Да не волнуйся ты так... Никаких проблем нет... Я способна защитить тебя от неограниченного количества подобных придурков, - махнула рукой со всё ещё зажатым в нём мечом Лаурелин. - Всё остальное выясним, как только ты наконец-то назовёшь мне место, подходящее для отдыха и допроса. На тебя уже смотреть страшно, посинел весь, как слуга какой-то! Согреешься, отдохнёшь, заодно и утолишь своё любопытство. Зря я, что ли этого типа живьём брала? - Она слегка встряхнула рукой, в которой держала нападающего. Тот глухо застонал, видимо начиная приходить в себя, однако это, похоже, не входило в планы Дини Ши. Быстрым, отработанным движением бросив меч в висящие на поясе ножны, она аккуратно стукнула несчастного кулаком по голове. Стоны немедленно прекратились.

- А насчёт осени, - продолжала девушка, лёгким движением забрасывая бессознательное тело поперёк седла, - то я могу тебя успокоить. Никакой потери времени не было. Просто, ты умер довольно качественно. Когда я смогла наложить на тебя стазис, ты уже почти полностью ушёл за Грань. Так что даже Хранительнице, пришлось приложить немало сил, и потратить довольно много времени, чтобы вернуть тебя оттуда... Вот и вся загадка.

- А как... - начал было Артур, но был довольно бесцеремонно прерван.

- Никаких больше разговоров на улице. Пока не согреешься. - неважно, где и каким образом, больше ответов ни от меня, ни от кого либо другого ты не получишь. У меня приказ, - заботиться о твоём здоровье. Так что, либо сейчас же решай, где мы остановимся, либо я всё же захватываю этот домишко.

Артур кивнул. В чём-то его телохранительница была права. Он и впрямь уже чувствовал себя неважно, и место, где не было бы этого отвратительно-холодного дождя, и наличествовала бы тёплая, а лучше горячая батарея, становилось жизненно важным.

- Может быть гостиница? - неуверенно протянул он, лихорадочно припоминая, где они с Сержем останавливались прошлый раз, когда были в этом городе. - Или вначале в администрацию зайдём, выясним что происходит...

- Гостиница! - не терпящим возражений тоном приказала рыцарь. - Все расспросы - потом.

Гостиница нашлась довольно быстро. И принесла некоторое успокоение всё же опасавшемуся попадания в какой-то иной, неизвестный мир барду. Гостиница была той же самой, и даже администратор, - полноватая и сонливая тётка лет пятидесяти была знакомой. Причём, узнал её не только Артур, но и администратор легко вспомнила останавливавшегося у них летом барда, что напрочь отвергало версию о пребывании в ином мире. Правда реакция её была какой-то странной, - так, наверно, искренние коммунисты смотрели бы на вставшего из своего мавзолея вождя мирового пролетариата. С надеждой, но и страхом, вполне полагающемуся восставшему мертвецу по его статусу. Однако, обращать внимание на взгляды какой-то малознакомой тётки у него не было ни сил, ни желания. Всё, о чём мечтал в это время бард, - было поскорее согреться.

Дини Ши же, с бессознательным телом одного из нападавших на них боевика на плечах, она словно и вовсе не заметила. Лишь предупредила, старательно отводя взгляд, чтобы 'не пачкали' в номере, после чего, смерив взглядом лежащее на плече Лаурелин тело, сообщила, что крупногабаритный мусор постояльцы должны выбрасывать самостоятельно, причём, желательно - подальше от гостиницы, после чего потребовала оплату номера за сутки вперёд.

К счастью, небольшая сумма наличности, пришитая изнутри к камуфляжу, у Артура имелась. Заначка на 'самый-самый крайний случай' не раз выручавшая его в прошлом помогла и на этот раз. Покрытая краской бумага, - наличные деньги, - вполне неплохо

переживала походы в Феерию и обратно, не приходя в полную негодность подобно сложным электронным предметом вроде телефонов или магнитных карточек.

Отнюдь не всегда бард, заходя в сид, мог быть уверен, что выйдя из Феерии окажется на том же самом месте, а не за много-много километров в совсем ином государстве. Одна из довольно невинных, и не таких уж редких шуточек загадочного пространства обучила бардов всегда держать небольшой запас самого необходимого при себе. Выручило это и сейчас.

Была, правда, небольшая проблема с вновь разыгравшимся в присутствии малознакомых людей 'проклятием бардов', однако Лаурелин, заметив его трудности, немедленно взяла на себя обязанности агента, и все необходимые бумаги были оформлены просто в рекордный срок без всяких проблем и проволочек. Немного изумлённый Артур даже отметил для себя, что рыцарь Дини Ши, в качестве агента оказалась даже эффективней его всегдашнего компаньона Сергея Пилипенко. Интересно, где он сейчас, этот вечно неунывающий бывший майор?

И только сидя в уютном номере, приняв горячий душ, и возложив ноги на горячую батарею, потягивая на удивление неплохой кофе, раздобытый где-то неутомомной Дини Ши, Артур наконец-то смог удовлетворить своё любопытство.

О том, что происходит с Землёй, Лаурелин, разумеется, знать не могла. Всё, чем она могла помочь, - это чуть детализировать свой рассказ о том, что происходило в Феерии с момента как, захлебнувшийся в волне Грязи Артур потерял сознание и до того как он пришёл в себя, после лечения организованного Хозяйкой. Впрочем, проку с этого было немного. Как и большинство других фейри, Лина плохо понимала саму концепцию времени. Да и зачем это могло понадобиться вечноживущим фейри, особенно если учесть, что сама Феерия, не зная не то что смены времён года, но даже и суточных изменений.

В домене Туата де Данаан, солнце всегда стояло в зените. В доменах других родов фейри, в зависимости от их склонности ко тьме или свету, освещённость так же была постоянной. Начиная от бесконечных сумерек Аннона и заканчивая вечной ночью, в которой обитали вампиры и друу.

Так что, всё, чем она могла помочь безуспешно пытающемуся сориентироваться Артуру, было объяснение, что лечили его - не так уж быстро, но и не очень долго, и что за время его пребывания в бессознательном состоянии было отражено одно полноценное нападение Трау, два небольших налёта Плант Аннон, и сорван небольшой разведрейд вампиров. Других ориентиров для определения продолжительности чего-либо Дини Ши попросту не имела.

Впрочем, бедой это не являлось. Допрос предусмотрительно захваченного Линой пленника должен был разрешить все вопросы.

Должен был. Вот только перед бардом, внезапно возникла странная, и крайне неудобная проблема. Приведённый в себя коротким тычком куда-то под нижнюю челюсть боевик отнюдь не горел желанием общаться. Точнее - говорить-то он говорил, говорил много и активно, но вот только большую часть его слов, составляли почти исключительно, разнообразнейшие матерные конструкции, перемежаемые весьма изощрёнными угрозами, так что особого толку, с него, кроме сильной головной боли для барда, не было.

Артур не мог даже попросить Лаурелин, чтобы та заткнула извергающего фонтан сквернословия фанатика. Подобное было бы однозначно злым делом, и, как свершённое по просьбе барда, оно немедленно отразилось бы на его самочувствии. Так что, оставалось только терпеть всё усиливающуюся головную боль, и пытаться выудить из фонтана ругани хоть что-нибудь полезное.

Пока, улов был очень невелик. Удалось установить, разве что, принадлежность его собеседника к некой организации, высокопарно называющей себя 'святое воинство', и судя по всему пользующейся неким покровительством со стороны церкви. Кроме этого, можно было заметить, что их пленник весьма неплохо знал о слабых местах бардов, и не стеснялся пользоваться этим своим знанием.

Впрочем, продолжалось это довольно недолго. Дини Ши быстро догадалась о вставшей перед Артуром проблеме, и разрешила её в своём, весьма характерном стиле. Артур даже не заметил её движения. Лишь, внезапно оборвавшийся фонтан ругательств и выпученные от боли глаза пленника, тщетно пытающегося вздохнуть, подсказали о вмешательстве его телохранительницы.

- Ты бы пока сходил, прогулялся немного, - зловеще улыбнувшись, посоветовала Лина болезненно сжавшему виски барду. - Отдохнул, обдумал свои дальнейшие шаги... А мы тут пока с человечком побеседуем. Что ты узнать-то хотел?

- Всё. - Пожал плечами Артур. - Что вообще в мире происходит, почему на нас напали, кто они такие, и куда смотрят власти. В той Земле, с которой я последний раз уходил, спустя пяток минут такой стрельбы, что они учинили в том проулке, было бы уже не протолкнуться от полиции, а то и военных. Да и то, что я в твоей компании, совершенно спокойно разгуливаю по городу уже сколько времени, а никто и не почесался наладить предварительный контакт с опасной фейри, или выяснить, что тебе здесь надо, и для чего ты пришла на Землю... Ну как минимум, хоть организовать ограждение от нежелательных контактов... Это просто в голове не укладывается!

- Короче, у тебя множество вопросов. - Подытожила Дини Ши. - Тогда пятью минутами обойтись вряд ли получится. Погуляй минут десять - пятнадцать... В общем, будь неподалёку, я тебя позову, как всё закончу. И уверена, этот глупый смертный, будет очень рад вежливо ответить на любые твои вопросы.

- Я тебя рад буду на... вертеть,... драная! - Пленник, похоже, немного отошёл от предыдущего удара и вновь вмешался в беседу. Артур едва не застонал от пронзившей голову острой боли, столько злобы и ненависти вложил тот в своё немудрящее ругательство. Однако тут же последовал короткий взмах закованной в латную перчатку ладони фейри, и звук исчез, словно его выключили. Не удержавшись, Артур с благодарностью взглянул на Лаурелин. Конечно, избивать пленных - это нехорошо. Это зло, и как Бард, он был должен вмешаться, пресечь... Но пресекать действия, избавляющие его от боли... - Он просто промолчал.

- Ты иди, иди, - поняла его состояние девушка. - Мы тут сами разберёмся. Мне тут недавно на глаза попадался один интересный дроусский трактат... 'Магические пытки для начинающих'. Давно хотелось попробовать кое-что на практике. - В глазах пленника мелькнул ужас.

Артур вздохнул, и молча вышел из номера. Одной из немногих лазеек, которые оставлял Бардам их странный дар, запрещающий творить зло напрямую, - было недеяние. Если какое-либо зло творилось не по прямому приказанию или просьбе барда, то он имел возможность не вмешиваться. Это было нежелательно, - вмешательство, и пресечение зла частенько 'награждались' увеличением доступного резерва Чистоты, и потому подобные поступки входили у бардов буквально в подсознание. Но, при нужде, призывы инстинктов можно было игнорировать. А сейчас он так отчаянно нуждался в сведениях!

Выйдя из номера, и прикрыв за собой дверь, Артур некоторое время стоял у порога, борясь с самим собой. Трудно преодолевать сложившиеся традиции и привычки, даже если от этого зависит твоя жизнь. Барды - должны защищать людей от фейри. Защищать, а не оставлять на пытки и расправу! Вот только как быть в ситуации, когда именно люди, только что предприняли попытку убить его, а фейри - спасла, и сейчас занята добычей необходимой для выживания информации? И всё, что он может, - это не мешать ей заботиться о его безопасности? Именно его, - уж в чём у Барда не было ни малейших сомнений - так это в способности Дини Ши выжить где угодно, и в любой ситуации - хоть атомную бомбу на неё сбрасывай! Ну не было на Земле оружия или человека, способного представлять угрозу для фейри такой силы. А потому, сейчас ему следовало тихо-мирно стоять в стороне, и не мешать Лаурелин заботиться об его выживании. И не важно, что все инстинкты и внутренние установки Барда яростно бунтуют против такого бездействия.

Решив так, он отошёл от двери, за которой, стоило ему только её закрыть, воцарилась

полная, и какая-то неестественная тишина и направился в холл. Сейчас ему оставалось только ждать. И этим временем, стоило распорядиться с толком. Например, проанализировать, что же с ним такое происходит! Понять, почему он, в основном, будучи вполне адекватным человеком, превращается в обезумевшего самоубийцу, стоит только припомнить происходившее с ним за Гранью. И вновь становится нормальным, как только прогоняет эти воспоминания.

И многие, многие другие, вроде бы мелкие несуразицы, происходившие с ним с тех пор, как его давняя знакомая, оказавшейся какой-то загадочной Хранительницей вернула его в мир живых после пребывания за чертой. Всё это следовало проанализировать, разобраться и понять, как ему следует жить дальше, чем это грозит, и как это можно использовать.

Ведь не так давно, в замке Даанана, осадив тогда ещё не связанную с ним приказом князя Лину, он почувствовал нечто... Странную энергию, словно тѣкшую к нему, по мере того как фейри злилась. Может, это была Грязь, и после возрождения он смог её ощущать как силу, а не как боль? Это было бы очень неплохо. Но тогда почему ругань пленника, как и прежде, вызывала у него головную боль? Что то не сходилось... Не складывалось в этой головоломке. И если он хотел выжить, и добиться безопасности - не только для себя, но и для всего своего мира, он был просто обязан понять - что именно. Понять, обнаружить тот недостающий элемент складывающегося вокруг него паззла, и найти способ его использовать! И способ у Артура был. Загадка скрывалась в нём. В его сознании. И Бард владел методом, позволяющим его исследовать. Простым, но весьма эффективным методом. Нужно было только немного времени... Со вздохом, бард уселся в скрипучее старое кресло в холле гостиницы, и прикрыв глаза погрузился в медитацию.

Впрочем, долго заниматься самоисследованием у Артура не получилось. Он только-только получил первые результаты предпринятых усилий, - весьма надо сказать странные, и неоднозначные результаты и начал их обдумывать, когда его размышления были прерваны вышедшей в коридор Дини Ши.

- Можешь заходить. - Слегка морщась, сообщила фейри. Она явно пребывала в не лучшем состоянии духа.

- А где... этот? - Изумлённо обвёл взглядом абсолютно пустую комнату Артур. Ни пленного, ни хотя бы его тела в пределах видимости не наблюдалось. Бард даже не поленился заглянуть в уборную и шкаф, но ценный источник информации отсутствовал и в этих укрытиях.

- Я за него. - Как-то кривовато усмехнулась Лаурелин, и вновь поморщившись, потёрла лоб. - Надо признать, это было довольно болезненно.

- Что случилось? - Артур и впрямь не понимал происходящего.

- Я с ним случилась... - Вздохнула девушка. - Просто, когда я совсем уже собралась его допрашивать, мне в голову пришла мысль что раз уж планируется довольно долгое пребывание в этом мире, то мне будет полезно для более качественной охраны знать немного больше, чем общие сведения, - вздохнула Лина. - Как минимум, - владение языком и знание общей обстановки в твоём мире. Ну и интересующие тебя вопросы... Так что пришлось позаимствовать его знания.

- Нельзя ли поподробнее? - Артур осторожно присел на край кровати. Зачем тебе было знать язык? Ты же и так свободно общаешься на русском. Как это ты 'позаимствовала' знания? Что ты под этим подразумеваешь?

- Вообще-то это ты говоришь на русском. Я же, до этого момента владела только синдарионом. И ещё - простейшим... Даже не заклинанием. А нечто вроде навыка... Привычки... Извини, не знаю. Как это даже назвать... В твоём языке просто нет подходящих слов. В общем, это такое как бы усилие, небольшое, и очень простое, которым в Феерии

владеет практически любой ребёнок, и которое, позволяет понимать своему владельцу любую речь, и в свою очередь, делает твою речь понятной для собеседника.

- А... - договорить ошарашенному такими, до сих пор неизвестными ему новостями барду не дали.

- А вот на письменный язык, это, к сожалению не распространяется. А мне не очень-то хочется выглядеть безграмотной. Будь мы здесь ненадолго, - это не страшно. Но есть у меня серьёзные подозрения, что в ближайшее время ты вовсе не намерен возвращаться в Феерию.

Артур молча кивнул.

- Вот и пришлось использовать одно из заклинаний Аннона. Позволяет забрать у того, на кого заклинание наложено, все знания, которыми обладал объект, и передать их заклинателю. Недостаток - если жизненный опыт и сила воли жертвы будет больше, чем у заклинателя, то получится не заклинатель со всеми знаниями жертвы, а личность жертвы в теле заклинателя.

- Это же опасно! - приблизительно представив то, о чём говорила Лаурелин воскликнул Артур.

- Не для меня, и не с ним. Я гораздо старше, чем был этот человек. Гораздо опытней. И моя воля куда более тренированна. - Усмехнулась фейри. - Так что риска не было. Зато сейчас - я знаю всё, что знал он. И могу ответить, на все твои вопросы.

- Так что же происходит?

- Долго рассказывать. - Лаурелин улыбнулась. - Лучше смотри!

Сумрачный зал старого храма был полон народа. Молодые и подтянутые мужчины тихо стояли, заполняя пространство до самых дверей церкви, а суровые лики святых, казалось пронизывали их взглядами, словно спрашивая: - Достойны ли? Справитесь? Не подведёте? - Иван зябко передёрнул плечами, следя чтоб не брякнуть оружием. Ему было слегка не по себе. А выдержит ли он? - Должен выдержать! - решил он про себя. Раз справились в древности, прогнали нечисть с нашей земли, то и сейчас справимся! В конце-концов, - он не один! Их много! Вот они, братья, стоят плечом к плечу, ожидая, когда святая Анастасия взойдёт к ним, чтобы сказать напутственное слово! Вместе - мы выстоим, и победим нечисть.

Святая Анастасия. Единственная, признанная святой ещё при земной жизни. Да и земной ли? Многие из братьев склонялись к мысли, что она была Ангелом Господним, посланным им к своим детям, чтобы поддержать их в этот трудный час. И Иван разделял это мнение. В конце концов, даже если забыть о всех тех многочисленных и очевидных чудесах, что Она регулярно свершала Именем Господним, - сам Её вид однозначно указывал на происхождение из Горних Высей. Не бывает среди дочерей человеческих такой красоты, такого благолепия, что порождает в душах сам Её облик.

А её слова... Они горели в душе. Горели ясным и чистым пламенем, наполняя людей решимостью и отвагой. Отвагой - сделать шаг. Не первый и не последний, но необходимый для очищения Земли от дьявольских тварей!

Но вот! Молодой крестоносец прервал свои размышления, и обратился в слух, как и сотни его собратьев, что сейчас стояли с ним рядом. На амвон взошла Святая. Скромные монашеские одежды не могли скрыть полностью идеальную фигуру, а от её прекрасного лика казалось распространяются волны благодати. Иван замер, весь обращаясь в слух, чтобы не пропустить ни слова, ни звука из её речи.

- Воины! Товарищи. Братья! - В полной тишине под сводами церкви раздался хрустальный голос. - Я хочу поздравить вас с первой победой. Ложь Дьявола, поддержанная сильными мира сего - сломлена. Они говорили вам - колдуны, что называют себя Бардами - ваша единственная защита от порождений ада. Они говорили - колдуны спасают вас, в то

время как призванные ими твари резвились в ваших домах и убивали ваших детей. Они говорили, что смерть Бардов - означает и смерть людей. Они говорили - те, кто поднимет руку на колдунов - обречены смерти от рук и клыков демонов! Мы доказали, что это ложь! И сделали их ложь видимой для всех!

- Сейчас колдуны - мертвы. Возмущённые деяниями их подручных бесов, мы - вы, братья и сёстры, объединившись в неуловимые команды мстителей, уничтожили их! И что же? Где обещанное ими нашествие демонов? - Их нет! Где месть подручных бесов? - Все команды истребителей живы и здоровы! Где великие мор, голод и разрушения, что обещали нам ложные 'провидцы'? - Мир и покой царит на земле после гибели последнего колдуна! И потому - я поздравляю вас, поздравляю - с победой!!!

Громкий крик радости повис над толпой. Выждав несколько секунд, Святая сделала мягкий жест рукой, успокаивая соратников, и желая продолжить свою речь. Крики мгновенно оборвались. Дождавшись наступления тишины, она вновь продолжила.

- Да, с победой. Но полной ли? Ведь демоны - не спят. Они вновь жаждут вернуть себе власть! Но как, и почему они ворвались в мир раньше? Что позволило им взять, пусть и ненадолго, власть над Землёй? Что привело к падению? Я скажу вам, братья и сёстры. Попущение Господа! - голос её возвысился, проникая, кажется, в самую душу.

- Да, именно попущение Господа. Ибо только ОН может решать, чему быть, а чему нет, кто может властвовать, а кому должно подчиняться. Но что привело к этому? Почему ОН снял свою защиту, отдав нас на растерзание демонам? Вы знаете это сами. Развращённость, злоба, нечистота душ, лень... Люди сами призвали демонов!

- Подлое оружие, что позволяет слабому трусу сражать из-за немыслимого расстояния отважных бойцов, не имеющих ни шанса, ни малейшей возможности ответить врагу. Химический яд, что пропитал и воду, и землю, и воздух, поднимаясь до самых горних высей. Деньги, что стали мерилем высшей ценности, ради которых забывались и люди и святыни, превращаясь из реликвий и детей божьих - просто в товар. Товар, который может купить кто угодно. В том числе - и Падший. Вот уж у кого с ними никогда не было никаких проблем - ведь деньги - это его изобретение!

- Стоит ли удивляться тому, что демоны пришли в ваши дома? Пришли, - ибо были призваны! И ушли, - как только люди показали, что не хотят более их власти, ибо демоны, как и прочие твари, так же не могут противиться воли божьей!

- Но они могут вернуться! Помните об этом. Помните, - и не допустите этого!

- Я вижу вопросы в ваших глазах. Как? - спрашиваете вы меня. Просто - отвечу я вам. Храните честь и отвагу. Храните верность и преданность богу в ваших сердцах. Внушайте их окружающим вас людям. Внушайте - своим примером, своими словами, своими действиями, своим оружием!

- Любое увиденное вами действие, любой шаг. Любой человек или животное, механизм или устройство. Каждый раз, вы должны оценивать то что увидите. Угодно ли это действие богу, или нет. Спрашивать свою душу. И если она вам скажет нет, - решительно пресекать такие действия. Вначале словами. Потом, если нет реакции - действиями. А если не поможет и это - то оружием!!!

- Вы спросите, - а вдруг мы ошибёмся? Я отвечу вам, - души не ошибаются. Их глас чист и ясен, и лишь современный человек, старается заглушить их голоса. Но стоит прислушаться, - и она будет услышана. Если же вы пока не можете услышать свою душу - зовите на помощь логику.

- Человек создан по образу и подобию Бога, и Бог любит своих детей. Любит, несмотря ни на что! И всё, что несёт вред его детям, - не может быть угодно Господу.

- По плодам их - узнаете их. Может ли радовать Божьи очи завод, дым от которого травит ваших детей? Может ли радовать Его фабрика, сбрасывающая сточные воды в реку, где вы купаетесь, и откуда берёте питьевую воду? Думайте сами. Решайте сами. Действуйте сами. Действуйте. Так, как подскажут вам ваши души, не слушая слова тех, кто защищал колдунов, и тех, кто был причиной нашествия демонов. И помните, что если вы ошибётесь,

повторите тот гибельный путь, что уже однажды привёл к нашествию бесов, - они вернутся. И я буду бессильна вам помочь!

- Вы одержали победу. Демоны изгнаны. Но вам осталось самое сложное. Не допустить их возвращения вновь! И это можете сделать только вы! Так действуйте же, братья! Вернитесь к своим домам. В свои города и посёлки. И **ДЕЙСТВУЙТЕ!** - завершила свою речь святая.

Яростный рёв потряс купол церкви. Собравшиеся в ней люди - увидели врага. Врага - побеждённого и уничтоженного - злокозненных Бардов, из корыстной выгоды приводивших на землю злобных бесов-фейри. И врага будущего - тех, кто этих бардов поддерживал и защищал, кто ради своей выгоды строил дьявольские фабрики и заводы, гневящие Господа, производил машины и устройства, электронику и одежду, нечистую пищу и отравные лекарства, загрязняя божью землю, воздух и воду. Врага, который должен был быть уничтожен во имя чистого и светлого будущего в божьем царстве, где не будет никаких злобных демонов, будущего их, и их детей!

Артур помотал головой, разгоняя туман перед глазами. Настигшее его видение было столь ярким, столь ясным и чётким, что казалось куда более реальным, чем мир вокруг. Ярость и уверенность в победе, восхищение и преклонение перед Святой, ненависть к проклятым обманщикам-бардам, были столь велики, ясны и обоснованны, что невольно вызывали сочувствие и уважение. Ещё немного и, пожалуй, сам Артур всерьёз задумался бы над вступлением в организацию, в которой состоят такие хорошие, искренние люди.

Была только одна маленькая проблема. Он сам был одним из тех, для борьбы с кем создавалась эта организация. Проклятым колдуном, предателем рода людского, подлежащим немедленному истреблению, слугой дьявола... Бардом.

- Но почему? - беспомощно разведя руками, обернулся он к Лаурелин, не признаваясь даже самому себе, в том, что интуитивно ищет помощи и поддержки. Причём ищет их - у Кровавой Охотницы!

- Что 'почему'? Почему люди ополчились на бардов? Так ты не глуп, думаю, поймёшь это и сам. Информации я дала вполне достаточно. Или, 'почему', несмотря на гибель бардов нет нападений фейри? Так это и вовсе просто... Надеюсь, ты сообразил, кто такая эта 'святая Анастасия'? Да и какая нам разница, уничтожим вашу промышленность, инфраструктуру и оружие мы, или же вы справитесь самостоятельно? Нам нужен результат, так что второй путь даже предпочтительней. А Хранительница присмотрит за тем, чтобы в процессе уничтожения не произошло каких-либо нежелательных эксцессов.

- Так что, тебе следовало бы задать другой вопрос. Не 'почему', а 'что'? Что будем делать? Хочу предупредить сразу, - сражаться против Хранительницы я не смогу. Просто не смогу. Физически. Точно так же, как и напасть на барда. - Лаурелин замолчала и нахмурилась.

Артур внимательно взгляделся в девушку, активизировав всю свою чувствительность. Её оговорка насчёт бардов и хранителей... что-то было в этом. Что-то достойное того, чтобы запомнить и обдумать более тщательно. В своей голове, Артур занёс эту оговорку в список подлежащих обязательному прояснению вещей, в котором уже находилось немало фактов. Круглые, человеческие уши князя Туата де Данаан, оговорка насчёт его 'жизней', странные способности пробудившиеся в самом Артуре...

Бард вздохнул. Как бы ему хотелось просто жить. Жить, ходить на нормальную работу, не контактируя с различными фейри, и не разгадывая их утомительные загадки... Но увы, это было невозможно.

- Что делать? - Артур пожал плечами, отвечая на вопрос Дини Ши, и уже в который раз делая вид, что не заметил её оговорки. Что-что, а вот к дипломатической деятельности Лина

явно не имела никакого таланта, невзирая на количество прожитых ею лет.

- Я скажу главное - что мы НЕ будем делать. Мы не будем сражаться. Потому что основным оружием, и основной жертвой в такой схватке будут люди. А я не хочу быть причиной гибели столь большого числа моих соплеменников. Я вообще не хочу быть причиной гибели разумных созданий - неважно кого, хоть людей, хоть фейри.

- И что же ты тогда будешь делать? - С заметным скептицизмом поинтересовалась Лина. - Запрёшься где-нибудь в глухом уголке, пока Хранящая Камни не переустроит твой мир по своему вкусу? Или даже уйдёшь в Феерию? Если решишься действовать именно так, то можешь быть уверен в покровительстве и помощи Данаана лично, и всего нашего рода в целом.

- Как представитель Туата де Данаан, могу обещать полную безопасность, любую возможную помощь со стороны клана, обеспечение всех потребностей и исполнение любых желаний которые по силам клану, если ты решишься уйти под его покровительство. - Расписывая многочисленные 'плюшки и печенки', которые светили Артуру в том случае, если последний Бард решит покинуть Землю и перейти на службу к роду Данаана, Лаурелин оживилась. Она оживлённо размахивала руками, материализуя различные иллюзии, долженствующие продемонстрировать 'безработному' барду все прелести жизни под крылом клана. Вот только глаза...

В глазах воительницы стояла жалость. Жалость к Артуру, сожаление по чему-то не сбывшемуся, и лёгкое, почти не заметное и неощутимое презрение. Презрение честного служаки к человеку, который собирается предать свою родину. Пусть даже и ополчившуюся против него.

- Нет. - Вдохнул Артур, помахиванием ладони разгоняя иллюзию небольшого замка на склоне величественных гор, во дворе которого он играл на гитаре целому гарему величавых красавиц из самых разных, но неизменно прелестных представительниц фейрийских родов. - Знаешь, я как-нибудь так обойдусь... И без красавиц, особенно таких, - он осторожно ткнул пальцем, в одну из всё ещё видневшихся миниатюрных, и практически обнажённых женских фигурок. - Корриганы, они конечно красивы, спору нет, - ухмыльнулся бард, - однако корриган в гареме? Я, конечно, может быть и самоубийца, но на свете есть немало куда более простых и безболезненных способов покончить с жизнью.

- Да, и позволь заметить, вербовщик из тебя... не очень. - Добавил он, сделав небольшую паузу.

- Я знаю. - Улыбнулась Дини Ши. - Не мой профиль. Но попробовать была обязана. Но всё же, что будем делать? У тебя есть план?

- План? - Артур демонстративно задумался. - Вообще-то, в стандартную комплектацию аптечки барда данный препарат не входит. Но, если очень надо, то, думаю, достать его будет не сложно... А если ты имела в виду, наши дальнейшие действия, а не способ расслабиться, то тут всё просто. Я намерен жить. И делать свою работу. А остальное, будет видно. В конце концов, у меня есть отличный телохранитель, - он весело подмигнул опешившей от такого заявления Дини Ши.

- Но всё же? - Лаурелин никак не могла успокоиться.

- Всё просто, Лина. - Артур вздохнул. - Есть старое правило, - если не знаешь, что делать, делай то, что умеешь. Хоть что-нибудь. Я - не политик, не воин, вообще не боец. Я - бард. Я не умею строить интриги, сражаться за власть и подчинять толпу своей воле. Всё, что я умею, это защищать людей и помогать попавшим в беду. Это я делал раньше, и именно этим и планирую заниматься в дальнейшем. А что до этой Святой-Хранительницы, и 'крестоносцев' под её началом... Их нападки меня не волнуют. У меня есть ты. А если не справишься, то что ж... Я никогда и не планировал жить вечно.

- Я не справлюсь? - Дини Ши аж приподнялась от возмущения.

- Ну вот, я же говорю. У меня нет никаких причин для волнения. - Улыбнулся Артур. - Так что буду жить, как жил раньше, и смотреть по сторонам, - вдруг да замечу кого-нибудь, кто годится на роль мага?

- А если не заметишь? - Лаурелин всё так-же напряжённо смотрела на барда.

- Тогда придётся самому становиться магом. - Бард снова улыбнулся, и тихонечко свистнул, вкладывая в звук Силу... Силу, в смеси с той странной субстанцией, что он обнаружил в своём сознании. И бронзовая дверная ручка, на которую смотрел в это время бард, на мгновение вспыхнув ярким и яростным пламенем, рассыпалась тонким пеплом.

- Вот так... - Вздыхнул Артур. - Вот так... - Он задумчиво почесал затылок, поворачиваясь к замершей от удивления Лине. - Глаза Дини Ши округлились, занимая практически половину лица, и сама девушка в этот момент просто до невероятности походила на какую-то из персонажей японской аниме. - Теперь осталось только понять, что это такое, и что оно может, кроме сжигания металлических предметов, - вздохнул парень.

Глава шестая.

Ранним утром, когда тёмная октябрьская ночь ещё и не думала сдавать позиции позднему рассвету, в город Екатеринбург въехала странная пара. Очень странная.

Право слово, в конце первой четверти двадцать первого века было не так уж много людей, не только на полном серьёзе использующих лошадей в качестве средства передвижения на дальние расстояния, но и въезжающих на них в крупный город. Да и внешний вид... Если сидящий на невысокой, белоснежно-белой кельпи,* призванной для барда Дини Ши, Артур ещё хоть как-то кореллировал с современностью, то вот вид Лины, категорично отказавшейся не то что снять, но хотя бы как-то замаскировать свои доспехи, был совершенно фантаσμαгоричен.

_____ *Кельпи. Водяная лошадь из ирландских легенд. Одним из отличительных признаков этих созданий было то, что севший на них всадник не мог слезть или упасть до тех пор, пока сам кельпи этого не захочет. Чем эти создания и пользовались, прыгая вместе с пожелавшими прокатиться на незнакомой, красивой и ласковой лошадке простаками в ближайшую реку или озеро, где и топили неудачливых наездников. Кроме того, согласно тем же легендам, могли быть призваны и на некоторое время подчинены достаточно умелыми магами или просто знающими людьми, которым и служили в качестве лошади на срок от трёх месяцев до полугода. _____

Впрочем, до внешнего вида пары всадников, едущих по проспекту Космонавтов никому не было особого дела. У жителей имелись проблемы посерьёзней.

- Как так? - Артур озабоченно вертел головой, осматривая родные и давно знакомые места и печально вздыхая при виде открывающегося ему зрелища.

- Как такое вообще могли допустить?! Почему?!! - В который раз возопил он, разглядывая 'обновлённый' городской пейзаж.

Грязная, замусоренная дорога, совсем недавно являющаяся одной из главных транспортных артерий города. По обочинам то тут, то там, попадались разбитые, искорёженные и сожжённые автомобили. Немногие уцелевшие фонари не справлялись со своими обязанностями, и казалось, только сгущали тьму, становившуюся почти осязаемым покровом, зависшим над редкими световыми пятнами. Это зрелище так отличалось от привычного ему вида сверкающего огнями, полного движения и жизни в любое время дня и ночи проспекта, навевая мрачные воспоминания о уже пережитом. О Смутных годах. Времени хаоса и безвластия, когда погибли его родные. Артур отвёл глаза от очередной разбитой машины, и на мгновение замер.

Звон разбитого стекла. Крик. Полный боли и ужаса крик, доносящийся из окна дома рядом с которым они проезжали. И тень, скользнувшая в сторону. Длинная, вытянутая, изломанная тень, смутно видимая в свете дальнего, ещё горящего фонаря, тень, которую никто не отбрасывал!

Артур просто не успел среагировать. Взметнулся в длинном, каком-то кошащем, совершенно не лошадином прыжке Мунин, сверкнул выхваченный Лаурелин меч, а в следующее мгновение на его клинке уже визжал, извиваясь и тая какой-то сгусток отвратительной темноты.

- Тьфу! - Дини Ши сплюнула от отвращения, и, встряхнув своё оружие вложила меч в ножны. - Найтмар, - пояснила она озадаченно глядящему на неё барду.

- Найтмар? - Название было незнакомым.

- Мелкая погань из Нижних пределов. - Пояснила девушка. - Под чьим покровительством находится город? - Поинтересовалась она немного спустя.

- Я заключал контракт с Хозяйками Гор. - Артур всё никак не мог отойти от увиденного. Станный комок тьмы, уничтоженный его телохранительницей, внушал какой-то инстинктивный страх и отвращение. Такие чувства у людей могут вызывать большие скопления насекомых, клубок волосатых червей, и тому подобные твари, вроде бы и не представляющие большой угрозы, но, тем не менее, невероятно отвратительные даже на вид.

- Владычицы Гор? - Лаурелин задумчиво пожала плечами. - Странно... Уж что-что, а подобную дрянь они бы вряд ли пропустили... Нам ещё далеко до дома твоих родственников?

Артур отрицательно покачал головой. - Практически приехали, - ответил он, сворачивая во дворы.

Идея добираться до города верхами, как не сложно догадаться, принадлежала Лине. И, несмотря на все свои зарок относительно использования только технических транспортных средств, в конце-концов, Артур был вынужден признать разумность её аргументации. В конце-концов, при том странном и малопонятном положении, которое сложилось в мире во время его отсутствия, возможность добраться до города совершенно неотслеживаемым путём, стоила некоторых неудобств.

Магический конь Дини Ши, как и призванная Лаурелин для Артура водяная лошадь, не нуждались в дорогах, легко передвигаясь как в густой чаще, так по полям и болотам, сами определяли верное направление, и при этом двигаясь со скоростью куда большей, чем это было доступно большинству автомобилей.

К тому же, кельпи, после того как Артур угостил её Чистотой, прониклась к своему наезднику самыми нежными чувствами, так что такие проблемы как падения, натертости, случайные ушибы о слишком низко нависшие ветви, и прочие беды, обычные для неопытных наездников, Артуру не угрожали. Что ни говори, а волшебные кони имели немало преимуществ перед обычными саврасками.

Да и денежный вопрос, в выборе способа добраться до города имел немалое значение. Наличных 'на крайний случай' у Артура имелось не так уж много, и купить машину на них не было никакой возможности. Добираться же общественным транспортом, в компании категорично отказывающейся снимать свои доспехи Дини Ши было бы неразумно. Это значило бы оставить яркий и хорошо заметный знак 'здесь бард, в компании с фейри' для всех, кто хоть чуть-чуть интересовался этим вопросом. Что, учитывая активность крестоносцев было весьма нежелательно. По крайней мере, для Артура. Лаурелин, как раз таки, отнюдь не возражала против хорошей драки, однако, её мнение в этом вопросе бард не учитывал.

Результатом таких рассуждений и стал въезд в город странной пары. Учётный предыдущий опыт поездки верхами, Артур как следует приделся, так как, и это был один из наиболее крупных недостатков данного плана, лошадь, даже волшебная, в отличии от самого простого, совершенно не волшебного автомобиля, не имела ни встроенной печки, ни ветрозащиты. На свой внешний вид, барду было как всегда безразлично, и в выбираемой для

себя одежде он в этот раз учитывал только три фактора. Одежда должна была быть тёплой, удобной и недорогой. Всё. Точка.

И потому, те, кто не спал в раннее утро, могли наблюдать странную картину. Двух увлечённо беседующих всадников, - рыцаря Дини Ши в тяжёлом 'готическом' доспехе на великолепном, хотя и несколько крупноватом вороном жеребце, и странное чучело в китайском пуховике, ватных штанах, шапке-ушанке и валенках с галошами, скачущее на прекрасной белоснежной кобыле, и только каким-то чудом не падающее с её спины.

- Я всё объясню! - Увернувшись от пощёчины, Артур укрылся за спиной своей телохранительницы. Однако, откровенно ржушая Дини Ши, забыв о своих обязанностях, немедленно шагнула в сторону, подставляя барда под удар маленького, но довольно сильного, и весьма костлявого кулачка.

- Ты знаешь, сколько мы всего передумали! Мы же с мамой тебя уже похоронили! - Внезапно расплакалась Алёнка, прекращая экзекуцию и со всей силы обнимая потерянного, и внезапно вновь обретённого брата.

- А где тётя Лена? - тут же воспользовался случаем перевести разговор Артур.

Алёнка внезапно помрачнела. - На работе она. Тут разговор долгий, вы раздевайтесь, проходите, что в коридоре-то, как неродные? И даже не думай, что я тебя куда-то отсюда отпущу, - как слегка замешкался Артур, немедленно заявила девочка.

- С девушкой-то познакомь, - после того как бард снял верхнюю одежду, с лёгким недовольством в голосе попросила Алёнка, глядя на и не думающую снимать свои доспехи феири.

- Моя двоюродная сестра, Алёна Мечиславовна Королёва, - представил он её. - Шестнадцать лет, волосы рыжие, характер соответствует цвету волос, вредность - повышенная, по происхождению - человек, по призванию - натуральная ведьма. Она, и её мать, Елена Васильевна - всё, что осталось у меня от семьи. И я их ОЧЕНЬ люблю. Люблю больше жизни! - с нажимом в голосе произнёс бард, твёрдо глядя прямо в глаза Лаурелин. Та слегка опустила веки, показывая, что его намёк понят и принят к сведению.

- А эти сто восемьдесят сантиметров высококачественной стали с прекрасным ликом, - он обернулся, указывая на свою телохранительницу, - является воином Дини Ши из клана Туата де Данаан, по имени Лаурелин.

- Лаурелин эс Эране, ап Хейвори дес Мод ала Плант Аннон ол Туата де Данаан, ано Дини Ши, - официальным голосом поправила его девушка.

- Э-э-э... - В изъяснениях своего непонимания Артур и Алёна оказались на удивление единодушны.

- Лаурелин, полукровка из рода Эране, дочь Хейвори из клана Плант Аннон и Мод из клана Туата де Данаан, одна из частиц ордена Дини Ши. - с видом, будто оказывает величайшую любезность, перевела свою фразу девушка. - Если уж взялся делать официальное представление, то хотя бы делай его правильно! - обратилась она к Артуру.

- Э-э-э... Ну в общем, так... - Только и смог протянуть бард, до этого момента как-то не удосужившийся узнать полное имя своей спутницы.

- Туата де Данаан? - С любопытством поинтересовалась, ставя на плиту чайник и разогревая в микроволновке макароны с тушёнкой, Алёна. - Это светлые эльфы, да? Ты эльфийка? - она с детской непосредственностью уставилась на феири. - А можно посмотреть на уши? Они у тебя и впрямь острые?

Услышав эти слова, Артур напрягся, готовясь, в случае если его спутница сочтёт эти слова оскорблением, немедленно действовать. Однако, этого не потребовалось.

- Успокойся. - Его напряжение не осталось незамеченным. Лаурелин осторожно положила руку в тяжёлой латной перчатке на его предплечье. - На детей не обижаются. Да и

нет в словах твоей сестры ничего оскорбительного. - После чего повернулась к Алёне.

- На твой вопрос довольно сложно ответить. - Фейри с подозрительным видом покосилась на поставленное перед ней блюдо, с осторожностью подцепила пару макаронин, и, распробовав, немедленно начала уписывать еду за обе щёки.

- Вы, люди, называете эльфами сразу несколько разных кланов, - прожевав продолжила девушка:

- Нас, - Туата де Данаан, ещё Тилвит Тег, Сидов, Альвов... - Я - смесок. Моя мама, Мод Эране - Туата де Данаан. Отец - воин Хейвори из клана Планта Аннон. Вы, кажется, именуєте кланы Аннона собирательным названием Дроу. Так, что я, по вашему, получается, полукровка светлой эльфийки и дроу. А что до ушей, - смотри, мне не жалко - лёгким движением она отбросила густую копну чёрных волос, обнажая два чуть удлинённых и заострённых к кончику, весьма изящных ушка.

Пока она произносила эти слова, Артур успел: изумлённо потрясти головой. Протереть глаза. Подавиться кусочком хлеба. Прокашляться от сильного удара между лопаток, который немедленно со всей 'щедростью' и немереной силой отвесила ему Лаурелин. Потереть место будущего кровоподтёка. Несколько раз, задумчиво и осторожно ущипнуть себя за различные части тела. Отвергнуть предложение Дини Ши о помощи в мазохистских практиках. Отвергнуть аналогичное предложение от Алёнки. Вытерпеть град шуточек по этому поводу. Сделать фейспалм, и объяснить, что у него совершенно нормальная ориентация, и ни к каким излишества и извращениям, особенно садо-мазо толка он совершенно не склонён.

После чего, убедившись наконец в реальности происходящего, Артур просто откинулся на спинку стула и осторожно подпёр отваливающуюся челюсть ладонью, пытаясь спасти пальцы ног от сильного ушиба.

"Это Дини Ши? Член ордена Кровавых Охотников, чья злобность, нетерпимость и любовь по любому поводу хвататься за оружие известны по всей Феерии и далеко за её пределами?" - Метались в его голове суматошные мысли. - Сидит и объясняет моей сестре различия между кланами, да ещё и демонстрирует свои родовые признаки? При этом отвешивая сомнительные шуточки бедному-несчастному мне? На некоторое время он просто выпал из разговора, чего, впрочем, остальные его участники попросту не заметили.

- Дроу? Ты говоришь, что у тебя папа был дроу? - Алёна с ещё большим любопытством всмотрелась в гостью. После чего, авторитетно заявила. - Совершенно не похожа!

- Это почему? - На этот раз, в голосе Лины было заметно некоторое изумление.

- Ну, дроу... Они ведь темнокожие, с белыми волосами, красными глазами и клыками... А у тебя тёмные волосы, светлая кожа и зелёные глаза. Совсем не похожа! - Решительно заключила девочка.

- Во первых, клыки у меня всё-таки имеются, - Лаурелин, которую похоже весьма забавляло происходящее, широко улыбнулась, демонстрируя чуть удлинённые и заостряющиеся к концу глазные зубы. По размерам, они очень ненамного превосходили клыки обычного человека, так что, не акцентируй она на этом внимания, размер и форма её зубов так и остались бы незамечены.

- Во вторых. Вы, люди, почему-то объединили множество разных, совершенно разных кланов Аннона под одним названием. Фейри, которых ты описала, действительно существуют. Это Трау Аннон. Мой же отец был из Планта Аннон. Цвет волос, бледная кожа и клыки это признаки его крови. Правда, у отца клыки длиннее... - с какой-то детской обидой пожаловалась девушка. Судя по всему, она весьма гордилась своими зубами. - А зелёные глаза - это от матери. - Закончила свои пояснения Дини Ши, и, наконец, обратила внимание на состояние Артура, глаза которого, от непрекращающегося изумления занимали уже большую половину лица.

- Что такое? - Всё тем же мягким и ласковым тоном, которым она разговаривала с Алёнкой, спросила его Лина. - Опять подавился? Ещё по спинке постучать?

- Нет, спасибо! - Немедленно очнулся бард, поводя лопатками, между которыми, судя по ощущениям, уже наливался кровью приличных размеров синячище.

- Просто... Ну... Э... Твоё поведение сейчас... Как-то... Не очень вяжется со сложившимся образом Дини Ши... И их репутацией. - С трудом выдавил из себя парень. Если бы не давняя привычка всех бардов к максимальной правдивости в общении с фейри и отказу от любой лжи и даже недоговорок, то он, пожалуй, приложил бы все усилия для того, чтоб избежать ответа на заданный Лаурелин вопрос.

Лина печально вздохнула и отхлебнула чаю. Задумчиво покатала его на языке, после чего, одобрительно кивнула и проглотила. Затем, поставила чашку на место, и слегка нахмурившись, взглянула Артуру в глаза.

- Репутация ордена... - Она аккуратно подцепила ложечкой пакетик чая, убирая его из чашки, добавила мёду, и одобрительно кивнула... - Злобные, жестокие и кровожадные Дини Ши. Массовые убийцы, безумные фанатики, наслаждающиеся пролитой кровью, и пьянеющие от её количества, - это всё о нас. Самое смешное, что это всё - правда. И злобные, и жестокие, и кровожадные. Вот только, - это только одна из правд. Мы - полукровки. Наполовину - тёмные. Со всеми вытекающими последствиями. Но в крови Дини Ши, кроме отпечатка тьмы Аннона есть и след света Анора.

- Мы, хоть и полукровки, но полукровки одной из самых светлых, и, наверно, самой доброй из рас Феерии. И вот об этом-то, многие забывают. Впрочем, и не удивительно. Мы сами прикладываем все усилия, чтоб так оно и было. Аннон - для врагов. Анор - для друзей. Вот каковы Дини Ши на самом деле!

- Ты - друг. А значит, ты и твоя семья - имеете право общаться не только с Лаурелин из ордена Дини Ши, но и с Лаурелин Эране. Так было и есть всегда, когда мы находимся на безопасной территории. Сейчас никакой опасности я не ощущаю. Так что могу себе позволить немного расслабиться. - Девушка улыбнулась, и вновь потянулась за чаем.

- Во вторых, - продолжила она. - В первую очередь, я всё же женщина Туата де Данаан, а уже потом - воин Дини Ши и всё остальное. А в нашей расе дети - это высшая ценность. Их слишком мало, и потому, никто из нас никогда не причинит вреда ребёнку. Никогда. Даже во время Дикой Охоты. Если ты припомнишь, то все выжившие свидетели охоты - это несовершеннолетние. Их мы не обижаем. И раса ребёнка особого значения при этом не имеет.

- Я не ребёнок! - Возмущённо вмешалась в разговор Алёнка. - Мне уже шестнадцать лет!

- Ну не ребёнок, так не ребёнок, - вновь по доброму улыбнулась Лина обернувшись к девочке. - Мне, между прочим, не так давно исполнилось сто восемьдесят лет по вашему счёту...

- Да, кстати, о времени, - она внимательно взглянула на устало сгорбившегося на своём стуле барда. - По моим подсчётам, ты не спал уже больше суток. Насколько я знаю о людях, это может быть вредно для твоего здоровья. Так что, будет лучше, если ты немного отдохнёшь. А беседу можно будет продолжить и позднее.

Возразить на это утверждение бард не смог. Точнее, возражения-то у него как раз имелись, однако никто из двух немедленно объединившихся девушек не обратили на них равным счётом никакого внимания. Инстинкт: 'Накормить-напоить, в баньке попарить (в данном случае в качестве баньки выступала ванная), спать уложить' по всей видимости, прописывается в качестве генетической команды у всех лиц женского пола.

И то, что одной из этих женщин только недавно исполнилось шестнадцать лет, а другая являлась стовосьмидесятилетней фейри из ордена Кровавых Охотников, принципиально не снимающей доспехов даже в самой дружественной обстановке, на воздействие этой программы не имела ровным счётом никакого влияния.

Объединёнными усилиями, дамы быстренько запихали слабо сопротивляющегося барда в ванну, после чего, покачивающийся от усталости, разомлевший Артур направился в свою комнату. Лаурелин попыталась было и вовсе донести его на руках, но была остановлена Алёной, заметившей, что это будет уже перебором.

В плане того, что поиздеваться над братом - дело конечно святое, но надо же и меру

знать. И вообще, 'у тебя доспехи холодные, простынет ещё'... Провожаемый подобными подначками Артур добрался до кровати, где его наконец-то оставили в покое. А девушки вновь уединились на кухне. У них имелось ещё немало важных тем для обсуждения, благо одна из них была вполне отдохнувшей и радостно-возбуждённой от возвращения любимого брата, которого считала погибшим, а другая и вовсе не нуждалась в столь частом отдыхе.

Алёна.

Ну наконец-то братец привёл домой девчонку. Нет, правда, я просто счастлива. Во первых, - ВЕРНУЛСЯ! Это главное. А во вторых, - не один. Я, если честно, уж и надежду терять начала... Пусть хоть как телохранитель, но всё же! Служебные романы никто не отменял. А одному ему быть - явно противопоказано. Тем более что Линка и впрямь его от многих неприятностей прикроет сможет.

В общем, как Арта баиньки отправили, поболтали мы с ней. Что могу сказать? Девчонка - класс! Хоть и не человек. И красивая - аж завидки берут, не дура, с чувством юмора всё в порядке - приколистка та ещё, да и все остальные параметры соответствуют.

И чего брат так по её поводу нервничал? Дини Ши - то, Дини Ши - сё... Нормальная баба. А то, что массовая убийца - так у всех женщин есть свои недостатки. Нет, решено. Если он её упустит, сама ему уши оборву. Ей-то я уже на уши присела, чтоб значит, к братцу, в том самом смысле, была повнимательней. Но она, вроде и не шибко сопротивлялась.

А вот ему - завтра мозги промою. Как проснётся, так в оборот и возьмём. Сонным, тёпленьким. Чтоб даже дёрнуться не успел. 'Подготовительные мероприятия' мы с Линой уже провели. Она, оказывается, способна немного изменять свою внешность... Включая рост и объёмы. Так что платьев мы с ней перемерили... Весь шкаф перебрали. Эх, завидно... Мне бы так в своих платьях смотреться!!!

Ах да, я ведь всё-таки убедила её снять доспехи. Традиции, обычаи... Ха-ха... Просто, как оказалось, её доспехи, на наши, человеческие, только внешним видом и похожи. Снаружи. А вот изнутри... Одевать их, оказывается, следует исключительно на голое тело. Никаких поддёвок и поддоспешников. Вот она и стеснялась, голым задом перед братцем сверкать... Но я её быстро раскрутила.

Какая же женщина устоит перед искушением платья померить? А Линка, чтоб там себе Арти не думал, самая настоящая женщина. Вот и не устояла. Так что рассмотрела я её во всех подробностях. Теперь вот, завидую...

Я кстати тоже не удержалась, померила её латы. Вот это я вам скажу ВЕЩЬ! Интересно, какие у них платья, если боевой доспех ТАК ощущается? Сам подгоняется по фигуре, не трёт, не жмёт, вес почти не чувствуется. В холод - согреет, в жару - охладит...

Изнутри металл, словно тонким шёлком, или паутиной затянут, - я как взглянула, так даже испугалась немного, - и ЭТО на голое тело? А как одела, так поняла, какой это кайф. Сразу ясно стало, как Линка его не снимая, по несколько месяцев носит, когда на дежурствах... Я б тоже такое носить не отказалась. Я уже говорила, что завидую? И ещё раз повторю!!! Ну почему природа так несправедлива?!

Гм... Кажется я немного отвлеклась. Думаю, это простительно. Люблю удобную и красивую одежду. Даже если это - доспехи. В общем - поболтали мы с ней. Она мне пару фокусов показала, о своём клане много рассказывала, интересные случаи из жизни. Рассказала, и что с Артом было. Только явно не всё! И я кажется, догадываюсь, о чём она умолчала. Вот только думать об этом я сейчас не буду. Не хочу себе радость портить. Потом, всё потом!!!

Сама же она всё больше о брате расспрашивала. Что любит, что нет, чем интересуется и как живёт... О знакомых, девушках... Вот зуб даю, (старый, молочный, который в

серванте, в вазочке хранится) что не спроста это! А я что, я очень даже не против! Главное чтоб у него хоть с кем-то сладилось. А то с Настькой беда вышла... Сейчас, если даже выживет, то вряд ли мужика заинтересовать сможет, а брату пара требуется... Так что, всё как на духу рассказала, и пару советов дала... Только бы получилось!

Лаурелин эс Эране.

Хорошая у моего подопечного сестрёнка. Нет, правда хорошая. Свет Анора, как же давно я так не расслаблялась! Видно правы Лекари Душ, требуя от членов нашего ордена чаще бывать в Садах Радости, общаясь с детьми, или слушать Бардов. Вот только, Барды поют нам неохотно, а для долгого отдыха - нас слишком мало. И заменить - практически нечем. Вот и звереем потихоньку...

Так что Бардов, в общем-то, можно понять. Тяжко им с нами. Я вот ауру крови с момента встречи изо всех сил глушу, и то, подопечный первое время смотрел нервно. Думала, что успокоился, привык, но нет... Стоило только его сестре про мои уши спросить, как сразу вновь занервничал. Неужели не ясно, что из-за такой мелочи я обижаться не буду? Ну, любопытничал ребёнок, так что тут такого?

Впрочем, это нашим понятно. А он-то, - человек. Так что, ему незнание элементарных вещей простить можно. В конце концов, - репутация, будь она неладна! Вот что мне с аурой делать, кто бы посоветовал? А то, всего-то пару суток сдерживаюсь, а вымоталась, как будто месяц на границе провела! Хорошо хоть, он потихоньку, в процессе общения Чистоту испускает. Иначе, не знаю, как бы выдержала. Да и его сестра тоже... Может, потому мне с ней так приятно общаться и было... Она, конечно, ещё молода, не инициирована, но уже ощущается... Придумали же люди словечко... Чистота. Свет Анора, ну и название! Ладно, пусть зовут, как хотят. Их дело.

Да... Алёнка, Алёнка... А ведь если её инициировать, - хороший бард будет. Сильный, с большим запасом и отличным чутьём. Многие бы могла!

А ведь совсем ещё дитё. Шестнадцать лет. Впрочем, это для меня она дитё, - надо всё же помнить, что люди взрослеют быстрее. Так что, по их меркам, она как минимум подросток, а то и вовсе уже почти взрослая. То то эти двое так на меня посмотрели, когда я её ребёнком назвала. Впрочем, инициировать я её всё равно не буду. Мне хватит и того, что от Артура перепадает, а остальных это не касается! А то, судя по рассказам подопечного, проблем у Бардов немало, как бы мы их не защищали... Вряд ли он мне за инициацию сестры спасибо скажет. Особенно сейчас, когда Твердислава на них охоту открывала... Так что следует подождать. Если всё хорошо пройдёт, можно и рассказать. Пусть сами решают. А если я с заданием не справлюсь, то пусть она человеческую жизнь живёт, - так оно ей спокойней и проще будет.

Странно это. Странно и непривычно. Отсутствие прямых задач и приказов. Охраняй - и всё. А как это делать, кого следует убить, кого уничтожить - решаешь сама. Нет ни приказов, ни устава, ни этикета. Ни даже начальства! Ведь не считать же за начальство подопечного, который и собой-то командовать как следует не может. Всё у него - на чутьё, да на интуиции... Нет чтобы прямо сказать, - план такой-то: вот этих - следует убить, этих можно просто как следует напугать, такие-то территории захватить... Сложно это. Никаких прямых планов, работаешь полностью от ситуации... Очень сложно. Но интересно!

Та же Алёнка. Казалось бы, - ребёнок и есть ребёнок. Забавная. С платьями этими... Интересно, Артур, похоже, не говорил ей, что лгать фейри не только бессмысленно, но и опасно? Предлагает померить платья, а сама, аж светится от любопытства. Впрочем, получилось и впрямь весело. Правда, чтоб хоть как-то в них влезть, пришлось немного поработать над своим телом. Я, конечно, полукровка, но кое-что, доступно и мне. Так что всё получилось довольно таки неплохо, и смотрелась я вполне симпатично. Жалко, я своих

платьев не взяла. Порадовала бы мелкую. Да и поудобней они...

Вроде бы для девочки всё ясно, понятно и естественно. Если только забыть о том, что брат её, - судя по всему, действительно любимый, появился после трёх месяцев отсутствия, когда его все уже мёртвым считали. Ей бы логичней было у него на шее висеть, не слезая и не отрываясь, а она - полминуты ступора, затем по морде съездила, и всё... Дальше о моих ушах любопытничает, да после того как подопечного спать отправили, переодеться при ней подбивать начала.

Причём, похоже, посмотреть на меня она хотела отнюдь не из одного чистого любопытства. По крайней мере её желание свести меня с подопечным... Опять таки, странно. Насколько я помню, в таком возрасте дети довольно ревнивы, и наоборот, не желают, чтобы их родственники уделяли время кому бы то ни было кроме них. А тут, - поведение ну совершенно не детское!

Впрочем, может быть, это я неправильно оцениваю? Она же всё-таки не Туата, и даже не полукровка, а представитель совсем иной расы. Может, для людей такое поведение и нормально? Может, это обычаи у них такие? Что я вообще о людях знаю, кроме мифов, да способов уничтожения? Впрочем, в выпитой памяти ни о чём подобном упоминаний нет... Хотя, мало ли что нет. Может, именно этого знания мне и не досталось. И не только этого... Как же я мало о них знаю!

Впрочем, если рассматривать её предложение беспристрастно, безотносительно к возрасту предложившей... То, пожалуй, мысль не так уж плоха. По крайней мере, отвращения он не внушает, несмотря на внешность. Интересно, это из-за того, что он Бард, или и впрямь, просто как мужчина? Ну, по крайней мере - не трус. Хотя тут тоже есть вопросы. Его смелость, - это природное, или просто оттого, что он низко ценит собственную жизнь?

Впрочем, рано об этом думать. Вот когда ауру сдерживать перестану, тогда и можно будет судить. Если выдержит, то можно будет попробовать. Вряд ли конечно что получится... Бард и Дини Ши? Сомнительно. Очень сомнительно.

Хотя... А если с другой стороны зайти? Пофлиртовать немного, пока ещё сдерживаюсь? Пара суток у меня точно ещё есть. Даже если ничего и не получится, то хоть его реакцию на ауру снижу. В конце концов, стыдно бояться девушку, с которой флиртуешь?

Эх, знать бы ещё, как это у человеков правильно делается... Алёнка правда говорила, что всё просто, - дать по голове и в постель, но мне кажется, она всё же пошутила... Или нет? У некоторых рас бывают весьма странные ритуалы ухаживания. У кого бы проконсультироваться?

Задумчивый взгляд фейри остановился на большом книжном шкафу, почти наполовину заполненном книжками в ярких обложках с мускулистыми красавцами, обнимающими прекрасных дам. Источник необходимой информации был найден!

Утро у Артура началось весьма неожиданным образом. С горячего кофе в постель. В самом прямом смысле. То есть, не аккуратной маленькой чашечки с ароматным напитком, поданном на изящном подносе очаровательной девушкой, а горячим потоком, чувствительно обжёгшим ему грудь, живот и часть левого плеча.

Нет, изначально, имелась и чашка, и девушка, и подносик... Собственно, основная вина в произошедшем, лежала именно на барде, однако, от осознания этого факта обожжённая кожа болела ничуть не меньше. А дело было так.

Проснувшись утром, и наслаждаясь мягкой и чистой кроватью, чувствуя приятную ломоту в хорошо поработавших мышцах, Артур решил позволить себе небольшой отдых и немного поваляться перед подъёмом. И, вот, в тот момент, когда лёгкая дрема заставила его прикрыть глаза, - а ведь нет ничего лучше, чем хорошо поспать, проснуться утром,

вспомнить, что тебе нет нужды идти на работу, заниматься делами решать проблемы и, осознав это, задремать вновь, его носа коснулся восхитительный запах свежесваренного натурального кофе.

Приоткрыв глаза, Артур понял, что он вновь уснул, и что этот, новый сон, ему положительно нравится! Красивая брюнетка, со смутно знакомым лицом, одетая в довольно откровенный наряд и подающая ему кофе в постель, - все признаки определённого вида сна были, что говорится, на лицо.

Решив, что теряться не следует, и стоит поспешить, пока не проснулся, Артур немедленно предпринял решительные действия, встреченные вполне благосклонным образом, что ещё больше убедило барда в нереальности происходящего.

К сожалению, осознание всего ужаса совершённой им ошибки, пришло именно в тот момент, когда Артур уже держал в правой руке чашку с горячим кофе. Если учесть, что его левая рука в тот момент весьма фривольным образом приобнимала присевшую к нему на кровать девушку, из чьей роскошной шевелюры на миг выглянуло заострённое к концу ухо, то последствия суматошного рывка, предсказать было не трудно.

- Уф... - спешно меняя мокрую от кофе футболку, Артур жалобно взглянул на довольно хихикающую Лаурелин. - И не стыдно тебе так жестоко издеваться над бедным мной?

- Издеваться? - Неискренне изумилась та, старательно сдерживая смех. - Я не издеваюсь, я забочусь! Вот, кофе в постель подала... Тебе разве не понравилось? - Она соблазнительно улыбнулась, и демонстративно скрестила ноги в коротенькой мини-юбке.

Артур поспешно отвернулся и торопливо начал натягивать свой камуфляж, благословляя про себя свободный крой своего излюбленного наряда. Это Дини Ши, это Дини Ши, - как мантру повторял он про себя. - В случае чего, она не будет разбивать сердце, как это делают человеческие девушки, и есть твой мозг, как сварливые жёны. Она разобьёт тебе череп, и съест твоё сердце, - причём в самом прямом смысле! - стараясь отвлечься от эротических фантазий, внушал он себе. Получалось плоховато.

От окончательного поражения в жестокой битве с собственным либидо, Артура спасла Алёнка, с крайне недовольным видом заглянувшая в комнату.

- Тише вы там! Мама спит. Только недавно с работы вернулась, всю ночь оперировала!

- Почему? - Недоумённо спросил Артур, послушно понижая голос. Елена Васильевна, один из наиболее талантливых хирургов-практиков города, иногда и впрямь была вынуждена задерживаться на работе, делая наиболее сложные и длительные операции. Что поделать, иногда бывает нельзя откладывать работу, чтобы спасти чью-нибудь жизнь.

Однако это бывало не так уж часто. Рабочий день, по возможности, старались всё же соблюдать. В конце концов, врачи - тоже люди, и устают они, так же, как и все остальные. Ну а чем может обернуться усталость хирурга во время тяжёлой операции, способен представить себе любой. Даже чиновник. И у каждой такой задержки причины бывали очень серьёзные.

- Работы много... Как беспорядки начались, так людей в больницу прямо валом везут. А месяц назад, к ней и вовсе, Стаська угодила. Лежит в коме, в реанимации, уже наверно с десяток операций перенесла. И всё - и не туда, и не сюда... вроде как держит её тут что, но в то же время раны и жить не позволяют...

Артур молча кивнул. - Что с ней?

- Избили... - Алёна озабоченно вздохнула и нахмурилась. Ворвались в квартиру, и - всю семью. До больницы только Настьку и довели. А вот очнётся ли... Били насмерть. И не руками.

- Кто?! - Зло выплюнул Артур. Красивая, не по годам серьёзная девочка просившая его помощи, и её красавица-сестра, как наяву встали перед его памятью. Кем же надо быть, чтоб сотворить подобное?! В этот момент он напрочь забыл о всей сложности своего положения, многочисленных запретах, сковывающих Бардов, и, подобно герою известного кинофильма уже готов был воскликнуть 'имя, сестра, имя!!'. Что-то тёмное и страшное, всколыхнулось где-то глубоко в душе, готовое обрушиться, неся кровь и смерть... Но то, о чём забыл сам

бард, помнили другие.

Ещё более нахмурившаяся, Алёна отрицательно покачала головой. - Не знаю. Сама она в сознание не приходила, а расследование... Да какое там расследование, когда тут такое творится... Милиция покрутилась-покрутилась, да квартиру и запечатали, и всё... А больше, известий нет. Ну, мама ещё, старается ей помочь, как может... Но в сознание Стаська пока ещё не приходила.

- Успокойся. - На плечо Артура легла рука Лаурелин, которая всё это время стояла у него за спиной. Ты - Бард. Твоя сила не в злости. Если эта девушка тебе дорога, думай не о том, как отомстить, а как ей помочь. - Напоминание было весьма своевременным. Подступившая к сердцу парня злость отхлынула, оставляя какую-то пустоту и приступ сильной головной боли.

- Твоя правда. - Артур тяжело вздохнул, и слегка покачиваясь направился в коридор. - Я в больницу. - Его терзал острый приступ какой-то иррациональной вины за случившееся с девушкой несчастье. Ведь он обещал ей помощь! Кто знает, может, если бы он не пропал из жизни более чем на три месяца, и выполнил обещанное, то этого бы не произошло!

На этот раз его остановила Алёна. Она с какой-то жалостью глядела на раздухорившегося брата, после чего, сочувственно взглянув на его телохранительницу, мягко остановила протянутую за тёплой одеждой руку Артура.

- Братец, а этот оборотень, он, случайно, тебя по голове не бил? - Артур недоумённо посмотрел на девочку. - Ну куда ты ломишься? Кто тебя, к в реанимацию-то пустит? Иди, умойся, позавтракай, подожди, пока мама проснётся, а там уже с ней и поедешь! Да и вообще, что ты там сделать-то сможешь?

- Я - Бард. - Задумчиво произнёс Артур, выходя из своего лихорадочного состояния.

- Никогда не слышала, и не читала, чтобы барды могли лечить больных с тяжёлыми травмами, - фыркнула Алёнка.

- Барды - нет. А вот фейри - могут. - Он перевёл всё так же задумчивый взгляд на Лаурелин.

- Я? - Несколько демонстративно удивилась девушка. Ты меня, случаем, ни с кем не путаешь? - От неё отчётливо потянула жаждой крови. Если ты не забыл, я Дини Ши! У меня немного другая специализация. Я травмы не лечу, я их причиняю!

Артур вздохнул, и так же демонстративно почесал затылок. - Да? - Притворно удивился он. - И впрямь, забыл... А мне казалось, что вчера ты говорила, что в самую первую очередь, для меня и моей семьи являешься женщиной Туата де Данаан... Тех самых Туата де Данаан, что на всю Феерию и Землю известны как непревзойдённые целители... Туата де Данаан, у которых даже самые обыкновенные напитки, вроде знаменитого верескового мёда, или не менее знаменитого здравура, не только утоляют жажду, но и являются непревзойдёнными по своей эффективности лекарственными средствами... И чему мне теперь верить? Каким словам? Сказанным вчера, или сегодня?

- Я говорила правду! - Недовольно нахмурилась Лаурелин. - Для тебя, и твоих родичей, я в первую очередь Туата. Но для всех остальных, - я - Дини Ши! Надеюсь, ты не будешь утверждать, что эта девушка является твоей родственницей?

Артур отрицательно покачал головой. Врать фейри, как бы ему ни хотелось помочь Анастасии, он не собирался.

- Вот видишь, - Довольная своей победой улыбнулась Лина. - Правдой являются оба моих утверждения! - И, уже мягче, добавила. - Если я начну лечить любого, о ком ты попросишь, то по самой твоей природе, ты не сможешь отказать никому из обратившихся к тебе за помощью. А обращаться будут. Много и часто. Я же не хочу тратить остаток своей вечности, исцеляя всех подряд. Вас, людей, много... А такого рода информация передаётся очень быстро. Я - полукровка и, хотя, я действительно могу помочь в некоторых случаях, это не доставляет мне ровным счётом никакого удовольствия. Убивать - гораздо проще и приятней! Поэтому, моя помощь только для тебя и твоих ближайших родичей, то есть Алёны Мстиславовны и её матери. Остальные люди для меня безразличны.

- Так что, чтобы у тебя не было каких либо глупых надежд... - Лаурелин подняла вверх руку в жесте, очень напоминавшем знаменитое фашистское приветствие.

- Я, Лаурелин эс Эране, ап Хейвори дес Мод ала Плант Аннон ол Туата де Данаан, ано Дини Ши, клянусь тебе, бард Артур, клянусь светом Анора и тьмой Аннона, что буду исцелять и лечить в случае такой нужды из всех людей только тебя и твоих ближайших родичей, не давая отказа в помощи и прикладывая все силы для скорейшего и наиболее полного выздоровления. И буду лечить только названных и никого более из рода людского! Да будут величайшие силы свидетелями моих слов! - На её ладони вспыхнул странный шар, одна сторона которого лучилась ярким солнечным светом, а другая была идеально чёрной. По мере того, как она говорила, шар начал стремительно вращаться, и под завершение, беззвучно взорвался, на миг осветив прихожую каким-то странным, багрово-фиолетовым сиянием.

Довольная собой Лаурелин, казалось, едва сдерживалась, чтобы не показать Артуру язык.

Тот задумчиво хмыкнул, и опечалено покачал головой. - И всё же, я попробую помочь... - Задумчиво произнёс бард, тем не менее, укладывая свитер назад на полку.

- Твоё дело. - Пожала плечами феяри. - Моё дело - охрана твоей жизни. Всё остальное меня мало касается. Делай что хочешь.

- Идём завтракать! - Прервала их беседу Алёнка. - Всё равно, пока мама не проснётся, никуда вы не поедете! Девушка казалось, совершенно опечалилась из-за прямого отказа Лаурелин в помощи её подруге. И на то имелись веские основания. Слишком уж хорошо она знала своего брата, и упрямый огонёк, вспыхнувший в его глазах, дал ей вполне достаточно оснований считать, что как бы то ни было, но он своего добьётся!

- И как я позволила себя уговорить на эту авантюру?! - вслух возмущалась высокая и статная рыжеволосая женщина, идя по коридорам областной больницы. - Можно подумать, у меня других дел нет! Работы - умотаться, а я тут экскурсии вожу!!! - Она посмотрела на Артура, тенью скользящую у него за спиной Лаурелин и недовольно поморщилась. - Елена Васильевна Королёва, кандидат медицинских наук и один из ведущих хирургов областной больницы, и раньше отличалась редкостной прямоотой слов и действий. Сейчас же, судя по довольно 'замотанному' виду, глубоким теням под глазами, и подчеркнуто высоко поднятому подбородку дела обстояли далеко не самым лучшим образом.

- Что, всё так плохо? - сочувственно спросил Артур.

Врач молча кивнула. После смерти своего мужа, Елена Васильевна - ранее большая говорунья и хохотушка, сильно переменилась, замкнулась, предпочитая словам - действия, и находя отдушину только в своей работе. Каждый больной становился для неё вызовом, который она бросала смерти, стремясь отобрать у неё добычу. И свои неудачи в этой неравной борьбе она переживала очень остро. Впрочем, жаловаться Елена Васильевна не любила, и потому в её отделении, и среди пациентов у неё сложилась репутация женщины суровой и решительной.

- Как сказались все, - наконец, сквозь сжатые губы вымолвила она. - Такого наплыва пациентов со времён Смутных Лет не было. - Крестоносцы эти... На всех подряд нападают, целую 'охоту за ведьмами' развернули... Никто им не указ... До сентября власти ещё хоть что-то делать пытались, а сейчас и вовсе, встали в позу 'напуганного страуса', - ничего не видим, ничего не слышим, делайте что хотите, только нас не сильно обижайте! И те - пользуются...!!! - Помня о проблемах Артура, она тщательно избегала в своей речи нецензурных выражений, однако, по той экспрессивности и небольшим паузам которые она делала после некоторых слов, было ясно видно, что характеристики для виновных в таком наплыве нуждающихся в лечении у неё были самые нелестные.

- Всё. Пришли. - Остановившаяся возле очередных дверей, она развернулась к своим собеседникам.

- Значит так. В палате - не шуметь, халаты, бахилы, маски - не снимать, говорить только шёпотом, а лучше и вовсе молчать. - Всем всё ясно? - она обвела свирепым взглядом своего племянника и его телохранительницу, проверяя, как выполняется её приказание. Судя по тону, ей крайне не нравилась необходимость допускать в святая-святых больницы посторонних людей и тем более нелюдей. И то, что этими посторонними являлись её собственный племянник, а так же могущественная волшебница-фейри, ни в коем разе не меняли её отношения к происходящему.

Собственно, убедить женщину в необходимости данного похода было отнюдь не так просто. Несмотря на то, что сын брата её мужа, долгое время живший в её доме, и практически вырастивший её дочь, являлся зарегистрированным бардом, и неоднократно творил в её присутствии вещи просто невозможные для обычного человека, она до сих пор относилась 'ко всякой там мистике' с нескрываемым подозрением.

Если бы не Лаурелин, то, пожалуй, этот поход и вовсе бы не состоялся, как бы не настаивали на его необходимости Артур и Алёнка. Но вот прошедший после лёгкого поглаживания эльфийки сильный варикоз, исчезнувшие после нескольких нажатий на позвоночник боли в спине, и пропавший после пары глотков из протянутой Дини Ши фляжки застарелый 'кашель курильщика' заставили Елену Васильевну несколько пересмотреть свои убеждения. Лишать своих больных дополнительного шанса из-за собственных принципов, она считала недопустимым, и потому, всё же выполнила настойчивую просьбу своего племянника. Но удовольствия эта уступка у неё отнюдь не вызывала.

- Понятно? - Она вновь свирепо осмотрела барда и фейри.

Лаурелин молча кивнула. Идеально правильное лицо её сейчас своим выражением напоминало маску снежной королевы. Дини Ши в больнице не нравилось, и не нравилось весьма активно. Она вообще не понимала, зачем Артур явился сюда, тем самым, заставив и её посетить это место. Барды не могут исцелять, а она вполне ясно показала, что не собирается этого делать.

Кроме того, ей не нравилось то, что для этого похода, Артур заставил её снять привычные, надёжные, прочные и удобные доспехи. Не нравилась грубая человеческая одежда, в которую он заставил её одеться. Одно дело, одеть такое ненадолго, ради хорошей шутки и перед отнюдь не чужим человеком, с которым теперь они связаны на весь остаток жизни, и совсем другое - носить это постоянно, ради спокойствия и сохранения нервов каких-то неведомых, и совершенно для неё не важных людей.

Она даже предложила просто наложить на себя морок*, или даже гламур**, замаскировав тем самым свои доспехи и оружие, но и этого он не позволил, приведя совершенно абсурдную мысль о том, что воздействие этих заклинаний может оказаться вредным для больных.

____*Морок. - Довольно простое заклинание позволяющее исказить восприятие смотрящих на объект заклинания так, чтобы они его не воспринимали, или видели вместо него нечто другое.

** Гламур. - сложный комплекс магических воздействий, позволяющий создать невероятно правдоподобную иллюзию внешности и вещей. Из-за большой энергоёмкости, доступен только немногим родам фейри, и может накладываться лишь исключительно на самого заклинателя или находящиеся в его поле зрения предметы. Однако, наложенный гламур обладает невероятной правдоподобностью, переходя от иллюзий к псевдоматериальным объектам. Например, созданные с помощью гламура предметы, можно даже потрогать, а пищу - есть. Правда насыщения от такой еды не происходит. Чаще всего применяется для долгого и неотличимого от реальности изменения собственной внешности

Как и все влияющие на разум заклятия, Морок и Гламур отнюдь не благоприятно

действуют на тех, кто подвергается их влиянию. И, если для здорового человека такое воздействие особого вреда не причиняет, то для тяжело больного может представлять некоторую угрозу. _____

Так же ей не нравилось то, что добираться до этого невероятно раздражающего её заведения, пришлось на какой-то глупой и вонючей самоходной повозке, а не на спине верного Мунина, который, между прочим, мог бы доставить их сюда куда быстрее...

В общем и целом, Лаурелин нестерпимо хотелось кого-нибудь убить. Она даже подумывала над возможностью просто высвободить наконец-то свою ауру, что, учитывая общую ослабленность многих из находящихся здесь людей, несомненно привело бы как минимум к паре-тройке смертей, однако сочла подобные действия несколько... неспортивными. Ну неинтересно это было бы - убивать мало того что неспособных к хотя бы символическому сопротивлению созданий, так ещё и не имея возможности лично пронаблюдать за их гибелью. Недостойно Кровавой Охотницы!

Сделав такой вывод, она прекратила бесплодно злиться, и просто следовала за бардом, исполняя свою работу телохранителя и не отвлекаясь ни на что более. Так что требования Елены Васильевны по правилам поведения были сочтены вполне разумными, ничуть не мешающими выполнению основной задачи и, в общем и целом, даже довольно таки удобными.

А вот Артур несколько призадумался, не отводя взгляда от суровых глаз своей тётки.

- Обещать не могу. - Наконец произнёс он. - Я Бард, и если почую, что это требуется для излечения, то буду и петь, и танцевать, да хоть на голове ходить, - главное, чтобы помогло. Однако если без подобного можно будет обойтись, то обещаю вести себя как можно тише и незаметней.

Скептически хмыкнув на столь уклончивое обещание, Елена Васильевна, тем не менее, посторонилась, давая им доступ в палату.

- Ну и? - Тихо обратилась к замершему у старой металлической кровати Артуру врач. - Ты здесь. Что ты будешь делать? - Бард растерянно пожал плечами, и обернулся на стоящую у двери фейри. Та демонстративно сложила руки на груди, и прислонившись к косяку, обвела переполненную палату равнодушным взглядом, словно показывая 'Я - просто телохранитель, и ничего более. Добрые чудеса отпускаются по строгому лимиту, лимит на ближайшие сто лет исчерпан. В запасе остались только неприятности. Количество неограниченно, за выдачей обращаться в любое время'.

Елена Васильевна, вслед за племянником, тоже взглянула на фейри, и неодобрительно покачала головой. Ей, доктору по профессии и призванию, видящей в исцелении больных основной смысл своей жизни, была совершенно непонятна занятая Дини Ши позиция.

Ещё в дороге, узнав о том, что эльфийка, с такой лёгкостью и скоростью исцелившая её застарелые, и, на современном уровне медицины весьма сложноизлечимые болячки направляется в больницу лишь как телохранитель её племянника и даже не думает оказывать никому помощь, она только вздохнула и промолчала. Причём, по её лицу было совершенно очевидно, что если бы не присутствие рядом Артура, слова бы у неё нашлись... Много интересных, незатасканных слов, выражений и даже фраз, наиболее полно с её точки зрения характеризующих ту девушку, которая может помочь столь многим, но из-за какого-то каприза не желает этого делать. Однако этика врача, и любовь к племяннику не позволяли ей причинить ему боль, высказав своё мнение в подходящих этому случаю выражениях.

Поэтому она всего лишь молча закурила очередную сигарету и, глядя в окно машины, тихо произнесла: - И сами справимся, - после чего принципиально не обращала на эльфийку внимания более самого необходимого.

Артур медленно перевёл взгляд на кровать. Если бы не тётя, напрямую указавшая ему на неё, он вряд ли бы смог найти Анастасию среди множества других пациентов этого отделения. Уж слишком непохоже было это, всё в гипсе и бинтах, избитое и изуродованное тело, на ту красивую шестнадцатилетнюю девочку, которую он видел, казалось, совсем недавно.

Он снова повернулся к Лаурелин. - Дай. - Бард требовательно протянул руку к её поясу.

- Что 'дай'? - То ли не поняла, то ли изобразила непонимание фейри.

- Здравур. - Коротко ответил бард, и пояснил своё требование. - Ты воин Туата де Данаан. У тебя не может не быть его. К тому же, похоже, именно его ты давала Елене Васильевне, чтобы избавить от кашля.

- Его. - Подтвердила девушка. - Но его у меня не так много и я не собираюсь расходовать его столь бездарным образом. - И, заметив, как зло прищурился Артур, она покачала головой. - Не стоит. Не думаю, что ты сможешь вновь чем-либо угрожать мне в её присутствии, - она кивнула в сторону внимательно прислушивающейся к их разговору Елены Васильевны.

- К тому же, это бессмысленно. Травмы подобные тем, что у неё, здравуром не залечишь. - Продолжила Дини Ши, заметив, как Артур слегка наклонил голову, словно что-то обдумывая.

Тот кивнул, соглашаясь с её словами. Как бы то ни было, но лгать ему напрямую Лаурелин бы не стала. Да он и сам подозревал, что как бы ни был хорош знаменитый лекарственный эликсир Туата де Данаан, только лишь он один в таком серьёзном случае был слабват.

- Жаль... - Артур вздохнул. - Скажи, ты можешь ей помочь?

- Я дала клятву, что не буду помогать, - напонила ему Дини Ши.

- Значит, можешь, - задумчиво произнёс Артур. - Ну что ж, я надеялся, что мне удастся обойтись более простыми методами, но раз это не так... Знаешь, - я ведь пообещал ей помочь... Пусть в совсем другой проблеме, но всё же... Может быть, если бы я сдержал то своё слово, она не лежала бы здесь. Так что... - Он подошёл к кровати девочки, и осторожно взял её ладонь в свою. Другая рука Барда легла на небольшую тумбочку у изголовья, отбивая странный, прерывистый ритм пальцами по дереву.

- Эй, что ты задумал? - Встревожено спросила Лаурелин, настороженно глядя на сосредоточенного Артура.

- Спасти её. - Просто ответил тот. - Так, как могу и умею.

- Эй, надеюсь, ты не собираешься... - Дини Ши резко бросилась в его сторону, но было уже поздно.

- На ступеньках забытого храма,
- В лабиринте прошедших эпох
- Мы стояли, нас было так мало.
- Мы стояли и ждали врагов!

Песня. Тихая, почти шёпотом. Бешенный, совершенно безумный водоворот Чистоты, Силы и Жизни закружился по палате, преображая всех, к кому прикасался. Легче задышали больные, чья боль ушла, возвращая потерянные силы. Глубоко вздохнула стоящая неподалёку Елена Васильевна, чья хроническая усталость и пессимизм которые не смогло изгнать даже волшебное эльфийское зелье, внезапно просто исчезли, отступая перед этим благотворным потоком.

Немолодая, вечно ворчливая техничка, мывшая пол в коридоре, внезапно улыбнулась проходящему мимо врачу, и вместо привычного: 'Ходят тут всякие' пожелала ему доброго дня.

И только лицо Лаурелин, выражало даже не озабоченность. В глазах ничего и никого не боящейся Дини Ши был самый настоящий ужас.

- Стой! - Выкрикнула она, подбегая к Артуру, и замирая у его плеча. - Остановись! Тебе же нельзя!!! Тебе ТАК нельзя! - Лаурелин то протягивала руку, видимо собираясь оттащить Артура от кровати, но тут же отдёргивала её, словно в испуге перед тем, что может произойти, если она к нему прикоснётся. - Стой, придурок! В этом нет нужды, я её вылечу! Я их всех вылечу! Да остановись же ты, тебе сейчас нельзя! - Но, похоже, было уже поздно.

Наблюдая за её действиями, Артур лишь улыбнулся, и чуть пожал плечами, демонстрируя, что происходящее сейчас уже совсем не зависит от его воли, и раз начавшийся ритуал должен быть закончен.

- Нам бежать бы, забывши о чести,
- Вроде ж нечего больше терять!
- Но сказал кто-то - Мы ещё вместе
- Им нас не взять!

Лицо Артура, - обычно довольно-таки костистое и некрасивое изменилось. Изменилась вся его фигура, весь внешний вид, - усталый, и сутулый, довольно-таки невзрачный человек преобразился. Сейчас это был не Бард, - а Воин. Юный, прекрасный Воин, во всём блеске своей силы и доблести. Воин, никогда не знавший горечи поражений, грязи предательства, злобы и зависти. Воин, - какими не могли быть живые, смертные воители.

Воин из сказаний, который сам, одним своим присутствием, преображал окружающий его мир в величественную легенду, в прекрасную сказку... И ничего из обычного, тварного мира, просто не могло находиться с ним рядом.

Вроде бы небольшая палата, словно раздвинулась... Или, скорее, разделилась. Старые койки, страдающие от ран люди, - они все остались словно по одну сторону прозрачного, но совершенно непреодолимого занавеса, по другую сторону которого находилась сказка.

Сказка, в которой Воин стоял у ложа своего раненного друга. А ведь по всем сказочным законам, сказки просто обязаны хорошо заканчиваться! Злодеи - исправляются, Герои - побеждают, а больные - выздоравливают. Так было, и так будет всегда. А на границе, на самом её крае, словно не решаясь шагнуть из мира реальности в сказку, замерла высокая черноволосая девушка, с сомнением глядящая на происходящее перед ней действо.

- Спина к спине, плечом к плечу,
- Жизнь коротка, держись, приятель,
- Своею кровью заплачу,
- Чтоб только ты смогла остаться!

Закрытые глаза находящейся в глубокой коме Анастасии внезапно широко распахнулись, впиваясь жаждающим, каким-то голодным взглядом в лицо Артура. Взгляды барда и девушки пересеклись, соединились, сплетаясь, соединяя их, словно кованной из слов и музыки, Силы, Чистоты и Жизни цепью. А затем, эта незримая, но, тем не менее, невероятно прочная цепь вдруг натянулась, затягивая самую душу певца куда-то вглубь чёрных глаз его бессознательной слушательницы.

Тело Артура продолжало сидеть перед кроватью Анастасии, держа маленькую ладошку девушки в своей руке. Однако, ни в его взгляде, ни в позе, сейчас не было ни капли жизни. И лишь продолжающая звучать песня, под неведомо откуда доносящийся тихий гитарный перебор свидетельствовала о том, что бард ещё жив. А у спинки стула, на котором он сидел,

за самой его спиной, замерла Лаурелин, вся поза которой выражала сильнейшие сомнения, мучающие Дини Ши. Поднятая над плечом Барда рука воительницы, так и зависла в воздухе, не решаясь прикоснуться к неподвижному телу.

... Незримая, но, тем не менее, невероятно прочная, сплетённая из слов и музыки, Силы, Чистоты и Жизни, цепь натянулась, выдёргивая душу Барда из его тела. А затем был полёт. Длинный как жизнь, и короткий как вспышка полёт через Нигде и Никогда. Нигде и Никогда - сознания бессознательной девушки.

- Что ему предстоит, - Артур не знал. Вообще, все его действия, были авантюрой. Безумной, совершенно нелепой авантюрой, основанной лишь на нескольких словах странной синеглазой фейри. Тогда он не обратил на них особого внимания... Не обратил, но запомнил. В конце концов, у него в живых было слишком мало родственников. И забыть способ, пусть странный и непонятный обрести ещё, он просто не смог.

Кеа. Красивая и загадочная девушка с невозможно синими глазами и словно живыми волосами. Как выяснилось, - одна из наиболее могущественных созданий Феерии. Её слова, сказанные на прощание врезались к нему в память.

Объединить Силу, отдав свою, и взяв чужую.

Объединить Кровь, отдав свою, и взяв близкую.

Объединить Жизнь, отдав свою, и взяв родную.

Объединить Цель, - и стать единым.

Пояснять свои слова Кеа не стала, предупредив лишь об опасности подобного ритуала, а он не стал расспрашивать. В конце концов, он вовсе не собирался делать ничего подобного. Не собирался... До этого момента!

И вот, сейчас... Летя сквозь странное состояние, не разбирая ни верха ни низа, Артур, словно за путеводную нить уцепился за звучащую неизвестно откуда песню, песню, начатую им самим, и, по содроганию сковавшей его цепи, понял, что поступил верно.

- На донжоне старинного замка,
- В лабиринте интриг и идей
- Мы стояли, до слёз было жалко,
- Что не вывести даже детей...

Башня была странной. Огромная, чёрная, она возвышалась, похоже, на многие километры, так, что стоящему на самой её вершине Артуру, даже сама земля была видна плоховато. Её то и дело заслоняли густые свинцово-чёрные облака, плывущие где-то на двух третях высоты этого колоссального сооружения. Вообще, всё в том месте, где он оказался, - было совершенно странным и незнакомым. Странная тускло-багровая, гигантская звезда в зените, как минимум вчетверо превосходящая по размерам привычное Солнце. Странное небо над головой, цвета запёкшейся крови. Да и сам Артур был странен, и никак не походил на самого себя.

Куда подевались излюбленные камуфляж и гитара? Почему-то, Артур ожидал что здесь, где бы он не находился, эти его неизменные атрибуты будут при нём. Но ничего подобного!

Лёгкие чешуйчатые латы чёрного цвета облегали тело, словно вторая кожа. Небольшой

тусклый овал на предплечье левой руки, был, видимо, чем-то вроде маленького щита, или наруча-переростка. В правой же, вместо подсознательно ожидавшегося меча, был кинжал. Длинный, угольно-чёрный, с хищным, даже на взгляд бритвенно-острым пламевидным лезвием и тонкой плёнкой яда вдоль режущей грани, - он был никак не похож на рыцарское оружие. Если уж какой-то рыцарь и мог вооружиться чем-то подобным, то это был уж точно не рыцарь Света.

Гигантская статуя какой-то неведомой горгульи, рядом с которой он оказался, отбрасывала глубокую чёрную тень, делая его практически незаметным для находящихся на вершине башни людей. По крайней мере, внимания на него никто не обращал. А может, причиной этого было то, что у них было дело поважнее разглядывания неведомо как очутившегося здесь Барда?

- Сдавайся, колдунья! - Говоривший был полной противоположностью самому Артуру. Высокий, стройный блондин в сверкающих доспехах и без шлема, он обращался к кому-то, скрытому от взгляда барда очередной статуей. - Сдавайся, и ты доживёшь до справедливого суда светлейшего Соркеля! - Речь рыцаря была поддержана громкими возгласами доносившимися из стоящего рядом с ним отряда точно также закованных в сталь людей.

Вместо ответа, из-за статуи ударила длинная ветвистая молния. С немалой ловкостью беловолосый предводитель отряда увернулся от смертоносного разряда, и быстрым движением выхватив меч, бросился вперёд. Молния, так и не достигшая своей основной цели, тем не менее, вполне успешно поразила нескольких, стоящих за спиной белобрысого воинов. Их товарищи, взыв от ярости, немедленно кинулись мстить за своих погибших друзей к всё также невидимой для Артура колдунье.

Та продолжала закидывать их молниями, изредка перемежая их небольшими взрывающимися огненными шариками. Впрочем, судя по частоте, с которой наносились магические удары, и тому, как ловко нападавшие от них уворачивались, шансы неведомой колдуньи на победу были весьма невелики.

Хмыкнув, бард осторожно отошёл, стремясь поглубже укрыться в глубокой тени. Он вовсе не страдал излишним любопытством, и уж тем более, не собирался вступать в чужие разборки.

Помочь рыцарям? А зачем? Они, вроде и сами неплохо справлялись.

Помочь колдунье против рыцарей? Учитывая его облачение, похоже, он так и должен был бы поступить. Но лезть с кинжалом, пускай и отравленным, против мечей? Это была бы полная глупость, даже если забыть о том, что он совершенно не умел обращаться с оказавшимся в его руках оружием. Да и вторично умирать от Шока Гязи, в случае если всё же удастся задеть кого-нибудь из рыцарей, его как-то не привлекало.

Впрочем, эти рассудочные мысли продержались недолго. Ровно до того момента, как один из рыцарского отряда, чуть приотставший от своих товарищей, не достал из-за спины длинный, хитро изогнутый лук, и быстро натянув тетиву, выстрелил в сторону укрывшейся где-то среди статуй колдуньи.

Болезненный женский вскрик, заставил Артура немедленно изменить своё мнение. Голос, которым кричала обороняющаяся, был ему знаком. Высокий, по-детски звонкий, со звучащей в нём безудержной яростью и болью, - этот голос без сомнения принадлежал Анастасии. Анастасии, которая должна была неподвижно лежать в палате больницы, а вместо этого, вела неведомо где, свой последний, безнадёжный бой!

С этого момента, Артур уже не задумывался над тем, что он не умеет драться, что Бардам вообще нельзя сражаться, и что врагов больше, и они гораздо лучше вооружены. В действие вступил древний, доставшийся видимо ещё от пещерных предков инстинкт зверя, на глазах у которого напали на женщину. Женщину, которой он обещал помощь и защиту.

УБИТЬ ИХ ВСЕХ!

Первым умер лучник. Отравленный кинжал вошёл ему под нижнюю челюсть, пронзив

мозг и заставив тело мгновенно обмякнуть, совершенно беззвучно осев на каменную площадку. До этого момента, Артур и не подозревал, что он умеет ТАК. Скользнуть в тених, беззвучно и стремительно подобраться со спины и убить человека прежде, чем тот успел вновь натянуть тетиву.

Теперь следовало спешить. До того мгновения, когда вал Нечистоты от свершённого убийства накатит на него, сделав абсолютно беспомощным, умирающим от боли безумцем, оставалось меньше пары минут, и отсчёт уже пошёл. За это время следовало уничтожить как можно больше нападавших, так что скрытностью можно было сейчас пренебречь.

Впрочем, дело было не только во времени. Несмотря на то, что тело Артура откуда-то, внезапно, приобрело навыки опытного убийцы, ему просто претило - убивать ТАК. Со спины, подло и скрытно, сражая ничего не подозревающих людей. Не его это было... А если учесть, что с того момента как кинжал поразил лучника, у Артура оставалось всего две минуты, меньше ста двадцати секунд жизни, то он имел полное право прожить этот оставшийся ему срок так, как хотелось. Не взирая ни на необходимость, ни на рациональность, ни на правила.

Откуда-то из глубины сознания, внезапно пришла уверенность. Уверенность в том, что сколько бы врагов на него не напало, как бы опытни они ни были, и в какой бы манере боя он не сражался, - две минуты продержаться он сможет. А ещё было странное лёгкое сожаление, словно бы принадлежащее не самому Артуру, а его телу, телу опытного и умелого убийцы, - сожаление о том, что он не желает пользоваться своим преимуществом, которое позволило бы сразить немало врагов прежде, чем они бы поняли, что их кто-то убивает.

С его нового местоположения за спинами нападающих теперь была неплохо видна какая-то скрючившаяся в нише невысокая фигурка, изо всех сил поддерживающая перед собой какое-то защитное поле, которое увлечённо рубили несколько рыцарей. От каждого удара загадочное поле трещало и подавалось внутрь, но пока держалось. И странное веселье, внезапно нахлынуло на Барда. Он успевал!

- Эй, потомки белокрысых гамадрилов, - весело закричал Артур. - Обернитесь! - И кинулся в бой.

Странная, безумная радость. Наконец-то были забыты, сброшены, словно тяжкие, неудобные оковы все многочисленные правила, сковывавшие его с того самого момента, как он ощутил в себе силы Барда. У него была цель, - защитить. У него были силы и умения, необходимые для выполнения этого. Были враги. И было целых сто двадцать секунд, чтобы исполнить свою задачу. Сто двадцать секунд полной, настоящей жизни! И это было немало.

Артур сражался. Откуда-то из глубины сознания, пришла странная мысль о том, что его задача - добраться до забившейся в нишу раненной колдуньи. Дойти, добраться, встать рядом - и тогда всё будет хорошо. И он шёл.

Бой захватил его. Удар кинжалом, - яркий взблеск вражеского меча, проносящийся совсем рядом, но не затрагивая согнувшееся в глубоком поклоне тело, хрип уже мёртвого, но ещё не осознавшего свою смерть врага. Новый взблеск, короткий пируэт, уносящий его от смерти, лёгкий, словно танцевальное движение взмах рукой, с зажатым в ней оружием, - и новое тело падает на каменные плиты под ноги сражающихся.

Две минуты, что Артур отвёл себе для жизни, уже давно миновали, но он всё ещё был жив, и даже не особенно пострадал. Несколько царапин и множество синяков, от не пробивших его доспех ударов, - в такой схватке это были совершенные мелочи. А Грязь, которая, как он был уверен, окажется его палачом, - эта самая Нечистота, внезапно оказалась временным, весьма капризным, но союзником.

Огромный, безудержный вал Гязи, словно сконцентрировавшийся за его спиной, непостижимым образом придавал силы, скорости и чёткости его движениям. В этот момент Артур сам себе казался безумным сёрфингистом, летящем на гребне цунами. Остановись на секунду, притормози, соверши любое неловкое, ошибочное движение, - и огромная масса воды под твоими ногами сомнёт и раздавит слабое человеческое тело.

Но пока ты не совершил роковую ошибку, - ты наверху, на безумной, невероятной высоте наблюдаешь за тем, как несущая тебя сила гнёт и рушит самые прочные и высокие небоскрёбы, переворачивает корабли, сносит дома и машины. И нет защиты от этой волны. Нет, и не может быть в принципе!

Её и не было. Артур никогда не переоценивал свои боевые качества, рассматривая их если и отличными от нуля, то на весьма небольшую, - скорее даже, исчезающе малую величину. Но сейчас, он внезапно понял, почему в Анноне, Тёмном Пределе Феерии, к бардам относились не только весьма уважительно, но и с некоторой опаской. То, что сейчас с ним происходило...

Он слышал о подобных случаях. Судя по рассказам фейри, такое уже бывало. Где, когда и с кем - они не говорили. Однако симптомы были описаны достаточно подробно. Последняя Песня - так называли это жители Феерии. Редко, очень редко, необходимые для подобного явления факторы совпадали. Не так уж много Бардов, решали уничтожить значительное количество врагов любой ценой, при этом нападая первыми, без сомнений и колебаний. Но когда это всё же происходило... Защиты не было. Совсем. Ни у кого.

До тех пор, пока он сражается, пока у него есть, кого убивать, - вал Грязи, несущийся за его спиной, будет поддерживать его, придавая силы для всё новых и новых убийств. Возрастая с каждым убитым им врагом, эта сила позволит ему смять, уничтожить любого человека или фейри, разгромить в одиночку любое войско и обрушится на вызвавшего его барда не раньше, чем тот сам решит остановить цепную реакцию смерти.

Что перед цунами доспехи, даже самые прочные? Что для бешено несущейся волны щиты и мечи, зажатые в слабых человеческих руках? Ей безразличны мольбы о пощаде и проклятья погибающих. Жалкие препятствия, что воздвигнуты перед ней людьми, она сносит, не обращая ни малейшего внимания.

'Добро и жалость? - Всё одно. О них забудь ты поскорей. И помни только лишь одно, - убей. Убей!! Убей!!! УБЕЙ!!!!'* - Заполняя сознание, крутился в голове у Артура навязчивый стих из прочитанной когда-то сказки, полностью отражая его состояние.

_____ * Стихотворение Чёрного Меча из романа А. Больных 'Золотые крылья дракона' _____

И лишь короткая судорога незримой цепи, цепи, о которой он в этот момент совсем не помнил, вырвала Артура из этого странного транса. Его кинжал замер, остановленный в нескольких сантиметрах от горла стоящей перед ним на коленях девушки.

Она была незнакома барду. Лет тридцати, чёрный подпоясанный балахон, тёмные волосы, бледное, красивое лицо, длинный посох с навершием из какого-то синего полупрозрачного камня... Но что-то всё же вынудило Артура на мгновение притормозить бег смертоносной стали в его руке.

Он замер, глядя на коленопреклонённую перед ним фигуру, и пытаюсь собрать разбегающиеся от всё усиливающегося давления Грязи мысли. Фигурка побольше - женщина. За ней трое поменьше. Разного роста. Плачут. Видимо дети. Все слабы. Противостоять не могут. Убить легко. Почему остановка?

- Аррек, это же я! - Внезапно, она подняла своё лицо, впиваясь в его глаза непонимающим, и совсем немного испуганным взглядом. - Очнись, рыцарей Соркеля здесь уже нет! Это я, Стайша!!! - новый рывок цепи. Совсем слабый, который он с лёгкостью мог бы проигнорировать... Порвать эту ничтожную цепь? Что может быть проще? Удар кинжалом, бросок вперёд... вновь удар... Три удара - он вновь оглядел находящихся за спиной у женщины детей... И Грязь будет нести его дальше, сражать новых врагов, - или тех, кого он сочтёт таковыми.

Стоит только пожелать, и она будет нести его вечно, - сквозь всю Вселенную, заботливо находя ему всё новых и новых противников, позволяя убивать их, подпитывая тем самым своё бессмертие. Или безжалостно сокрушит и сомнёт его самого, - если только он

вздумает остановиться перед столь глупой, ничтожной преградой. И всё же Бард медлил. Медлил, продолжая вглядываться в знакомые глаза на совершенно незнакомом лице. Глаза? Глаза?! - Новый рывок цепи.

- Стася? - Осторожно переспросил он, вглядываясь в девушку. - Стася? Разум вернулся к нему. Вернулся полностью. Он оглядел заполненную трупами площадку на вершине циклопической башни, коленопреклонённую у его ног девушку в классическом костюме мага и чёрный кинжал выпал из его руки.

- Стайша! - Обрадовалась та. - Аррек, ты меня узнал? Всё будет хорошо, Аррек, ты победил, мы будем жить!!!

- Ты - будешь. - Улыбнулся Артур, медленно опускаясь на пол. - Обязательно будешь! И дети тоже. - Такой знакомый, и такой болезненный удар Нечистоты. Он отверг её предложение, остановил бой, который мог бы стать вечным... А значит, настало время платить по счёту. И некому в этот раз отвести гнев Грязи, вновь выдернуть Барда из ласково протянувшегося к нему потоков старой знакомой, - тёмной реки вечности...

Некому?

- Отдай мне! Скорее! - Тонкие руки с неженской силой вцепляются в плечи опустившегося на колени воина в избитых чешуйчатых доспехах. Звенит о каменные плиты отброшенный посох, а незнакомая женщина с знакомыми глазами внезапно приникает к губам упавшего воина, словно стремясь выпить убивающий его поток. И чёрная волна, обрушившаяся на сознание Артура, проходит мимо, вся, без остатка, выпитая чародейкой.

- Как много! Как сладко! - Словно пьяная вздыхает та, с наслаждением втягивая заполняющую Артура Грязь. Раны девушки затягиваются, словно сами по себе и тёмным светом начинает мерцать наверх её посоха. - Ещё, ещё! - Она вновь приникает к губам своего мужа, только что совершившего невозможное и в кровавой схватке со множеством врагов спасшего жизнь ей и их детям, но Артур уже не видит этого. Вновь сократившаяся цепь выдёргивает его из тела, опять швыряя в короткий и бесконечный полёт сквозь Ничто и Нигде.

Спина к спине, плечом к плечу,
Жизнь коротка, держись приятель,
Своею кровью заплачу,
Чтоб только вы смогли остаться.

Сейчас Артур ЗНАЛ. Первое Испытание было пройдено, и он получил право на возвращение. Сейчас он мог разнять сковавшую их души цепь, и вернуться назад, в палату, не понеся никакого ущерба и отказавшись от дальнейших Испытаний. Правда, что это за Испытания, в чём их смысл, и для чего они предназначены, - так и оставалось для него неведомым. Но какое это имело значение? Ведь он знал главное. Откажись от испытаний - и он вернётся. А девушка, ради которой он и заварил всю эту кашу, испустит свой последний вздох в тот самый миг, когда он откроет глаза. А значит, - Испытания должны быть продолжены. До самого конца. До победы. До полной Победы!

- На опалённой адом высотке.
- В лабиринте Второй Мировой
- Мы стояли, и рвал сержант глотку
- Чтобы брали побольше с собой...

Словно эхом отдались в его ушах слова путеводной песни. И Цепь вновь сократилась.

В больничной палате, замершая в неудобной позе над двумя безжизненными телами Лаурелин внезапно недоверчиво повела головой и удивлённо пробормотала: - Надо же! Первый этап прошёл! А ты, оказывается, не так уж прост, - и с возросшим уважением посмотрела на сидящего перед ней Артура.

После чего, быстро провела рукой вдоль тела замершего человека, старательно следя за тем, чтобы случайно к нему не прикоснуться. Многочисленные синяки и мелкие царапины, которые откуда-то появились на теле парня, мгновенно исчезали под её ладонью.

- Невелика конечно помощь, но тебе сейчас всё пригодится, - словно извиняясь, пробормотала девушка, после чего, задумчиво обернулась к лежащей на кровати Анастасии.

- Нет... - словно отвечая на свои мысли, вслух произнесла Дини Ши. - Первый этап, это пожалуй, всё же мало будет... Рановато... Вот если вы и второй пройдёте самостоятельно, тогда уже можно будет помочь...

- Какая же ты сволочь, - беззлобно, даже с некоторым уважением произнесла она, обращаясь к безжизненному телу Артура, и полностью игнорируя внимательно вслушивающуюся в её слова, но пока никак не проявляющую себя Елену Васильевну.

- Хитрая, подлая, наглая, и очень-очень глупая сволочь, - подытожила Дини Ши, завершая свою речь. - Если уж ты решил обойти мою клятву таким способом, то какого гоблина, будучи Бардом, выбрал себе воинское испытание? Ты мне это объяснить можешь, нет? - Ответом было молчание и безучастный взгляд.

- Очень, очень надеюсь, что ты справишься самостоятельно! - Не обращая внимание на безответность своего собеседника, продолжала свой монолог девушка. - Потому что если мне придётся туда лезть... - Не окончив фразу, она сердито нахмурилась, и вновь застыла за его спиной в напряжённой позе, держа руку над самым плечом барда. Наступал второй этап, и проклиная весь свет и особенно одного придурочного барда с отсутствующим чувством самосохранения, Дини Ши, должна была быть готовой в любой момент вмешаться, чтобы при нужде попытаться спасти своего подопечного.

- Он кричал, если есть ещё пули,
- Чтоб не смели их беречь для себя...
- Эй, братишки, вы что там, уснули?
- Смерть лишь одна!

- Леха, не спать! А то пристрелят. - Болезненный толчок в спину заставил Артура очнуться. И новая реальность ему категорически не понравилась. Болела правая рука, предплечье которой оказалось кое-как замотанным грязным бинтом. Немного кружилась голова. В желудке, казалось, располагалась чёрная дыра, прямым текстом сообщая о том, что ни вчера, ни сегодня, нормальной еды это тело даже не видело. А вот ощущения внизу живота явно подсказывали, что плохую еду, тело таки имело, и сейчас было вовсе не прочь от неё избавиться. Но главное, - он совершенно не чувствовал ставших уже привычными, неотделимыми от самой его сущности Силы и Чистоты.

Точнее - как ему казалось, неотделимыми. Судя по отсутствию привычных ощущений, они как, оказалось, были вполне отделимы, и таки отделены!

Бросив короткий взгляд на себя и вокруг, Артур понял, что влип. Защитного цвета

гимнастёрка из хлопчатобумажной ткани с петлицами на воротнике, старые галифе и потёртая трёхлинейка в руках, вполне явственно сообщали ему о времени, в котором он находился. Учитывая же полнейшее отсутствие у барда навыков обращения с этим оружием, и слова нахмуренного мужчины, толкнувшего его, ничего хорошего от данного Испытания ожидать не имело смысла.

- Да очнись, ты! - Новый удар сбросил его на дно окопа, в склон которого, как раз там, где мгновение назад находилась голова барда, ударила пуля. - Щас в атаку, пойдут, гады! - Невысокий седоволосый мужчина в продранной на спине гимнастёрке, не обращая больше внимания на только что спасённого им Артура, вскинул винтовку и пару раз выстрелил куда-то вперёд. После чего, быстро пригнулся, пропуская целый шквал пуль, обрушившихся на то место, где он находился.

- Одной сволочью меньше. - Удовлетворённо заметил он, обернувшись к Артуру и ловким, видимо давно привычным движением дозарядил своё оружие.

- Учись, студент, - с доброй насмешкой добавил он, поглядывая на осторожно приподнявшегося барда.

- Э-э-э... Да ты, что-то совсем квёлый! Что, так сильно оглушило? - Сочувственно обратился он к парню, и приподняв его голову за подбородок, всмотрелся в глаза. То, что он там увидел, похоже, сильно не понравилось опытному солдату.

- Тебя что, контузило? - С некоторым недоумением поинтересовался он, отпуская Артура, и осторожно выглядывая из окопа. - Та мина, да? Всё же задело?

Артур молча кивнул, не зная как обращаться к этому, совершенно незнакомому ему человеку, который, тем не менее, видимо очень неплохо знал предыдущего владельца тела, в котором бард сейчас находился.

- Ты чего молчишь? - не понял тот.

- Г-говорить сложно... - Постарался выдать из себя Артур.

Говорить было и вправду сложно. И причина этой проблемы была барду хорошо знакома.

'Вот как так?' - С некоторой, совершенно иррациональной обидой подумалось Артуру. - Все преимущества бардов, Силу и Чистоту я утратил, а вот проклятие, - всегда со мной, получается? Мычу как телёнок, вместо нормального разговора. А если сейчас выяснится, что и Нечистота тоже не исчезла, так хоть сразу ложись и помирай!

Хотя... Если Нечистота не исчезла, может, получится повторить тот трюк из предыдущего Испытания? Было бы неплохо. Вот только, сомневаюсь я, что в рядах доблестной РККА имеются штатные чёрные маги для спасения меня после завершения боя. А умирать что-то не хочется...

Последняя мысль, словно молнией ударила парня. Забыв обо всём, он старательно прислушался к самому себе. За время жизни в качестве Барда он так привык к этой незаметной, но постоянно присутствующей тяге к смерти, резко усилившейся после похода в Феерию, что просто не обращал на неё внимания. 'Жить надо. Я должен'. - Эти правила постоянно, фоном, удерживались им в голове, заменяя исчезнувший инстинкт самосохранения. Но сейчас...

Умирать **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** не хотелось! Хотелось жить. Жить, несмотря ни на что! Победить врага, расписаться на стенах рейхстага, вернуться к матери в город, окончить институт и может быть найти себе подходящую девчонку...

- К матери? - Ожгла его сознание мысль. И тут же возникла странная уверенность, - да, к матери. Живой и здоровой, которая часто пишет ему письма, тревожась об ушедшем на войну сыне. Да и отец ещё жив, воюет где-то на Севере... Правда писать часто не может, но это неважно. Главное - был бы живой...

Тут его размышления были прерваны оглушительной пощёчиной. Артур осторожно сфокусировал глаза.

- Очнулся? - Тот самый седовласый боец с тревогой всматривался в его лицо.

Бард кивнул, не рискуя говорить вслух.

- Тогда бери винтовку, и стреляй! - Зло рывкнул солдат, всовывая ему в руки упавшее на дно окопа оружие. - В медсанбате отдыхать будешь, если доживёшь, конечно! А если не отобьёшься, то в могиле. Фрицы атакуют! - Не тратя больше времени на разговоры, он встал в окопе, положив свою трёхлинейку на бруствер, и открыл огонь.

Преодолевая всё усиливающееся головокружение, Артур присоединился к нему, стреляя куда-то в сторону серой людской массы, с рёвом бегущей к ним со стороны заката.

Нажать на спусковой крючок, передёрнуть затвор, выбрасывая горячую и сверкающую латунью гильзу, совместить мушку с целиком и их вместе - с маячащей вдалеке серой фигурой, нажать на спуск... Повторить ещё четыре раза, затем выдернуть из подсумка обойму и перезарядить оружие. Снова совместить-нажать-передёрнуть. И снова! И снова! Пользуясь передышкой - набить обоймы новыми патронами - и снова бой.

Вначале, с каждой падающей после его выстрела фигурой, Артур с ужасом ожидал, - вот-вот на его душу накатит смердящий смертью и разложением вал Грязи. Сокрушит, сомнёт, и оставит безжизненное тело лежать на дне окопа. Но Грязи всё не было, и он немного успокоился. Были только пули врагов, частенько посвистывавшие над самой головой и выбивавшие фонтанчики земли из бруствера окопа, палящее летнее солнце, разрывы гранат и снарядов, пересохшие от жажды губы и закончившаяся во фляге вода. И были враги, тёмно-серыми волнами накатывающиеся на редкую цепь окопов на склоне невысокого холма, и падающие от меткой стрельбы защитников.

А затем был громкий свист и грохот взрыва, сильный удар по спине, - словно со всего маху хлестнули нагайкой, лёгкое недоумение: - А откуда я знаю, как это - нагайкой по спине? Почему винтовка как живая выпрыгивает из рук? А потом была темнота.

Когда Артур пришёл в себя, солнце уже касалось горизонта. Тщательно перебинтованного, его куда-то нёс тот самый седовласый боец, с которым он находился в окопе.

- Ну что, очнулся? - Заметив, как пошевелился бард, добродушно спросил он. - Сам идти сможешь?

Артур осторожно пожал плечами. Точнее - попытался пожать. Сильная боль в спине вынудила его отказаться от этого действия.

- А ты, похоже, в рубашке родился, - ставя парня на ноги и заботливо поддерживая того под локоть, заметил солдат. - Снаряд чуть ли не у тебя под ногами рванул, - и только одна царапина! Кому рассказать - не поверят. Ты головой особо не крути, - пресёк он попытку Артура осмотреться, - контузить тебя должно было прилично. Вредно это тебе сейчас. Вот до врачей доберёмся, доктор тебя посмотрит, и скажет, чего делать можно, а чего нет... Пить хочешь?

Артур кивнул.

- Держи. - Протянул тот флягу.

Вода была восхитительно холодной. Благодарно взглянув на своего спасителя, Артур вернул флягу.

- Ну что, пойдём потихоньку? - Закрутив алюминиевую крышку и цепляя флягу на место, спросил солдат. Артур снова кивнул.

- Ты вообще, как? - заметив его молчаливость, поинтересовался седовласый, помогая ему идти. - В ответ Артур лишь закатил глаза.

- Ты что, говорить не можешь? - Догадался тот.

Артур несколько раз энергично кивнул. Похоже, сделал он это зря, - в тот же миг, мир закружился вокруг него в бешеной свистопляске, и его вырвало желчью в смеси с выпитой водой прямо себе под ноги.

- Эт ничего, эт бывает... - Успокаивающе пробормотал его спутник, продолжая заботливо удерживать парня от падения. - После контузий и не такое бывает... Главное живой, а там доктора вылечат! Вот увидишь, вылечат. Всё хорошо будет! Ну-ка, давай потихоньку...

Медицинская лагерь, куда его привели, был переполнен. Замотанный доктор с

покрасневшими глазами, лишь коротко взглянул на своего нового пациента, взмахом руки указал под развесистую берёзу, где уже находилось несколько легкораненых, и бросив 'подожди' вновь скрылся в палатке отмеченной красным крестом.

- Присаживайся, товарищ. - Молодой парень с замотанной левой рукой и двумя лейтенантскими ромбами на петлицах гостеприимно подвинулся, высвобождая участок расстеленной прямо на земле плащ-палатки.

Артур, который последние несколько десятков метров шёл только на одном упрямстве, немедленно воспользовался этим любезным предложением.

- Что с тобой?

Артур горестно промычал.

- Контузило парня. - Вместо него ответил его сопровождающий. - Мина буквально в паре метров от него рванула. Так спину ему распахало осколком, и вот, контузия... Речь потерял. Его Леха Ветров зовут, из Казани он. Третья рота... - Дальше Артур уже не слышал, впадая в странное полузабытьё.

Ему чудилась палата больницы, в которой он устроил ритуал. Злобно матерящаяся сразу на нескольких языках Лаурелин, стоящая рядом, и пытающаяся не прикасаясь к нему, одной магией как-то затянуть его ранения. Испуганная тётя, крутящаяся рядом с набором лекарств и бинтов, вновь и вновь отгоняемая от него сердитой Дини Ши, не позволяющей ей к нему прикоснуться. Огромные глаза Анастасии, смотрящие казалось, ему прямо в душу, с безнадежной печалью и робкой, какой-то щенячьей надеждой.

Он понимал, что ему вновь предлагается выбор, даётся возможность отступить, отказаться от испытаний и вернуться... Но предать ту надежду, что светилась глубоко в глазах девушки было невозможно. И он вновь отверг предложенный выход.

- Следующий на перевязку! - вырвал его из забытья усталый девичий голос. - Давайте скорее.

- Очнись. - Артура слегка потрясли за плечо. - Твоя очередь.

С трудом открыв глаза, он встал и направился к палатке. У самого входа покачнулся, и тут же был подхвачен чьей-то маленькой, но твёрдой рукой.

- Лёша? Ты? - В незнакомом женском голосе звучал страх и искренняя забота. С трудом приподняв голову, он непонимающим взглядом уставился на незнакомое округлое лицо молоденькой блондинки в форме сержанта медицинской службы.

- Как ты? Что с тобой?

Артур попытался ответить, но вместо членораздельных слов с его губ вновь сорвалось какое-то мычание.

- Контузило его. Онемел. - Знакомый лейтенант, уже раздетый до пояса, и сверкающий новенькой снежно-белой повязкой на раненой руке, разрешил возникшую проблему. - Товарищ привёл. Сказал - Алексей Ветров из третьей роты... Тот?

Девушка молча кивнула, разрезая бинты и стягивая с Артура перепачканную в земле и крови рваную гимнастёрку. Несмотря на стоящие в глазах слёзы, работала она споро и умело.

Глазах? - Незримая цепь чуть звякнула где-то глубоко в душе, и Артур внимательно всмотрелся в её глаза. Тёмные и печальные, эти глаза были ему знакомы!

- Стася? - Имя вырвалось само.

- Да! - Лицо девушки вспыхнуло радостью. - Заговорил!

- Станислава Ивановна! - Строго окликнул её военврач, из глубины палатки, отгороженной от 'приёмного отделения' непрозрачной ширмой.

- Да, Анатолий Семёныч! - с энтузиазмом откликнулась девушка.

- Не забывайте, у нас ещё много работы. То, что я поручил вам провести занятия

легкораненым не значит, что вы можете себе позволить задушевную болтовню с ними!

- Анатолий Семеныч, но это же Лёша! Помните, я вам про него рассказывала? - Ничуть не смущённая замечанием, откликнулась девушка, ловко промывая пораненную спину Артура. Затем, выхватив из стоящего рядом блестящего никелированного стерилизационного кейса кривую иглу, она уложила парня на походную кровать, и быстрыми стёжками, прямо по живому и без всякого обезболивания начала зашивать его рану.

- Помню. А ещё помню, что в нашем отделении на данный момент пять тяжелораненых, и почти тридцать лёгких ранений. И все эти люди нуждаются в помощи, пока вы тут изволите миловаться со своим знакомым.

- И ничего я не милуюсь. - Недовольно поджала губки девушка. - Я рану зашиваю. Вот! Сейчас зашью, - перебинтую, и займусь остальными. А вы, Анатолий Семёнович, тиран и сатрап!

- Рану, говоришь, зашиваешь? - Внезапно забеспокоился доктор, и даже выглянул из-за своей ширмы. - А ну-ка, проверь, пациент-то жив ещё? В сознании?

- Ну что вы на меня наговариваете, Анатолий Семёнович! - Обиделась Станислава. - Всё хорошо. Это просто Лёша такой терпеливый! Можно подумать, я так больно делаю! - Тем не менее, она обеспокоено заглянула Артуру в лицо, нагнувшись над ним, и прикоснувшись тёплой, мягкой грудью к его плечу. Бард ответил девушке успокаивающей улыбкой, отчего та немедленно расцвела.

- Вот говорю же я вам, всё в порядке! - От избытка чувств она даже показала язык в сторону ширмы, за которой скрывался её начальник. - Лёша, скажи!

Но Артуру было не до того. Сила. Сила и Чистота. Все возможности Барда вернулись к нему в тот самый момент, когда его глаза встретились со взглядом молоденькой медсестры. Это было как взрыв. Как будто ослепший вернул себе зрение, оглохший - слух, а у безнадёжного калеки в один миг отросли утерянные конечности.

И, хотя, разумом он понимал, что не всё так гладко, и с вернувшимся ощущением Чистоты, он, весьма вероятно, вновь получил уязвимость к Грязи, что было смертельно опасно для находящегося на войне солдата, не радоваться он не мог. А ещё, доступная ему Сила - увеличилась! Здесь бард не мог ошибаться. По уровню Силы, ему, конечно всё ещё было очень далеко даже до самого слабого фейри, но вот среди людей... Сейчас имеющаяся в его распоряжении Сила могла позволить ему отнюдь не только слабенькие фокусы с собственным голосом для построения едва держащихся от конструкций управления, могущих быть сброшенными небольшим усилием воли, но и что-нибудь более серьёзное.

Но самое главное, вызвавшее у Артура особенную радость, заключалось не в этом. Несмотря на возвращение его сил Барда, жажда жизни, полученная им при попадании в это тело не уменьшилась. Наоборот, каждый вдох, каждое прикосновение, словно расцвели для него новыми красками. И пусть шла война, пусть болели полученные им раны, но он был живой! Он мог вдыхать пахнущий лекарствами воздух госпиталя, он мог ощущать прикосновения влюблённой в него девушки, он мог ЖИТЬ!!! Жить, несмотря ни на что, и радоваться своей жизни.

Это было шоком. И именно в этот момент, где-то невдалеке раздались беспорядочные выстрелы, затрещал, и умолк, словно подавившись, пулемёт, послышался странный тяжёлый гул и крики.

И смысл этих криков был страшен. - Немцы. Немцы прорвались!

Удивительно, на что способен человеческий организм при приближении реальной опасности. Ещё совсем недавно едва способный шевелиться из-за сильнейшего головокружения и боли в распоротой скользнувшим вдоль тела осколком спине, сейчас Артур, и думать забыл о своих травмах. Пока спешно организованная силами охраны оборона сдерживала противника, шла спешная эвакуация госпиталя. И надо было успеть. Обязательно надо!

Сила годится для управления людьми? Самое главное, что она позволяет усилить

мускулы, для переноски раненых в подогнанные грузовики. Чистота помогает повысить моральный дух людей? Дух бойцов знающих, что находится за их спинами, в повышении не нуждался.

Но зато, ударные дозы Чистоты позволяли ослабить боль от ран, испытываемую переносимыми Артуром пациентами госпиталя. А главное, позволяли самому Барду действовать, игнорируя протесты израненного тела.

Человек, с такой контузией и ранами и шевелиться-то не должен? Ему положено самому лежать вместе с пострадавшими, а не рваться на передовую, прикрывать отход госпитальных машин вместе с охранным подразделением? - Значит, я не человек. Ты же видишь, со мной всё в порядке. А кровь это ерунда, - чуть-чуть разошёлся шов. До свадьбы заживёт... До какой свадьбы? Конечно до нашей! Давай скорее, вон, уже машина отходит и доктор тебе машет...

И всё таки, они чуть-чуть не успели. Последний грузовик, в кузове которого находилась Станислава, с тревогой смотрящая на остающегося Артура, только начал отъезжать от лагеря, когда, сминая невысокие деревца, на госпитальную поляну выкатился лёгкий танк с немецкими крестами на башне.

Презрительно игнорируя стоящих рядом кое-как вооружённых солдат, он повёл башней, выцеливая удирающий грузовик... Время словно остановилось для Барда. Ещё немного, и будет поздно. Ствол пушки плюнет смертоносным огнём в беззащитную машину, и для находящихся в ней людей, в том числе - одной хорошей, весёлой девчушки всё будет кончено. А он... а что он мог сделать? Винтовка с пятью патронами, - совершенно неподходящее оружие против бронетехники. А у него нет даже гранат...

Или всё же может? Глубоко в душе мягко шевельнулась ещё одна Сила. Сила, полученная совсем недавно, и большую часть времени напрочь Артуром игнорируемая. Игнорируемая настолько тщательно, что он о ней даже не помнил. Слишком бесполезна, и даже не столько бесполезна, сколько прямо вредна она была для обретшего её Барда. Однако именно сейчас она могла быть полезна. Очень даже полезна. Вот только... Умирать не хотелось.

Просто зверски не хотелось. Тем более от Грязи. Особенно, от Грязи из-за убийства фашистов, которые собирались расстрелять беззащитный грузовик с ранеными и медперсоналом. Но другого выхода Артур опять не видел. Хотя... В этих странных испытаниях, он ставит свою жизнь на кон уже не первый раз. Может быть, ему опять удастся каким-то чудом выкрутиться? А если и нет... В конце-концов. ему не впервой, - мрачно улыбнулся Артур, выкрикивая заветное слово.

- УМРИ! - Короткий оклик-приказ. Остатки Силы, обёрнутые ненавистью, и заключающие в себе Безумие, - именно так решил назвать Артур ту странную энергию, что изредка ощущал в себе после воскрешения. Ощущал, - и старался игнорировать.

Безумие, - потому что предвидеть результат её воздействия он не мог. Безумие, - потому что в более-менее нормальном эмоциональном состоянии он её просто не ощущал, быстро забывая даже о самом факте её существования.

Безумие, потому что каждый раз, когда он вспоминал о ней, и пробовал экспериментировать, результаты были различны. Впрочем, ничем хорошим для тех предметов, над которыми он ставил свои эксперименты, они не кончались. И этого сейчас было достаточно.

- 'Умри'. - Не самый разумный приказ по отношению к изначально неживому танку. Впрочем, Безумию подобная неточность не помешала. Стальные контуры угловатой немецкой машины, словно пошли волной, сглаживаясь и оплывая. Бодро поднятая пушка бессильно обвисла и, изогнувшись дугой, упёрлась дульным срезом в землю. Да и весь танк как-то сдулся, будто сделанный не из качественной немецкой стали, а из плохонькой резины, в которой какой-то шутник проколол небольшую дырочку, выпуская накачанный воздух.

Впрочем, на этом метаморфозы злосчастной бронетехники не прекратились. Внезапно, танк вновь стал надуваться, словно тот же шутник, испугавшись своей проделки, заклеил

проделанную им дыру и подключил его к мощному компрессору, а затем - лопнул, как перекачанный воздухом воздушный шарик. И только в этот момент, Артур догадался, что наблюдаемое им явление было взрывом боекомплекта.

Он ещё успел заметить медленно приближающийся к нему, словно в замедленной съёмке, кусок брони и порадоваться тому, что погибнет быстро и почти безболезненно, разорванный на части близким взрывом, а не загибаясь от Шока Грязи, как резко сократившаяся Цепь буквально вышвырнула его из обречённого на гибель тела.

- На асфальте заплёванных улиц,
- В лабиринте больших городов,
- Мы стояли, мы снова вернулись,
- Наши знания, честь и любовь...

И новый, уже привычный полёт. Незнакомый подъезд какого-то многоэтажного дома. Шум криков и ударов, доносящийся сверху. Заслышав шаги, снизу, Артур, привычно и как-то очень ловко, отступил в тень, стараясь быть как можно более незаметным. Странно, но это у него получилось.

- Ты уверен? - По лестнице поднимались трое, совершенно не обращая внимания на укрывшегося в тени барда. Чёрная одежда, напоминающая укороченные с подола подрясники священнослужителей, перевязь с ремнями, высокие сапоги... - До боли знакомое облачение боевиков-крестоносцев.

- Абсолютно. - Голос, человека, ответившего на заданный вопрос, на удивление был знаком тоже. Славик. Тот самый пристрастившийся к 'Эльфийской Пыли' 'крестоносец', которого он разоблачил перед своим последним уходом в Феерию.

От изумления встречи в этом бреду со знакомым человеком, Артур неловко шелохнулся. Тихий шорох, раздавшийся из малоосвещённого угла, заставил крестоносцев на мгновение приостановиться. Впрочем, внимательно взглядевшись в угол, где находился бард, они почему-то совершенно не обратили на него внимания, и, дружно переглянувшись, продолжили подниматься по лестнице.

- Учти, если ошибся, то отвечать будешь перед его святейшеством! - Продолжил начатую речь находящийся слева от Славы высокий пожилой крестоносец, оглаживая почти полностью седую бороду на своём лице. - Отец Афанасий и сама Пресветлая очень не одобряют пустых погромов совершённых по 'ошибке'. - Буквально цедя каждое слово произнёс он.

- Никакой ошибки, - Славик заметно занервничал. - Ведьма! Как есть ведьма!! Да вы извольте сами посмотреть! - Он суетливо достал какие-то бумаги. Вот свидетельство, и ещё, и вот... Всё, как следует, три подтверждённых свидетеля... С ума сводила, накладывала порчу, общалась с бардами... Последнее и я сам подтвердить могу, лично видел!

- Если что, сам отвечать перед Его Преосвященством будешь, - недовольно рыкнул мужик, отстраняя бумаги, даже не заглянув в протянутые ему документы. - Ладно, пошли, посмотрим, что там происходит. Что-то ребята долго возятся... - Протянул он и, ускорив шаг, начал подниматься по лестнице.

Артур, уже догадываясь, в чём будет заключаться его следующее задание, осторожно последовал за ними, стараясь всё так же оставаться незамеченным. На удивление, это у него получалось весьма неплохо. Вот только сильно мешало какое-то странное ощущение нехватки чего-то важного, какого-то неудобства в руках и на теле... Странная, раздражающая нехватка и неудобство... Попытавшись осознать причину этого, привыкший к

постоянному анализу своих побуждений Артур едва удержался от озадаченного хмыканья. Ему сильно не хватало мягкой тяжести доспеха на плечах и отравленного кинжала в руке!

Только сейчас, осторожно крадучись за поспешно поднимающимися по лестнице 'крестоносцами' он догадался осмотреть себя, и оценить свои внутренние резервы, после чего вновь, лишь с большим трудом, удержался от возгласа изумления.

Это было, несомненно, его собственное тело. Присутствовал даже крошечный шрамик у основания указательного пальца от соскользнувшей в детстве стамески. Да и одет он был в свой излюбленный камуфляж... Но вот только, вместо старого солдатского ремня, подпоясан он был тёмным, изукрашенным тончайшей серебряной вышивкой поясом, с которого свисал тот самый, великолепно знакомый по первому сну-испытанию чёрный кинжал в узорчатых ножнах.

А на плече, вместо привычной гитары, не менее привычно висела старая трёхлинейка. Но самое странное заключалось не в этом.

Артур ощущал в себе Силу. Ощущал и затаившееся где-то в самой глубине сознания Безумие. Но вот Чистоты, как не старался, он ощутить не мог. Артур озадаченно нахмурился. Отсутствие Чистоты и как следствие, её опасной для барда противоположности, а так же имеющееся при нём оружие явно намекало на суть данного испытания. И эта суть ему уже заранее не нравилась.

Между тем, время размышлений окончилось. Троица крестоносцев, дошла до площадки пятого этажа. Там их ожидало ещё четверо одетых точно так же мужчин.

- Дома? - Коротко спросил седобородый, у напрягшихся при его появлении парней. Судя по всему, именно он являлся начальником этой группы.

- Да, отче. - Ответил совсем молодой парнишка, нервно одёргивая португеею. - Дома, все дома. Мы специально присматривали. Да и сейчас постучали, честь по чести, как вы велели...

- И что?

- Не открывают, собаки... - Слова парнишки были прерваны увесистой пощёчиной, отведенной ему пожилым командиром.

- Не пачкай уст своих руганью, сыне, - увещевательно заметил седобородый. - Не к лицу это воину Господа, словами поносными без нужды выражаться.

- Так ежели они и впрямь... Мы им открыть предложили, а они из-за двери, словами всяческими лаются... - Сплюнув кровью, упрямо заметил пострадавший.

- И всё равно не к лицу, - уже более мягко сказал командующий. - Что позволено мирянину, то для нас, услышавших слово Божье из уст Пресветлой - неприемлемо! Следите за своими словами чада мои. Внимательно следите, а то ведь такую епитимью наложу - все туалеты языком поганым отдраите! А коль обидел вас кто, так на то у вас дубинки имеются. - Он мягко прикоснулся к свисавшему с пояса предмету, больше похожему на толстую стальную трубу с рукоятью, после чего решительно постучал в металлическую, уже изрядно побитую дверь квартиры.

- Открывайте, по слову Пресветлой! - Громко провозгласил он, словно ничуть не сомневаясь, что дверь немедленно распахнётся.

В ответ, из-за двери, грубый мужской голос весьма сердито сообщил, используя древние, исконно русские выражения, что именно нежеланные гости могут проделать с Пресветлой, её словами, своими дубинками и друг другом. После чего всё теми же словами выразил пожелание, чтобы, проделав все эти действия столько раз, сколько им понадобится для успокоения и удовлетворения, они, наконец, отстали от его дочери.

Выслушав всё это, и не меняясь в лице, предводитель извлёк из висящей на поясе кобуры пистолет ТТ и передёрнув затвор, несколько раз выстрелил в дверь, примерно на уровне человеческой груди.

Голос умолк, подавившись тяжёлым хрипом.

- За оскорбление Пресветлой - немедленная смерть. - Холодно произнёс предводитель, убирая оружие в кобуру. - Ломайте, - обратился он к своим подручным. - Здесь живут

безбожники.

Дверь вынесли быстро. Собственно, её даже не ломали, в привычном смысле этого слова. На петли была споро наложена какая-то вязкая масса, приложен запальный шнур, затем пшикнуло, сверкнуло ослепительно-яркое пламя и посыпались брызги расплавленного металла. Затем был короткий пинок, после чего тяжёлая железная дверь гулко упала на лестничную площадку прямо под ноги к шустро отскочившим крестоносцам.

Игнорируя лежащее на полу тело немолодого мужчины азиатской внешности, в грязной тельняшке и с топором в руках пускавшего кровавые пузыри из простреленной грудины, крестоносцы шустро ворвались в квартиру, откуда немедленно донеслись жалобные женские крики.

Больше медлить и прятаться было уже нельзя, и Артур, немного ошарашенный столь стремительным и страшным развитием ситуации, перескакивая через ступеньки, кинулся вслед бандитам, лишь на мгновение задержавшись, чтобы двумя ударами приклада выбить сознание из пары замерших у выбитой двери 'часовых'.

У 'крестоносцев' не было ни единого шанса. Артур не стал устраивать перестрелку с сомнительным результатом (всё же трёхлинейка, - не лучшее оружие против пистолета в тесноте городской квартиры), не стал он и размахивать кинжалом, к которому, так и тянулись его руки... Но на фехтование не было времени. Всё, что ему сейчас требовалось - это максимально быстро и эффективно обезвредить нападающих, и потому, ворвавшись в квартиру, он просто коротко и резко выдохнул: - 'Не двигаться' - уже привычно вкладывая в этот приказ всю доступную ему сейчас немалую Силу.

И всё-таки он опоздал. Ворвавшиеся буквально на полминуты раньше его крестоносцы не тратили время ни на разговоры, ни на насилие. Они пришли убивать, - и делали это быстро и эффективно. Той пары десятков секунд, на которые они опередили Барда, им хватило на многое. Хрипела на кухне немолодая женщина, чьё горло было перерезано небрежным движением ножа. В гостиной, у самого порога, лежала красивая девушка, в которой, Артур с ужасом опознал ту самую, понравившуюся ему на организованном его сестрой празднике брюнетку.

Ирина, - вспомнил он её имя. Голова девушки была почти развалена страшным ударом железного прута. А в углу, скорчившись и прикрываясь каким-то, уже разбитым многочисленными ударами железных дубинок стулом, замерла Стася. В единственном видимом на залитом кровью лице глаза девочки светилась безнадёжная ярость загнанного в угол зверя.

Коротким движением отшвырнув замерших с занесёнными над девочкой дубинами 'крестоносцев', Артур подхватил оцепеневшее под действием его слов тело, и бережно вытер заливающую лицо Стаси кровь.

Её глаза медленно сфокусировались на его лице. Вначале, сменяя ярость, мелькнуло непонимание, потом, в них появилось узнавание и облегчение...

- Пришёл... Ты пришёл...

Всё ещё не имея возможности пошевелиться, - у Артура просто не оставалось Силы, чтоб снять свой собственный приказ, она осторожно повела взглядом, и глаза её потемнели. Сейчас они были похожи на чёрные провалы, которые он видел в глазах отбивавшейся от врагов колдуньи в своём первом Испытании.

- Аррек, они ещё живы! Добей их, Аррек! - Каким-то шипящим голосом то ли попросила, то ли скомандовала она. Кажется, от перенесённых испытаний, сознание девочки помутилось, - мелькнула мысль в голове Артура. Мелькнула, и пропала, так как самостоятельно, помимо сознания, метнувшаяся к висящему на поясе кинжалу рука, вдруг напомнила ему, где он слышал это странное имя.

Между тем, глаза у девочки чуть посветлели, а тон изменился. - Лёша, это враги... - Жалобно простонала девочка. - Лёша, убей их, пожалуйста. Это фашисты! Настоящие фашисты!!! - И что-то было в этом голосе такое, что опомнился бард лишь в тот момент, когда Стася уже лежала на ковре у его ног, а винтовка с передёрнутым затвором и снятым

предохранителем смотрела в сторону парализованных, не имеющих возможности даже пошевелиться крестоносцев. Ему оставалось только нажать на курок. Нажать пять раз. Потом, перезарядить винтовку, и сделать это ещё три раза.

Вот только, выполнив эту просьбу, и убив беспомощных, не могущих даже пошевелиться, скованных могучим заклятием врагов - мог ли он остаться самим собой? Бардом? Или станет просто, - Палачом?

Поверх прицела винтовки, Артур взглянул в лицо человека, в голову которого смотрело дуло его оружия. Седобородый бестрепетно встретил его спокойным взглядом холодных серых глаз. Губы старшего крестоносца слабо шевелились. Видимо, сила воли этого человека была настолько велика, что помогла ему частично перебороть наложенное заклятье.

Артур прислушался.

- ... И если пойду я долиной смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной. Твой жезл и Твой посох - они успокаивают меня. Ты приготовил мне трапезу ввиду врагов моих; умастил голову мою; чаша моя преисполнена... - Седобородый молился! Молился тихо, про себя, спокойно готовясь к смерти. Артур резко опустил винтовку. Он просто не мог выстрелить!

Повернувшись спиной к нестигаемому крестоносцу, он присел, собираясь вновь поднять Стасю на руки, но тут сильный удар в спину, бросил его на пол. Боль и грохот выстрела слились в одно, и бард с недоумением смотрел на возникшую в левом плече небольшую дырочку, из которой вначале редкими каплями, а потом всё быстрее и быстрее начала бежать кровь. Выскользнув из мгновенно разжавшейся ладони, винтовка упала на пол.

Превозмогая странную тяжесть в теле, Артур медленно обернулся. Седобородый крестоносец, чьё имя он так и не успел узнать, уже не лежал на полу. Привстав, опираясь на левую руку, он с холодным торжеством смотрел на парня. Губы его всё так же шевелились, а в правой руке был зажат пистолет, чей ствол был направлен прямо в лоб растерявшегося барда.

Медленно, словно в замедленной киносъёмке, побледнел и пошёл назад обхватывающий спусковой крючок палец крестоносца. Вставшая недавно перед Артуром проблема стрельбы в безоружных, этим человеком похоже была давно решена. - Кажется, это Испытание провалено, - только и мелькнуло в голове у Барда.

Взглянув на внезапно возникшее, на левом плече у неподвижно сидящего Артура быстро разрастающееся кровавое пятно, Лаурелин глухо выругалась, а затем стремительно, словно чтобы не позволить себе лишние сомнения, опустила свою ладонь на правое плечо парня.

Но сегодня, как лет через двести,
Ад ли, Рай, или там ещё где,
Кто-то скажет кому-то -
'Мы вместе!
Спина к спине!!!'

Цепь, о существовании которой Артур в тот момент уже и не вспоминал, внезапно

дёрнулась. Дёрнулась не так как всегда, выдёргивая прошедшего очередное Испытание парня из тела, и помещая его в следующее. Рывок был совсем другим, как будто, на тугую натянутую где-то в межмировом пространстве цепочку, внезапно обрушилась ещё одна, и стремительно разматываясь, змеей рванула в его сторону, накрепко сплавляясь, спутываясь, намертво соединяясь с уже протянутой между душами Артура и Анастасии связью. Это заняло долю мгновенья, палец седого крестоносца только-только успел выбрать слабинку спускового крючка, а в следующее мгновение пуля с визгом отрикошетила от доспеха материализовавшейся между Бардом и угрожающей ему опасностью Дини Ши.

Оказавшись в столь странном окружении, Кровавая Охотница действовала быстро, решительно и, не мучаясь какими либо сомнениями. Секунда, - и во лбу седого, точно между бровей материализовалась рукоять метательного ножа. Ещё секунда, - и в руках Лаурелин словно сам собой возникает длинный меч с тёмным лезвием, по квартире словно проходит кровавый вихрь и прямо перед лицом всё так же сидящего на полу барда материализуется небольшая пирамидка из отрубленных голов крестоносцев.

Мельком, Артур замечает направленный в сторону Дини Ши буквально светящийся счастьем, уважением, и безграничной благодарностью взгляд Стаси, а следом, на него обрушивается тяжёлая пощёчина, отвешенная взбешённой фейри.

- Сволочь, какая же ты сволочь! - буквально выплёвывает сквозь зубы девушка, после чего, развернувшись, и не обращая на него больше внимания, коротким щелчком заставляет вспыхнуть и бесследно сгореть лежащие на полу окровавленные тела крестоносцев.

- Испытания закончены! - громко кричит она, обращаясь куда-то в потолок, после чего резкий, и такой знакомый рывок цепи вновь бросает Артура в короткий полёт.

____ *В эпизодах испытаний, мной цитируется и активно используется замечательная песня Эрени Корали (ака Лидия Белявская) 'Баллада о друзьях'. Текст приведён с разрешения автора. ____

- С-страдалец! - хлёсткая пощёчина вывела Артура из забытья. - Пришёл в себя, или повторить? - На него смотрели злые глаза невероятно рассерженной Дини Ши. Сильно болело простреленное плечо, а вокруг него находились такие родные, такие привычные стены больницы.

Впрочем, долго размышлять и радоваться ему не позволила вторая пощёчина, с видимым удовольствием отпущенная тонкой рукой Лаурелин.

- Не надо. - Осторожно попросил Артур, и слегка подвигал челюстью, проверяя всё ли в порядке. Силы Дини Ши было не занимать, но, тем не менее, была она достаточно аккуратно, не причиняя каких-либо серьёзных повреждений.

- Очухался? - прищурившись, спросила фейри. - Или ещё добавить?

- Да-да, спасибо, больше не надо, - отозвался Артур, осторожно отодвигаясь от так и пылающей злобой Дини Ши.

- Тогда снимай с себя эти тряпки, лечить буду. И не возись там. Кровь я остановила, но чем быстрее начнём, тем проще вылечить будет. - Серdito скомандовала девушка, и, отвернувшись от Артура, наклонилась над кроватью, где лежала Анастасия.

Бесцеремонно сорвав с неё одеяло, откуда-то возникшим ножом парой лёгких движений срезала всю имеющуюся на всё так же бессознательной девушке одежду и протянула к неподвижному, искалеченному телу руки, внезапно засветившиеся мягким, золотистым светом.

Встав, и стыдливо отвернувшись, Артур неловкими движениями попытался снять с себя рубаху. Немедленно стрельнувшая боль в раненном во время последнего испытания плече, напомнила ему о необходимости соблюдать осторожность в своих движениях. С

трудом удержавшись от болезненного стога, Артур громко зашипел сквозь плотно сжатые зубы.

- Давай помогу. - Елена Васильевна, тихо подошла откуда-то сбоку, и осторожными движениями помогла стянуть мешающую одежду, и лишь слегка покачала головой, взглянув на пробитое плечо парня.

- Что это было? - Шёпотом, видимо чтобы не отвлекать занятую лечением Лаурелин спросила она.

Артур попытался пожать плечами и снова зашипел от едва сдерживаемой боли.

- Ещё бы я знал! - наконец, закончив изображать из себя змею, вымолвил он. - Ритуал какой-то фейрский... Мне его одна феяри описала. Сказала, он может помочь спасти дорогого тебе человека, даже в самой критичной ситуации, если пройти все испытания... Судя по тому, что я увидел, когда очнулся, и тому сколько Лина уже возится - солгала. Хотя я до сих пор думал, что феяри не лгут... - добавил он растерянно.

Казалось бы полностью занятая своим делом Дини Ши настороженно дёрнула ухом.

- Я-то думала ты просто сволочь, - пробормотала она будто бы себе под нос, однако достаточно громко, чтобы стоящему неподалёку от неё Артуру было хорошо слышно всё сказанное. - Сволочь, и дурак, выбравший неподходящий для него тип испытаний. А оказалось - ты просто дурак, но зато - дурак масштабов эпических!

Она выпрямилась, и отряхнула руки, будто сбрасывая с них какую-то жидкость.

- Про этот ритуал тебе твоя Кеа рассказала, так? - Не дожидаясь ответа, она кивнула своим мыслям. - Разумеется она. Кроме Хранительницы, чтоб у неё хвост облез, никто на подобную пакость бы не пошёл! Так вот. Хранители не лгут. Они на это в принципе не способны. Запрет у них. Но вот недоговаривать - они большие мастера и любители. А ты, помимо всего прочего, третью стадию испытаний провалил напрочь, что, в общем-то, довольно естественно.

- Удивительно, что две первых как-то пройти смог. Вот какого гоблина озабоченного, ты себе воинские испытания выбрал, а? Из тебя же воин, как из меня монахиня! - Подойдя к барду, она приложила вновь засветившуюся руку к его ране, немедленно начавшей закрываться.

- Ну, допустим, - припомнил просмотренный как-то старый мультсериал, усмехнулся Артур - в монахини Церкви Насилия* тебя бы с удовольствием взяли в любой момент. Но по существу, признаю, ты права.

_____ * Церковь Насилия - весьма специфическая организация из аниме-сериала 'Пираты чёрной лагуны'. Основные её принципы видны прямо из названия. _____

- Ты уже не злишься? - Рискнул спросить он, после того, как его рана закрылась окончательно, и боль в плече исчезла. - Может, объяснишь мне, что это был за ритуал такой, и испытания?

- Злюсь. И даже очень. - Отходя от него, и поворачиваясь к окну, ответила Дини Ши. - Злюсь. Но стараюсь сдерживаться. Жить очень хочется. Насчёт ритуала - расскажу. Но как-нибудь попозже, когда успокоюсь немного. Сейчас же, советую вам, немедленно организовать возвращение домой вместе с этой... - Она взглянула на безмятежно спящую Анастасию и немного смягчилась, - вместе с этой девочкой. Ей сейчас крайне нежелательно находится вдали от тебя. Ко мне - не лезть. Когда успокоюсь - тогда поговорим. Сейчас, будешь приставать - могу и не сдержаться. Слова князя - это конечно слова князя, и умирать мне не хочется... Но вот цена, которую МНЕ придётся заплатить за ТВОИ выходки... За то, чтобы вытащить тебя живьём из проваленного испытания... Лучше пока не лезь!

Артур понятиливо отошёл от замолчавшей феяри. Собственно, сказанное и не нуждалось в каких-либо пояснениях. От Дини Ши так и несло едва-едва сдерживаемой жаждой крови.

Обратно доехали быстро. Как оказалось, присутствие рядом разъярённой до последней

стадии фейри, и не думающей сейчас скрывать свою нечеловеческую природу, просто до невероятной степени ускоряет решение любых вопросов. Ни с выпиской Анастасии, чья фамилия так и осталась для Артура неизвестной, ни с машиной скорой помощи, необходимой чтобы добраться с безмятежно спящей девочкой до дому, ни с водителем проблем не возникло.

Ясно написанное на лице Лаурелин жажда терзать и убивать, громить город и проливать реки крови позволила им даже не задумываться над этими проблемами.

Фейри желает забрать девочку из реанимации - нет проблем. Хотя всё отделение. Нужна машина? - Пожалуйста. Будут ли ещё какие-нибудь пожелания? - Нет, уезжаете? Какое счастье! Елена Васильевна, а вы не могли бы задержаться, если разумеется никто не против? - опасливый взгляд на Лаурелин, молчание которой было воспринято как согласие.

Кинув на Артура тяжёлый, и не предвещающий ничего хорошего взгляд, тётя Артура осталась вместе с недобро поглядывающим на свою подчинённую главным врачом.

Домой добрались быстро. Водитель, буквально вдохновлённый присутствием за своей спиной злобной фейри, выжимал из своей машины всё, что старенькая 'Скорая помощь' могла и не могла, и доставил их к подъезду просто в рекордные сроки.

Когда Артур попытался взять Стасю на руки, чтоб занести в квартиру, Лаурелин просто зашипела на него, словно огромная змея, защищающая своего детёныша, и вновь подхватила её сама. И лишь доставив её в квартиру, и уложив на старенькую кровать в комнате барда, она соизволила заговорить по-человечески.

- Не будить. Ждать, пока сама не проснётся. Дальше трёх метров - не отходить. - Смерив барда недоверчивым взглядом, она решила, что её последнее распоряжение требует пояснений, и добавила - Ей нужно твоё присутствие. Лучше вообще, держи за руку, пока не проснётся. Из её поля зрения вообще не удаляйся, ни в коем случае! Если она очнётся и не увидит тебя рядом - будет плохо. Очень плохо! - веско добавила она, и пошла к выходу из комнаты.

- Меня, без нужды, не тревожить. - Уже выходя, промолвила она, обведя тяжёлым взглядом замершего у кровати барда и испуганную, не понимающую что происходит Алёнку. - Без очень веской нужды! - Хлопнув дверью, она скрылась в глубине Аленкиной комнаты, в которой ночевала прошлой ночью.

- Что случилось? - Немедленно, стоило только Дини Ши скрыться из виду, потребовала объяснений Алёнка. В поездке в больницу она не участвовала, и потому, сейчас была крайне растеряна. Ей было непонятно, что могло превратить красивую и дружелюбную девушку, с которой за прошедшее время она практически подружилась, в пышущую злобой и жадой крови фурию.

- Если б я знал... - Грустно вздохнул парень, присаживаясь на край кушетки, и, как и посоветовала Дини Ши, беря безвольную руку Анастасии в свою ладонь. - Там такое было...

Выслушав рассказанную им историю, девочка только покачала головой.

- Мда... Ну что скажу. Долбо... Лопух ты знатный. Незнакомый ритуал, о котором ты ничего не знаешь, с невнятными перспективами и ценой... К тому же напрочь тобой проваленный, так что ей пришлось тебя спасать, и неизвестно чем за это спасение платить... Причём, похоже, платить немало. Знаешь, на её месте я бы тебя прибила! Ну нельзя же так над девушкой издеваться!

Грустно вздохнув, Артур просто пожал плечами, и перевёл взгляд на спящую девушку. - Зато она жива и здорова. А перед Линой я потом извинюсь...

- Сиди уж, извиняльщик. Ей сейчас успокоиться надо. Немного погодя я с ней сама поговорю. Сомневаюсь, что ей в ближайшее время захочется тебя видеть. - Алёнка скользнула взглядом по Артуру, и перевела его на пошевелившуюся Стасю.

- Вы что, её так и везли? Завёрнутой в одеяло и всё?

Артур вновь пожал плечами. - Знаешь, было как-то не до этого. Как Лина её схватила, так и несла. А учитывая состояние фейри, лезть к ней с напоминаниями о важности одежды... Мне, если честно, не хотелось. Так что, вот... Может, у тебя найдётся что-нибудь подходящее? - Он осторожно поправил укрывающее спящую девочку больничное одеяло, на данный момент являющееся её единственной одеждой.

- Разумеется найдётся. Да и ты, снимай с себя эту тряпки. - Она презрительно подёрнула за рукав камуфляжной куртки. - Всё в крови уделал. - С жалостью взглянув на брата, она перевела взгляд в сторону. - Больно было? - Глаза Алёнки, помимо её воли возвращались на кровавое пятно на плече барда.

- Терпимо. - Качнул головой тот, снимая с себя испачканную одежду. - Лина это быстро вылечила. Я, если честно, и не знал, что она так может. Р-раз, - и всё. Доводилось мне, конечно, слышать, что Туата де Данаан великие целители, но что настолько... - Он вновь покачал головой, демонстрируя своё изумление.

- Давай сюда, в стирку кину. - Сгребла снятые им вещи Алёнка, и вышла из комнаты.

Ходила она довольно долго. Зачем-то заглянула на балкон, а потом задержалась возле закрытых дверей ведущих в её комнату. Когда, она наконец вернулась, на лице девочки было написано сильное изумление. Впрочем, Артур не обратил на это никакого внимания. Его сильно напрягала ситуация, в которой он мог оказаться, если бы Стася очнулась раньше возвращения его сестры. Полностью обнажённая, укрытая лишь одним одеялом, а рядом он, голый по пояс. Пожалуй, объясниться в такой ситуации было бы довольно сложно...

- Одеждой, которую принесла Алёнка, оказалась пара его футболок, и какие-то, довольно фривольные шорты.

- Извини, - ответила девочка на его недоумённый взгляд. - Уж что было, то и дала. Моя одежда сейчас вся в комнате, а туда я заходить не рискнула. Ненадолго выпустив руку Анастасии из своей, и отвернувшись. Артур быстро одел одну из футболок, пока его сестра быстро одевала всё так же крепко спящую девушку.

- Всё, можешь поворачиваться. - Наконец скомандовала Алёнка. - Занимай своё место, лекарь недоделанный. А я пошла. Надеюсь, ты пока и без меня справишься.

- Куда ты? - Перспектива остаться с бессознательной спасённой одному Артура совершенно не обрадовала. Особенно, если учесть, что спать она ещё будет неизвестно сколько времени, и отходить ему от неё нельзя.

- Туда, где я нужнее. - Туманно отозвалась девочка. Взглянула на озадаченное лицо брата и, вздохнув, добавила: - Знаешь, а оказывается, фейри - тоже люди. По крайней мере, плачут они точно так же.

Сорвать эти человеческие тряпки. Привычная броня, ласково опустилась на плечи Лаурелин, словно живой металл мог защитить её от уже случившегося. Возможно, это был самообман, но ей и впрямь стало немного легче. Душила ярость. Тяжёлая, злая волна прилиwała к сердцу, и нестерпимо хотелось убить. Этого придурочного барда, девчонку, из-за которой всё произошло, всех свидетелей - за то что не остановили, не помогли... Но убивать было нельзя! Нельзя!! НЕЛЬЗЯ!!! И злые слёзы текли по прекрасному лицу молодой фейри.

Лаурелин в который раз вспоминала события прошедшего дня, разбирала в малейших деталях, пытаясь обнаружить хоть один из вариантов, которые позволили бы ей избежать произошедшего, - и вновь и вновь убеждалась, что выхода у неё не было.

Хранительница Вод. Её почерк. Её игра. Она даже не могла винить своего... Этого барда! В конце концов, он, как и она сама оказался всего лишь игрушкой рогадой интриганки!

Ну ещё бы! Если уж великая Океанида, для своих деяний нуждается в том, чтобы некий бард был жив, она обеспечит это, невзирая ни на какие желания, как самого барда, так и некой Лаурелин и совершенно неважно чего хочет, или не хочет эта глупая полукровка или полубезумный бард. Всё для блага Феерии! Вот только самой полукровке от этого никак не легче.

Почему с ней? За что? Она же ещё слишком молода... Может быть, будь Лаурелин воспитана Тёмными, отношение которых к подобному было намного проще и примитивней, ей и впрямь было бы легче воспринять произошедшее. Но, несмотря на текущую в ней кровь Аннона и службу в ордене Дини Ши, выросшая у Туата де Данаан девушка никак не была готова к тому, что ей придётся принять участие в древнем, и давно не использовавшемся большинством светлых племён ритуале. И потому, по её щекам текли горькие слёзы. Слёзы ярости и бессилия.

Занятая жалостью к самой себе, Лаурелин пропустила тихий скрип двери, раздавшийся за её спиной, и маленькая рука, опустившаяся на покрытое бронёй плечо, оказалась полной неожиданностью.

- Не плачь. - Мягкий, детский голос. И поток Чистоты, - слабый, но достаточный для того, чтобы первый, инстинктивный порыв - УБИТЬ - исчез на корню, так и не начав осуществляться.

- Арти - он иногда такой дурак... Но он не плохой, честно! Скажи, что с тобой случилось? Братец сказал, что для его спасения, тебе пришлось чем-то заплатить. Чем-то очень для тебя дорогим. Расскажи, что это был за ритуал, и какую цену ты заплатила? Может быть, я смогу помочь с расплатой? Я понимаю, что плата в ритуалах это не деньги, но всё же? И тебе всё равно надо выговориться...

От наивности предложения, девочки, даже не представляющей о чём она говорит, Лина невольно хохотнула. Затем, представила себе, что ей и впрямь, каким-либо чудом удалось бы заменить себя на неё, представила лицо Океаниды, которую бы Хранительница скорчила при этом, и лицо Артура, - и разразилась нервным смехом. Мда... Будь такое в принципе возможным, и решилась она ТАК подставить двух, в общем-то неплохих людей... посмотреть на их лица, когда они узнали бы на что обрекли себя это было бы и впрямь весело. Вот только слишком уж жестоко.

- К сожалению, помочь мне ты ни чем не сможешь. - Вытирая слёзы, покачала головой Дини Ши. - Да и твой братец... Не бойся, я на него не злюсь. Рассержена и обижена - это да. Но по большому счёту, он не так уж и виноват. Во всём, что с нами произошло, столь явно торчат уши Хранительницы Вод, и так воняет её интригами, что винить Артура просто бессмысленно.

- А рассказать... Я расскажу всё, что знаю. Просто из злости. Может, хоть так сорву интригу этой твари! Но вначале, объясни мне, пожалуйста, зачем ТЫ вчера так расхваливала мне этого барда? Так старалась нас свести? Сватала? Прямо как сводня какая-то малолетняя! - не удержалась девушка от злого укола. Скопившаяся в ней горечь и обида требовали хоть небольшого, хоть символического выхода, вылившегося в это оскорбление.

- Сватала? Сводня? - На лице Алёнки появилось непонимание и обида.

- Извини. - Отвернулась Дини Ши. - Просто, вырвалось. Если не хочешь, можешь не отвечать. Но этот вопрос имеет отношение к произошедшему.

- Я отвечу. - После короткого молчания произнесла девочка, и по её нахмуренному лицу и погрустневшим глазам было видно, что эти слова дали ей не легко. В конце-концов, ты права. И имеешь право знать.

Она вновь замолчала.

- Итак, почему я тебя ему сватала? - Когда Алёнка вновь заговорила, тон её был тих и спокоен. Тем самым, обманчиво-тихим спокойствием, которое предшествует полноценной истерике. - Почему я сватаю ему вообще всех, кто под руку попадётся? И Стаську, и тебя, и ещё до этого, кучу подружек пыталась пристроить? Да потому что хочу, чтобы он жил!!! Просто - ЖИЛ! Улыбался, взлохмачивал мне причёску... Чтобы я могла его обнять, сходить

куда-нибудь прогуляться, услышать его голос... А не тупо плакать на его могиле!

- Думаешь, я не догадалась, что ты недоговорила насчёт его возвращения из Феерии? Ведь он наверняка не хотел оживать! Вы его силком вытащили и вылечили, а он сопротивлялся, как мог! Ну, признайся, так оно было, да?

- Да, - вынуждена была подтвердить Лаурелин, совершенно не ожидавшая от обычно спокойной и весёлой девочки такой вспышки. Было похоже, что давно и глубоко спрятанные, тщательно скрываемые эмоции, высвобожденные её вопросом наконец-то вырвались наружу.

- Вот... - Алёнка глубоко вздохнула, явно пытаясь взять себя в руки. - Именно так. И все они, - так. Они, Барды. Думаешь, их столь мало, потому что дар Барда такая уж редкость? Как бы не так, - она горько рассмеялась.

- Ежегодно, только в России, ФСБ обнаруживает несколько десятков вновь инициированных Бардов. Спасибо Денису, помог покопаться в их документации. Благо, они это не так уж и прячут, скорее просто не афишируют. Видимо, чтоб новичков не пугать.

- Бардов находится не так уж мало. Вот только, больше половины из них, сгорают буквально за первые несколько месяцев работы. Остальные 'тянут' немногим дольше. Год. Два. Три. Иногда, редко, четыре. И ВСЁ!!!

- Ты знаешь, что Артур уже в категорию 'старичков' попал? И это в двадцать шесть лет? А почему? Потому что стаж! Целых пять лет жизни - бардом!!! Это много. Очень много. - Но для меня, и моей матери - мало! Я не хочу, чтобы он умирал! Ни сейчас, ни через год, ни через два или даже пять! Понимаешь ты, - не хочу!!!

- А единственные исключения из этого гребанного правила трёх лет, - это Барды влюблённые! Барды, у которых есть девушка, жена, любовница, да хоть гарем, как у одного араба, - главное, - стабильная и мощная эмоциональная привязка! И чем мощнее, - тем лучше, тем дольше бард живёт!

- Ты. Вот ты, фейря! - Похоже, сейчас Алёнка напрочь позабыла о целях и причинах своего прихода к Лаурелин. И, в данный момент, Дини Ши была для неё не пострадавшей при спасении Артура из неизвестного ритуала девушкой, а воплощением, олицетворением всех бед, что фейри принесли на её родину, и конкретно её семье. Воплощением, которое можно было спросить 'За что?' - и может быть получить ответ. - Ты лично, никогда не задавалась вопросом, почему заключив договор с одним Бардом, на следующий год, продлять его приходит уже другой? Отчего, как ты думаешь?

- Мне не доводилось присутствовать при заключении Договоров. - Пожала плечами Дини Ши, даже не обратив внимания на довольно обидное искажение своего видового названия. - Чиним не вышла. Да и не любят нас барды, так что по возможности мы старались с ними не пересекаться. Я, к примеру, первый раз Барда увидела те же три месяца назад, когда тушку твоего брата к целителям тащила.

- Ясно. Но всё же, как думаешь? А всё просто. - Не дожидаясь ответа, продолжила девочка. - Мрут они. Мрут, как мухи при наступлении заморозков!

- Знаешь, почему Арт эти пять лет протянул? Почему на первом же годе не сгинул? Потому что я маленькая была! Он меня оставлять не захотел. Мать всё на работе, если бы не он, то мне как? А дальше, уже я сама почуяла, что к чему, и об уходе даже думать ему не позволяла. То капризничаю, то выкаблучиваюсь, то глупости творю такие, чтоб без него не расхлебать в принципе... Тормошу его всячески, - главное чтобы он не забывал, что есть такой человек, которому без него - каюк и крышка. Привязываю его к себе. К себе, и через себя - к жизни! - Почти прокричала последние фразы девочка.

- Вот только, последнее время, маловато этого стало. - Снизив тон, внезапно почти спокойно и с невыразимой печалью в голосе произнесла она. Он уже уходит. Держится, старается сопротивляться, но видно... И чтобы задержать его здесь, младшей сестрёнки-непоседы теперь недостаточно. Нужна возлюбленная. И я хоть из шкурки вытряхнусь, но найду ему такую!!! - Твёрдо завершила девочка.

Немного подумав, она продолжила. - Была бы хоть тень шанса, что это поможет, я бы

сама к нему в постель влезла. Имелись такие мысли. Но, ни к чему хорошему, такая попытка с моей стороны бы не привела. Мораль у кузена прокачана, похлеще чем у паладина какого... - Несколько непонятно для Дини Ши резюмировала Алёнка.

- Знаешь, как я обрадовалась, когда он с тобой в дверь постучал? Ну, то есть уже после того, как осознала, что он и впрямь живой и вернулся? Мне ведь, на миг показалось что - ВСЁ. Пришёл! Живой, и с девушкой. И не надо больше бояться, что однажды утром, зайдя к нему, чтобы пожелать доброго дня, вместо брата, я обнаружу в постели его мёртвое тело без следа повреждений и со счастливой улыбкой на губах! - Это как мечта сбылась.

Да вот только, потом я узнаю, что ты - просто телохранительница, а у брата - все признаки уходящего не то что в глазах светятся, а прямо на лице написаны! Ему же совсем чуть-чуть осталось... Непонятно, как и держится! Что его ещё держит...

- Когда он последний раз уходил по этим своим чёртовым бардовским делам, я надеялась, что у меня есть ещё год, или может быть, даже полтора. Сейчас, если ничего не предпринять, ему остался месяц. В лучшем случае - месяц. Ты это понимаешь? Можешь ты вообще это понять, бессмертная, каково это, когда человеку, которого ты любишь, который тебя вырастил, единственному родному и близкому кроме матери человеку, остался всего месяц жизни? Ты это видишь, ты это понимаешь, но что-либо сделать... К счастью, можешь!

- Ты говоришь, что я как сваха какая-то. Да, сваха. И свахой буду. Хоть свахой, хоть дурой инфантильной, хоть подлой предательницей, хоть сволочью, кем угодно буду, лишь бы брат был жив! Я на всё готова ради этого. Понимаешь, - на ВСЁ!!!

- Вот только истерик не надо, - поморщилась Лаурелин, и Алёнка немедленно осеклась, наконец-то вспомнив, какова была причина её пребывания в этой комнате.

- Лучше подумай, - продолжила Дини Ши. - Сейчас что-то изменилось? Конкретно сейчас, с того момента как увидела брата вместе со мной, и этой Анастасией? - Она печально вздохнула.

Девочка ненадолго задумалась, припоминая. - Знаешь, - неуверенно протянула она, - кажется, да. Только я не могу понять, что? Вроде бы всё так же, но в то же время и не так... Словно шанс, возможность... как будто, опасность почти миновала, но что-то осталось незавершённым, недоделанным, и потому смерть продолжает караулить свою добычу.

Лаурелин тихо пробормотала себе под нос что-то о 'недоделанных бардах' и их чутьё, а так же том, как по её просвещённому мнению этим бардам с этим самым чутьём следовало поступать.

Слегка покраснев, Алёнка, тем не менее, сделала вид, что не расслышала её рекомендации. Девочка считала, что её возраст ещё слишком мал для начала сексуальной жизни, да и подобные извращения её совсем не привлекали.

- А теперь, моя очередь закатывать истерику, - Лаурелин усмехнулась.

- Ты хотела знать, что это был за обряд такой, и чем я за него заплатила? А так же то, почему твой брат сейчас выглядит ПОЧТИ избегнувшим внимания смерти, и чего не хватает для того, чтобы это 'почти' превратилось в 'полностью'?

Девочка энергично закивала.

Вздыхнув, словно набираясь решимости, Дини Ши начала свой рассказ.

- Это очень, очень старый обряд фейри. Говорят, что многие рода Аннона, наши тёмные родичи, практикуют его и до сей поры, однако, среди большинства светлых родов он забыт давно и прочно. А если и не забыт, то использование его не то что не афишируется, а старательно скрывается. Скрывается, потому, что для Светлого, участие в нём, участие в любом качестве - это позор. Позор тяжкий и несмыслимый.

- Обряд этот, был придуман давно. В те года, ещё не произошло отделение Анора от Аннона, и кланы Светлых и Тёмных, которые в те времена ещё не имели этого названия,

жили вместе. Однако разница в мировоззрении имела уже тогда. В мировоззрении, в обычаях... Во всём! И, разумеется, гремели войны. Немало Родов сгинуло в те времена, оставив от себя только одну лишь память, или не оставив даже её.

- Но вечно вести войны невозможно. Это сейчас всё просто... Светлые живут в солнечном Аноре, тёмные укрыты бескрайним мраком Аннона, нейтралы бродят там, где желают, а войны свелись к небольшим пограничным стычкам у немногих точек перехода, где совершенно невозможно провести хоть более-менее крупное войско. Тогда же, когда ещё не имелось разделяющих нас границ, всё было куда как сложнее. Как заключить более-менее долгий мир, между двумя кланами, представители которых отличаются друг от друга во всём? Если мир этот, очень, очень нужен, но не просто мир, а с гарантией, что новообретённый союзник в любом случае не ударит в спину?

- Договор? - При острой нужде договор можно и нарушить. Клятва? - При сильном желании, можно обойти почти любую клятву. Оставался только один выход - династический брак.

- Ой... - вырвалось у Алёнки, когда она сообразила, к чему клонит девушка.

- Вот тебе и ой, - Грустно усмехнулась Лаурелин, и продолжила.

- Если двое любят друг друга - искренне, глубоко любят, то они не предадут свою пару, никогда и не за что, какие бы причины их к этому не вынуждали. Но... Как добиться, чтобы сводимые пары, - иногда состоящие из давно и прочно враждовавших мужчин и женщин, внезапно прониклись глубокой и искренней любовью? Любовью, которая бы не позволила им не только прирезать друг-друга едва они окажутся наедине, но не позволяла даже помыслить о том, чтобы предать партнёра и его клан?

- Вот тогда-то и был создан этот ритуал. Он имел и некоторые побочные эффекты, - к примеру, опасность, которой он подвергает новобрачных, была вполне реальна, и бывали случаи, когда один из них, или оба, погибали во время его проведения. Обычно, в этом случае, выживший партнёр, немедленно казнился, как совершивший преднамеренное убийство. Но с этим смирились, тем более что происходило это довольно редко. В конце концов, тот, кто начинал ритуал, имел право и возможность выбрать, - и сам тип его, и, частично, вид испытаний, которые он будет проходить... Испытания Воина, Мага, Интригана, Менестреля... То, в чём он наиболее силён, умел, в чём у него есть наибольший шанс на победу!

Да и последствия ритуала... Помимо прямых, - любви между двумя, до этого совершенно чужими, и часто даже до того враждебными сердцами, - все приобретённые во время прохождения ритуала навыки - оставались со своими носителями и после него... Этаким небольшим, но приятный подарок на свадьбу. Теперь ты понимаешь, во что я вляпалась?

- Ты стала женой моего брата? - Несмотря ни на что, Алёнка не смогла подавить радостный блеск глаз. - И теперь он будет вынужден полюбить тебя, а ты его? Да?!!!

- Нет. - Зло и отрывисто ответила Лаурелин, старательно сдерживая пробудившийся гнев. - Ничего ты не поняла! Если бы так, - это было бы печально, неприятно, грустно, - но терпимо! В конце-концов, - это было бы естественно. И взаимная любовь, пусть и созданная насильственно, магически, - это не так уж плохо. Проблема в том, что я не была объектом ритуала. Им была твоя подружка! А я, просто вмешалась на завершающей стадии, чтобы спасти твоего брата, за каким-то гоблином выбравшего тип ритуала, предназначенный для воинов!!!

- Три испытания: - сражаться за предназначенную, погибнуть за любимую, и убить ради жены. Каким-то чудом, твой брат прошёл первые два, но убить, - хладнокровно и спокойно казнить напавших, он не смог. Пришлось вмешаться мне. На последней стадии, не проходя все предыдущие испытания. - Она грустно вздохнула

- И что это значит? - Не поняла девочка.

- Из важного? То, что его жена - как ты описала, которая будет его любить, и которую будет любить он, - это не я. Это Стася. А я... - она вновь грустно хмыкнула, - я не пойми кто.

Младшая жена, наложница... Та, кто будет вынуждена вечно находиться рядом, и в лучшем случае довольствоваться обедами со стола их любви... Проклятая Хранительница! Если так надо для блага Феерии, я бы согласилась быть женой, в конце концов, твой брат мне не внушал отвращения. Но быть младшей женой?! Для человека и человеческой девочки? - Она тихо всхлипнула, и в гневе ударила по дивану.

- Но почему тогда, я до сих пор ощущаю некоторую опасность для брата? - Алёна была слишком озабочена своей проблемой, чтобы сохранять деликатность. - Если он должен влюбиться в вас со Стаськой, а вы в него?

- Потому что ритуал до сих пор не завершён. - Зло огрызнулась Лаурелин. - Осталась одна маленькая деталь - брачная ночь, которая у них произойдёт как только Анастасия, - против воли имя девушки из её губ прозвучало довольно мягко, - очнётся. И любить он будет - её. Меня так, по остаточному принципу, и то - в лучшем случае. Это я его... - Недоговорив, она оборвала себя на полуслове.

- Но брат не...

- Ещё как да... - Нехорошо ухмыльнулась Дини Ши. - И он - да, и она - да, и я - в... - Взглянув на девочку, Лаурелин проглотила готовое сорваться с губ ругательство и поправилась, - 'далеко', в общем. Куда мы денемся. Ритуал и не таких обламывал. На то он, собственно, и рассчитан. Любовь, так любовь. Хочешь, не хочешь, есть препятствия или нет... Вот только я пока могу ещё сопротивляться. Не все стадии прошла, да и силы воли и опыта у меня побольше... Так что пока себя контролирую. - Она вновь грустно вздохнула.

- А зачем? - С какой-то совершенно детской непосредственностью спросила Алёнка.

- Что 'зачем'? - не поняла её Дини Ши.

- Зачем ты здесь, а не там, с ними? Если уж вам отныне всё равно быть вместе? Может, лучше не запирайтесь в одиночестве, и плакать, а просто прийти к своему мужу и рассказать всё как есть? Раз уж так вышло? Поверь, у Артура большое сердце, и там хватит места для вас обеих. Особенно, если учесть, что в ритуал ты влипла по его вине, и ради его спасения? Зачем тянуть?

Артур осторожно отошёл от стены, свернул нить Силы позволившую ему обострить свой слух и с сильным сомнением посмотрел на кровать, где всё так же лежала Анастасия.

Сказать, что он был в шоке, было бы сильным преуменьшением. Похоже, подслушать этот разговор было не самой хорошей идеей. Или хорошей? С одной стороны, он чуть не оглох во время экспериментов, пытаясь вычислить необходимый уровень потока Силы. А потом ещё и этот разговор, отнюдь не способствовал его душевному равновесию. С другой, - такие вещи всё же лучше узнавать заранее, а не в тот момент, когда уже будет совсем поздно. Так что, пожалуй, на этот раз, приступ любопытства и тяга к экспериментам с новыми возможностями оказались весьма своевременными и полезными. Узнал много нового и интересного, о себе, своей сестре... и жёнах.

- Выпороть бы засранку! - припомнив кое-что из сказанного Алёнкой, сердито пробурчал бард. - Чтoб неделю на задницу сесть не могла, и всякие глупости в голову не лезли!

Затем, он обдумал рассказ Лаурелин, и пришёл к выводу, что профилактическая порка в данном случае опять-таки, была бы весьма и весьма уместна. Чтoб кое-кто, не скрывал стратегически важные сведения, в идеале, делился ими вовремя, а не рассказывала всё, когда уже поздно и совсем не тому, кому следовало бы.

Затем он обдумал своё собственное поведение, в свете новой информации, и самокритично пришёл к выводу, что некоторая доля его вины в произошедшем так же имеется. И, следовательно... Выводы из этого, 'следовательно', Артура весьма не обрадовали, так что ещё некоторое время он обдумывал чрезвычайно важный вопрос, - а не

мазохист ли он, после чего пришёл к выводу, что нет, не мазохист, а потому - никакого 'следовательно' нет, не было, и быть не может!

Ещё немного поразмышляв на тему 'витамина 'эр'', бард был вынужден констатировать, что время, когда это лекарство могло бы помочь его сестре, безвозвратно упущено, и придётся изыскивать иные методы воспитания. Что же касается Лаурелин, то помимо явно неподходящего возраста, непреодолимым препятствием на пути 'правильного воспитания' воинственной фейри являлись её боевые навыки, и полное отсутствие таковых у её гипотетического 'воспитателя'. Тут уж скорее она 'воспитает'... И значит, не следует наталкивать её на всякие нехорошие мысли и идеи!

На этом Артур решительно прервал обдумывание опасных идей, решив сосредоточиться на главном. С данного момента, он, оказывается женат! Причём, сразу на двоих. Причём, его старшая жена - шестнадцатилетняя девочка, только недавно потерявшая всех своих родных, и едва не погибшая сама. А младшая жена - как минимум двухсотлетняя фейри-убийца из печально знаменитого ордена Кровавых Охотников. К тому же, твёрдо намеренная скрывать сам факт этого замужества от собственного мужа как можно дольше! Да, здесь было над чем подумать!

Артур вновь перевёл до того бесцельно скользивший по комнате взгляд на свою 'старшую' жену, свернувшуюся на кровати уютным калачиком и сонно посапывающую, и испытал какой-то иррациональный приступ умиления. Жена? Пусть будет жена. Но только никаких брачных ночей! Рано ей! Однозначно рано. Свадьба - свадьбой, ритуал-ритуалом, а как минимум год-другой следует подождать однозначно. К тому же, это позволит решить все проблемы с 'младшей женой'. Благо, девушка она весьма симпатичная, а если учесть ритуал и её опасения насчёт 'объедков'... Да, такое решение её наверняка успокоит, - уверенно кивнул бард своим мыслям.

Так что оставалось решить одну проблему. Ритуал. Пока что, ничего особенно 'ненормального' он не ощущал. Но ведь и Стася пока ещё спала. Кто знает, что будет, когда она проснётся? Впрочем, на свои шансы, Артур смотрел вполне оптимистически. Сейчас, когда он знал, чего стоит опасаться, сломить его было не так-то просто. Лина же упомянула насчёт сильной воли и опыта? Хорошая воля - для барда вещь абсолютно необходимая. Он справится! Не имеет права не справиться! - Он ещё раз взглянул на свою юную 'жену', и тепло улыбнувшись, укрыл девочку сброшенным ею во время сна покрывалом.

И в этот момент Стася наконец-то открыла глаза, в которых не было ни следа сонной одури, печали или сожалений. Приподнявшись, она крепко обняла барда за плечи, мечтательно пробормотала: - А вот в этот раз, ты наложил правильное внушение! - и с силой потянула его на себя.

- Подъём, извращенец! - Богатырский пинок Дини Ши распахнул дверь комнаты. Жалобным взглядом проводив обломки того, что секунду назад было его любимым стулом, которым он вчера вечером подпёр входную дверь, Артур решил что будет лучше отозваться.

- Я не сплю. И почему это я извращенец?

- Угу... - Смерила его взглядом Дини Ши, пребывающая в просто великолепном настроении. - А кто вчера вечером, такую девушку из своей постели выгнал? Один поцелуй, и всё? Она вчера полночи нам с Алёнкой плакалась. И родичей у неё убили, и любимый к себе не пускает, всякими глупостями отговаривается... И кто ты после этого как не извращенец? Такая девушка к нему сама лезет, утешения просит, а он?

- А он - бард, и понимает, как можно, а как нельзя утешать шестнадцатилетних девочек.

- Тю... - Рассмеялась фейри. - Ты это про ваши законы, что ли? Из-за таких глупостей её обидел? Смешно. Ты - бард, а значит, Феерии принадлежишь куда больше, чем своему миру! И единственные законы, на которые тебе стоит оглядываться, - это законы природы и

магии. Причём именно оглядываться и учитывать, - а вовсе не безоглядно подчиняться! Если что, кое-что можно и нарушить! - она весело подмигнула ошарашенному таким заявлением Артуру и звонко рассмеялась.

От вчерашнего минорного настроения Дини Ши не осталось и следа. Наоборот, девушка была как-то необычайно оживлённа и весела. До сих пор, Артур ещё не видел её такой, и даже не ожидал, что вечно мрачная и суровая Дини Ши может так беззаботно и заразительно смеяться.

Артур тоже улыбнулся. Хорошее настроение Лаурелин лучше всяких печатей и заверений подтверждало то, что вчера он сделал правильный выбор устояв перед требованиями инстинктов.

- Гад ты ползучий, а не бард! - решительно оттеснив в сторону фейри в комнату вошла... Артур с трудом удержался от возгласа восхищения, и на какой-то миг даже пожалел о своей сдержанности. Одежда красит женщин. Особенно юных и красивых, если конечно они хотят понравиться и умеют одеваться. Довольно простое белое платье-сарафан, из гардероба Алёнки, но КАК она в нём смотрелась!!! Черноволосый ангелок с сердито нахмуренными бровками и весёлой хитринкой, проскальзывающей в тёмных глазах. Довольная произведённым впечатлением, Стася повернулась кругом, позволяя ему рассмотреть себя во всех деталях, и послала Артуру воздушный поцелуй.

- Гад? - удивлённо переспросил Артур. - Чего - чего, а такого он никак не ожидал.

- Конечно гад. И ещё какой! Вот вспомни, что ты мне вчера говорил, а? 'слишком маленькая', 'тебе ещё рано'... У тебя совесть, есть? Его жена, просит, а он отмазывается! И вот от этого обалдуя я троих детей родила?

- ЧТОООО???? - Последнее заявление было настолько неожиданным, что Артур не сдержал изумлённо - испуганного вскрика.

- Ну, не совсем я, а Стайша кин Калаан дер Фолк, и не совсем от тебя, а от Аррека дер Фолка, но суть-то одна...

- Стася, пожалуйста, подожди минутку, - вытянул руку вперёд в отстраняющем жесте Артур, и обратился к с довольной улыбкой наблюдающей эту сцену Лаурелин.

- Лина, ты не знаешь, у незавершённого по всем правилам ритуала свадьбы, что, есть последствия, влияющие на мозг?

- Ты знал?! - На этот раз ошарашенной оказалась Дини Ши.

- Вчера подслушал ваш разговор с Алёнкой, - легко признался Артур, озабоченно глядя на надувшуюся и вновь обиженную Анастасию. - Так как? И что делать?

- Нет последствий. - Неохотно выдавила фейри, сердито глядя на своего подопечного. - А сестра видимо имеет в виду те видения что были во время испытания. Иногда такое бывает, - вместо короткого отрезка жизни и кое-каких навыков, у прошедших ритуал сохраняется в памяти вся прожитая жизнь... Редко, но бывает.

- То есть ты хочешь сказать, что это всё было в реальности? Мы действительно находились в чужих телах, где-то в иных мирах? - От такого известия Артур даже осел на подушку.

- Не знаю. - Пожала плечами Дини Ши. - Может и так, а может это просто весьма подробные видения. Я всё же не эксперт по брачным ритуалам. Я больше по части убить или разрушить... Муженёк! - сердито добавила она, словно намекая на предстоящий серьёзный разговор. Артур лишь согласно кивнул.

- Ну как, теперь мне можно продолжить дозволенные речи, о мой повелитель? - С заметным ехидством поинтересовалась Стася, однако всё её ехидство пропало втуне. Ошарашенный обрушившимися на его голову новостями, Артур лишь слабо кивнул.

- В общем, ты конечно, очень нехороший человек, но я тебя прощаю и всё равно люблю! - Вставай, одевайся, и пойдём исполнять твоё обещание!

- Какое обещание? - вставая с постели, и радуясь, что вчера, перед сном, он весьма предусмотрительно одел пижаму, поинтересовался Артур. Вчера, чтобы успокоить обиженную его сдержанностью девочку, он говорил много чего, и сейчас судорожно пытался

вспомнить, что из сказанного им может быть расценено как обещание.

- Отомстить за моих родителей и сестру, разумеется! Ты что забыл? - Кулачки Стаси сердито сжались, а на лицо напозла тень.

- Конечно нет! Но... Ты же понимаешь, я бард... - Попытался как-то смягчить свои обязательства Артур.

- Разумеется понимаю. Не волнуйся, с ними разберёмся мы с сестрёнкой. - она нежно обняла довольно заулыбавшуюся Лаурелин. - Ничего опасного для тебя я просить не буду.

Артур довольно улыбнулся. Его не очень-то прельщала мысль играть роль 'великого мстителя', однако, помощь жене - дело святое. К тому же, то как быстро и легко сошлись его девушки между собой, не могло не радовать сердце начинающего многоженца. Вот только один вопрос продолжал назойливо тревожить его сознание.

Как так? Если вчерашнее поведение Анастасии ещё было как-то возможно объяснить постэффектами пройденного ритуала, то вот её сегодняшние действия... Она явно находилась в полном сознании и великолепно понимала всё, что происходит. Но, при этом, ни особой грусти, ни печали по погибшим родичам у ней не наблюдалось. Только жажда действий, - и никакой депрессии, что была бы естественна для ребёнка, у которого совсем недавно прямо на глазах убили всю её семью. Это было странно, и не понятно. - Покрутив эту мысль, и не найдя сходу решения загадки он решил просто спросить девушку напрямую.

- Ничего странного, - спокойно ответила Анастасия. - Просто, это ты всего-навсего принял участие в незнакомом и странном ритуале. А для меня, с момента, когда мои родители погибли, прошло две жизни! Ты вдумайся, - целых две жизни, весьма между прочим, богатых самыми разными событиями и обстоятельствами. В одной из которых, я, кстати, помимо всего прочего, имела от тебя троих детей.

- Поэтому, я, конечно, очень грущу по маме, папе и Иришке, и страстно желаю отомстить их убийцам, но жить мне это уже не мешает. Между прочим, по Альстену, Трогвару и Еланне я тоже очень скучаю. - Вглядевшись в непонимающее лицо Артура, она пояснила: - Так звали наших детей в мире Сатрайя... Ну том, с красным небом и башней... Это, кстати, не просто башня, а заклинательный зал нашего с тобой замка...

- Стася, можно тебя попросить? - Тихо простонал Артур, держась руками за голову. - Давай, ты сейчас будешь просто Анастасией Ким, шестнадцатилетней девочкой с Земли, подружкой моей сестры. И никем больше!

Ты не будешь вспоминать иные миры, детей, замки, башни и всё такое. А то я боюсь, как бы моя башня, или, по крайней мере, её крыша куда-нибудь не улетела. Видишь, я уже вынужден её придерживать!

- Ага! Теперь чувствуешь, каково мне было? - Злорадно улыбнулась девочка. - Тебе-то я просто рассказываю. А как мне было всё это прожить? Все эти жизни и смерти? А потом раз, - и оказываешься в постели со своим любимым мужем, который вместо того чтоб помочь и утешить, как полагается, целует в лобик и говорит что мне ещё рано? А потом лежишь, и из той кучи воспоминаний, что крутятся в голове, пытаешься выбрать именно те, что принадлежат этому миру и этому телу. Хорошо хоть, когда я ещё только обучалась магии, основы менталистики учила, и смогла припомнить нужные упражнения.

- Обучалась магии? - Этот вопрос хором произнесли Артур, Лаурелин и просунувшая в дверной проём свою рыжую голову Алёнка.

- Ну, не я, а Стайша... Она была довольно сильным тёмным магом. Хотя, это всё равно я. А что вы на меня так смотрите? - с подозрением спросила Анастасия, оглядывая сложившуюся в комнате композицию из последнего акта знаменитой гоголевской пьесы.

- Гм... - Поспешил отвлечь её Артур. - Стась, ты меня, конечно, извини, но, ты сейчас довольно слабо на себя похожа. И так часто упоминаешь события иного мира... Скажи, только честно, кого в тебе больше? Девочки Стаси Ким, или этой Стайши как-её там?

Невинный вопрос явно не понравился Анастасии. Она нервно огляделась вокруг, затем глубоко вздохнула, и с вызовом взглянула прямо в глаза Артуру.

- Я, - это я. Анастасия Ким, Стайша кин Калаан, Станислава Кузнецова, - это всё равно

я! Просто в иных жизнях и обстоятельствах. Я помню их все. Но из этих жизней, самой долгой и с максимальным количеством событий жизнь была у Стайши кин Калаан. По этой-то причине я чаще всего сейчас и обращаюсь именно к её опыту. А ещё, во всех моих жизнях, со мной рядом был ты: Любимый. Муж. Защитник. И в этой жизни, я не позволю каким-то глупым предрассудкам встать между нами. Есть возражения?

- Нет. - Артур пожал плечами, откровенно любуясь своей юной женой. Лжи в её словах не было. Правда, какую-то лёгкую недоговорённость он ощутил, но акцентировать на этом внимание не стал. Любая женщина имеет право на загадку. Тем более что и он тоже не спешил раскрывать все свои карты. Артур хорошо помнил слова князя Данаана относительно магов, и у него не проходило странное ощущение, что всё складывается как-то СЛИШКОМ уж удачно. Встретившись глазами с вопросительно-изумлённым взглядом Лаурелин, он едва заметно качнул головой в отрицательном жесте, после чего мягко подмигнул резко погрузневшей Дини Ши.

'Тяжела ты, участь султана', - подумалось ему в этот момент. - Всего две жены, даже брачных ночей ещё не было, а вот ревность уже есть! А если жён больше? Эх, права, права старая песенка. Чем больше жён, - тем больше проблем.

- Девушки, может быть, вы дадите мне переодеться? - Сурово нахмурился Артур, демонстративно доставая из шкафа свой камуфляж, при виде которого все три присутствующие дамы немедленно и не сговариваясь, скорчили брезгливые рожицы. - Заодно и какой-никакой завтрак бы отнюдь не помешал... - отпустил он намёк, на то что свадьба-свадьбой, а кушать хочется всегда.

- Ой, да ладно тебе, - усмехнулась Алёнка. - Чего я там не видела. А Лина со Стаськой - и вовсе теперь твои жёны, так что привыкай. А насчёт завтрака, - так мама уже готовит. У неё сегодня выходной. Кстати, ты бы приготовился. - за то что вы там. В больнице вытворяли, тебе ещё предстоит грандиозная головомойка! Знаешь, как маме влетело от начальства?

- Кстати, по поводу головомоек, - с деланно суровым лицом повернулся к ней Артур. - Что это вы там вчера, юная леди говорили о всяких, совершенно неприемлемых идеях, которые приходили в вашу рыжую голову? Похоже, какой-то момент был мной в вашем воспитании упущен! И это упущение, явно нуждается в исправлении... Очень нуждается!

К тому моменту, когда бард закончил свою грозную речь, Алёнки в комнате уже не было, а из коридора донеслось протестующее: - Подслушивать надо меньше! И вообще, это были только мысли, а за мысли наказывать нечестно!

- Глупые мысли! - Отрезал Артур. - Очень надеюсь, что больше подобных мыслей у тебя не будет!

- Не будет, не будет! - Заметно повеселел голос из коридора. - Теперь такие мысли пусть твои жёны обдумывают. Бе-е-е... - На мгновение из дверного проёма показалось весёлое лицо девочки, мелькнул высунутый на всю длину розовый язык, а затем рыжая голова снова скрылась в дверном проёме.

- А вам что. Отдельное приглашение надо? - Артур повернулся к откровенно угоравшим над всей этой ситуацией Стасе и Лаурелин. - Переодеться-то дайте!

- Разумеется, муж мой! Мы готовы оказать вам всю потребную при вашем облачении помощь! - ехидно улыбающаяся Анастасия подошла к нему и взяла из рук ошарашенного подобным обращением Артура его камуфляж. Пребывающий в полном обалдении парень даже не сопротивлялся. Единственной мыслью, которая в этот момент сохранилась в его голове, было: - Как возможно для столь юной девушки ТАК крутить бёдрами. Остальные же ресурсы мозга и вся сила воли были брошены на то, чтобы обуздать собственные разыгравшиеся гормоны и фантазию. Учитывая, что пижамные штаны были довольно лёгкими и мешковатыми, борьба эта была весьма непростой.

- Для начала, пожалуй, нам стоит вернуть на подобающее им место эти тряпки... - Продолжила Стася.

- Какое место? - Выдавил из себя Артур, с подозрением глядя на едва сдерживающих

свой смех девушек. У него возникло подозрение, что это 'жу-жу' неспроста, и за ним скрывается чья-то рыжая и не в меру хитрая головка, чересчур озабоченная его любимым стилем одежды.

- Подобающее. - Терпеливо отозвалась Стася. - А именно, в мусорное ведро. Мыть ЭТИМ пол было бы, пожалуй, несколько неблагоразумно. Жалко паркета.

- Но у нас нет паркета, - только и выдавил из себя Артур, немедленно вцепляясь в своё излюбленное одеяние. - У нас только ламинат...

- Всё равно жалко. - Коротко отрезала девочка, не выпуская добычу из рук.

- Но это моя одежда! - Запротестовал бард, перетягивая штаны на себя. - И мне она нравится! - Прочная, хотя и несколько потёртая ткань камуфляжа трещала, но доблестно выдерживала нагрузку.

- Зато она не нравится твоим жёнам! - Немедленно парировала Анастасия, увеличивая натиск. - Чего стоишь, помогай, давай! - обратилась она к едва сдерживающей смех Лаурелин. - А то ведь он так в этом кошмаре ходить и будет, нас с тобой позорить!

Сдвоенного натиска объединившихся в борьбе за его штаны и куртку девушек, Артур уже не выдержал и гордая своей победой Стася, сжимая в руках добычу, немедленно отскочила к дверям.

- Ну вот! - Настороженно поглядывая на призадумавшегося барда, она потрясла скомканной камуфляжкой. - Сейчас выкину эту дрянь. Подберём тебе нормальную одежду, и можно будет идти! В конце концов, НАШ муж должен быть идеален! - Услышав это, Лаурелин кинула на девочку исполненный глубокой благодарности взгляд, после чего шагнула немного в сторону, надёжно перекрыв Артуру любую возможность вернуть свою собственность.

Из-за стены донеслись аплодисменты продолжавшей крутиться где-то в коридоре Алёнки.

Грустно посмотрев, на такой любимый, и сейчас совершенно недостижимый наряд, Артур печально вздохнул и бессильно развёл руками.

- Сдаюсь. А теперь, мне всё же можно одеться?

Кинув на него победный взгляд, Стася гордо вышла из комнаты, крепко сжимая в руках свою добычу.

Посмотрев, на так и не думающую никуда выходить Лаурелин, Артур пожал плечами, после чего прошёл к шкафу, и широко распахнув дверцы, зарылся внутри. Послышался шорох одежды, и через пару минут, бард вновь появился в зоне видимости.

На нём был тот же самый камуфляж! Только чуть менее потёртый, чисто выстиранный и без многочисленных дыр, образовавшихся на его излюбленной одежде в последнее время.

- Запасной. - Коротко пояснил он изумлённо воззрившейся на него Дини Ши.

Из коридора слышались странные гулкие звуки, словно кто-то, в полном отчаянии, старательно стучался головой о стену.

- А я всё же считаю что это глупо! - не унималась Анастасия, глядя на невысокое серое трёхэтажное здание. - Ну чем может помочь полиция? И вообще, здесь хоть кто-нибудь сейчас есть? Учитывая обстоятельства? А если и есть, ты думаешь, нас сюда пустят? У них и без того сейчас забот выше крыши, если не разбежались, конечно!

Энергичным кивком Лаурелин высказала полную поддержку мыслям девочки.

- Ты хочешь найти убийц твоей семьи? - В который раз принялся объяснять очевидное Артур.

- Хочу! - Немедленно подтвердила Стася.

- Ты умеешь расследовать преступления? - вновь задал вопрос бард. - Знаешь, как это делается, с чего следует начинать, как вычислить преступника?

На этот раз девочка думала дольше, после чего неуверенно покачала головой: - Нет, не умею.

- Я тоже. - Кивнул бард. - И, очень сомневаюсь, что Лаурелин обладает соответствующими навыками. - Он перевёл вопросительный взгляд на Дини Ши.

- Ну... - С сомнением протянула Кровавая Охотница, - Я могу преследовать, и найти жертву... Если у меня есть хоть что-нибудь, ей принадлежащее... Или ещё какая-нибудь зацепка, чтобы почуять запах ауры...

- Вот видишь! - возликовала Стася. - Говорю же тебе, не трать времени! Надо сразу идти ко мне домой! Хотя что-нибудь от этих тварей оставшееся, да найдём!

- Спустя месяц? - Скептически поинтересовался Артур. Я всё же считаю, что человеческий специалист, в расследовании преступлений, нам никак не повредит, даже если Лина и сможет найти хоть какую-то зацепку. В конце концов, если верить последнему испытанию, твою семью убили люди. Люди - крестоносцы. Из той же самой организации, что напала на нас с Лаурелин, как только мы появились в Шале. И мне бы очень хотелось разобраться, кто организовал эти нападения, и зачем это ему было нужно!

- Это я тебе могу сказать и так, - усмехнулась Дини Ши. - Да ты и сам это знаешь. Вспомни рассказ светлейшего князя.

- Гм... - Осёкся на полуслове Артур. - Мда... Я, вообще-то имел в виду немного другое. Так сказать, задачи среднего звена. Да и немного подробностей об их руководительнице бы не повредило... Данаан как то слишком уж обобщённо говорил... В общем, я считаю, что расследовать это дело следует как можно тщательней, а в стиле Дини Ши. Метод: 'Налетели, обнюхали, догнали - всех поубивали' - конечно, хорош для устрашения, но вот его информативность, на мой взгляд, несколько маловата.

- Так ведь можно убивать и не сразу. - Охотно вступила в дискуссию Лаурелин, которую идея барда так же не слишком привлекала. - Можно вначале и помучить немного. Сами всё расскажут. Я, кстати, недавно интересное пособие прочитала... 'Магические пытки для начинающих'. Так там есть весьма любопытные идеи!

- Гхм... - Закашлялся от такой непосредственности Артур. - Ты об этом уже рассказывала. Оно конечно да, но всё же, я думаю, специалист тут не повредит.

- Ну, так и вызвал бы специалиста! Ты же бард, и у тебя наверняка должны быть соответствующие телефоны. Всё лучше, чем светить своей сущностью направо и налево, в то время как на вас охота объявлена! - сердито заметила Стася.

- К сожалению, известные мне телефоны не отвечают, - грустно вздохнул Артур. Он попытался связаться со своим агентом сразу же, как получил доступ к телефону, однако ничего не вышло. И это здорово огорчало барда. В той странной и неоднозначной ситуации в которой он оказался, помощь специалистов была бы отнюдь не лишней. Собственно, одной из причин, по которым он решил обратиться в полицию, как раз и была возможность сообщить о себе и своём пребывании в мире живых естественным союзникам: Конторе, ФСБ, Тринадцатому отделу... Артур не знал, какая из занимавшихся проблемами бардов и фейри государственных организаций ещё сохранила дееспособность в постепенно возрастающем хаосе, однако был искренне уверен, что хоть что-то ещё должно действовать.

Попадания же информации о нём не в те руки, он особо не опасался.

Будучи бардом, он просто физически не смог бы скрываться хоть какое-нибудь, более-менее долгое время. Если кому-то из людей в пределах его чувствительности будет нужна помощь - бард поможет. Не может не помочь, вне зависимости от того, какими проблемами это ему грозит. Разве что, бард искренне и глубоко ненавидит конкретно этого человека, и готов ради того чтобы допустить его смерть пожертвовать некоторым, не таким уж и маленьким, количеством доступной ему Чистоты. Но несколько таких 'пропущенных' несчастий, - и Бард уже потеряет право так называться, утратив всю доступную ему Чистоту. Так что рано или поздно, - скорее всего рано, он всё равно был бы вынужден себя раскрыть. Так почему бы и не сделать это сейчас?

Тем более что рядом с ним, бессменным стражем находилась Лаурелин. И значит,

шансы обычных людей на причинение ему вреда практически отсутствовали. Ну а фейри, - Бардам не вредят. По крайней мере, напрямую, - вспомнив, кто является организатором всего этого хаоса, напомнил себе Артур.

Вот и возникла простая мысль, - если он не умеет расследовать преступления, - то надо поручить это дело тому, кто обладает соответствующими навыками. То есть, - обратиться в полицию. Ну а их троица, вполне сможет обеспечить следователю всю необходимую помощь и поддержку, в охваченном хаосом городе.

- Ну что, пойдём? - Артур задумчиво взглянул на Лину, в который раз поражаясь возможностям Дини Ши. Вместо закованной в стальные доспехи фейри-убийцы, на него смотрела невероятно красивая, стройная девушка, чуть выше среднего роста, с холодным и внимательным взглядом настороженных глаз, одетая в дорогую норковую шубу, модную меховую шапку 'с хвостом' и изящные сапожки на высоком каблучке.

Артуру было даже немного любопытно, - случайно, или намеренно но, создавая свой иллюзорный облик, Лаурелин сделала его максимально близким к тому, что он воспринимал как свой идеал женской внешности. Хотя откуда ей было знать такие подробности его пристрастий? На эту тему Артур особо не распространялся, тем более - в присутствии своих жён.

Причём сделала она свой новый облик весьма и весьма качественно, с большим вниманием к любым мелочам и деталям. Если не знать, что это иллюзия, то отличить от реальности его было просто невозможно. Например, шуба даже развевалась при ходьбе, да что там развевалась, - её можно было потрогать, и даже снять! Правда, в этом случае, стоило только Лаурелин потерять её из своего поля зрения, как она немедленно испарялась.

Пока они спорили, - точнее, пока бард, в очередной, невесть какой раз доказывал рациональность своей идеи, всё уже было решено за них.

- Эй, что вы тут делаете? - Хмурый мужчина в городском камуфляже с надписью ОМОН на спине и АКСУ* в руках вышел из ближайшего подъезда, недобро глядя на уже около десяти минут стоящую перед входом на территорию районного управления полиции троицу.

_____ *АКСУ, АКС74У, - 5,45-мм автомат Калашникова складной укороченный, табельное оружие многих подразделений МВД. _____

- Стоим. Спорим. - Просто отозвался Артур, движением руки останавливая Лаурелин, недобрый взглядом смерившую появившегося мужчину.

- Ну-ну... И о чём же спорите? И почему именно здесь? Тут, между прочим, небезопасно. - Видя перед собой безоружных людей, двое из которых были привлекательными девушками, боец немного расслабился. Три штурма, предпринятые этими чёртовыми фанатиками, заставляли весь личный состав управления пребывать в полном напряжении, но эти трое вроде бы никакой угрозы не представляли.

- Небезопасно? - Это простое слово далось Артуру уже с трудом. Проклятие. Общась до сих пор, в основном, только с близкими людьми и фейри, он уже успел забыть об этом отвратительном свойстве своего организма. И вот... - Он печально покосился на своих жён, намекая на возникшую проблему, и чуть отступил в сторону, передоверяя им ведение беседы.

Однако эти действия не остались незамеченными его собеседником. Мгновенно подобравшись, он буквально просканировал каждый сантиметр территории, после чего, не обнаружив какой-либо угрозы, покосился на барда с изрядным презрением в глазах. Смерил его внимательным взглядом, особенно остановившись на висящей за спиной барда гитарой без футляра, и всё же решил удостоить ответом.

- Фанатики шалят. Уже раза три пытались штурмовать. Так чего вам здесь нужно?

- Хорошего следователя. - Перехватила отданную бардом инициативу Стася. От такого заявления мужчина аж поперхнулся.

- И зачем он вам? - Справившись с собой, поинтересовался боец. В его интонации и взгляде что-то изменилось. Теперь он смотрел на троицу, словно на сумасшедших, прикидывая, насколько те могут быть опасны.

- А для чего нужны следователи? - с видом наивной пай-девички поинтересовалась Стася. Учитывая её возраст и внешность, это получилось на редкость правдоподобно. Настолько, что дозорный, аж вновь поперхнулся.

- Шли бы вы отсюда... - откашлявшись посоветовал он. - Сейчас на улицах опасно. Особенно красивым девушкам, к тому же без охраны и оружия... - он вновь покосился на гитару Артура, словно не понимая, как может мужчина в такой ситуации носить с собой настолько бесполезную в бою вещь.

- Нам нужна помощь в расследовании преступления. - Не унималась Стася, кинув на барда хитрый взгляд. - И Артур сказал, что нам могут здесь помочь.

- Нам бы кто помог... - Нехотя буркнул мужчина, и достав из кармана мятую сигаретную пачку с наслаждением закурил. - Сейчас столько этих преступлений происходит. Извини дочка, но тот, кто посоветовал тебе обратиться к нам - ошибся. И вы напрасно рисковали, идя сюда.

В кармане у него запищала рация. Отойдя чуть в сторону, и не прекращая осмотр местности, он ответил на вызов.

- Да, второй. Приём.

- ...

- Гражданские, без оружия. Код пять. Приём.

- ...

- Не поверите, хотят подать заявление. Приём.

- ...

- Так точно. Отбой.

После этого он вновь вернулся к своим собеседникам.

- В общем, шли бы вы отсюда, пока тут вновь стрельба не началась. Похоже, эти крестоносцы..., опять собираться начали неподалёку. - Услышав ругательство, Артур непроизвольно поморщился.

Не обратив на это ровным счётом никакого внимания, боец ОМОНа продолжил: - Сопровождения вам, к сожалению, дать не можем, сейчас каждый ствол на счёту будет. И, знаете, - примите хороший совет. Пока эта чехарда не закончится - сидели бы вы дома, девочки. Так у вас гораздо больше шансов выжить будет. А если куда очень надо пойти будет, - то хоть двустволку какую возьмите, что ли... Хотя, вам, с таким защитником, - он вновь кинул презрительный взгляд на Артура, - лучше бы вообще не высовываться.

Артур глубоко вздохнул, вышел вперёд. и протянув руку за спину, наугад дёрнул струну, вплетая в раздавшийся долгий звон Чистоту и Силу.

- Я - Бард! - Коротко произнёс он. Одной из сторон проклятия была искренняя и глубокая непереносимость бардов к любым официальным документам и удостоверениям. Потому-то, на случай отсутствия рядом агента, который, обычно и брал все формальности на себя, и была ими придумана подобная, простейшая система идентификации. В конце концов, подделать Чистоту было абсолютно невозможно... В отличие от любых бумаг.

Лёгкий вздох блаженства, донёсся от замершей за правым плечом барда Лаурелин. Фейри буквально всем телом впитывала отголоски буквально перенасыщенного Чистотой звука. И словно эхом, отзывалась стоящая за правым плечом Стася, так что Артур даже кинул непонимающий взгляд на свою юную супругу. Заметив выражение её лица, полное искреннего блаженства он изумлённо качнул головой. Подобная реакция на насыщенный Чистотой звук была характерна скорее для какого-нибудь тёмного фейри, но никак не для человеческой девочки. Впрочем, времени на рассуждения не оставалось.

Едва только боец осознал значение дошедшей до него информации, как его словно подменили. Яростная надежда вспыхнула в его глазах, и в следующее мгновение он рванул

из кармана рацию, встав так, чтобы прикрыть своим телом Артура от любой возможной угрозы.

- Я второй! Я второй. Здесь Бард! Повторяю, здесь БАРД! Да, настоящий! Прошу разрешения покинуть пост для сопровождения! Приём!

Не дослушав, он бросил рацию в карман, после чего, не прекращая настороженно осматриваться, махнул рукой в сторону УВД. - Пожалуйста, скорее зайдите в здание. Здесь может быть опасно.

- Вы ошибаетесь. - Скорчив полностью непробиваемую физиономию ответил Артур. Преодолевать проклятие было не просто, но он так давно хотел сказать что-то подобное! - Здесь, и в любом другом месте, в её присутствии - он кивнул на стоящую рядом с каменным лицом Лаурелин, - я нахожусь в полной безопасности.

На лице Дини Ши не дрогнул ни один мускул, она даже ничем не показала того, что расслышала его фразу, но всё же, обострённым, как и всегда в присутствии фейри чутьём Артур ощутил, насколько ей приятна эта небольшая похвала.

Впрочем, бойцу ОМОНа, его выпендрёж был глубоко безразличен. Перед ним стояла задача - как можно скорее доставить важного человека в безопасное место в целости и сохранности. И, видя что Артур продолжает мешкать, вместо того, чтобы как можно скорее двигаться в здание своими ногами, он решил эту задачу простыми и эффективными методами.

- Эй, что ты делаешь! - Возмущённо вскричал бард, когда солдат, забросив автомат за спину, буквально парой движений скрутил парня, и подхватив его на руки, бегом бросился к входу в УВД. Причём, Лина со Стасей, вместо того чтобы помочь буквально ошарашенному подобным обращением Артуру, мерзко хихикая, просто последовали за ними по пятам.

- Болтать надо меньше, - не прекращая смеяться, пояснила Лаурелин кипящему возмущением парню, когда прочная стальная дверь входа захлопнулась за их спинами, и его, наконец, отпустили. - Этот солдат всё правильно сделал, не стоит возмущаться. Если бы он был в моей звезде, то я его за быстрое и эффективное решение неожиданной задачи ещё и наградила бы! Так что... Ты же хотел в милицию? Вот мы и здесь. Что дальше?

- Но как вам удалось уцелеть? - Пожилой худощавый полковник, нервно затянулся сигаретой, глядя на сидящую перед ним на неудобных казённых стульях компанию как на настоящее чудо.

- Во время покушения я находился рядом с сидом. Сумел бежать в Феерию, получив тяжёлое ранение. Был подобран патрульной звездой Туата де Данаан и вылечен ими. После выздоровления решил вернуться. В связи с покушением, они дали мне телохранителя, - Артур кивнул в сторону так и не снявшей свою маскировку под человека Лины. - Благодаря ей смог пережить возвращение на Землю, несмотря на случившееся в ближайшем к переходу населённом пункте нападение каких-то фанатиков. Решил вновь приступить к своим обязанностям, но связь с кураторами оказалась утеряна. Прошу помощи в восстановлении связи и расследовании нападения на семью моей знакомой. - Окончив свой спич, он устало выдохнул.

Несмотря на то, что сразу после прибытия на территорию осаждённого УВД Артур не пожалел Силы на блокирование проклятия, и сейчас имел в своём распоряжении более трёх часов возможности нормально общаться, столь долгая речь обращённая к совершенно незнакомому человеку далась ему непросто.

- Связь есть, это не проблема, - в глубокой задумчивости Иван Петрович, - а именно так представился этот человек, повертел в воздухе зажжённой сигаретой. - А вот что насчёт помощи... Вы вообще, в курсе, что сейчас творится в мире вообще и нашем городе в частности? Когда вы вернулись на Землю?

- Позавчера. - Коротко ответил бард.

- Ясно. Значит так. Краткая сводка. В течение июня этого года, группой неустановленных лиц различными методами были уничтожены практически все имеющиеся на Земле и активно действующие Барды. Меры по защите и скранию, предпринятые силовыми структурами всех государств оказались абсолютно неэффективны. Судя по всему, нападавшие имели возможность использования нечеловеческих методов обнаружения и доставки убийц в точку нападения. С другой стороны, все убийства совершенно определённо совершались именно людьми и с использованием человеческого оружия. На данный момент информацией, о каких либо живых Бардах кроме Вас, я не обладаю.

Сразу после учинённой расправы, о своём существовании заявила так называемая 'Церковь Пресветлой'. С утверждением, что фейри являются демонами, посланными людям в наказание за грехи, а их лидер - некая Пресветлая, является живой святой, которая, в случае послушания, может защитить людей от фейри. Барды, как и любые люди с необычными способностями объявлены ею приспешниками дьявола, которых необходимо уничтожить. Так же, 'дьявольским кознями' были объявлены большинство научных и промышленных объектов. Быстро возглавив все многочисленные течения 'крестоносцев', и объединившись с наиболее агрессивными 'зелёными', 'церковь Пресветлой' начала 'крестовый поход'. Причём было отмечено заметное взаимодействие с некоторыми низшими фейри, преимущественно тёмного направления. В случае, если какие-либо крупные предприятия или завод успешно сопротивлялся попыткам 'церкви' его закрыть, вскоре на него случалось нашествие фейри, после чего туда вновь приходили крестоносные бригады, добывая выживших и уничтожая уцелевших.

К счастью, судя по всему, количество фейри, которых их руководство может натравливать, не так уж и велико, так что уничтожать заводы и предприятия быстро у них не получается, и потому, кое-какую инфраструктуру, несмотря на все их действия сохранять удаётся. Однако, многочисленные отряды фанатиков, практически парализовали все органы власти. С ними ведётся вялотекущая война, в которой, на данный момент, 'церковь' ведёт со значительным перевесом. Впрочем, обе стороны стараются не ввязывать мирных жителей в свои разборки, и оберегать социальные объекты, благодаря чему люди могут жить более-менее мирно.

Но вся это, относительно благостная картина, и относительное равновесие сил, рухнет, как карточный домик, как только истекнут сроки контрактов, заключённых на данный момент уже мёртвыми Бардами. И вот тогда, когда не сдерживаемые более никакими договорами фейри вновь безумной ордой ринутся на незащитные людские города и случится форменный апокалипсис.

И потому, на данный момент, основной задачей всех разведывательно-силовых структур мира является не только и не столько уничтожение церкви и её главарей, а выяснение того, каким образом им удаётся вершить все их так называемые 'чудеса' и сдерживать, а то и прямо управлять фейри.

При этих словах увлечшегося своей речью полицейского, Лаурелин, не сдержавшись, презрительно фыркнула, так что тот недоумённо посмотрел на выглядящую как обычная человеческая. Хотя и очень красивая девушка Дини Ши.

- Она хотела сказать, - перевёл её фырк на понятный людям язык Артур, - что для получения информации по данному вопросу было достаточно попросить Барда задать его любому, достаточно могущественному фейри. И да, я знаю и причины появления этой Пресветлой, и методы которыми она пользуется, и способы решения этой проблемы. В Феерии тоже нет однозначного единства по этому вопросу, так что перед возвращением домой меня весьма любезно снабдили всеми необходимыми данными.

Услышав это заявление, полковник даже подскочил на своём кресле, вперив совершенно обезумевший взгляд в Артура.

- Что?

- Это достаточно долгая история, и мне бы не хотелось тратить своё, достаточно

ограниченное время на многократные пересказы. Вот найдёте способ связаться с кураторами - тогда пожалуйста... Если конечно они сочтут необходимым предоставить вам эту информацию. А пока, у меня к вам будет другая просьба.

- Что за просьба? - Полковник уже справился со своими эмоциями, и мог сохранять хотя бы внешнюю невозмутимость.

- Мне нужен хороший следователь. Я обещал своей... - тут Артур осёкся, и сказал явно не то, что хотел изначально, - своей знакомой, что помогу отомстить убийцам её семьи. Но, для начала надо выяснить, - кто же эти убийцы. Есть подозрение, переходящее в уверенность, что они были крестоносцами. Но вот кто конкретно, с фамилиями и адресами... Тут мы рассчитываем на вашу помощь. Возможно, у вас уже есть какие-то сведения...

- Какие сведения! - Не выдержал полковник. - Мы тут уже почти две недели практически на осадном положении. Если бы не... - тут он осёкся, видимо решив не давать лишних сведений пусть и барду, но всё же малоизвестной, и не очень-то понятной личности. - В общем, если бы не кое-какие обстоятельства, все бы уже давно по домам разбежались.

Словно иллюстрируя его слова, из окна кабинета, донеслись звуки автоматической стрельбы и пара взрывов.

- О чём я вам говорил? - Вдохнул полицейский, и стало видно что это - весьма немолодой, и чудовищно уставший человек. - Опять фанатики на штурм ринулись. Одного не могу понять, чего им тут надо? Ладно бы склад какой здесь находился, или оружия много было... Так ведь нет. Хорошо ещё, что кроме лёгкого вооружения у них ничего нет, да и о тактике городских боёв, представление самое смутное. Иначе бы нам худо пришлось. При их-то численном перевесе.

Артур ухмыльнулся. - Ну надо им, скорее всего то же самое, из-за чего и вы с вашими людьми отсюда пока не уходите. Это раз. А во вторых, - у меня есть возможность обеспечить полную безопасность как самого себя, так и тех, кто будет находиться рядом со мной.

- Это каким же способом? - нахмурился полковник. - что то я не припомню за бардами особых военных талантов...

- А их никогда и не было. - Беседа становилась всё интересней, однако треск выстрелов здорово отвлекал.

- Впрочем, я думаю, лучше один раз увидеть, чем десять раз выслушать заверения. Вы не против небольшой помощи? А то эта стрельба немного мешает? - Артур с намёком взглянул на Дини Ши. - Радостно ухмыльнувшись, фейри немедленно подошла к окну, и встала перед ним в полный рост, полностью пренебрегая опасностью шальных пуль.

- Девушка, осторожней! - немедленно попытался предупредить её старый вояка.

- Ей ничего не угрожает, - успокоил его бард. - Помните, я же сказал вам, что она - мой телохранитель, назначенный Туата де Данаан. Если вы не знаете, то это племя одних из наиболее могучих светлых фейри.

- Она - фейри? - Изумился полковник, до того не обращавший на тихую и скромную красавицу особого внимания. - Но она совсем не похожа!

- Лина, ты не могла бы снять свою маскировку? - осторожно поинтересовался бард у продолжавшей внимательно разглядывать улицу девушки.

- С удовольствием, - немедленно ответила та. - Но в этом случае, назад её, в случае если потребуется, восстанавливать будешь ты. После чего обернулась к хозяину кабинета. - Ваши люди на уровне земли, вне зданий, там - она кивнула на улицу, на которую выходило окно, - имеются?

Он отрицательно покачал головой, внимательно рассматривая девушку, словно надеясь рассмотреть нечеловеческие черты внешности прямо сквозь маскировку, при помощи одной лишь силы воли.

- Отлично, - довольным голосом отозвалась Дини Ши, после чего сделала короткое, энергичное движение рукой, словно бросая что-то через окно.

С жалобным 'дзинь' осыпалось стекло. Нечто незримое, неслышимое и почти неосязаемое, но при этом заставляющее ныть зубы, и вставать дыбом все имеющиеся на теле

волосы от того, что ЭТО находится неподалёку, вылетело на улицу. А затем... Лежащий на земле снег в окрестностях здания словно покрылся лёгкой рябью. Так рябит поверхность неглубокого пруда, освещаемая ярким летним солнцем, играя под лёгким и ласковым ветром.

Затем рябь исчезла. А вместе с ней, - исчез и снег, обнажив матовый, дымящийся асфальт и выжженную землю. Исчез мусор лежавший на улице, грязь, многочисленные обломки, брошенные машины, старая, пожухлая трава... И люди. Улица была чиста. Очищена от всего. Живого и неживого, что не являлось прочным и массивным камнем, кирпичом, бетоном или деревом. Металл, пластик, снег, живые существа... Исчезло всё, оставив после себя лишь лёгкий дымок, голый асфальт, дома со словно обожжёнными фундаментами и совершенно пустую почву с торчащими из неё целыми и невредимыми деревьями на месте газонов.

Непроизвольно Артур икнул. Он, конечно, знал, что Дини Ши могучи. Очень могучи, и как воины, и как маги. Но вот такая, наглядная демонстрация возможностей, без всяких взрывов и разрушений, (если конечно не считать разбитого окна) очистившая целую улицу... Это заставляло призадуматься.

Похоже, абсолютно аналогичные мысли возникли и у полковника, сейчас смотрящего на всё так же невозмутимую Дини Ши со странной смесью испуга и восхищения.

Меж тем, Лина, щелчком пальцев восстановив разбитое окно и не обращая никакого внимания на устремлённые к ней взгляды, проследовала назад к столу и спокойно уселась на своё место.

- Гхм... - откашлялся Артур, привлекая к себе внимание глубоко задумавшегося полковника. - Так вот, возвращаясь к нашей просьбе. Насчёт содействия...

- А на какое расстояние вы так можете? И какая площадь? - Совершенно невпопад спросил Иван Петрович не сводя взгляда с Дини Ши.

- Я? Ну, в сложных условиях, таких как город, или горы, могу растянуть Покров Инсаллы приблизительно на пол квадратных километра. Может - чуть больше. А чистом поле - пожалуй, и два особых проблем не составит. - Почему-то решила удовлетворить его любопытство Лаурелин, после чего кивком указала на Артура, привлекая внимание к словам барда.

- Итак. Вы видите, что мы можем обеспечить безопасность того, кто пойдёт вместе с нами. - Решил сократить переговоры бард. - Так как насчёт нашей просьбы?

- Просьбы... Да... - С видимым трудом переключился полковник. - За закрытой дверью раздался какой-то шум, и в кабинет постучали. - Не мешать! - коротко рявкнул Иван Петрович. - Я занят. Все доклады потом.

Шум за дверью стих.

- Так вот, насчёт вашей просьбы. Кто, что, когда? Какое именно преступление расследовать-то собираетесь? - Артур молча кивнул Стасе, передавая ей слово.

Выслушав рассказ девушки, полковник лишь молча покачал головой. - Ясно. Я вот только одного не понимаю, зачем вам следователь-то нужен? Я это дело помню. Закрыто было в тот же самый день, как и произошло всё. Тогда у нас силы ещё что-то делать были. Так что я вам и так всё скажу.

- Как закрыто? - от неожиданности и злости Стася даже подалась вперёд. - Почему закрыто?

- По закону. - Пожал плечами полковник. - Массовое убийство нескольких человек с явными следами магического воздействия. Судя по словам экспертов, большая группа злоумышленников вломилась в квартиру где проживал гражданин Ким Сергей Владимирович с семьёй, совершила тройное убийство - самого хозяина квартиры, его жены и старшей дочери, нанесла тяжёлые телесные повреждения его младшей дочери, после чего была полностью уничтожена некой неизвестной фейри. Причём, вначале они были убиты каким-то чрезвычайно острым холодным оружием. Затем им отрубили головы, сложив их в пирамиду рядом с бессознательным телом пострадавшей, после чего тела и головы

злоумышленников были сожжены при помощи сильного магического воздействия. - Спокойно рассказал он, внимательно поглядывая на побледневшую троицу.

- Выживших, исключая Ким Анастасию Сергеевну, пребывающую в бессознательном состоянии и доставленную в центральную городскую больницу - нет. В связи со смертью преступников и явными следами магического воздействия дело закрыто, информация о магических следах и материальные свидетельства имевшего места воздействия, переданы по инстанции.

- Крестоносцы, являвшиеся непосредственными виновниками смерти Кимов были убиты на месте, а что до инициаторов этого нападения, то, к сожалению, добраться до них у нас к тому моменту уже не было ни средств, ни возможностей, - не без задней мысли акцентировал внимание слушателей полковник.

- Убиты мечом, головы отрублены и сожжены... - Словно в шоке повторяла Стася, не сводя взгляда с Лаурелин. - Это было не видение... Это было на самом деле? ДА?! - Её требовательный взгляд падал то на Артура, то на Лаурелин. Значит ВСЁ было реально? Она на мгновение замерла, прошипев какую-то фразу, и короткая вспышка молнии проскочила между её ладонями.

- Всё было реально, - ещё раз повторила она, обращаясь к барду, но тот ей не ответил.

На тот момент, Артур и сам пребывал в предшоковом состоянии. Одно дело считать то, что происходило с ним во время ритуала какой-то иллюзией, или галлюцинацией, навеянной магическим воздействием, а совсем другое, - вот так, грубо и зримо удостовериться в том, что всё это происходило, в самой что ни на есть реальности. Стоило ему только припомнить, скольких же людей он убил, проходя первые два испытания, как у него немедленно заныла голова.

Грязь. Он словно всей кожей ощутил нависшую над ним гигантскую, смертоносную волну. Обеспокоенная Лаурелин немедленно сорвалась с места. - Стой! Не думай об этом. Прекрати! - выкрикнула она, отпуская ему пощёчину. Но остановиться Артур уже не мог. Ему припомнилось третье испытание. Самое начало, когда он, ещё ничего не понимающий, очутился на лестничной площадке, где шло приготовление боевиков-крестоносцев к налёту. А ведь он тогда был вооружён, имел силы и возможности для...

Он постарался оттолкнуть от себя эту мысль, переключиться на что-нибудь другое, но у него ничего не получилось.

Ведь... Ведь... Будь он тогда чуть-чуть решительней, начини действовать немного раньше, и родители его Стаси были бы живы! Да и она сама бы не пострадала. А значит, это он виновен в... Всё увеличивающаяся волна Грязи нависала над ним, колеблясь в такт звучащим всё более и более громко ударам сердца. Ещё мгновение... Ещё... Она уже готова была обрушиться на него, когда внезапно ощутил резкую боль в затылке и сознание милосердно померкло.

- Ну, и что будем делать? - Недовольно спросила Лаурелин, слегка встряхивая ладонь, которой только что отпустила Артура поистине богатырский подзатыльник, и надевая назад латную перчатку. Стоило ей только снять часть своего доспеха, чтобы нанести точно рассчитанный удар, заставивший впавшего в рефлексии барда потерять сознание, но не покалечил его, как наложенная ей иллюзия немедленно спала. И сейчас, в кабинете начальника полиции стояла не очень красивая, но всё же человеческая девушка, а злая Дини Ши в боевом доспехе.

- О чём ты? - Только начинавшаяся у Стаси истерика, немедленно исчезла после как минимум странного поступка Лины, которая, ни с того ни с сего вдруг кинулась успокаивать их совместного супруга, занятого какими-то своими мыслями, а потом и вовсе, одним ударом вышибла из него сознание.

Сознающий всю опасность происходящего, Иван Петрович тихо замер на своём месте, давая своим странным гостям самим разобраться в их проблемах, и прилагая максимальные усилия, чтобы не напомнить о своём присутствии.

- Этот товарищ, - Дини Ши зло покосилась на бессознательное тело, - вообразил, что

именно он виновник смерти твоей семьи. И, тут же, не откладывая дело в долгий ящик, вынес себе смертный приговор и начал приводить его в исполнение!

- Что? - Ошарашенная словами фейри Стася молнией вылетела из-за стола, бросившись к своему мужу. - А он-то причём? И что значит, вынес приговор и начал его исполнять? - в испуге она отчаянно начала тормошить Артура.

- Да не волнуйся ты так. Я вовремя успела. А насчёт приговора, то и значит. Он, по какой-то дурости, решил, что раз ритуал включал в себя темпоральный фактор, то он мог бы помешать уже свершившемуся воздействию, и спасти твоих родичей будь чуть порасторопней. Вот что необразованность делает! Нет, чтоб сообразить, что подобное в принципе невозможно. Хотя... Обучения никакого, про магию времени тоже ничего не знает... Так что это понятно.

- А что насчёт самоубийства? О чём ты? - Крепко обняв парня, словно пытаюсь защитить его своим телом от грозящей ему гибели, спросила Стася, не оставляя своих попыток привести его в себя.

- Он же Бард... - Печально вздохнула Лаурелин, с какой-то завистью глядя на её метания перед бессознательным телом. - Как только он решил, что виновен в их смерти, так тут же сработала программа на самоликвидацию.

- Знать бы, какая сволочь Бардам эти программы подсовывает! - Зло произнесла Дини Ши, аж притопывая от негодования. - Что только мы ни делали, чтоб виновника обнаружить, или хоть программы эти убрать! И ведь ничего не вышло. Такое впечатление, что эти реакции в них чуть ли не с момента зачатия прописываются, и стоит только Барда инициировать, как активизируются и они. И не уберёшь их никак... Или овощ получится, или, в лучшем случае - полная утрата способностей... Вот и приходится бороться с последствиями, вместо того чтоб устранить причину.

Внимательно взглянув на суетящуюся над мужем девушку, которая, казалось, совсем не слушала её импровизированную лекцию (в отличие от полковника, который, как раз таки, прислушивался ОЧЕНЬ внимательно) она быстро ухватила её за рукав.

- Да успокойся ты! - она силком посадила её на стул. - Ничего с ним не будет. Скоро очнётся, уж я - то свой удар знаю. Главное, как придёт в себя, не дать ему снова на себя Хаос призвать, сразу же объяснить, что не виноват он, и что ничего в прошлом менять не позволяют законы мироздания, что это в принципе невозможно. Дополнения вносить, - например, перебить ублюдков после их дела - это можно. А радикальные изменения - нет.

- Нет? Невозможно? Это действительно так? - поднял голову, с ещё мутными после удара фейри глазами Артур.

- Клянусь именем князя и собственной силой, - совершенно спокойно подтвердила Лаурелин, что мне неизвестен никто, способный произвести такое вмешательство, и ты на такое не способен абсолютно точно.

Артур облегчённо прикрыл глаза. Нависающая над ним волна Грязи уходила, рассасывалась, исчезала, словно понимая что явилась по ошибке. И это радовало. Странно, но с самого того момента, как ритуал был окончен, и даже ещё раньше, начиная со второго испытания, Артуру уже не хотелось смерти. Ласковые струи Леты не манили его как раньше, и смерть не казалось приятным убежищем от земных забот и проблем.

- А, впрочем, чего странного-то, внезапно подумалось ему. У меня тут две таких жёны-красавицы имеются, с которыми я даже ещё поближе не познакомился, любящие и заботливые, так с чего мне умирать-то спешить? Вот ещё, глупости! - Странная мысль. Непривычная. Какая-то слишком живая, солнечная и радостная для его обычного состояния. Но она ему понравилась. Это был вполне достойный смысл жизни!

- Знаете, девочки, - Он обнял прильнувших к нему жён за плечи. - Я, конечно, не совсем уверен, но, кажется, я вас люблю!

Внимательно взглянув на обнявшуюся троицу, старый служака лишь уважительно, и чуть-чуть завистливо покачал головой. Молодость. Решительная и бескомпромиссная, принципиально не допускающая возможности прогнуться под обстоятельства, но всегда

готовая прогнуть под себя мир. По крайней мере попытаться. И что-то подсказывало полковнику, привыкшему за годы распутывания преступлений и интриг доверять своей интуиции, что эта троица, так имеет шансы действительно заставить мир считаться со своими желаниями.

Внезапно распахнувшаяся без стука дверь заставила его прервать свои философские размышления, а Артура, Стасю и Лаурелин отпрянуть друг от друга.

- Я же сказал, не беспокоить! - Зло взревел полковник разъярённый игнорированием отданного им приказа.

О, я не надолго. Мне всего лишь хотелось как можно скорее повидаться со старым другом. До меня дошли слухи, что он здесь, и я просто не смог удержаться. - Голос говорившего был буквально до краёв наполнен злым ехидством, и даже откровенной злостью. А ещё, этот голос был ему хорошо знаком. Это был голос одного из немногих людей, которого он мог считать своим другом. Голос его агента, Сергея Семёновича Пилипенко.

Он поднял глаза, и увидел грузную фигуру стоящую на пороге. Слух не подвёл барда. Это был он. Его друг и агент. А ещё он был зол. Дико, невероятно зол, и эта злость, почему-то была направлена на него.

- Ну что ж... Похоже, сведения были верны. Рад тебя видеть, Арт. Очень, очень рад. Увидеть, обнять... И похоронить! - С этими словами его старый друг решительно шагнул в кабинет широко разводя руки, словно для приветственного объятия. Вот только интуиция, знаменитая, никогда не ошибающаяся интуиция Барда, подсказывала Артуру, что этих объятий ему стоит избегать. А то ведь и вправду похоронят!

Конец первой книги.